МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА.

ВЫПУСКЪ 1-й,

изданный ко дню столѣтняго юбилея Воспитательнаго Дома.

1 СЕНТЯБРЯ 1863 г.

МОСКВА.
Въ типографіи Семена.
1863.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА.

ВЫПУСКЪ 1-й,

изданный ко дню столѣтняго юбилея Воспитательнаго Дома.

1 СЕНТЯБРЯ 1863 г.

МОСКВА.
Въ типографіи Семена.
1863.

Дозволено цензурой. Москва, Августа 21 дня 1863 года.

СОДЕРЖАНІЕ I-ГО ВЫПУСКА.

ЧЕРТЕЖИ:

По мысли Бецкаго, Манифестомъ Императрицы Екатерины II, подписаннымъ 1-го сентября 1763-го года, учрежденъ въ Москвѣ Воспитательный Домъ съ Госпиталемъ для бѣдныхъ родильницъ. Манифестомъ симъ объявлено, что узаконенію о Воспитательномъ Домѣ опредѣлено быть учрежденіемъ Государственнымъ; Императрица обнадежила за Себя и за Ея Преемниковъ Россійской Императорской Короны, что сіе богоугодное и благочестивое общее государственное учрежденіе будетъ на вѣки подъ особливымъ Монаршимъ покровительствомъ и призрѣніемъ. По особенному довѣрію Императрицы къ учредителю Воспитательнаго Дома, управленіе новымъ заведеніемъ ввѣрено было Бецкому, съ весьма обширною властію, которую онъ сохранилъ до самой глубокой старости. Императоръ Павелъ I передалъ главное управленіе Воспитательными Домами Супругѣ Своей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. По кончинѣ Императрицы, 14 октября 1828-го года, Императоръ Николай I, указомъ отъ 26 октября, принялъ Воспитательные Домы подъ непосредственное и особенное Свое покровительство и повелѣлъ представлять на Свое усмотрѣніе всѣ дѣла, кои восходили на разрѣшеніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны; указомъ же отъ 6-го декабря, по завѣщанію Своей Августѣйшей Матери, велѣлъ Воспитательнымъ Домамъ въ столицахъ состоять подъ покровительствомъ Супруги Своей Императрицы Александры Ѳеодоровны. И нынѣ Воспитательные Дома остаются подъ непосредственнымъ покровительствомъ благополучно Царствующихъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

Основной капиталъ Учрежденія составили щедроты Императрицы Екатерины II и Ея Наслѣдника, Всемилостивѣйше пожаловавшихъ и въ ежегодное подаяніе значительныя суммы. Впрочемъ при самомъ учрежденіи Дома имѣлось въ виду основать его „общимъ подаяніемъ“.

Почему въ то время обнародовано было и воззваніе Святѣйшаго Синода къ сынамъ Православной Церкви. Списокъ благотворителей Воспитательнаго Дома весьма длиненъ и продолжается безпрерывно, выражая общее сочувствіе къ Учрежденію. Во главѣ этого списка стоятъ: самъ основатель Ив. Ив. Бецкой, принцесса Гессенъ-Гомбургская, рожденная княжна Трубецкая, княгиня Голицына, Прокофій Демидовъ; за ними слѣдуютъ люди всѣхъ состояній:—князья Кантеміръ, Куракинъ, Шаховской, Долгорукій; архіепископъ Амвросій, епископъ Дамаскинъ, архимандритъ Барановичъ, протоіерей Тимковскій; дворяне—Шубскій, Бородинъ, Собакинъ, Шереметева, Кашкадамова, Спечинская; купцы-Щуровъ, Телѣгинъ, Квасникова, откупщикъ Логиновъ; мѣщанки—Критская, Бочина, служитель Дроздовъ. поселянинъ Сеземовъ; греки—Бубы, Хаджи-Конста и другіе иностранцы также находятся въ числѣ жертвователей.

Съ цѣлью расширить средства Воспитательнаго Дома предоставлены ему были разныя при-

вилегіи и оброчныя статьи. Впослѣдствіи съ учрежденіемъ въ вѣдомствѣ Московскаго Воспитательнаго Дома Сохранной и Ссудной Казны, получаемая отъ нихъ прибыль составила главный источникъ содержанія не только Воспитательнаго Дома, но и многихъ другихъ благотворительныхъ учрежденій.

Кругъ дѣйствій Московскаго Воспитательнаго Дома съ самаго начала былъ весьма обширенъ. Разумѣется, что главнѣйшимъ предметомъ было призрѣніе несчастнорожденныхъ дѣтей и не въ одной Москвѣ, но и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. До учрежденія Приказовъ Общественнаго Призрѣнія многіе благотворители, называвшіеся попечителями, подъ руководствомъ Воспитательнаго Дома, оказывали призрѣніе подкидышамъ въ С.Петербургѣ, Архангельскѣ, Пензѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Смоленскѣ, Осташковѣ, Черниговѣ и проч. Изъ этихъ мѣстъ младенцы препровождались для дальнѣйшаго воспитанія въ Московскій Домъ. По учрежденіи же Приказовъ, многіе изъ нихъ, за скудостію собственныхъ средствъ, получали вспомоществованіе отъ Московскаго Воспитательнаго Дома. Даже и въ настоящее время, въ силу Высочайшихъ повелѣній, несчастнорожденные младенцы пересылаются въ Москву Орловскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія и Комитетомъ, управляющимъ Коломенскою Городскою Больницею.

Воспитательный Домъ не прерывалъ своего благотворительнаго дѣла ни въ моровую язву 1771 года, ни во время занятія Москвы непріятелемъ въ 1812 году, ни въ 1830 году, въ холерную эпидемію. Послѣ этихъ бѣдствій поручено было Воспитательному Дому попеченіе о многихъ изъ оставшихся сиротъ: такъ послѣ 1830 года образовался Александринскій Сиротскій Институтъ, а послѣ холеры 1848 г. учрежденъ былъ временный для сиротъ пріютъ въ самомъ Домѣ.

Собственно несчастнорожденныхъ или покинутыхъ младенцевъ съ основанія Дома по 22 августа 1863 года призрѣно 464.614, въ томъ числѣ 75.726 младенцевъ, родившихся въ Госпиталѣ Дома.

Кромѣ младенцевъ незаконнорожденныхъ, Воспитательный Домъ вскармливалъ младенцевъ законныхъ, которые нуждались въ призрѣніи, по сиротству, или крайней бѣдности родителей.

Отсюда возникло Малолѣтное Отдѣленіе для штабъ и оберъ-офицерскихъ сиротъ, нынѣ существующее въ видѣ особаго заведенія, и состоящее при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ Отдѣленіе офицерскихъ малолѣтковъ. Солдатскихъ дочерей, сиротъ и полусиротъ, Воспитательный Домъ призрѣваетъ по установленнымъ правиламъ, впрочемъ по особому о каждой сиротѣ ходатайству военнаго начальства.

Послѣ призрѣнія несчастнорожденныхъ младенцевъ важнѣйшимъ дѣломъ Воспитательнаго Дома было призрѣніе бѣдныхъ родильницъ не только неизвѣстнаго званія, но и законныхъ. Число такихъ родильницъ всегда было значительно; съ 1832 года въ одинъ Секретный Госпиталь поступило беременныхъ по 1 января сего года 53.036.

Отдѣленіе законныхъ родильницъ первоначально учреждено было въ 1805 году собственнымъ иждивеніемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

При столь обширныхъ Родильныхъ Госпиталяхъ, каковы родильныя палаты Московскаго Воспитательнаго Дома, естественно долженъ былъ возникнуть Повивальный Институтъ. Нынѣ этотъ Институтъ имѣетъ два Отдѣленія: одно для воспитанницъ, содержимыхъ на счетъ казны и назначаемыхъ въ государственную службу, а другое для приходящихъ слушательницъ. Въ разные города Имперіи Московскій Воспитательный Домъ отправилъ въ должности повивальныхъ бабокъ болѣе 800 своихъ воспитанницъ.

Призрѣнныя Воспитательнымъ Домомъ несчастнорожденныя дѣти носятъ названіе питомцевъ и питомокъ, пока не будутъ причислены въ какое либо изъ существующихъ въ Государствѣ сословій.

При воспитаніи питомцевъ, Правительство имѣло въ различное время различныя цѣли, и сообразно этому измѣнялись и способы призрѣнія питомцевъ. Полное изложеніе этого предмета требуетъ весьма многихъ подробностей. Излагая, вмѣсто предисловія, самый сжатый очеркъ исторіи Воспитательнаго Дома, укажемъ

теперь лишь на то, что по первой мысли Бецкаго питомцы назначались къ умноженію въ Государствѣ средняго состоянія людей. Воспитывать изъ питомцевъ будущихъ художниковъ, ремесленниковъ и проч. предполагалось въ самомъ Домѣ, въ обширныхъ его зданіяхъ, гдѣ были устроены различныя фабрики и мастерскія. Впослѣдствіи, при измѣнившемся взглядѣ на этотъ предметъ, отъ Воспитательнаго Дома учреждены были для питомцевъ свои земледѣльческія колоніи. Эта мысль потомъ оставлена и самыя колоніи уничтожены и наконецъ въ 1837 году, Именнымъ указомъ 25-го іюня, питомцевъ вообще предназначено обращать въ сельское сословіе. Такого воззрѣнія Управленіе Воспитательнаго Дома держится и нынѣ, послѣ указанія 25-ти лѣтняго опыта со дня означеннаго постановленія: почти всѣ питомцы воспитываются въ деревняхъ и употребляется стараніе, для водворенія ихъ тамъ же, въ возможно большемъ числѣ.

При такихъ различныхъ въ разное время взглядахъ на дѣло воспитанія питомцевъ, соотвѣтственно онымъ, возникали разныя учрежденія, какъ-то: мужскіе и женскіе учебные классы Воспитательнаго Дома, Ремесленное Учебное Заведеніе, Фельдшерская Школа и Отдѣленія для образованія приготовительной прислуги и т. п.

Съ приведеніемъ въ исполненіе указа 1837-го года, учебные классы Воспитательнаго Дома, для питомцевъ и питомокъ были уничтожены; въ замѣнъ этого въ составъ управленія Воспитательнаго Дома поступили совершенно особыя заведенія, а именно Институты для оберъ-офицерскихъ сиротъ: мужской и женскій; изъ нихъ мужской соединенъ съ бывшимъ Александринскимъ Институтомъ, который въ свою очередь преобразованъ въ Кадетскій Корпусъ. Нынѣ въ вѣдѣніи Управленія Воспитательнаго Дома состоитъ Николаевскій Сиротскій Институтъ для штабъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей.

Изъ всего предыдущаго ясно, что въ настоящее время подъ именемъ Московскаго Воспитательнаго Дома разумѣется совокупность нѣсколькихъ обширныхъ учрежденій, а именно: 1. Грудныя Отдѣленія для приносныхъ младенцевъ. 2. Существующія при этихъ Отдѣленіяхъ палаты для вскормленія законныхъ дѣтей и офицерскихъ малолѣтковъ. 3. Управленіе питомцами, воспитывающимися въ деревняхъ; сюда должно отнести и существующія при Домѣ больницы для питомцевъ. 4. Отдѣленіе для приготовленія изъ питомокъ женской прислуги. 5. Родильные Госпитали: Секретный и Законный. 6. Повивальный Институтъ; и наконецъ — 7. Николаевскій Сиротскій Институтъ, составляющій спеціальное учебное заведеніе, съ цѣлью призрѣть бѣдныхъ офицерскихъ дѣтей, образованіемъ изъ нихъ гувернантокъ.

Общее число призрѣваемыхъ Воспитательнымъ Домомъ простирается свыше 35 тысячь человѣкъ. Въ самомъ зданіи Воспитательнаго Дома младенцевъ, кормилицъ, питомокъ, воспитанницъ и другихъ призрѣваемыхъ отъ 3 до 4 тысячь.

При такихъ размѣрахъ Московскій Воспитательный Домъ есть обширнѣйшее благотворительное заведеніе не только изъ всѣхъ Московскихъ, но и вообще изъ существующихъ въ Имперіи.

Манифестъ объ основаніи Дома состоялся 1-го сентября 1763 года; но открытіе Дома и пріемъ младенцевъ послѣдовали 21-го апрѣля 1764 года. Въ декабрѣ 1862 года Государь Императоръ повелѣлъ столѣтній юбилей Дома праздновать 1-го сентября 1863 года, а въ прошедшемъ мартѣ утверждена программа празднованія и ассигнованы деньги, между прочимъ и на расходы по изданію матеріаловъ для исторіи Заведенія, на заготовленіе чертежей и рисунковъ. Послѣ этого безотлагательно приступлено было къ приведенію въ порядокъ собранныхъ историческихъ свѣдѣній и дополненію оныхъ тѣми указаніями, которыя заключались въ старыхъ, времени Бецкаго, дѣлахъ С.Петербургскаго Опекунскаго Совѣта.

Въ Петербургѣ, куда я былъ командированъ по дѣламъ лишь на двѣ недѣли, въ мартѣ текущаго года, не только прочесть, но и ознакомиться съ кипами этихъ дѣлъ, мнѣ было невозможно.

По просьбѣ моей, Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбург-

скій благосклонно соизволилъ приказать переслать помянутыя дѣла ко мнѣ въ Москву. Разсмотрѣвъ эти бумаги, въ маѣ приступилъ я къ печатанію ряда статей, по мѣрѣ того, какъ онѣ представлялись сколько нибудь полными. Я не имѣлъ въ виду издать ко дню юбилея полную исторію Дома. Пригласивъ моихъ ближайшихъ помощниковъ и нѣсколькихъ служащихъ при Домѣ врачей заняться со мною обработкою нѣкоторыхъ матеріаловъ, я желалъ преимущественно, или извлечь изъ забвенія такіе, которые съ теченіемъ времени могли бы совершенно утратиться, или сгруппировать тѣ, которые и нынѣ имѣютъ ближайшую связь съ прямою цѣлью Заведенія и могутъ освѣтить для самого Управленія Дома такіе предметы, о которыхъ ему всегда должно заботиться и часто представлять Опекунскому Совѣту свои заключенія. Къ начертанію полной исторіи Дома есть и другое препятствіе: въ архивѣ Заведенія дѣлопроизводство сохранилось лишь съ 1812 года и только книги Крестоваго Отдѣленія и нѣкоторыя другія представляются безъ пробѣловъ съ самаго основанія Дома.

Съ дѣлами Московскаго Воспитательнаго Дома по всѣмъ разнообразнымъ его частямъ всѣхъ ближе знакомъ письмоводитель Управленія М. Н. Алексѣевъ: съ нимъ непрестанно я и совѣтовался. Его же стараніями, едва ли не во всей желаемой полнотѣ, составленъ списокъ благотворителей Дома, а по возможности собраны историческія свѣдѣнія о предоставленныхъ Дому въ первое время его существованія оброчныхъ статьяхъ, о привилегіяхъ Дома, и о происшествіяхъ въ 1812 году, Дома касающихся и пр. Весьма любознательные молодые врачи А. И. Клементовскій и Р. Я. Расторовъ написали, по просьбѣ моей, статьи,—первый объ искуственномъ кормленіи грудныхъ дѣтей и объ оспопрививаніи, а послѣдній—о Секретно-Родильномъ Госпиталѣ. В. А. Голицынскій, по указаніямъ главнаго доктора А. И. Блументаля, выбралъ изъ отчетовъ Г. Блументаля за разные годы тѣ любопытныя свѣдѣнія, которыя заключаются въ статьѣ „О болѣзняхъ и смертности грудныхъ дѣтей въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ.“ Г. М. Воздвиженскій, молодой преподаватель Повивальнаго Института, подготовилъ подробную записку объ этомъ учрежденіи; но печатаніе оной я отложилъ до предполагаемаго мною втораго выпуска „Матеріаловъ.“ Административныя распоряженія по воспитанію питомцевъ въ деревняхъ, ихъ усыновленію и возвращенію къ родственникамъ изложены въ хронологическомъ порядкѣ инспекторомъ округовъ Н. М. Горлицынымъ.

При составленіи поименованныхъ статей, всѣ мы пользовались выписками изъ дѣлъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, сдѣланными П. В. Шереметевскимъ, уступившимъ ихъ въ мое распоряженіе. — Директоръ Московскаго Архива Министерства Юстиціи П. И. Ивановъ, по дружескому расположенію, сообщилъ мнѣ изъ дѣлъ этого Архива извлеченія, на которыя въ своемъ мѣстѣ и сдѣланы въ текстѣ ссылки.—М. П. Полуденскій доставилъ нѣсколько свѣдѣній изъ дѣлъ бывшей Гофъ-Интендантской Конторы.

Я всячески избѣгалъ перепечатывать то, что уже было напечатано, кромѣ необходимыхъ краткихъ выписокъ. Иначе можно было бы издать нѣсколько томовъ. Перечисленіе всѣхъ извѣстныхъ мнѣ печатныхъ источниковъ, касающихся до исторіи Воспитательнаго Дома можетъ составить особую статью во 2-мъ выпускѣ „Матеріаловъ.“

При изученіи какого бы то ни было предмета, касающагося до Воспитательнаго Дома, нужно восходить къ Бецкому; въ этой мысли, я полагаю, что общій очеркъ его дѣятельности по Воспитательнымъ Домамъ долженъ войти въ составъ статьи заключительной; въ настоящемъ выпускѣ „Матеріаловъ“ такой статьи нѣтъ.

В. Драшусовъ.

I.

СВѢДѢНІЯ МЕДИЦИНСКІЯ.

ОБЪ ИСКУСТВЕННОМЪ КОРМЛЕНІИ

ГРУДНЫХЪ МЛАДЕНЦЕВЪ.

Если мы скажемъ, что ни одно живое существо не можетъ обойтись безъ пищи и что, слѣдовательно, пища составляетъ первое и необходимѣйшее условіе жизни, то мы повторимъ только слишкомъ уже извѣстную истину, въ которой, конечно, никто и не сомнѣвается. Но если мы прибавимъ, что пища только тогда удовлетворяетъ условіямъ существованія, если она вполнѣ будетъ соотвѣтствовать породѣ того существа, которое ее употребляетъ, и всѣмъ требованіямъ его организма, и что въ противномъ случаѣ не только не поддерживаетъ его, а напротивъ становится источникомъ многихъ болѣзней и нерѣдко причиною самой смерти,—то истина эта дѣлается уже вопросомъ, требующимъ серьезнаго анализа—и тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, когда дѣло идетъ о такомъ предметѣ, какъ искуственное кормленіе новорожденныхъ младенцевъ.

Законы природы требуютъ, чтобы всякое млекопитающее кормило собственнымъ молокомъ новорожденныхъ своихъ дѣтей; для чего послѣднія снабжены пищеварительнымъ аппаратомъ, исключительно приспособленнымъ къ молоку матери, или однороднаго съ ней существа. Теленокъ безопасно питается коровьимъ молокомъ, и желудокъ его перевариваетъ это молоко очень хорошо, тогда какъ ребенокъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ возрастѣ, можетъ только питаться молокомъ женщины,—и коровье молоко становится для него источникомъ болѣзней.

Пищеварительные органы травоядныхъ и мясоядныхъ животныхъ разнятся между собою весьма рѣзко. У первыхъ желудокъ и кишечный каналъ больше, шире и несравненно длиннѣе,—такъ что длина кишекъ въ 9—11 разъ превосходитъ длину тѣла; у послѣднихъ же желудокъ малъ, кишки узки и только въ 5 разъ длиннѣе всего тѣла. Кромѣ того у мясоядныхъ желудокъ имѣетъ овальную форму, лежитъ болѣе въ діагональномъ направленіи къ длинѣ тѣла и не имѣетъ тупаго мѣшка, который развивается у всѣхъ животныхъ, питающихся смѣшанною, т. е. животною и растительною, пищею, и у отрыгающихъ жвачку достигаетъ чрезвычайнаго развитія, представляясь въ видѣ сычуга.

Желудокъ грудныхъ дѣтей похожъ на желудокъ мясоядныхъ животныхъ, ибо онъ точно также лишенъ тупаго мѣшка, малъ и имѣетъ діагональное направленіе къ длинѣ тѣла.

Если теперь мы поставимъ его въ паралель съ пищеварительнымъ аппаратомъ теленка, то увидимъ, что въ широкомъ и четверномъ желудкѣ сего послѣдняго и въ его длинномъ и широкомъ кишечномъ каналѣ такъ много отдѣляется необходимыхъ для пищеваренія жидкостей и молоко такъ долго пребываетъ на пути своемъ, что все, что только можетъ, успѣваетъ перевариться и всосаться; слѣдовательно малый желудокъ и короткій кишечный каналъ ребенка очевидно будутъ находиться къ коровьему молоку совершенно въ другихъ отношеніяхъ, нежели желудокъ теленка.

Наконецъ и самый составъ коровьяго моло-

ка отличается отъ женскаго, какъ количественно, такъ и качественно. Достаточно взглянуть на слѣдующую таблицу, дабы убѣдиться, что вещества, входящія въ составъ того и другаго, находятся не въ одинаковой пропорціи. По Беднару:

	женское молоко,	*коровье*
Воды — — —	889,08 —	864,06.
Твердыхъ составныхъ частей —	110,92 —	135.94.
Масла — — —	26,66 —	36,12.
Казеину и экстрактивнаго вещества —	39,24 —	55,15.
Молочнаго сахара —	43,64 —	38,03.
Огнеупорныхъ солей—	1,38 —	6,64.

Качественная разница между женскимъ и коровьимъ молокомъ заключается въ томъ, что казеинъ перваго (по преимуществу питательная часть) свертывается въ желудкѣ ребенка небольшими легкими клочками и представляетъ легко растворимое студенистое вещество; казеинъ же коровьяго молока свертывается въ немъ въ большіе плотные комки. Рыхлые клочки женскаго молока легко перевариваются и потребляются, тогда какъ желудочный сокъ груднаго ребенка не въ состояніи растворить твердыхъ комковъ коровьяго молока; вслѣдствіе этого они, или извергаются обратно со рвотой , или движутся по кишечному каналу, въ видѣ большихъ кислыхъ непереваренныхъ массъ, и раздражаютъ его.

Внѣ дѣтскаго желудка женское и коровье молоко также представляютъ ясныя различія. Такъ казеинъ женскаго молока при 30° Р., отъ прилитія соляной кислоты, свертывается очень медленно, и представляетъ мелко-зернистую, плавающую въ сывороткѣ массу. Коровье молоко напротивъ свертывается въ такомъ случаѣ гораздо скорѣе, и казеинъ его отдѣляется плотными труднорастворимыми клочками ; этотъ казеинъ обратно не растворяется, тогда какъ женское молоко легко превращается въ эмульсію (Шарлау).

Къ этому коренному недостатку коровьяго молока, при кормленіи имъ грудныхъ младенцевъ, присоединяются еще недостатки случайные, зависящіе отъ вліянія внѣшнихъ условій. Главнѣйшій изъ этихъ недостатковъ заключается въ слѣдующемъ: извѣстно , что грудной ребенокъ не можетъ долго оставаться безъ пищи , ибо желудокъ его , вмѣщая въ себѣ около двухъ унцій молока, требуетъ для перевариванія его какихъ нибудь два часа времени. Въ слѣдствіе этого , при искуственномъ кормленіи , въ первыя недѣли жизни , по крайней мѣрѣ днемъ и даютъ младенцу рожокъ не рѣже какъ чрезъ два часа. Само собой разумѣется, что доить коровъ черезъ такіе короткіе промежутки времени нельзя; слѣдовательно молоко должно быть приготовляемо для ребенка заранѣе, и вслѣдствіе этой необходимости должно подвергаться болѣе или менѣе продолжительному вліянію воздуха. А какъ только воздухъ приходитъ въ соприкосновеніе съ молокомъ, то въ немъ начинается разложеніе: масло отдѣляется и всплываетъ на верхъ ,—молочный сахаръ, при содѣйствіи собственнаго бродила, переходитъ въ млечную кислоту, которая насыщаетъ свободный натръ, что и продолжается до тѣхъ поръ, пока присутствуетъ въ молокѣ таковой сахаръ. Казеинъ растворимый, лишь при свободномъ натрѣ, или при основномъ фосфоро-кисломъ натрѣ, выдѣляется и свертывается.

Полагаемъ , что послѣ всѣхъ приведенныхъ нами здѣсь данныхъ, излишне будетъ объяснять тотъ вредъ , который претерпѣваетъ грудной ребенокъ при кормленіи его коровьимъ молокомъ. Слова наши подтверждаются между прочимъ той страшной смертностью , которая господствуетъ въ иностранныхъ воспитательныхъ домахъ, гдѣ искуственное кормленіе рожкомъ и по сіе время находится въ большомъ употребленіи. И только благодаря кормленію грудью, наши воспитательные дома представляютъ такіе блистательные результаты и такую сравнительно небольшую смертность.

Но не то было при основаніи Московскаго Воспитательнаго Дома. Смертность между приносимыми дѣтьми была въ то время страшная, что однакожь нисколько не должно показаться необыкновеннымъ, если мы скажемъ, что въ сентябрѣ 1764 года во всемъ Воспитательномъ Домѣ было только 14 кормилицъ и лишь къ концу года число ихъ увеличилось до 35.

Между тѣмъ въ этотъ годъ принято въ Воспитательный Домъ 523 младенца. Мудрено-ли что изъ нихъ умерло 424?

Конечно, при сужденіи о такой смертности, нужно брать въ расчетъ и другія условія, подъ вліяніемъ которыхъ находилось только-что возникшее заведеніе; и нельзя отрицать, чтобы на нее не имѣли вліянія скопленіе дѣтей, неопытность врачей и воспитателей; тѣмъ не менѣе недостатокъ кормилицъ былъ самою первою и главнѣйшею причиною этой смертности.

Недостатокъ этотъ, какъ видно, предвидѣлся уже при самомъ основаніи Воспитательнаго Дома, хотя и не въ тѣхъ, можетъ быть, размѣрахъ, въ какихъ оказался на самомъ дѣлѣ. Начальство пріискивало различныя средства, чтобы отвратить, по возможности, это неудобство. Думали что кормилица, у которой нѣтъ собственнаго ребенка, легко можетъ прокормить грудью двухъ младенцевъ, но какъ „многаго числа хорошихъ кормилицъ сыскать трудно“, то и положили содержать нянекъ, „которыя младенцевъ должны выкармливать другою приличною пищею, какъ имъ предписано будетъ.“

Но какое именно послѣдовало предписаніе на счетъ этого искуственнаго кормленія, мы свѣдѣнія не имѣемъ; извѣстно только, что уже съ самаго начала открытія Воспитательнаго Дома принуждены были кормить грудныхъ дѣтей молокомъ животныхъ посредствомъ рожка. Съ этою цѣлью и были заведены здѣсь свои коровы, козы и овцы. Впрочемъ на то, чтобы овцы держались собственно для молока, прямыхъ указаній не имѣется; скорѣе надобно думать, что ихъ имѣли больше для шерсти, „изъ которой вязались шерстяные чулки дѣтямъ и прислугѣ.“

Начальство Воспитательнаго Дома очень хорошо сознавало, что такое кормленіе новорожденныхъ грудныхъ дѣтей вредно и противоестественно,—и было вполнѣ убѣждено, что безъ кормленія грудью менѣе 3 или 4-хъ мѣсяцевъ „обойтись нельзя, а отъ другой пищи упадокъ въ дѣтяхъ бываетъ;“ но дѣлать было нечего, потому что кормилицы не являлись. Оставалось улучшить по крайней мѣрѣ искуственное кормленіе и устроить его наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ.

Мы уже сказали, что коровы и козы были заведены почти съ самаго открытія Воспитательнаго Дома, и конечно мѣра эта была очень разумная, ибо если уже приходилось кормить грудныхъ дѣтей искуственно, то нужно же было имѣть хоть пищу хорошаго качества, чего отъ покупнаго въ большомъ количествѣ молока нельзя и требовать.

Но для полнаго успѣха кормленія недостаточно еще, чтобы были свои коровы. Необходимо чтобы молоко для каждаго ребенка было всегда отъ одной коровы, да нужно кромѣ того, чтобы и животное получало хорошую пищу въ стойлѣ и по нѣскольку часовъ въ продолженіи дня паслось бы въ полѣ на хорошей травѣ; ибо, при худой пищѣ коровъ, молоко ихъ, и безъ того много разнящееся отъ женскаго, измѣняется въ своемъ химическомъ составѣ еще болѣе: въ немъ уменьшается во первыхъ количество казеина, масла и солей; а во вторыхъ замѣчается присутствіе бѣлка, свободнаго жира (элаина) и даже свободной кислоты (молочной).

Нельзя сказать, чтобы тогдашнее начальство не заботилось и объ этомъ; коровъ въ стойлахъ кормили сѣномъ; что же касается до травы, то Воспитательный Домъ не имѣлъ сначала своего пастбища, и принужденъ былъ пасти своихъ коровъ въ общемъ городскомъ стадѣ. И если въ то время пригородные луга были также жалки и тощи, какъ въ настоящее время, то бѣднымъ коровамъ едвали было чѣмъ на нихъ поживиться.

Козы были счастливѣе. Конечно онѣ паслись на тѣхъ же лугахъ вмѣстѣ съ коровами, но за то дома ихъ кормили овсомъ. Впрочемъ козъ было всего только двѣ.

Однимъ словомъ надобно полагать, что коровы при началѣ содержались несовсѣмъ хорошо; но впослѣдствіи нашли возможность устранить и эту невыгоду,—и въ 1766 году приступили къ заведенію собственныхъ пастбищъ и къ устройству отдѣльнаго скотнаго двора.

Въ іюнѣ того года экономскій помощникъ Суховъ былъ посланъ для пріисканія казеннымъ коровамъ луговъ и мѣста для постройки скотнаго двора. Въ особенности ему рекомендо-

валось обратить вниманіе на села: Алексѣевское и Черкизово, на Симоновъ монастырь и Тюфелевскіе луга.

Нужные для пастбищъ луга найдены были однако не въ Черкизовѣ, или Алексѣевскомъ, а неподалеку отъ Дорогомиловской ямской слободы по рѣкѣ Сѣтуни до впаденія ея въ Москву-рѣку. Мѣсто это называлось тогда Краснымъ Лугомъ и представляло всевозможныя удобства для задуманнаго заведенія. Начальство Воспитательнаго Дома рѣшилось его арендовать,—и какъ оно принадлежало синодальному селу Голенищеву, и состояло въ вѣдомствѣ Коллегіи Экономіи, то и отнеслось въ нее. Коллегія съ своей стороны согласилась, и отвѣчала, что Красный Лугъ съ садами даетъ ежегодно доходу 33 рубля. Вслѣдствіе чего, журналомъ Опекунскаго Совѣта 8 іюля 1766 года, положено было взять этотъ лугъ въ содержаніе за означенную цѣну.

Однакожь Воспитательный Домъ недолго владѣлъ Краснымъ Лугомъ на правѣ аренды, потому что 4-го апрѣля 1767 года лугъ этотъ Всемилостивѣйше пожалованъ ему въ вѣчное владѣніе, и съ тѣхъ поръ пріобрѣлъ названіе Загороднаго Двора.

Возведеніе необходимыхъ строеній началось тотчасъ же, по пріобрѣтеніи Краснаго Луга въ аренду, и вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ обзаведенію другими хозяйственными принадлежностями; такъ напр. для возки сѣна куплены были 10 телѣгъ, для скопу молока—кувшины, для возки его въ Домъ—боченки, изъ которыхъ 9 были по 2 ведра и 3 по ведру.

Обращено было вниманіе и на улучшеніе породы коровъ, для чего выписанъ былъ холмогорскій рогатый скотъ изъ Архангельска. Тамошній тогдашній Губернаторъ Генералъ-Маіоръ Головцынъ (въ 1766 году), на собранное имъ подаяніе, купилъ 30 коровъ и три быка и отправилъ ихъ для Воспитательнаго Дома въ Москву.

Но не смотря на всѣ эти мѣры и заботы начальства, цѣль его улучшить и обезвредить искуственное кормленіе далеко не была еще достигнута. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть, какимъ образомъ молоко съ Загороднаго Двора доставлялось въ Воспитательный Домъ. Первое уже то, что молоко было не парное и не тотчасъ надоенное, а напротивъ болѣе или менѣе стоялое, т. е. такое, которое отъ дѣйствія атмосфернаго воздуха начинало уже претерпѣвать процессъ разложенія. Особенно это должно было случаться лѣтомъ, въ жаркіе дни, при дальности перевоза и при тряскѣ телѣгъ, на которыхъ его привозили. Если прибавить къ этому, что въ одномъ боченкѣ постоянно смѣшивалось молоко разныхъ коровъ и были другія невыгодныя обстоятельства, неизбѣжныя при кормленіи огромной массы грудныхъ дѣтей, то вполнѣ убѣдимся въ томъ вредѣ, который они должны были испытывать. Нерадѣніе нянекъ и другихъ воспитательницъ тоже вѣроятно играло тутъ не послѣднюю роль. Доказательства тому находимъ мы въ тогдашнихъ актахъ Воспитательнаго Дома за 1764 годъ, въ которыхъ существуетъ между прочимъ распоряженіе начальства пріискать для ухода за дѣтьми деревенскихъ женщинъ, потому что „хотя 4 хожатыхъ женщины (т. е. няньки) и есть, но онѣ никуда не годятся.“

Но все это еще ничто въ сравненіи съ другими условіями, которыя въ свою очередь окончательно портили искуственное кормленіе въ Воспитательномъ Домѣ. Самая главная бѣда заключалась въ томъ, что своего молока нерѣдко недоставало, и нужно было еще кормить дѣтей молокомъ покупнымъ, которое, какъ извѣстно, разбавляется торговцами водой и, для приданія ему необходимой густоты, подмѣшивается мукой.

А какъ извѣстно, что крахмалистыя вещества, по недостатку слюны, всего хуже переносятся грудными дѣтьми, то, стало быть, можно себѣ представить, какъ эти несчастныя страдали отъ такой пищи. Хотя физіологія въ то время и не достигла еще той высоты, на какой стоитъ она теперь,—и многаго не могла еще объяснить, тѣмъ не менѣе вредъ отъ такой подмѣси молока, такъ былъ очевиденъ, что начальство Воспитательнаго Дома не могло не обратить на него вниманія.

Знаменитый Миллеръ, бывшій тогда главнымъ надзирателемъ, строго запретилъ употреблять покупное молоко, выразивъ свое приказаніе слѣдующимъ образомъ: „отъ собственныхъ ко-

ровъ есть молока довольно, которое единственно употреблять должно, потому что купленное смѣшанное молоко очень вредительно."

Не смотря однако на это запрещеніе, молоко продолжали покупать. Дѣло доходило до того, что служащіе при Воспитательномъ Домѣ держали собственныхъ коровъ для кормленія дѣтей. Такъ въ актахъ Дома сохранилось свидѣтельство, что надзиратель Упштетъ, выходя въ отставку, оставилъ во 2-мъ отдѣленіи четырехъ собственныхъ коровъ, молоко которыхъ употреблялось для дѣтей, и просилъ взять ихъ у него за 40 руб., каковая просьба, по журналу Опекунскаго Совѣта, и была исполнена.

Въ наше время, при искуственномъ кормленіи, не даютъ дѣтямъ цѣльнаго коровьяго молока, а разбавляютъ его водой и прибавляютъ сахаръ, стараясь чрезъ то приблизить составъ его къ составу женскаго молока. Мы не могли найти ясныхъ указаній на то, какимъ образомъ приготовлялось коровье молоко для кормленія дѣтей въ первые годы существованія Воспитательнаго Дома, и какой температуры оно употреблялось. Впрочемъ, отъ 12 іюля 1764 года, мы находимъ предписаніе, въ которомъ велѣно, „по вредному вліянію на дѣтей молока разныхъ коровъ, воспитывать дѣтей отъ нарочно заведенныхъ коровъ цѣльнымъ молокомъ. "Далѣе въ письмѣ къ Гогелю Бецкой совѣтуетъ разбавлять козье молоко водою и наконецъ въ письмѣ къ доктору Восп. Дома дѣлаетъ наставленіе такого рода: „въ отношеніи чистоты смотрѣть, чтобы посуда и тряпки для доенія были постоянно чисты, для чего должна быть вода всегда подъ руками". Эти два предписанія относятся къ 1779 году.

Все это однакожь не привело ни къ чему, — и громадная смертность грудныхъ дѣтей, бывшая главнымъ образомъ слѣдствіемъ искуственнаго кормленія, поневолѣ заставила подумать о невыгодахъ его и о замѣнѣ естественнымъ, то есть грудью кормилицъ. Извѣстно, что въ 1764 году уже старались сыскать ихъ и привлечь въ Воспитательный Домъ, но сыскали очень немного. Велѣно было обратиться между прочимъ къ Князю Сергію Васильевичу Гагарину и просить его, „чтобы находящихся у него въ командѣ по близости Москвы волостяхъ кормилицъ за плату нѣсколько не принужденнымъ образомъ принудить."

Мысль Бецкаго, „что полезнѣе давать младенцамъ хорошее молоко козье, коровье и прочее, нежели женское худое," очевидно сдѣлалась несостоятельною: кормилицъ не только не браковали, но старались привлекать выгодными условіями. Не смотря на это деревенскія кормилицы въ Домъ шли неохотно и еще неохотнѣе брали дѣтей на воспитаніе. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства большую часть дѣтей должно было воспитывать въ Домѣ, отчего скопилось ихъ тамъ большое количество, съ неизбѣжными дурными послѣдствіями, какъ то порчею воздуха и т. п.

Впослѣдствіи убѣдились однако, что молоко животныхъ слишкомъ вредно только новорожденнымъ дѣтямъ, тогда какъ болѣе взрослыя, при извѣстныхъ предосторожностяхъ, могутъ переносить его. Конечно въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что для негруднаго ребенка коровье молоко составляетъ очень питательную и легко-удобоваримую пищу. Если двухъ-мѣсячнаго ребенка нельзя сравнить съ одной стороны съ ребенкомъ, отнятымъ отъ груди, то съ другой стороны нельзя сравнить и съ только-что новорожденнымъ младенцемъ. Вообще наблюдатели всѣхъ странъ утверждаютъ, что по истеченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ, дитя можетъ уже безопасно питаться коровьимъ молокомъ. Такого рода обстоятельства и страшная смертность въ деревняхъ заставили Бецкаго въ 1779 году снова высказаться въ пользу искуственнаго кормленія козьимъ молокомъ, съ осуществленіемъ чего онъ видѣлъ между прочимъ и возможность ограничить раздачу питомцевъ по деревнямъ. „Я видалъ,—пишетъ онъ къ доктору Воспитательнаго Дома Янишу, — какъ хорошо кормленная и съ сосцами въ чистотѣ содержанными пріученая коза, входя въ комнату къ ползающимъ младенцамъ довольно на полу простиралась и охотно имъ дозволяла молокомъ нагруженное свое вымя высасывать; ребятишки, ею вскормленные, всѣ бодры и здоровы были. Если содержать,—прибавляетъ онъ,— отъ 15 до 20 здоровыхъ и бодрыхъ кормилицъ, то младенцы, по прошествіи двухъ мѣ-

сяцевъ, не будутъ уже имѣть нужды въ ихъ молокѣ. "Тоже самое почти пишетъ Бецкой къ Гогелю, оговариваясь однако, что самая главная пища для новорожденныхъ дѣтей есть молоко здоровыхъ кормилицъ. Относительно же козьяго молока, онъ утверждаетъ, что одна коза на здоровой пищѣ можетъ кормить 4-хъ дѣтей. „Содержать 6 или 8 козъ вовсе незатруднительно,— можно сдѣлать ихъ до того ручными, что онѣ сами будутъ ходить въ дѣтскія комнаты и давать себя доить. Если же козу доить 6 разъ въ день во́-время, когда молоко будетъ требоваться для дѣтей, то молоко всегда будетъ свѣжее, надо только разбавлять его водою. Это не значитъ—прибавляетъ онъ,—чтобы каждую козу непремѣнно доить 6 разъ въ день, а значитъ, что можно въ случаѣ надобности кормить дѣтей и имѣть молоко всегда свѣжее, если держать 8 козъ." Въ этихъ словахъ Бецкаго, относительно искуственнаго кормленія, мы уже видимъ большій прогрессъ въ этомъ дѣлѣ, потому во первыхъ, что онъ назначаетъ его дѣтямъ не новорожденнымъ, а двухъ-мѣсячнымъ, и во вторыхъ потому, что онъ велитъ употреблять молоко не стоялое, но, или прямо изъ сосцовъ козы, или покрайней мѣрѣ сейчасъ только надоенное. Кромѣ того видно, что Бецкой уже сознавалъ, что при искуственномъ кормленіи необходимы и другія предосторожности. „Но для ухода за дѣтьми при такомъ порядкѣ,—продолжаетъ онъ въ томъ же письмѣ къ Гогелю,—надо такую женщину, которая бы была совершенною матерью для каждаго ребенка; сердце которой было бы вполнѣ предано дѣтямъ,— и такой не нужно уже жалѣть жалованья. Но если такой женщины не найдется, то все будетъ напрасно; на кормилицъ же и нянекъ нельзя положиться." Что Бецкой разумѣлъ въ этомъ случаѣ не новорожденныхъ дѣтей, то это еще яснѣе обнаруживается въ другомъ письмѣ къ Гогелю, которое, какъ надо думать, написалъ по поводу недоразумѣній, заставившихъ предполагать, что онъ хочетъ замѣнить естественное кормленіе искуственнымъ.

„Очень ошибаются тѣ, — говоритъ онъ въ этомъ письмѣ,—кто думаетъ, будто я хочу отнять новорожденныхъ дѣтей отъ материнской груди и тотчасъ же кормить ихъ козьимъ, или коровьимъ молокомъ. Я совѣтовалъ кормить этимъ молокомъ только такихъ младенцевъ, которые пользовались уже мѣсяца два материнской грудью и притомъ по мѣрѣ укрѣпленія ихъ силъ. Распоряженіе въ этомъ отношеніи зависитъ,— прибавляетъ Бецкой,—„отъ усмотрѣнія доктора, который долженъ вести своимъ замѣчаніямъ журналъ."

Если мы захотимъ теперь провѣрить, насколько справедливо было убѣжденіе Бецкаго относительно козьяго молока, то должны снова обратиться къ химіи и представить количественный анализъ женскаго и козьяго молока.

Женское молоко, по Леману, на 100 частей содержитъ отъ 3, 1 до 3, 5 казеина, отъ 2,5 до 4, 3 жирныхъ веществъ, отъ 3, 2 до 6, 2 молочнаго сахара и отъ 0, 04 до 0, 09 растворимыхъ солей.

Козье же молоко, тоже по Леману, на 100 частей содержитъ отъ 4,5 до 6,3 казеину, 4 жирныхъ веществъ и 4,3 молочнаго сахара.

Ясно, что составъ козьяго молока тоже отличенъ отъ женскаго, и относительно количества казеина коровье молоко стоитъ даже ближе къ женскому, потому что (по Леману) на 100 частей количество это въ коровьемъ доходитъ только до 4, тогда какъ въ козьемъ молокѣ содержится его отъ 4,5 до 6,3 частей.

Съ другой стороны въ качественномъ отношеніи казеинъ козьяго молока представляетъ больше сходства съ женскимъ, нежели казеинъ коровьяго. Такое же свойство замѣчается и въ казеинѣ молока лошадинаго, ослинаго и собачьяго. Отсюда и понятно становится, почему люди съ слабымъ желудкомъ хорошо переваривають ослиное и кобылье молоко, и почему чахоточные надолго поддерживаютъ имъ свои силы.

Что касается до собачьяго молока, то количество казеина въ немъ несравненно больше, чѣмъ въ козьемъ (отъ 8,3 до 13,6 на 100); количество жирныхъ веществъ достигаетъ до 11, количество растворимыхъ солей до 0,45 и нерастворимыхъ до 0, 57; но интереснѣе всего то, что при мясной пищѣ въ немъ едва находятъ слѣды молочнаго сахара. Не смотря на все это, были примѣры, что грудныя дѣти выкармливались собачьимъ молокомъ, что заста-

вляетъ думать, что качество казеина дѣйствительно играетъ нѣкоторую роль при искуственномъ кормленіи грудныхъ дѣтей.

Въ доказательство считаемъ нелишнимъ разсказать слѣдующій случай. Въ нынѣшнемъ Николаевскомъ Институтѣ Оберъ—офицерскихъ Сиротъ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома воспитывалась не такъ давно дѣвочка, которая была отчасти выкормлена собачьимъ молокомъ. Это случилось такъ: вдова одного лица, умершаго въ Сибири, отправилась въ Москву съ двумя дѣтьми — сыномъ-отрокомъ и съ грудною дочерью; при нихъ находилась ощенившаяся дорогой собака. Къ несчастію мать на дорогѣ захворала и умерла, такъ что бѣдному мальчику поневолѣ пришлось заботиться не только о себѣ, но и о грудной сестрѣ своей. Тщетно отыскивая кормилицу, онъ припустилъ однажды къ соскамъ собаки плакавшую отъ голода малютку,— и былъ въ восторгѣ, что первая охотно это дозволила; а ребенокъ, насосавшись, успокоился и заснулъ. Повторивъ опытъ въ другой разъ, мальчикъ увидѣлъ, что онъ можетъ такимъ образомъ прокормить сестру всю дорогу,—и отправился съ ней въ Москву, куда и прибылъ благополучно. Такой случай не могъ не обратить на себя вниманіе начальства — и дѣвочка была принята въ Воспитательный Домъ. Впослѣдствіи, когда она была уже въ Институтѣ, въ Бозѣ почившій Императоръ Николай Павловичъ при посѣщеніи Воспитательнаго Дома, всякій разъ изъявлялъ желаніе ее видѣть и всегда ласкалъ ее.

Разсуждая строго въ научномъ отношеніи, случай этотъ, конечно, ничего еще не доказываетъ, потому ужь только, что намъ неизвѣстенъ возрастъ дѣвочки, въ которомъ она осталась послѣ матери. Послѣднія распоряженія Бецкаго относительно козьяго молока, если-бы и увѣнчались успѣхомъ, также не могутъ измѣнить взгляда на вредъ искуственнаго кормленія новорожденныхъ младенцевъ, потому что двухъ-мѣсячныя грудныя дѣти могутъ быть успѣшно выкармливаемы и коровьимъ молокомъ.

Съ поступленіемъ Воспитательныхъ Домовъ подъ покровительство Императрицы Маріи Ѳеодоровны, мысль объ искуственномъ кормленіи была вовсе оставлена, и приняты самыя дѣятельныя мѣры для привлеченія въ грудныя отдѣленія кормилицъ. Императрица имѣла полное право недовѣрять искуственному кормленію, потому что сдѣланные, подъ непосредственнымъ Ея наблюденіемъ въ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ, относительно его, опыты имѣли весьма печальные результаты.

Между тѣмъ недостатокъ въ кормилицахъ въ здѣшнемъ Воспитательномъ Домѣ былъ страшный, такъ что лѣтомъ 1797 года на одну кормилицу приходилось по 4 и 5 младенцевъ. „Отъ безпрестаннаго кормленія, — говоритъ современная записка,—сдѣлались у кормилицъ на грудяхъ раны.“ Понятно, что сообразно съ этимъ и смертность дѣтей была громадная. Въ одномъ изъ донесеній Императрицѣ упоминается, что изъ принесенныхъ 161-го младенца умерло 145. Отъ 24-го августа этого года Государыня предписала „впредь болѣе одного младенца, или въ случаѣ надобности двухъ, одной кормилицѣ не давать, производя ей въ семъ послѣднемъ случаѣ двойное жалованье.“ Кромѣ того приказано было давать двухъ дѣтей одной кормилицѣ на короткое лишь время.

Мы сказали, что для привлеченія въ Воспитательный Домъ кормилицъ, приняты были самыя дѣятельныя мѣры. Считаемъ не лишнимъ коснуться этого предмета.

До апрѣля 1797 года кормилицы получали жалованье по одному рублю въ мѣсяцъ. Съ этого же времени имъ велѣно давать по 1 руб. 50 коп. Но такъ какъ эта мѣра оказалась недѣйствительною, и кормилицы все таки не явились, то жалованье увеличено было до 2-хъ рублей; о чемъ Опекунскій Совѣтъ объявилъ во всѣхъ близьлежащихъ къ Москвѣ селеніяхъ и публиковалъ въ Вѣдомостяхъ. Одновременно съ этимъ увеличена была плата до 18 руб. въ годъ за воспитаніе младенцевъ въ деревняхъ; но и эти мѣры оказались недѣйствительными, — и 10 октября Государыня сама уже замѣтила, что смертность отъ того велика, что кормилицъ только 22, а дѣтей 40, и что послѣдніе всѣ до одного страждутъ поносомъ, и узнавши, что не болѣе какъ въ четыре дня умеръ 31 младе-

нецъ, строго объ этомъ замѣтила; тогда Главный Попечитель разрѣшилъ увеличить жалованье кормилицамъ до 3-хъ руб., а Императрица повелѣла производить кромѣ того каждой кормилицѣ при пріемѣ младенца въ видѣ награжденія по 50 коп., прибавивъ, если, по осмотру объѣзжаго надзирателя и лекаря, послѣ 3 мѣсяцевъ ребенокъ окажется здоровъ, то выдавать еще по 1 рублю, послѣ 6 мѣсяцевъ еще 1 рубль, по окончаніи года 2 рубля, а въ концѣ 2-го года еще 2 рубля. За послѣдующіе за тѣмъ года по конецъ пятаго выдавать награжденіе по 2 рубля, а потомъ, по представленіи дѣтей на 6-мъ году жизни въ Воспитательный Домъ, награждать кормилицъ еще 6-ю рублями.

Вслѣдъ за тѣмъ въ 1798 году сдѣлано новое распоряженіе о награжденіи являющихся въ Домъ, во время весенней и осенней распутицъ, деревенскихъ кормилицъ однимъ и двумя рублями въ мѣсяцъ; и кромѣ того послѣдовало Высочайшее повелѣніе, „чтобы объѣзжіе надзиратели, склонивъ кормилицъ къ пріѣзду въ столицу, для принятія на воспитаніе младенцевъ, отправляли ихъ туда, давъ видъ для полученія денегъ за подводы.“ Изъ предписанія, отъ 3-го мая, объѣзжему надзирателю о высылкѣ кормилицъ, видно, что кормилицамъ, находящимся въ Домѣ, кромѣ 3-хъ рублей въ мѣсяцъ жалованья, выдается еще казенное платье, бѣлье, обувь и весьма продовольственная пища, какъ то: булки, полпиво и прочее,—а при поступленіи единовременно—2 рубля. Далѣе 11-го мая приказано платить кормилицамъ за подводы не только во время распутицы, бывающей весной и осенью, но и въ лѣтнюю рабочую пору, еслибы Опекунскій Совѣтъ призналъ это нужнымъ. Кромѣ того изъ актовъ Воспитательнаго Дома видно, отъ 19 октября, что начальство снова ходатайствовало объ увеличеніи жалованья кормилицамъ, чего однако Государыня не разрѣшила; но 29 ноября, по недостатку кормилицъ, приказано было о дачѣ имъ награжденья публиковать.

Въ 1801 году 18-го января повелѣно было производить кормилицамъ плату, соображаясь съ надобностью въ нихъ и принимая во вниманіе времена года и лѣтомъ умножать ее отъ 30 коп. и до 1-го рубля. Это приказаніе подтверждено было 24 февраля, причемъ указано, что назначеніе платы кормилицамъ предоставляется Опекунскому Совѣту, „который въ лѣтнее время можетъ, смотря по обстоятельствамъ, возвысить оную даже до рубля каждой кормилицѣ, ибо дѣло идетъ о спасеніи младенцевъ,—первомъ предметѣ основанія Дома, и издержекъ на сіе щадить не должно.“ Надобно думать, что эти мѣры достигли хоть отчасти своей цѣли, ибо 7-го мая мы встрѣчаемъ уже предписаніе, въ которомъ сказано: „хотя награжденіе по 50 коп. кормилицамъ, при отправленіи ихъ въ деревни, и считается излишнимъ, однакожь если отмѣна его уменьшитъ въ нихъ желаніе приходить и оставаться въ Домѣ, и онѣ непремѣнно на томъ настаивать будутъ, въ такомъ случаѣ производить оное на прежнемъ основаніи, ибо здѣсь дѣло идетъ объ исполненіи первѣйшаго предмета въ Домѣ, то есть о спасеніи жизни дѣтей.“ Вслѣдъ за тѣмъ, отъ 16 іюля, мы встрѣчаемъ Высочайшее повелѣніе: „безъ всякаго вопроса прибавлять число кормилицъ къ штатному положенію, сколько надобно во всякое время и прибавить имъ жалованье по обстоятельствамъ; но чтобы недостатка въ нихъ не было.“ Отъ 28-го же октября повелѣно было къ штату 100 годовыхъ кормилицъ прибавить еще 50 годовыхъ съ платою по 50 рублей (вмѣсто 36, какъ было прежде), съ тѣмъ, чтобы для пріохочиванія деревенскихъ кормилицъ давать имъ только здоровыхъ дѣтей, а больныхъ отдавать годовымъ кормилицамъ.

Въ числѣ питомцевъ Воспитательнаго Дома были, такъ называемые, пенсіонеры, за которыхъ отдававшіе ихъ вносили по 100 руб. 8 января 1802 года приказано было для такихъ пенсіонеровъ нанимать особыхъ кормилицъ, платя имъ изъ вносимой за нихъ суммы, а изъ штатныхъ кормилицъ назначать для нихъ въ такомъ только случаѣ, когда первыхъ будетъ болѣе, нежели сколько требуется. Вмѣстѣ съ тѣмъ однажды навсегда позволялось держать кормилицъ и сверхъ штата, съ тою цѣлію, чтобы недостатка въ нихъ отнюдь не было, „хотябы и даромъ онѣ жили и плата производилась.“ Далѣе,

23 Октября, для еще большаго увеличенія комплекта кормилицъ, приказано брать ихъ изъ Деревенской Экспедиціи и отпускать неиначе, какъ по извѣщеніи послѣдней.

Вслѣдствіе такихъ распоряженій, въ началѣ 1803 года мы находимъ уже ясное указаніе, что Московскій Воспитательный Домъ не нуждался въ кормилицахъ, ибо отъ 14 января встрѣчаемъ предписаніе, что „по причинѣ излишнихъ издержекъ отъ содержанія большаго числа запасныхъ кормилицъ слѣдуетъ наблюдать принятое въ С.Петербургскомъ Домѣ правило—присылать всякую недѣлю не болѣе 45 деревенскихъ кормилицъ, какъ соотвѣтствующее среднему числу приносимыхъ въ недѣлю дѣтей; домашнихъ же кормилицъ вовсе не надо содержать въ Домѣ излишнихъ, а только имѣть ихъ въ готовности въ городѣ, снабжая ихъ билетами и давая имъ внѣ Дома умѣренную плату, дабы не нанимались у другихъ, и, зная жительство, могли поступать по надобностямъ въ Домъ до прибытія потребнаго числа деревенскихъ, или по надобности въ кормиличное отдѣленіе.“ Но 2-го февраля опять находимъ приказаніе увеличивать число кормилицъ, по мѣрѣ надобности, и въ праздничные дни, а равно и въ прочее время года держаться опредѣленнаго числа 45 запасныхъ кормилицъ.

Дальнѣйшія распоряженія, касательно этого предмета, были слѣдующія:

Въ 1804 году апрѣля 21 дня повелѣно было, „по случаю приближенія праздника св. Пасхи, оставить въ Домѣ 41 кормилицу, изъ опасенія, чтобы въ то время не оказался въ нихъ недостатокъ, и впредь, въ случаѣ нужды, оставлять ихъ въ Домѣ до 100; тѣмъ же, которыя будутъ проситься на нѣсколько времени въ деревни, дабы не потерять молоко, выдавать, по возвращеніи, по 1-му рублю.“

Въ 1809 году (29 ноября) разрѣшено было однако къ получаемому годовыми кормилицами жалованью, 50 рублямъ въ годъ, прибавить еще 10 рублей; а деревенскимъ временнымъ кормилицамъ производить пищу равную съ кормилицами годовыми, давая притомъ кормящимъ 2-хъ дѣтей вмѣсто $\frac{3}{4}$ по одному фунту говядины, „если это медиками будетъ признано за полезное.„

Въ 1810 году повелѣно было каждой кормилицѣ, пришедшей въ Домъ во время рабочей поры, выдавать въ награжденіе по 1-му рублю, „а въ рабочіе мѣсяцы, при отпускѣ ихъ въ деревни съ дѣтьми, выдавать имъ по платку, цѣною отъ 3 до 4 рублей каждый, такъ какъ это будетъ собственность кормилицъ, а не ихъ семейства.“ Приказано было также „кормилицамъ, желающимъ взять дѣтей, не дожидаясь опредѣленнаго для отпуска ихъ десятидневнаго срока, давать тотчасъ же здоровыхъ дѣтей съ выдачею въ награжденіе по платку и денегъ за подводы, соразмѣрно порядку.“

Въ 1811 году было выдано награжденіе двумъ кормилицамъ, пробывшимъ въ Домѣ два года сряду, а равно и впредь кормилицамъ, которыя пробудутъ въ Домѣ болѣе году, разрѣшено давать въ награжденіе отъ 10 до 15 рублей, а болѣе полугода—отъ 6 до 10 рублей.

Въ 1817 году послѣдовало распоряженіе, чтобъ городскимъ кормилицамъ, нанимаемымъ въ Домъ по письменнымъ обязательствамъ, производить: годовымъ по 48 рублей, а полугодовымъ по 42 при казенной обуви, одеждѣ и пищѣ.“

Въ 1819 году состоялось повелѣніе,—поступающихъ въ кормилицы мѣщанокъ, цѣховыхъ и солдатокъ, кромѣ жалованья, награждать по слѣдующему положенію: прокормившихъ младенца въ Домѣ 2 мѣсяца—20-ю рублями, 3 мѣсяца—30-ю и т.д. прибавляя за каждый мѣсяцъ по 10 рублей до истеченія года, съ тѣмъ, чтобы современемъ прекратить двойную плату за кормленіе по 2 младенца и чтобы запасныхъ кормилицъ имѣть неболѣе 25.

Въ 1820 году, остающимся полгода или годъ въ Домѣ кормилицамъ, положена плата по 200 рублей въ годъ.

Изъ приведенныхъ нами данныхъ слѣдуетъ предположить, что хотя увелпченіе жалованья кормилицамъ и назначеніе разнаго рода награжденій и имѣло несомнѣнное вліяніе на привлеченіе ихъ въ Домъ и увеличеніе числа ихъ; но съ другой стороны колебательныя распоряженія, то объ увеличеніи платы, то объ ограниченіи ея, показываютъ, что притокъ кормилицъ былъ непостояненъ. Гораздо бо́льшее

вліяніе на привлеченіе ихъ имѣло возвышеніе платы за воспитаніе дѣтей по деревнямъ.

Въ документахъ за 1822 годъ мы находимъ, отъ 20 февраля, слѣдующее распоряженіе: "какъ вслѣдствіе возвышенія платы за воспитаніе дѣтей по деревнямъ до 5 рублей (*) въ мѣсяцъ, приходъ кормилицъ въ Домъ чрезвычайно увеличился, такъ что число излишнихъ доходитъ до 150, то предоставлено Экспедиціи о воспитанникахъ плату за лѣтнее время, которую дозволено уменьшать до 1 руб. въ день, уменьшать, или увеличивать самой, смотря по обстоятельствамъ.„

Въ томъ же году, отъ 6-го іюня, значится, что Опекунскій Совѣтъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія „разсмотрѣть, что будетъ признано за лучшее: на прежнемъ-ли основаніи производить деревенскимъ кормилицамъ плату, или постановить, какъ въ С.-Петербургскомъ Домѣ, одну во весь годъ плату по 50 коп. въ день съ награжденіемъ въ лѣтнее время по 15 рублей„— представлялъ, что деревенскія кормилицы, живущія въ подмосковныхъ деревняхъ, привыкли уже къ извѣстной платѣ, производимой имъ за кормленіе въ здѣшнемъ Домѣ младенцевъ, и что нынѣ, при получаемыхъ ими 40 коп. въ день, недостатка въ нихъ нѣтъ; а потому Совѣтъ и полагаетъ за лучшее и выгоднѣйшее—не перемѣнять существующихъ постановленій о производствѣ деревенскимъ кормилицамъ дневной платы, которую, смотря по времени и надобности, возвышать до рубля въ день и понижать безъ всякихъ уже награжденій, кромѣ опредѣленныхъ, т. е. выдачи единовременно каждой изъ нихъ по 1 рублю за приходъ и по платку, при отпускѣ въ деревню съ младенцемъ.

Въ томъ же году послѣдовало Высочайшее утвержденіе на представленіе Почетнаго Опекуна, касательно жалованья годовымъ и полугодовымъ кормилицамъ, „предоставляя Экспедиціи съ согласія Почетнаго Опекуна уменьшать плату имъ по мѣрѣ прихода, равно и возвышать ее въ случаѣ недостатка до 200 рублей, начавъ съ 1-го августа производить жалованье по 150 руб. въ годъ".

Но описаніе наше привлеченія въ Воспитательный Домъ кормилицъ будетъ неполно, если мы, разсмотрѣвши матеріальную сторону этого дѣла, не коснемся стороны нравственной. По нашему мнѣнію дѣло это есть лучшій эпизодъ изъ исторіи Воспитательнаго Дома, лучшій не столько по интересу, который онъ представляетъ, сколько по благотворнымъ послѣдствіямъ для бѣдныхъ дѣтей.

Нравственныя мѣры привлеченія кормилицъ были двоякія: съ одной стороны старались дѣйствовать на нихъ убѣжденіемъ, съ другой—ихъ пробовали познакомить съ тѣми выгодами, на которыя, какъ мы видѣли, Воспитательный Домъ не скупился.

Увеличивая плату кормилицамъ, Опекунскій Совѣтъ объявлялъ о томъ во всѣхъ прилежащихъ къ Москвѣ селеніяхъ и публиковалъ объ томъ въ Вѣдомостяхъ; а для привлеченія кормилицъ разсылалъ по деревнямъ чиновниковъ. И подобныхъ этому мѣръ принималось очень много. Даже сама Императрица принимала въ этомъ дѣятельное участіе. Такъ въ октябрѣ 1798 года писала она къ московскому митрополиту, прося его „о склоненіи кормилицъ къ приходу въ Домъ для воскормленія младенцевъ", а Опекунскому Совѣту повелѣла, въ случаѣ недостатка ихъ, относиться къ московскому военному губернатору. Въ томъ же году снова публиковали о дачѣ кормилицамъ награжденія. Потомъ въ 1799 году приказано было не требовать отъ кормилицъ билетовъ. Предписаніе на этотъ счетъ было такого рода: „а какъ скоро усмотрится недостатокъ въ кормилицахъ, то извѣстить о томъ заблаговременно Экспедицію о воспитаніи дѣтей по деревнямъ, которая тотчасъ разошлетъ по селеніямъ людей для отысканія и приведенія кормилицъ въ потребномъ количествѣ." Въ 1800 году опять было подтверждено, „что всякій разъ, когда будетъ потребность въ кормилицахъ, Экспедиція о воспитаніи дѣтей по деревнямъ должна посылать своихъ чиновниковъ на мѣста для вызова кормилицъ..." и къ этому въ 1801 году прибавлена новая мѣра, чтобы въ случаѣ неуспѣха таковаго вызова, объѣзжіе надзиратели относились къ священ-

(*) Считаемъ не лишнимъ оговориться, что во всѣхъ приведенныхъ нами случаяхъ рубль, какъ единица платы, былъ ассигнаціонный рубль, а не современный намъ серебряный, заключающій въ себѣ на ассигнаціи 3 руб. 50 коп.

никамъ сельскихъ приходовъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ объявляли приглашеніе Опекунскаго Совѣта въ церквахъ. А чтобы сдѣлать эту мѣру еще болѣе дѣйствительною, то въ 1810 году повелѣно: священникамъ, которые будутъ высылать кормилицъ изъ такихъ селеній, гдѣ на воспитаніе дѣтей еще не брали, выдавать по 1 рублю за каждую кормилицу.

Мы видѣли, что мѣры привлеченія кормилицъ не всегда были успѣшны. Въ особенности несчастенъ былъ Воспитательный Домъ въ этомъ отношеніи въ 1797—98 годахъ. Современные акты говорятъ объ этомъ слѣдующее: „за всѣми употребленными средствами кормилицы не являются и дѣти помираютъ во множествѣ. Протасовъ придумалъ испытать послѣднее: въ С.-Петербургѣ отдаютъ дѣтей на воскормленіе въ Галерную гавань, а въ Москвѣ можно отдавать по предмѣстіямъ и въ самомъ городѣ.“ Докладъ объ этомъ утвержденъ 18 ноября.

Расчетъ оказался вѣренъ.

Въ 1798 году московскій губернаторъ Архаровъ дѣйствительно увѣдомилъ начальство Воспитательнаго Дома, что въ городѣ будутъ брать на воскормленіе дѣтей солдатскія жены за 3 рубля въ мѣсяцъ; но едвали это случилось: Государыня еще прежде отдала приказаніе размѣщать грудныхъ дѣтей въ Москвѣ и ея предмѣстіяхъ только въ случаѣ крайней необходимости.

Однакожь извѣстно, что С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ обращался не только къ деревенскимъ женщинамъ, но и къ городскимъ. Такъ въ числѣ распоряженій его встрѣчаемъ слѣдующее: 1) для полученія въ городѣ на 2 или на 4 недѣли кормилицъ, отдѣленіе Экспедиціи разсылаетъ всѣмъ частнымъ надзирателямъ циркулярные ордера, съ приложеніемъ на какихъ основаніяхъ кормилицы принимаются; 2) кормилицамъ, желающимъ идти въ Домъ, частные лекаря даютъ свидѣтельства о здоровьи и исправности домашняго хозяйства. По симъ свидѣтельствамъ кормилицы записываются въ отдѣльной Экспедиціи въ особую книгу, и отъ нея уже препровождаются въ Экспедицію хозяйства; 3) всякой съ аттестатомъ отъ частнаго лекаря являющейся бабѣ дается въ день по 20 коп., а въ лѣтнее время и болѣе, хотя бы она и не получила младенца; кромѣ того она получаетъ все казенное содержаніе.

Какъ бы то ни было, но окончательнымъ результатомъ всѣхъ этихъ распоряженій вышло то, что Воспитательный Домъ, какъ мы уже видѣли, достигъ наконецъ своей цѣли,—и въ 1822 году не страдалъ уже недостаткомъ кормилицъ, а не зналъ куда и дѣваться съ ними. Само собой разумѣется, что къ постоянному искуственному кормленію незачѣмъ стало и прибѣгать; и если скотъ на Загородномъ Дворѣ остается до сихъ еще поръ, то онъ держится вовсе не для грудныхъ дѣтей.

Но избытокъ кормилицъ даже и въ настоящее время не можетъ быть постояненъ: случаются такія времена въ году, когда ихъ не достаетъ и печальнымъ результатомъ постоянно бываетъ усиленная смертность. Несчастныя времена эти: лѣтняя рабочая пора, пасха, святки, масляница и предшествующія имъ недѣли; а въ послѣднее время случались и такіе года, когда недостатокъ кормилицъ былъ почти постоянный. Таковъ былъ напр. 1857-й.

Въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ сплошь и рядомъ приходится одной кормилицѣ кормить двухъ, а иногда и трехъ дѣтей. А такъ какъ дѣти, разумѣется, не насасываются вдоволь, и отъ голода впадаютъ въ сухотку, то въ подспорье къ грудному молоку имъ даютъ арарутъ и манную кашу.

Но мы уже сказали, что для груднаго ребенка нѣтъ ничего вреднѣе, какъ подобная пища; поэтому очень естественно, что попытки ввести наиболѣе цѣлесообразное искуственное кормленіе повторялись и въ послѣднее время.

Къ такимъ попыткамъ принадлежитъ между прочимъ опытъ, сдѣланный главнымъ докторомъ Воспитательнаго Дома А. И. Блументалемъ надъ 32 младенцами въ 1856 году. Приступая къ нему, главный докторъ старался принять всѣ зависѣвшія отъ него мѣры, чтобы кормленіе производилось по правиламъ діэтетики, подъ непосредственнымъ надзоромъ усердной и добросовѣстной надзирательницы. Для того чтобы молоко было самое свѣжее, т. е. надоиваемое тотчасъ же по мѣрѣ надобности, онъ озаботился чтобы съ Загороднаго Двора приведены были двѣ

коровы и помѣщены въ хорошемъ стойлѣ на хорошемъ корму. Для хожденія за дѣтьми онъ выбралъ испытанныхъ женщинъ, которыя неоднократно выкармливали дѣтей на рожкѣ. Наблюденіе за чистотою рожковъ надзирательница приняла на себя, и недовѣряя приставленнымъ къ дѣтямъ женщинамъ, мыла ихъ безпрестанно сама. Чтобы не оставлять, по возможности, ни на минуту безъ присмотра дѣтей, она почти отказалась отъ собственной квартиры и ночевала вмѣстѣ съ дѣтьми въ отдѣленіи.

Назначенное для кормленія молоко разбавлялось на половину водой и къ нему прибавлялся обыкновенный сахаръ.

Изъ сказанныхъ 32 дѣтей было 10 мальчиковъ и 22 дѣвочки. Относительно возраста одно дитя было 21 дня, 3—одного мѣсяца, 6—одного мѣсяца и нѣсколькихъ дней, 10—двухъ мѣсяцевъ, 5—трехъ мѣсяцевъ, 3—четырехъ мѣсяцевъ, 2—восьми, 1—девяти и 1—десяти мѣсяцевъ.

Результатъ таковаго кормленія оказался слѣдующій:

Остались здоровыми и выѣхали въ деревню:

по 1-му мѣсяцу съ нѣсколькими днями	2
2-мъ мѣсяцамъ	4
3	3
4	2
8	2
9	1
10	1
Итого	15

Умерли:

Моложе мѣсяца	1
По 1-му мѣсяцу	3
1-му мѣсяцу съ нѣсколькими днями	4
2-мъ мѣсяцамъ	6
3	2
4	1
Итого	17

Таблица эта подтверждаетъ извѣстный фактъ, что чѣмъ дитя моложе, тѣмъ труднѣе переноситъ коровье молоко. Смертность идетъ здѣсь въ обратномъ отношеніи къ числу мѣсяцевъ,—и мы видимъ, что изъ 10 дѣтей моложе двухъ мѣсяцевъ выходили только двухъ, изъ 10 дѣтей по двумъ мѣсяцамъ—выходили четырехъ, изъ 5 дѣтей по тремъ мѣсяцамъ выходили уже трехъ, а изъ 4 дѣтей по восьми, девяти и десяти мѣсяцевъ выходили всѣхъ.

Впрочемъ самъ главный докторъ не признаетъ приведеннаго нами опыта безукоризненнымъ, такъ какъ въ это дѣло, по независимымъ отъ г. Блументаля обстоятельствамъ, вкрались нѣкоторыя несовершенства. Считаемъ нелишнимъ прибавить, что изъ числа назначенныхъ для опыта дѣтей всѣ были здоровы, за исключеніемъ трехъ, изъ которыхъ одинъ страдалъ сухоткой и двое золотушною сыпью; изъ этихъ послѣднихъ дѣтей умеръ только одинъ, одержимый золотушною сыпью.

Другой опытъ искуственнаго кормленія былъ сдѣланъ А. И. Блументалемъ посредствомъ порошковъ Шарлау. Но такъ какъ изобрѣтатель не открылъ изъ чего состоитъ его средство, то мы для разъясненія опыта кормленія должны руководствоваться только слѣдующими данными.

Въ 1860 году д-ръ Шарлау помѣстилъ въ Oesterr. Allg. Med. Ztg статью, въ которой, указывая на всю несообразность искуственнаго кормленія грудныхъ дѣтей коровьимъ молокомъ, говоритъ, что вопросъ о томъ, что дѣлать при недостаткѣ материнскаго молока, занималъ его почти четверть вѣка, и что онъ рѣшилъ его слѣдующимъ образомъ:

„Нужно уменьшить содержаніе казеина въ данномъ количествѣ коровьяго молока на столько, чтобы количественное его отношеніе уподоблялось женскому молоку; нужно измѣнить казеинъ такъ, чтобы онъ по крайней мѣрѣ, по физіологическому отношенію къ дѣтскому организму, былъ сходенъ съ казеиномъ женскаго молока;—надобно увеличить содержаніе молочнаго сахара въ разжиженномъ коровьемъ молокѣ такъ, чтобы его количество было одинаково съ сахаромъ въ молокѣ женскомъ, и увеличить въ молокѣ масло, или прямо прибавляя сливокъ съ подобнаго же молока, или прибавляя къ нему эквивалентъ тростниковаго сахара. Наконецъ въ это приготовленное молоко необходимо прибавить еще такое количество млеч-

ныхъ солей, какое находится въ молокѣ человѣческомъ. Послѣ этого получится молоко во всѣхъ отношеніяхъ, по своимъ питательнымъ результатамъ, равное женскому молоку."

„Само собою разумѣется, что нужно стараться брать молоко отъ коровъ хорошо кормленныхъ, свѣжее и неснятое, и сохранять его въ чистыхъ сосудахъ. Такъ называемаго слишкомъ жирнаго молока не существуетъ, потому что масла въ коровьемъ молокѣ не содержится болѣе, чѣмъ въ молокѣ человѣческомъ."

„Такъ какъ для питанія дѣтей необходимо молоко безъ всякаго недостатка, и такъ какъ безъ этого невозможно вскормленіе ихъ, то, дабы помочь этому, я сталъ посредствомъ испаренія превращать въ порошокъ приготовленное для сего молоко. Порошокъ этотъ долго можемъ сохраняться не разлагаясь; приготовлять же его можно на большихъ скотныхъ дворахъ и потомъ разсылать въ города, воспитательные дома и проч. Сухое молоко растворяется въ извѣстномъ количествѣ воды и тотчасъ употребляется."

Въ заключеніе Шарлау говоритъ, что большее число наблюденій показало ему, что дѣти, отнимаемыя отъ груди, но не выкормленныя еще и впадающія отъ того въ сухотку, при кормленіи этимъ молокомъ, скоро поправляются.

Мы полагаемъ, что предлагаемой выписки достаточно для того, чтобы показать, что сухое молоко Шарлау приготовляется изъ коровьяго молока, искуственно измѣненнаго такимъ образомъ, что оно, по качеству и по количественному составу своему, дѣлается совершенно сходнымъ съ женскимъ молокомъ, и что для употребленія его груднымъ дѣтямъ достаточно только, какъ и самъ изобрѣтатель говоритъ, растворить его въ извѣстномъ количествѣ воды и тотчасъ употребить.

Между тѣмъ порошки, присланные д-ромъ Шарлау въ нашъ Воспитательный Домъ, по его наставленію, нужно было растворять въ извѣстномъ количествѣ воды; но растворъ этотъ слѣдовало смѣшивать еще съ равнымъ по объему количествомъ коровьяго молока и потомъ прибавлять къ этой смѣси обыкновенный сахаръ. Кромѣ того присланные имъ порошки разнились по нумерамъ: № 1-й нужно было давать ребенку въ первыя двѣ недѣли жизни, № 2-й—во вторыя двѣ недѣли жизни и т. д.

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что казеина въ нашихъ порошкахъ не было, иначе не для чего было смѣшивать ихъ съ коровьимъ молокомъ. Слѣдуетъ полагать, что въ нихъ находились только млечныя соли и можетъ быть еще молочный сахаръ, такъ какъ прибавлявшійся къ смѣси обыкновенный тростниковый сахаръ долженъ былъ замѣнять собою недостающее количество жира.

Для кормленія порошками Шарлау были выбраны три новорожденные младенца, которыхъ кормили упомянутою смѣсью посредствомъ рожка. Всѣ они впали въ сухотку и умерли отъ поноса или воспаленія кишекъ; одинъ изъ нихъ впрочемъ жилъ на порошкахъ Шарлау 5 мѣсяцевъ.

Хотя польза, которую изобрѣтатель видѣлъ отъ своего сухаго молока и не можетъ опровергаться этими опытами, потому что казеинъ молока, который смѣшивали съ присланными имъ порошками, былъ простой коровій казеинъ, а неизмѣненный такимъ образомъ, чтобы онъ походилъ по качеству на казеинъ женскаго молока,—тѣмъ не менѣе слова Шарлау, „что его сухое молоко было полезно отнимаемымъ отъ груди, но невыкормленнымъ дѣтямъ", показываютъ, что и то молоко должно преимущественно употреблять для неноворожденныхъ дѣтей. Впрочемъ Берлинскій професоръ Гоппе отвергаетъ, чтобы казеинъ молока Шарлау отличался отъ казеина коровьяго молока потому только, что онъ изъ перваго осаждается въ мелкозернистомъ видѣ. Изъ молока искуственно выпареннаго и снова разведеннаго водой,—говоритъ Гоппе,—казеинъ отъ того осаждается въ мелкозернистомъ видѣ, что здѣсь онъ не находится въ столь полномъ раствореніи, какъ въ молокѣ свѣжемъ. Далѣе Гоппе утверждаетъ, что способъ, предлагаемый д-ромъ Шарлау для предотвращенія броженія коровьяго молока, совершенно невѣренъ съ химической точки зрѣнія, потому что избытокъ масла будетъ скорѣе способствовать разложенію, чѣмъ задерживать его, и сливки нужно разсматривать какъ проводникъ и возбудитель разложенія мо-

лока; равнымъ образомъ и вареніе молока при температурѣ + 30° Р., (при которой Шарлау производитъ выпариваніе), какъ извѣстно, всего больше способствуетъ наступленію разложенія.

Къ попыткамъ искуственнаго кормленія грудныхъ дѣтей въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ можно отнести еще опыты ординатора Клементовскаго надъ употребленіемъ Либихова мяснаго экстракта (бульона). Хотя Клементовскій, употребляя мясной экстрактъ больнымъ дѣтямъ, имѣлъ въ виду преимущественно лечебную цѣль, тѣмъ не менѣе онъ поставилъ себѣ задачею, въ случаѣ удобоваримости этого экстракта, примѣнить его и къ искуственному кормленію.

Причины, почему онъ рѣшился на употребленіе такой несвойственной грудному ребенку пищи, были слѣдующія: 1) малый успѣхъ всѣхъ другихъ питательныхъ веществъ, употреблявшихся въ воспитательныхъ домахъ для искуственнаго кормленія; 2) надежда, что при наружномъ анатомическомъ сходствѣ желудка грудныхъ дѣтей съ желудкомъ мясоядныхъ животныхъ, мясной экстрактъ будетъ лучше переноситься, нежели арарутъ, манная кашка, или другая какая нибудь растительная пища; 3) слова знаменитаго Либиха, удостовѣрявшія, что экстрактъ его переносится даже такими больными, у коихъ пищеварительный аппаратъ такъ слабъ, что совершенно отказывается отъ уподобленія веществъ, считаемыхъ врачами за очень удобоваримыя. Кромѣ того экспериментатора ободряли опыты д-ра Вейссе надъ успѣшнымъ леченіемъ сырымъ мясомъ поносовъ у дѣтей, засвидѣтельствованные такими знаменитыми дѣтскими врачами, каковы напр. Риллье и Бартезъ.

Такъ какъ всякая твердая пища для грудныхъ дѣтей вреднѣе жидкой, то Клементовскій избралъ преимущественно жидкій Либиховъ экстрактъ, который тѣмъ отличается отъ обыкновеннаго бульона, что содержитъ въ растворѣ бѣлковину мяса, которая при вареніи бульона свертывается и не поступаетъ въ него.

Либиховъ мясной экстрактъ приготовляется слѣдующимъ образомъ: берутъ 250 граммъ самаго свѣжаго мяса (говядины), наливаютъ 560 граммами перегнанной воды, къ которой предварительно прибавляютъ 4 капли водохлорной кислоты и отъ 0,6 до 1-2 граммъ поваренной соли. Всю эту смѣсь слабо нагрѣваютъ въ продолженіи часа, послѣ чего выливаютъ ее въ волосяное сито и даютъ стечь жидкости, не выжимая твердаго остатка. Процѣженная такимъ образомъ жидкость бываетъ сначала довольно мутна, поэтому ее снова пропускаютъ черезъ сито, до тѣхъ поръ, пока она сдѣлается прозрачна. Когда такимъ образомъ вся жидкость будетъ процѣжена, то твердый остатокъ, т. е. изрубленное мясо, не вынимая изъ сита, обмываютъ 250 граммами перегнанной воды, которую и приливаютъ въ сито мало по малу. Такимъ образомъ получается около 500 граммъ красной жидкости, которая и есть собственно экстрактъ мяса.

Клементовскій приступилъ къ употребленію Либихова мяснаго экстракта въ 1858 году; но первые его опыты были несовсѣмъ удачны, потому что экстрактъ, противъ ожиданія, переносился пищеварительными органами грудныхъ дѣтей несовсѣмъ легко, возбуждая то тошноту, то рвоту. Это заставило его соединять экстрактъ съ мятной водой, послѣ чего упомянутые припадки стали являться рѣдко. Далѣе—замѣтивъ, что, питаясь экстрактомъ, изнуренныя грудныя дѣти не поправлялись, Клементовскій началъ прибавлять къ экстракту еще сахаръ. Основаніемъ къ этому послужили физіологическіе опыты, изъ которыхъ извѣстно, что если мы будетъ извѣстное животное кормить въ изобиліи мясомъ, то вѣсъ его, достигши наибольшаго предѣла, останавливается наконецъ на одной постоянной величинѣ и начинаетъ увеличиваться въ такомъ только случаѣ, когда мы станемъ къ мясу прибавлять сахаръ. Подвергнувши такимъ измѣненіямъ Либиховъ мясной экстрактъ, Клементовскій замѣтилъ, что результаты его опытовъ сдѣлались гораздо благопріятнѣе.

Но такъ какъ отважиться на подобные опыты было несовсѣмъ безопасно, то Клементовскій и выбралъ для нихъ дѣтей, страдавшихъ уже истощеніемъ въ такой степени, что имъ угрожала смерть. Понятно, что подобный расчетъ не только не представлялъ много риску, напротивъ успѣшные результаты имѣлибы здѣсь боль-

шую цѣну и моглибы быть легко приложены къ случаямъ искуственнаго кормленія.

Всѣхъ грудныхъ дѣтей, употреблявшихъ Либиховъ экстрактъ, было 278 съ слѣдующими болѣзнями:

Съ сухоткою	165
Недоносковъ	65
Съ другими болѣзнями	48

изъ нихъ:

выздоровѣло,	*умерло,*	*переведено въ лазаретъ наслѣдственной болѣзни:*
77	82	6
27	36	2
26	21	1

Изъ числа этихъ 139 умершихъ, 59 человѣкъ умерло собственно отъ изнуренія,—слѣдовательно экстрактъ не принесъ имъ никакой пользы; впрочемъ 34 человѣка употребляли его менѣе 10 дней.

Изъ сравнительной таблицы 53 недоносковъ, неупотреблявшихъ Либихова экстракта и взятыхъ Клементовскимъ наудачу, видно, что ихъ умерло 42 человѣка, слѣдовательно больше чѣмъ употреблявшихъ экстрактъ. Замѣчательно еще то, что изъ этихъ 42 недоносковъ 33 человѣка умерло собственно отъ изнуренія, тогда какъ недоносковъ, употреблявшихъ экстрактъ, отъ изнуренія умерло только 20.

Все это, конечно, много говоритъ въ пользу экстракта; но не менѣе того не слѣдуетъ забывать, что число, взятое наудачу, не представляетъ еще собою постоянной цифры и легко могло бы случиться, что изъ такого же числа другихъ недоносковъ, неупотреблявшихъ экстрактъ, умерло бы отъ изнуренія гораздо меньше.

Надобно кромѣ того сознаться, что въ употребленіи Либихова экстракта для грудныхъ дѣтей есть еще невыгода, которая болѣе всего должна препятствовать распространенію его, какъ средства для искуственнаго кормленія.— Это именно то, что въ такомъ случаѣ очень часто возникаетъ воспаленіе кишекъ.

Конечно, если взять въ расчетъ, что всякое искуственное кормленіе больше или меньше влечетъ за собою разстройство пищеварительныхъ органовъ, то неудивительно, что оно явилось и у дѣтей, употреблявшихъ Либиховъ экстрактъ. Сумма страдавшихъ такими разстройствами простиралась у Клементовскаго до 100 человѣкъ, изъ которыхъ въ 21 случаѣ обнаружились кислоты желудочно-кишечнаго канала, въ 3-хъ случаяхъ кислоты и поносъ, въ 23—поносъ, въ 9—поносъ, за которымъ развилось воспаленіе кишекъ, въ 35—воспаленіе кишекъ, въ 8—кишечное кровотеченіе и въ 1— кровавый поносъ.

Если принять во вниманіе, что разстройства пищевыхъ путей встрѣчаются, вслѣдствіе другихъ общихъ причинъ у грудныхъ дѣтей, очень часто, то нельзя всѣ разстройства этихъ путей у дѣтей, употреблявшихъ Либиховъ экстрактъ, приписать этому послѣднему, потому что на нихъ равномѣрно дѣйствовали и другія общія условія, дѣйствовавшія на дѣтей, неупотреблявшихъ экстракта. И дѣйствительно изъ сравнительной таблицы, приложенной Клементовскимъ, видно, что въ продолженіе 11 мѣсяцевъ, когда онъ дѣлалъ опыты надъ экстрактомъ, на 915 грудныхъ дѣтей, бывшихъ у него въ лазаретѣ и неупотреблявшихъ экстракта, приходилось 590 случаевъ съ разстройствами пищеварительныхъ органовъ, тогда какъ на 278 дѣтей, употреблявшихъ экстрактъ, таковыхъ случаевъ приходилось всего только 100.

Но бѣда въ томъ, что на сказанные 590 случаевъ приходилось всего 184 случая воспаленія кишекъ, тогда какъ на 100 случаевъ, употреблявшихъ экстрактъ, случаевъ воспаленія кишекъ приходится 44.

Если же взять въ соображеніе, что воспаленіе кишекъ есть болѣзнь большею частію смертельная, то окажется, что для кормленія здоровыхъ грудныхъ дѣтей Либиховъ экстрактъ негодится, не смотря даже на то, что онъ помогъ Клементовскому сохранить изъ 278 отчаянно больныхъ дѣтей 130.

Причина, отъ которой зависѣло воспаленіе кишекъ у дѣтей, употреблявшихъ экстрактъ, есть слѣдующая: извѣстно, что остатки пищи, переходя въ толстыя кишки, скопляются тамъ въ большомъ количествѣ и задерживаются въ

нихъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Одна изъ главныхъ причинъ этого замедленія заключается въ направленіи восходящей и поперечной части ободошной кишки и въ особенной формѣ третьей ея кривизны. Толстыя кишки, приходя обыкновенно въ соприкосновеніе съ негодными и грубыми частями пищи,подвергаются со стороны послѣднихъ болѣе или менѣе значительному раздраженію. Понятно, что точно также должны дѣйствовать на толстыя кишки и остатки экстракта, назначенные къ изверженію.

Стало быть назначенные къ изверженію остатки экстракта имѣютъ раздражающее свойство,— и очень можетъ быть, что причина этого заключается въ несовершенствѣ перевариванія его дѣтскимъ желудкомъ.

Тотъ же Клементовскій дѣлалъ еще опыты надъ употребленіемъ груднымъ дѣтямъ бѣлочнаго пептона.

Извѣстно, что бѣлокъ, принятый въ пищу, растворяясь въ желудочномъ сокѣ животныхъ, образуетъ бѣлочный пептонъ. Если кормить ребенка обыкновеннымъ бѣлкомъ, то вѣроятно, что желудочный сокъ его не въ состояніи будетъ растворить бѣлокъ,безъ чего невозможно уподобленіе его, не говоря уже о томъ, что и у взрослаго человѣка не весь бѣлокъ, принимаемый имъ въ пищу, растворяется. Чтобы избѣжать этого акта раствореніе и сдѣлать бѣлокъ способнымъ къ воспріятію дѣтскимъ организмомъ, Клементовскій рѣшился кормить дѣтей бѣлкомъ,растворенным въ искуственномъ желудочномъ сокѣ, т. е. въ видѣ бѣлочнаго пептона. Онъ приступилъ къ своимъ опытамъ лѣтомъ, когда былъ недостатокъ кормилицъ, для чего и избралъ 5 сухоточныхъ дѣтей. Опыты были однако неудачны, ибо у всѣхъ больныхъ, за исключеніемъ одного, образовался поносъ, что и заставило Клементовскаго прекратить дальнѣйшіе опыты.

Оканчивая нашъ очеркъ, мы имѣемъ нѣкоторое право сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Искуственное кормленіе никогда не можетъ быть успѣшно въ нашихъ воспитательныхъ домахъ, потому что находящіяся въ нихъ дѣти, большею частію новорожденныя, никогда не остаются въ заведеніи долѣе шести недѣль.

2) Если воспитательные дома наши и отличаются отъ иностранныхъ незначительною смертностію, то обязаны этимъ естественному кормленію грудью. Фактъ этотъ сознали уже и за-границей. Извѣстно, что въ Австріи, по поводу послѣдняго отчета С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома, вновь начали подниматься голоса въ пользу увеличенія числа кормилицъ въ Вѣнскомъ Воспитательномъ Домѣ. Великая заслуга, оказанная русскими заведеніями человѣчеству!

3) Искуственное кормленіе можетъ быть успѣшно только тогда, когда ребенокъ перешелъ за двухъ-мѣсячный возрастъ. Въ этомъ согласны не только ученые, но даже и простолюдины; истина эта въ настоящее время пріобрѣла такое значеніе, что въ Англіи искуственное кормленіе, благодаря счастливымъ результатамъ, входитъ все болѣе и болѣе въ общее употребленіе. Замѣчательно, что простой здравый смыслъ нашего народа давно постигъ эту истину. Крестьянки наши рѣдко кормятъ грудью дѣтей болѣе двухъ мѣсяцевъ. Большая смертность дѣтей въ простонародьѣ не можетъ служить опроверженіемъ этой истины, потому что она зависитъ не отъ одного искуственнаго кормленія коровьимъ молокомъ, а отъ совокупности всѣхъ неблагопріятныхъ гигіеническихъ условій, въ которыхъ живетъ нашъ крестьянинъ. Впрочемъ дивиться мѣткости народнаго наблюденія нечего, потому что оно нерѣдко предупреждало даже самыя изысканія ученыхъ. Такъ напр. въ Италіи народъ открылъ гораздо раньше врачей, что чесотка зависитъ отъ присутствія чесоточнаго клеща, а въ Германіи,—что молочница есть ничто иное, какъ плесень. Возможность искуственнаго кормленія въ извѣстномъ возрастѣ младенцевъ удовлетворяетъ и нравственному чувству тѣхъ матерей, которыя выкармливаютъ своихъ дѣтей при помощи кормилицъ; въ противномъ случаѣ всякая такая мать, спасая собственнаго ребенка, дѣлалась бы убійцею ребенка своей кормилицы, чего законъ не могъ бы допускать.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ОСПОПРИВИВАНІЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ.

Исторія нашихъ воспитательныхъ домовъ тѣсно связана съ исторіею оспопрививанія въ Россіи. Первое мѣсто, конечно, принадлежитъ здѣсь Московскому Воспитательному Дому, который, по положенію своему въ центрѣ государства, имѣетъ бо́льшую возможность разсылать оспенную матерію въ самыя отдаленныя мѣста Россіи.

Прежде открытія оспопрививанія употреблялись разныя профилактическія средства противъ оспы; но всѣ эти средства были болѣе или менѣе невѣрны; изъ нихъ достаточно упомянуть о сюрьмѣ съ ртутью (Боергавъ), ртути съ сѣрой (Лоббъ), смоляной водѣ (Берклей) и т. д.

Оспопрививаніе дѣйствительно можно назвать величайшимъ благомъ, которое медицина принесла человѣчеству. Прежде нежели Дженнеръ ввелъ прививаніе вакцины, врачи уже нашли возможность прививать настоящую оспу. Причины, по которымъ рѣшились на прививаніе настоящей оспы, были слѣдующія:

Замѣчено, что злокачественность повальныхъ болѣзней не всегда бываетъ одинакова: въ одну эпидемію смертность можетъ быть значительно бо́льшая, въ другую—значительно ме́ньшая. Тоже самое было и съ настоящей оспой: въ одну эпидемію она умерщвляла почти всѣхъ, кого только поражала; а въ другую—щадила большую часть своихъ жертвъ. Также извѣстно, что степень опасности болѣзни зависитъ отъ внѣшнихъ условій и отъ условій, свойственныхъ организму человѣка. Въ послѣднемъ отношеніи весьма важную роль играютъ атмосферическія явленія, возрастъ и предшествующее состояніе здоровья. Всѣ эти обстоятельства, взятыя вмѣстѣ, представляли очень много выгодъ и давали врачамъ возможность, такъ сказать, *управлять* оспой.—Само собой разумѣется, что прививалась только матерія доброкачественной оспы, людямъ здоровымъ, не въ жаркое и сухое время года и не въ такую пору, когда была какая нибудь другая повальная болѣзнь.

Мы не знаемъ положительно, кто ввелъ въ употребленіе прививаніе настоящей оспы, хотя и приписываютъ это Авиценнѣ. Извѣстно только, что съ незапамятныхъ временъ оно существовало въ Индіи, Китаѣ, и введено въ Европѣ уже въ 1675 году. Въ Турціи, откуда оспопрививаніе перешло въ Европу, полагаютъ начало его въ земляхъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю, и именно, въ Грузіи и на Кавказѣ—странахъ, входящихъ нынѣ въ составъ нашего отечества.

Очень понятно, что въ Европѣ на первыхъ порахъ оспопрививаніе не пользовалось большимъ довѣріемъ; публика не могла понять—какимъ образомъ можно безопасно производить искуственную прививку болѣзни, бо́льшею частію смертельной. Вслѣдствіе этого въ Англіи, по распоряженію правительства, первый опытъ оспопрививанія былъ сдѣланъ надъ шестью преступниками, осужденными на смерть. Они выздоровѣли и чрезъ то избавились отъ смертной

казни. Не смотря на такой благополучный исходъ дѣла, оспопрививаніе не распространялось въ Англіи до XVIII столѣтія; тогда явилась одна достойная женщина, которая разсѣяла существовавшее предубѣжденіе. Это была леди Марія Монтегю; она во время пребыванія въ Константинополѣ велѣла привить оспу своему шестилѣтнему сыну, а по возвращеніи въ 1722 году въ Англію, сдѣлала тотъ же опытъ надъ своею дочерью. Впрочемъ общее довѣріе турокъ къ оспопрививанію не могло не имѣть вліянія на пріѣзжавшихъ въ Турцію иностранцевъ.—Такъ Карлъ XII, живши въ Бендерахъ, приказалъ написать обстоятельную исторію оспопрививанія, о его способѣ и успѣхахъ,—и переслать ее въ Стокгольмъ. Во Франціи въ началѣ XVIII столѣтія оспопрививаніе было почти неизвѣстно, и стало распространяться только около этого времени. Оно нашло горячихъ защитниковъ, какъ во врачахъ, такъ и неврачахъ. Къ первымъ принадлежатъ медицинскій факультетъ и Пети; ко вторымъ—знаменитые писатели Вольтеръ и Руссо.

Не смотря на авторитетъ такихъ лицъ и на факты, говорящіе въ пользу оспопрививанія, оно все-таки встрѣчало антагонистовъ.—Доказывали, что оспопрививаніе почти тоже самое что убійство, потому что человѣкъ можетъ отъ него умереть; говорили, что прививаніе оспы способствуетъ распространенію заразы, потому что въ благополучное время всякій могъ болѣе или менѣе разсчитывать на свою безопасность, тогда какъ при постоянномъ искуственномъ распространеніи болѣзни, легкость зараженія дѣлалась неизбѣжною; наконецъ приводили факты, доказывавшіе, что оспопрививаніе нисколько не предохраняетъ отъ новаго зараженія. Такія невыгодныя мнѣнія распространялись въ обществѣ не только обыкновенными разговорами, но и подметными письмами, какъ то было въ Швеціи.—Духовенство не оставалось въ сторонѣ отъ реакціоннаго движенія и старалось препятствовать оспопрививанію, дѣйствуя на религіозную сторону народа. „Мы не искушаемъ Бога прививаніемъ оспы“,—писалъ графъ Тессинъ, сторонникъ оспопрививанія, къ одной шведской принцессѣ;—„не противимся тѣмъ Его волѣ, не отваживаемся чрезъ то просить у Него чудесъ; но надѣясь на милосердую Его помощь, прививаемъ ее со всякимъ раченіемъ, также какъ бы употребляли и другое какое-либо предохранительное средство или лекарство для предотвращенія жестокой, опасной, неизбѣжной и часто смертельной болѣзни. Мы не погрѣшаемъ противъ Провидѣнія, употребляя такое средство, которое Всевышній благоволилъ намъ открыть и помощію котораго многія уже тысячи людей избавлены отъ смерти. Слѣдовательно, въ случаѣ, если кто умираетъ естественною оспой, совѣсть насъ должна изобличать, что мы пренебрегли средствомъ, которое могло бы спасти человѣка отъ смерти“ (См. Розенъ-фонъ-Розенштейна—Руководство къ познанію и врачеванію младенческихъ болѣзней).—Къ чести врачей нужно сказать, что они не только старались разсѣять всѣ сомнѣнія, относительно оспопрививанія; но иногда даже на мѣстѣ повѣряли слухи о разсказываемыхъ случаяхъ новаго зараженія послѣ сдѣланнаго оспопрививанія; удостовѣрясь въ несправедливости ихъ, они спѣшили заявить о томъ публикѣ.

Всего болѣе способствовало распространенію оспопрививанія множество накопившихся благопріятныхъ фактовъ.—Увидали, что не смотря на искуственное распространеніе оспы, цифра естественнаго заболѣванія не только не увеличилась, но даже уменьшалась.—Увидали, что число оспинъ при прививной оспѣ бываетъ сравнительно ничтожное и что горячечныя явленія, сопровождавшія ее, не представляютъ ни значительнаго развитія, ни большой опасности. Увѣрились, что подвергавшіе себя прививанію, вторично уже не заражались. Наконецъ даже убѣдились, что если отъ прививной оспы и бываютъ смертельные случаи, то все-таки цифра ихъ сравнительно ничтожна съ смертностью, обыкновенно сопровождающую натуральную оспу.—Скоро эти наблюденія подтвердились указаніями статистическими, которыя обнаружили, что отъ натуральной оспы изъ 300 младенцевъ умираетъ 270, а отъ прививной—изъ 250 или даже 500 всего только одинъ.

Когда въ Россіи появилась оспа, достовѣрно неизвѣстно. Нашъ историкъ медицины Рихтеръ,

ссылаясь на то, что по историческимъ документамъ невозможно съ точностью опредѣлить время ея появленія, думаетъ, что это случилось еще задолго передъ 1630-мъ годомъ; онъ утверждаетъ также, что оспа занесена въ наше отечество отъ другихъ европейскихъ народовъ.

Какія мѣры принимались противъ нея до временъ Петра Втораго, также неизвѣстно. Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, въ 1680 году, былъ обнародованъ указъ, чтобы каждый домовладѣлецъ письменно доносилъ въ *Разрядъ* о заболѣвающихъ въ его домѣ горячкой или оспой; но на какой конецъ служили эти донесенія, на то нѣтъ указаній.

Въ первый разъ упоминается о мѣрахъ отдѣленія зараженныхъ оспою отъ людей здоровыхъ въ 1727 году; но и тогда эти мѣры были не общими, а касались исключительно особы Императора. При вступленіи на престолъ Петра Втораго, Меншиковъ запретилъ являться ко Двору и на Васильевскій островъ (тогдашнюю резиденцію Государя) всѣмъ, у кого въ домѣ были дѣти больныя оспою. Съ перваго взгляда можно подумать, что судьба посмѣялась надъ человѣческими усиліями, потому что отъ оспы погибъ именно тотъ, кого отъ нея наиболѣе оберегали. Но исторія указываетъ намъ, что распоряженіе Меншикова существовало только до времени его паденія и за тѣмъ было уничтожено.—Князья Долгорукіе не только не заботились о предохраненіи Императора, но одинъ изъ нихъ, именно князь Сергій Григорьевичъ, продолжалъ являться ко Двору, не смотря на то, что его собственныя дѣти страдали оспой.—Отъ него-ли, или отъ другаго кого заразился Императоръ, но только извѣстно, что онъ умеръ отъ оспы 18-го января 1730 года.

Вслѣдствіе смерти Петра Втораго повелѣніе Меншикова было повторено въ 1742 году, въ царствованіе Елисаветы Петровны. Въ немъ указывалось, чтобы въ С.-Петербургѣ и потомъ въ Москвѣ, по прибытіи Ея Императорскаго Величества, объявить всѣмъ обывателямъ, ежели кто оспою занеможетъ, изъ того дома ко Двору не приходить никому. Въ 1744 году состоялся второй подобный указъ, въ которомъ говорилось, чтобы никто не смѣлъ являться ко Двору въ продолженіе четырехъ недѣль, кто былъ въ оспѣ или кори.—Еще строже были повелѣнія 21-го октября 1754 года и 12 ноября 1755 года; послѣдними предписывалось, чтобы никто не смѣлъ являться ко Двору, у кого въ домѣ свирѣпствовала горячка съ пятнами. (См. Исторію Медицины въ Россіи. Т. 3).

Въ 1755 году приступили къ болѣе общимъ распоряженіямъ для отвращенія оспы. Въ С. Петербургѣ особенный докторъ и два лекаря обязаны были пещись о больныхъ оспою, корью и другими горячками съ пятнами. Въ томъ же году дѣтей больныхъ оспою приказано было пріобщать св. тайнъ только въ извѣстныхъ церквахъ, и то отдаленныхъ.

Наконецъ молва объ успѣхахъ оспопрививанія въ Англіи, Швеціи и Даніи достигла Россіи, и первая услуга, оказанная печатно въ этомъ отношеніи нашему отечеству, принадлежитъ періодической литературѣ. Въ журналѣ, издаваемомъ знаменитымъ Миллеромъ, „Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія“ (часть 1-я стр. 37)—появилась первая, по-русски написанная статья объ оспопрививаніи, а въ слѣдующемъ за тѣмъ году самое оспопрививаніе предпринято Шулиномъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что эта заслуга принадлежитъ общей періодической литературѣ, а не медицинской; послѣдней въ то время еще не существовало; она возникла не ранѣе 1792 года. При этомъ нельзя не замѣтить, что въ русской службѣ былъ одинъ изъ врачей-писателей, познакомившихъ Европу съ оспопрививаніемъ, именно—докторъ Яковъ Пеларино, оставившій послѣ себя два сочиненія по этому предмету.—Рихтеръ упрекаетъ его, почему онъ не распространилъ оспопрививанія въ Россіи. Въ защиту Пеларино мы можемъ сказать, что онъ прибылъ къ намъ въ 1690 году, а въ 1692-мъ уѣхалъ обратно. Первое же свое сочиненіе объ оспопрививаніи онъ написалъ въ Константинополѣ въ 1714 году.—Притомъ же извѣстно, что еще въ 1701 году Пеларино былъ противникомъ оспопрививанія и сдѣлался послѣдователемъ его только послѣ многочисленныхъ и успѣшныхъ примѣровъ, которыхъ онъ былъ

свидѣтелемъ. Впослѣдствіи, въ одномъ 1713 году, онъ привилъ оспу 6000 человѣкъ. Общее же распространеніе оспопрививанія послѣдовало въ Россіи при Екатеринѣ II, которая подала высокій примѣръ, прививши оспу себѣ и Наслѣднику Престола. Исполненіе этой операціи поручено было барону Димсдалю.

Одинъ изъ наиболѣе ревностныхъ дѣятелей того времени въ дѣлѣ оспопрививанія былъ пасторъ Іоганнъ—Георгъ Ейзенъ. Онъ родился 19-го января 1717 года во Франконіи, учился въ Іенѣ и въ 1745 году получилъ мѣсто въ Тормѣ въ Лифляндіи. Онъ первоначально занимался политической экономіей и написалъ много сочиненій по этому предмету. Въ 1769 году Ейзенъ обратился къ оспопрививанію и занялся распространеніемъ его въ народѣ; это-то и послужило поводомъ къ вызову его въ С. Петербургъ. Надобно полагать, что въ 1775 году онъ прививалъ оспу питомцамъ Московскаго Воспитательнаго Дома: въ февральскихъ документахъ 1778 года мы находимъ, что Домъ выдалъ ему за *прививаніе оспы дѣтямъ* 100 рублей. Пасторъ Ейзенъ умеръ въ 1779 году, оставивъ послѣ себя нѣсколько сочиненій объ оспопрививаніи; одно изъ нихъ переведено на русскій языкъ.

Питомцы Московскаго Воспитательнаго Дома также страдали отъ натуральной оспы. Мы имѣемъ свѣдѣнія, что оспа свирѣпствовала въ Домѣ въ 1764, 1765 и 1766-мъ годахъ. Въ 1764 году по этому случаю даже прекращенъ былъ въ Домѣ пріемъ питомцевъ, и ихъ отсылали во 2-е отдѣленіе.—Въ этомъ же году Опекунскій Совѣтъ, имѣя съ докторами разсужденіе о физическомъ воспитаніи дѣтей, *предложилъ о способѣ прививанія оспы и кори.*

Въ дѣлахъ однако значится, что прививаніе натуральной оспы начато въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ тотчасъ по введеніи оспопрививанія въ Россіи, т. е. въ 1768 году. Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ мы не находимъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя находятся въ коротенькой выпискѣ сочиненія Бецкаго, „Способъ прививанія оспы,“ напечатаннаго въ 1791 году. Въ сочиненіи этомъ, гдѣ говорится о правилѣ облегчать оспу, „заставляя дѣтей на вольномъ воздухѣ забавляться и пить свѣжую воду во всякое время, а запоръ отвращать слабительнымъ“,—прибавлено: „Сіе правило наблюдено искуствомъ и прилѣжаніемъ господина Доктора Мертенса въ Москвѣ, въ Воспитательномъ для приносимыхъ младенцевъ Домѣ, во время прививанія оспы, которое учинено тамъ 18-го Мая десяти, да 29-го того же мѣсяца двенадцати младенцамъ, отъ 3 до 8 лѣтъ возраста. Тѣ же дѣйствія, успѣхъ и польза произошли отъ прививанія и въ томъ Домѣ, какія оказались и въ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ и въ Академіи Художествъ, какъ выше показано.“ Содержаніе названнаго нами сочиненія—„Способъ прививаніе оспы“ тѣмъ любопытнѣе, что оно описываетъ оспопрививаніе, сдѣланное воспитанникамъ Академіи Художествъ. Говоримъ такъ потому, что на русскомъ языкѣ, особенно въ старину, немного было оригинальныхъ сочиненій, которыя бы трактовали о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ Россіи.—Будетъ весьма не лишнимъ, если въ нашемъ историческомъ очеркѣ мы коснемся цитуемаго сочиненія Бецкаго, тѣмъ болѣе, что оно издано Воспитательнымъ Домомъ, какъ сказано, на пользу Общества, вмѣстѣ съ другими сочиненіями Бецкаго: „Краткое предохранительное спознаніе о заразительной язвѣ“ и „О парныхъ россійскихъ баняхъ.“—Всѣ эти три сочиненія изданы въ С. Петербургѣ, какъ уже сказано, въ 1791 году, въ одномъ общемъ томѣ, въ числѣ 10,000 экземпляровъ и поручены для распространенія въ публикѣ Московскому Воспитательному Дому.

Сочиненію-о„ Способѣ прививанія оспы “предпослано слѣдующее предисловіе:

Императорская Академія Художествъ въ пользу Общества объявляетъ.

„Извѣстно, сколь превосходная опасностію между всѣми болѣзнями *Оспа.* Она истребляетъ, изъувѣчиваетъ и безобразитъ четвертую часть рода человѣческаго; жестокія слѣдствія сея болѣзни простираются повсюду, а наипаче въ обществахъ дѣтей, живущихъ вмѣстѣ.“

„Для того Господинъ Бецкой, Президентъ Императорскія Академіи Художествъ, предохраняя отъ смертоносной сей язвы воспитательныя

заведенія, собралъ изъ чужихъ краевъ надежныя извѣстія, о дѣйствіи и пользѣ *прививанія оспы*, и сообщилъ оныя Господину Доктору Медицины І. Г Енишу, который, употребя особливое къ тому искуство свое, учинилъ *прививаніе* воспитываемымъ дѣтямъ, не только въ училищѣ при сей Академіи, но и въ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ, съ совершенною пользою.“

„А какія обстоятельства *прививанія* показаны въ рапортахъ и дневныхъ запискахъ, поданныхъ Господину Президенту, оныя не приминула Академія Художествъ всему Обществу чрезъ сіе учинить извѣстными.“

За тѣмъ слѣдуетъ описаніе самаго оспопрививанія.

„Прививаніе оспы происходило нижеслѣдующимъ образомъ:—“

„1). Оное произведено въ Маіѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, въ Обществѣ Дѣвицъ и въ училищѣ при Академіи Художествъ дѣтямъ, коихъ было сорокъ. Ни одному не было меньше четырехъ, а болѣе десяти лѣтъ. Прежде прививанія дано имъ слабительное лѣкарство для очищенія отъ глистъ, которымъ дѣти почти всегда подвержены. Для опыта не дано сіе лѣкарство одной дѣвочкѣ и двумъ мальчикамъ; и такъ и безъ онаго симъ троимъ привита оспа. За девять или за десять дней до прививанія, воздержаны дѣти отъ грубой пищи. Позволено имъ употреблять телятину, курятину, легкія отъ сего мяса и овсяную похлебку, молочное, кашу всякую, зелень и овощи; а для питья воду свѣжую.“

„2) *Прививаніе* дѣлано двумя способами. *Перьвый*: Собраны за день до прививанія въ стеклянный сосудецъ лучшія оспины, взятыя отъ случившагося тогда въ натуральной оспѣ младенца. Обмоченъ въ оной кончикъ ланцета такъ, что нѣсколько матеріи къ нему прилипло. Сдѣлана симъ кончикомъ дѣтямъ язвинка только сквозь верхнюю тонкую кожу, на обѣихъ рукахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно фонтанелль ставятъ, и въ ту язвину пущена матерія, которая на ланцетѣ оставалась. Понеже многимъ прививать было надобно, и осторожность требовала, чтобъ привитая матерія отъ рубашекъ не стерлась; для того положено на помянутыя язвинки немного хлопчатой бумаги, обмокнутой въ оспинной ядъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ, а сверху пластырь: но на другой день всѣ пластыри сняты и больше не накладываны.“

„*Другой способъ:* У приведеннаго въ особливую комнату больнаго, имѣющаго хорошую оспу, взята отъ оной матерія на ланцеты, которыми весьма осторожно прокалывано дѣтямъ, между верхнею тонкою кожицею и исподнею кожею и вкладываны оспины. Тогда ни въ пластырѣ, ни въ бумагѣ нужды не было. Не нужнобъ то было и при перьвомъ способѣ, когдабъ прививаніе слѣдовало дѣлать одному, или по крайней мѣрѣ немногимъ.“

„3). На *другой* день всѣмъ острижены волосы, для избѣжанія отъ нечистоты, и въ то же время дано легкое слабительное. Получившіе прививаніе препроводили по большой части шесть дней, не жалуясь на болѣзнь. Нѣкоторые чувствовали уже въ четвертый день легкую боль подъ пахами, а на пятый въ головѣ: потомъ имѣли небольшую лихорадку. У тѣхъ, кои скоро почувствовали боль, оспа была меньше и легче, нежели у другихъ, которые жаловались позже. Но понеже при семъ прививаніи *ни что такъ дѣтямъ не вредно, какъ прискорбный духъ;* для того стараніе употреблено, различными забавами и играми учинить имъ время, сколь возможно, пріятнымъ. Какъ скоро жаловаться стали, уговаривали ихъ быть по цѣлому дню на свѣжемъ воздухѣ. Съ начала сіе казалось имъ чудно, и еще чуднѣе тѣмъ, коимъ дѣтей къ тому побуждать надлежало. Но больные, лишь только одинъ часъ тамъ побыли, сами узнали отъ сего пользу, почувствовавъ облегченіе въ головной болѣзни и въ лихорадкѣ, и нѣкоторую въ себѣ бодрость. На другой день не надобно уже было ихъ уговаривать къ симъ забавамъ: лишь пробуждались, сами добровольно требовали быть на дворѣ. Во время пребыванія ихъ на воздухѣ, давали имъ часто, но не много пить свѣжую воду, а чтобъ умножить имъ увеселеніе, сдѣланы были на дворѣ разныя орудія игры, качели и проч. Во время утомленія отдыхали они лежа подъ тѣнью на тюфякахъ, положенныхъ на земли. Иногда и ѣли они тамъ же въ обѣдъ и ужинъ.“

„*Примѣчать* должно, что во время высыпанія и наливанія оспы, весь Май и въ началѣ Іюня было вѣтрено и холодно; но не смотря на то, дѣти были всегда на дворѣ въ тонкомъ одѣяніи: у мальчиковъ шлафорки, кафтаны и штаны изъ холста; головы почти у всѣхъ не покрыты. Нѣтъ причины сему удивляться, ибо дѣти сіи по воспитанію своему не привыкли окутывать себя безъ нужды тяжелою одеждою, которая только жаръ въ сей болѣзни умножаетъ.“

„4). *Симъ* образомъ у нихъ играющихъ выступила оспа. Тогда на волю имъ дано, быть либо на вольномъ воздухѣ, либо въ комнатахъ: но большая часть предпочли первое другому. Ни одинъ младенецъ не имѣлъ припадка отъ простуды, ни насморка, ни кашля.“

„5). *Лекарство*, которое они чрезъ все то время получали, было одно легкое чистительное, данное имъ въ первой день лихорадки: въ прочіе два дни не имѣли никакого. *Отъ свѣжаго* только *воздуха* и *отъ свѣжей воды лихорадка была* такъ легка, что можно было кормить каждаго телячьею и курячьею похлебками; чего бы имъ не можно позволить, ежелибы лихорадка хотя мало жестока была.“

„6). *Выступленіе* оспы у большой части продолжалося три дни. Оказалась прежде тамъ, гдѣ привита; по томъ на лицѣ, на рукахъ, на тѣлѣ, а на конецъ и на ногахъ. Сколь безчисленны оспины отъ естественнаго приключенія, столь малое оныхъ число отъ прививанія, наипаче при наблюденіи описываемаго здѣсь способа. У нѣкоторыхъ было отъ 5 до 10, у другихъ отъ 20 до 30, у многихъ отъ 40 до 80, у нѣкоторыхъ отъ 100 до 150 оспинъ.“

„У *тѣхъ*, кои прежде прививанія не принимали слабительнаго, было отъ части больше оспинъ, отъ части происходило отъ оныхъ больше боли, какъ созрѣвали.“

„7). *Оспины* полны стали въ три дни послѣ выступленія, но прежде тамъ, гдѣ сначала появились. Какъ скоро сіе послѣдовало, то вскрывали ихъ остроконечными ножницами для выведенія гноя, дабы въ кровь не вступилъ. Съ сего времени, то есть, какъ оспины наполнялися, а послѣ сохнуть стали, давано легкое слабительное всегда черезъ четыре дни. Наблюденіе обоихъ сихъ случаевъ, весьма споспѣшествовало скорому и удобному леченію оспы.“

„8). На *язвинки*, кои на рукахъ отъ прививанія, не должно класть ни пластыря ни мази. Дѣлано сіе четыремъ питомцамъ, отчего леченіе раны у нихъ гораздо продолжительнѣе было, нежели у другихъ, которымъ оная симъ образомъ не была перевязывана. Для послѣднихъ употребленъ только прилѣжной присмотръ, что бы подъ струпомъ въ ранѣ гноя не было, которой, какъ скоро оказался, выпущенъ былъ, что и неоднократно происходило, покамѣстъ оная засохла. Въ сіе время рана зажила, и наконецъ струпъ отпалъ.“

„9). Въ *20-й день* послѣ прививанія почти все прошло: у большой части оспины отпали, и язвины исцѣлились. Во все то время ни одинъ изъ питомцевъ болѣнъ не лежалъ въ постелѣ. Можно сказать, что три дни только до выступленія оспы больны были легко, какъ выше показано въ § 3; и по выступленіи оной лихорадка гораздо уменьшилась. А какъ оспа наливалась и подсыхала, тогда не было опять лихорадки, какъ при естественной оспѣ съ великою опасностію бываетъ.“

„10). *Должно* здѣсь упомянуть еще объ одномъ опытѣ, сдѣланномъ надъ многими. Въ пятой день послѣ прививанія, приложенъ небольшой тягучей пластырь къ голѣни и къ икрамъ, не для того, что бы произвести пузыри, но чтобъ соки больше стекались къ симъ мѣстамъ, что и сдѣлалось. Оспа по выступленіи высыпала у каждаго около пластыря. И такъ можно симъ образомъ привести къ одному мѣсту больше оспы, и отвести оную отъ лица.“

„11). *Что* касается до оспинъ, употребленныхъ къ прививанію, примѣчается слѣдующее: къ прививанію въ Маіѣ мѣсяцѣ дѣтямъ въ училищѣ при Академіи Художествъ употребленъ оспинной гной не застарѣлой, но по большей части отъ такой оспы, которая лишь только начала наполняться. Къ прививанію въ Іюнѣ мѣсяцѣ при Обществѣ Дѣвицъ, выбраны оспы совершенно созрѣвшія. Въ произшедшемъ отъ сего дѣйствіи разность была та, что у послѣднихъ была оспа больше и толще, нежели у первыхъ.“

„И *такъ* все къ прививанію нужное, состоитъ въ слѣдующемъ: Для глистъ дать проносное; по томъ прививаніе оспы дѣлать, какъ показано. Облегчать оную, заставляя дѣтей на вольномъ воздухѣ забавляться, и пить свѣжую воду во всякое время: запоръ отвращать слабительнымъ."

Къ этому описанію Бецкой приложилъ чье-то письмо, присланное ему изъ Парижа, о сочиненіи Гатти, изданномъ во Франціи. Въ переводѣ сочиненіе Гатти названо: „Новыя разсужденія къ употребленію при прививаніи оспы."

Какъ видно изъ письма, сочиненіе это во Франціи было принято неблагопріятно. Автору письма это крайне не понравилось; сдѣланныя автору замѣчанія онъ называетъ „легкомысленными упреканіями" и хотя самъ не берется опредѣлить достоинство сочиненія, тѣмъ не менѣе изъявляетъ увѣренность, что „чѣмъ ближе придетъ къ совершенству прививаніе оспы въ Европѣ, тѣмъ болѣе почитаема будетъ книжка Господина Гаттія."

Гатти поставилъ себѣ задачею—исправить бывшій въ употребленіи способъ оспопрививанія, который онъ порочитъ, равно какъ и леченіе лицъ, подвергнутыхъ оспопрививанію. Онъ проводитъ мысль, что оспопрививаніе тогда только принесетъ пользу, когда врачи не будутъ въ него мѣшаться и предоставятъ его самому народу. Всѣ неудачи въ оспопрививаніи онъ также приписываетъ погрѣшностямъ врачей. Авторъ письма прибавляетъ въ скобкахъ, что онъ очень боится, чтобы Гатти не былъ правъ.

Далѣе Гатти утверждаетъ, что паціента никакими лекарствами не слѣдуетъ приготовлять къ оспопрививанію, потому что для этого человѣкъ долженъ быть прежде всего здоровъ, а за пріумноженіе здоровому здоровья не можетъ взяться ни одинъ врачъ. Что касается до леченія, какъ естественной, такъ и искуственной оспы, Гатти признаетъ только два способа, именно: *содержать больнаго въ веселости и сколько можно въ холодѣ*. Оспа, по его мнѣнію, есть болѣзнь благотворная и сдѣлалась смертоносною только отъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами. Г. Гатти,—прибавляетъ авторъ письма,—„не помышляетъ нимало ласкать своей собратіи,—но я долженъ засвидѣтельствовать, что видѣлъ какъ онъ лечилъ по своему способу естественную оспу, и леченіе это сопровождалось самымъ лучшимъ успѣхомъ, даже у такихъ больныхъ, у которыхъ оспа почитается смертельною.—Больнымъ, во время выступленія оспы, Гатти запретилъ лежать въ постели; велѣлъ имъ быть въ веселомъ препровожденіи, прохаживаться по комнатамъ, наполненнымъ свѣжимъ и умѣренно-холоднымъ воздухомъ." Авторъ письма очень доволенъ, что успѣхъ оправдалъ такой способъ леченія и „аптекарямъ не было случая, ниже на полушку готовить для больныхъ лекарства." „Понимаю,—заключаетъ онъ,—что способъ Гаттія очень простъ и очень справедливъ для большаго въ Обществѣ употребленія. Люди обманутыми быть любятъ, и чѣмъ меньше какое дѣло вразумительно, тѣмъ больше къ обману ихъ служитъ. Ложь, подкрѣпляемая школьными доказательствами, дѣлаетъ надежными дѣйствія и въ простомъ народѣ, который составляетъ $^{19}/_{20}$ доль рода человѣческаго. Не знаю, вылѣчимся ли мы когда нибудь отъ другихъ предувѣреній? Но какіе были употребляемы до сего, останутся рѣдко излечимы."

Хотя письмо о сочиненіи Гатти само по себѣ и не заслуживаетъ вниманіе—въ немъ только и есть правды, что здороваго не слѣдуетъ лечить, а заболѣвшаго оспой слѣдуетъ держать въ холодной температурѣ,—тѣмъ не менѣе мы привели его потому, что въ немъ выразился болѣе или менѣе современный взглядъ на врачей и на ихъ искуство.—По отношенію къ Воспитательному Дому Бецкой именно держался такого взгляда, и во многомъ лишалъ врачей самостоятельности. Онъ такъ мало думалъ о врачахъ, что даже не удостоилъ главнаго доктора инструкціею, тогда какъ разослалъ ихъ не только всѣмъ управлявшимъ отдѣльными частями Дома, но даже не забылъ швейцара (Родильнаго Госпиталя) и привратника.—Между тѣмъ онъ сдѣлалъ это вовсе не потому, что чувствовалъ себя здѣсь некомпетентнымъ, напротивъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ самъ указываетъ на медицинскія мѣры, которыя нужно было принимать въ извѣстныхъ случаяхъ. Такъ напр. въ инструкціи главной надзирательницѣ онъ говоритъ слѣдующее: „Ко-

гда у дѣтей станутъ рѣзаться зубы, то въ оное время обыкновенно онѣ бываютъ нездоровы— ротъ у нихъ разгорячается, то вмѣсто всѣхъ лекарствъ, которыя имъ больше вредятъ нежели пользуютъ, давать игрушку съ слоновымъ на концѣ зубомъ, или обдѣланнымъ хрусталемъ— для прохлажденія рта, а паче всего пользоваться чистымъ и свѣжимъ воздухомъ.“ Въ другомъ мѣстѣ, въ инструкціи помощнику главнаго надзирателя, онъ говоритъ: „Ежели случится запоръ или головная болѣзнь, то больнаго можно воздержать на сутки отъ пищи, давать ему понемногу чистой воды, а наипаче въ то время не подавать ребенку причины о чемъ-либо прилежно думать или печалиться, но лучше всего заставлять его играть на вольномъ воздухѣ.“— Сообразно такому взгляду, Бецкой подчинилъ главнаго доктора главному надзирателю, сдѣлавъ послѣдняго отвѣтственнымъ за медицинскую часть.

Подобныя распоряженія не могли не принесть горькихъ плодовъ. Тогда только въ леченіи можно ожидать успѣха, когда врачъ не ограничивается однимъ выписываніемъ лекарствъ для больнаго, но и распоряжается его содержаніемъ. Между тѣмъ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ врачи были даже устраняемы отъ назначенія дѣтямъ лекарствъ; эта обязанность почти исключительно лежала на палатныхъ надзирательницахъ, которыя, не имѣя никакихъ свѣдѣній въ медицинѣ, дѣйствовали по слѣпой, ими самими составленной рутинѣ.—Съ палатнымъ врачемъ совѣтовались только въ случаѣ угрожающей смерти ребенку, т. е. когда уже ничего нельзя было сдѣлать. Въ сущности врачъ былъ не больше какъ медицинскій писарь, на обязанности котораго лежало записывать заболѣвающихъ въ лазаретный журналъ и выписывать по требованію надзирательницъ нужныя для палаты лекарства. Не смотря на такой странный обычай, отвѣтственность за больныхъ, въ случаѣ большой смертности, падала на врачей, и они подвергались выговорамъ и замѣчаніямъ. Однажды даже былъ такой случай, что Главный Попечитель Воспитательнаго Дома Сиверсъ приказалъ объявить докторамъ, „что лишатся мѣстъ, если неуменьшится смертность.“ И вслѣдъ за тѣмъ велѣлъ обоихъ докторовъ и лекарей за нерадѣніе отставить отъ службы, между тѣмъ какъ зналъ, что большая смертность происходитъ отъ недостатка кормилицъ, и самъ принималъ всѣ нужныя мѣры для привлеченія ихъ въ Воспитательный Домъ.

Такъ какъ отъ прививной натуральной оспы, люди, не имѣвшіе ея, также могли заражаться, какъ и отъ возникшей въ самомъ организмѣ, то естественно, что со введеніемъ оспопрививанія, Московскій Воспитательный Домъ позаботился объ отдѣленіи варіолоированныхъ дѣтей отъ здоровыхъ. Съ этою цѣлью былъ пріобрѣтенъ въ Лефортовской части особый домъ, принадлежавшій Балкашину, и названный Оспеннымъ Домомъ. Съ достовѣрностію однако неизвѣстно производилось-ли въ немъ оспопрививаніе.—Въ актахъ Воспитательнаго Дома сохранилось предписаніе, отъ 1-го сентября 1798 года, медицинскимъ чинамъ освидѣтельствовать Загородный Дворъ, относительно удобности его для оспопрививанія.—„Если онъ найденъ будетъ удобнымъ,—сказано въ предписаніи,—то и начать тамъ прививать оспу, а *не въ Домѣ* (Воспитательномъ), *какъ по сіе время дѣлалось къ немалому вреду и опасности всѣхъ питомцевъ*.“

Извѣстно однако, что, по ветхости, Балкашинъ домъ думали передѣлать и даже начальство составляло планъ и смѣту передѣлки. 25-го апрѣля 1799 года получено было изъ С.-Петербурга увѣдомленіе, что поправка Балкашина дома не утверждается, и повелѣно производить оспопрививаніе на Скотномъ или Загородномъ Дворѣ. Должно быть и здѣсь также были своего рода неудобства, потому что 30 іюня 1800 года планъ и смѣта устройства оспенной больницы въ домѣ Балкашина были наконецъ Высочайше утверждены.

Это обстоятельство почти совпадаетъ со введеніемъ въ Россіи прививанія коровьей оспы; а потому если бы и былъ перестроенъ Балкашинъ домъ, то въ немъ уже не могло быть надобности, такъ какъ вакцинированныхъ дѣтей не зачѣмъ было отдѣлять отъ здоровыхъ. Въ 1801 году прививаніе натуральной оспы продолжалось еще на Загородномъ Дворѣ, потому что 8-го февраля того же года состоялось повелѣніе—прибавить

лекарю Козловскому къ жалованью 400 рублей— и еще 100 рублей за прививаніе оспы на Скотномъ Дворѣ, „ибо онъ черезъ то много лишается практики.“

Наконецъ Балкашинъ домъ переданъ въ вѣдомство Военнаго Госпиталя, хотя 5-го апрѣля 1802 года и состоялось Высочайшее утвержденіе о продажѣ его.—Въ этомъ повелѣніи сказано, что Балкашинъ Домъ остается нынѣ пустымъ, по случаю прививанія оспы въ самомъ Воспитательномъ Домѣ, а оставлять его на случай появленія натуральной оспы между питомцами, или на случай нечаяннаго принятія дѣтей съ оспою, не слѣдуетъ, потому что при Воспитательномъ Домѣ есть отдѣленная больница, такъ хорошо расположенная, что въ ней можно помѣщать подобныхъ больныхъ въ особенной комнатѣ.

Отдѣленная больница была устроена еще въ 1799 году для одержимыхъ заразительными болѣзнями. Первоначально она помѣщалась въ Окружномъ строеніи, откуда нарочно переведено кормилчное отдѣленіе въ квадратъ. Въ квадратѣ также устроена была больница для „легкихъ и не совсѣмъ прилипчивыхъ болѣзней.“ Впрочемъ видно, что объ отдѣленной больницѣ думали еще въ 1798 году, ибо въ этомъ году указано было въ нее, а не въ Городской Госпиталь отсылать зараженныхъ *наслѣдственною дурною болѣзнею*. До учрежденія же отдѣленной больницы, одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями отдѣляли въ самомъ Домѣ, отправляли на Загородный Дворъ, въ Городской Госпиталь, а въ 1799 году опредѣлено было оспенныхъ дѣтей посылать *куда слѣдуетъ, по желанію Опекунскаго Совѣта*.—Правило объ отдѣленіи здоровыхъ отъ такихъ больныхъ всегда исполнялось строго. Оспенныхъ дѣтей предписано въ Воспитательномъ Домѣ отнюдь не держать; мы даже встрѣчаемъ примѣръ, что по этому поводу выслано было изъ Дома на вольную квартиру семейство лекаря Фишера. Въ 1799 году 10-го января состоялось предписаніе главному надзирателю, какъ хозяину Дома—во всѣхъ случаяхъ появленія заразительныхъ и прилипчивыхъ болѣзней, принимать немедленно мѣры предосторожности и доносить Совѣту.

Загородный Дворъ, какъ мы уже видѣли, также имѣлъ своего рода неудобства, и это очень естественно, потому что, служа оспеннымъ домомъ, онъ въ тоже время помѣщалъ въ своемъ строеніи госпиталь для одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями, въ случаѣ накопленія ихъ въ Домѣ, и кромѣ того служилъ мѣстомъ отдохновенія въ лѣтнее время для взрослыхъ питомцевъ.—При самомъ началѣ, въ 1768-мъ году, оспопрививаніе въ Воспитательномъ Домѣ производилось два раза въ недѣлю; въ томъ же году сдѣлано распоряженіе производить его ежедневно. Въ 1798 году, когда запрещено было прививать оспу въ Домѣ, приказано производить его на Загородномъ Дворѣ. По освидѣтельствованіи его, вслѣдствіе замѣченной тѣсноты, Высочайше повелѣно было: *„если въ Скотномъ Дворѣ болѣе 50 воспитанникамъ вдругъ оспу прививать не можно, то начать симъ числомъ, а по выздоровленіи и отправленіи ихъ, ежели погода позволитъ, то привить другимъ пятидесяти человѣкамъ*.—Изъ деревень, какъ видно въ современныхъ документахъ, привозили воспитанниковъ для оспопрививанія не совсѣмъ охотно, почему въ томъ же 1798-мъ году 5-го октября Высочайше предоставлено было на разсмотрѣніе докторовъ, *чтобы по малому числу привезенныхъ изъ деревень дѣтей*, прививать имъ оспу съ сентября по октябрь. Въ 1799-мъ году состоялось Высочайшее повелѣніе дѣлать оспопрививаніе только въ мартѣ и сентябрѣ.— Апрѣля 30-го 1800-го года, по неудобству Оспеннаго Дома и по тѣснотѣ его, снова приказано *прививать оспу разомъ меньше, но чаще возобновлять прививаніе*.

Что касается до возраста, въ которомъ производилось оспопрививаніе, то объ этомъ имѣются свѣдѣнія только за то время, когда Московскій Воспитательный Домъ поступилъ въ вѣдѣніе Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Государыня приказала оспу прививать дѣтямъ по 2-му или 3-му году.—Воспитанниковъ, отданныхъ въ деревни, повелѣно было, по достиженіи назначеннаго возраста, привозить для оспопрививанія въ Москву.

Оспопрпвиваніе, какъ было принято вездѣ, производилось только надъ здоровыми. Въ 1800-мъ году сентября 18-го, во время свирѣпствованія кори, предписано было прививать оспу только такимъ дѣтямъ, которыя совершенно отъ нея выздоровѣли. 30-го октября того же года приказано, находящимся въ Оспенномъ Домѣ, деревенскимъ питомцамъ вовсе оспы не прививать, потому что они еще не совсѣмъ освободились отъ кори, и у многихъ изъ нихъ кашель и опухоль около шеи. Чтобы не отдавать ихъ на короткое время по деревнямъ, сдѣлано было распоряженіе, не въ примѣръ другимъ, оставить ихъ въ Москвѣ.

Прививаніе натуральной оспы постороннимъ лицамъ не производилось въ Воспитательномъ Домѣ; по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ на то указаній.—Тѣмъ не менѣе, для обученія оспопрививанію, допускались въ Домъ и посторонніе. Такъ въ 1769-мъ году 18-го апрѣля было объявлено въ газетахъ, что по прошествіи праздника св. Пасхи, начнется при Воспитательномъ Домѣ *прививаніе оспы* питомцамъ, и желающіе видѣть оное, могутъ приходить въ Домъ по утрамъ и вечерамъ ежедневно.

Отпускали-ли оспенную матерію изъ Воспитательнаго Дома постороннимъ лицамъ—также неизвѣстно; вѣроятно нѣтъ, потому что, при частомъ произвольномъ появленіи натуральной оспы, матерію можно было добыть вездѣ, и не настояло никакой надобности въ устройствѣ центральнаго оспеннаго депо, какимъ стали Воспитательные Дома впослѣдствіи, со времени введенія въ Россіи прививанія вакцины.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о способѣ, которымъ прививали у насъ натуральную оспу, хотя свѣдѣнія наши и объ этомъ предметѣ крайне не удовлетворительны. Въ упомянутомъ уже сочиненіи Бецкаго описаны два метода, изъ которыхъ второй не совсѣмъ ясенъ, за тѣмъ, что нельзя понять, какимъ образомъ между верхнею тонкою кожицею и исподнею кожею *вкладываны* были *оспины?* Кромѣ этихъ способовъ, Общая Исторія Медицины оставила намъ описаніе и другихъ способовъ, въ числѣ которыхъ находится методъ Димсдаля, наиболѣе интересный для насъ уже потому, что Димсдаль прививалъ оспу Императрицѣ Екатеринѣ II.—О другихъ способахъ мы только упомянемъ: жидкій оспенный гной, или прямо переносился кончикомъ ланцета на руку прививаемаго, или на сдѣланный разрѣзъ накладывались напитанныя оспеннымъ гноемъ нитки, или же онѣ прикладывались къ поверхности кожи, лишенной накожицы посредствомъ испанской мушки. Напитанныя нитки имѣли то преимущество, что ихъ можно было сохранять въ сухомъ видѣ, причемъ онѣ долго не теряли своей заразительности. Такъ Тиссотъ сдѣлалъ успѣшное оспопрививаніе ниткой, которая хранилась 26 мѣсяцевъ, а Киркпатрикъ—такою, которая лежала 5 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ. При недостаткѣ свѣжаго гноя, прививали также оспу истертымъ струпомъ, насыпаннымъ на ранку; иногда же жидкій оспенный гной, или истертый сухой струпъ прикладывали на здоровую кожу и покрывали это мѣсто на болѣе или менѣе продолжительное время пластыремъ, чтобы оспенная матерія удобнѣе могла всосаться. Бывали примѣры, что для дамъ оспенный гной смѣшивали съ помадой и натирали имъ тѣло. Былъ даже случай, что одинъ англичанинъ намазалъ для своей дочери такой помадой путръ перчатокъ, и, заставивъ носить, произвелъ ей оспу.

Скажемъ о методѣ барона Димсдаля. У одержимыхъ натуральной оспой онъ бралъ гной изъ оспинъ въ продолженіе сыпной горячки, потому что считалъ его въ то время болѣе дѣйствительнымъ, а у привитыхъ—изъ прививной гноячки. Для совершенія оспопрививанія онъ приводилъ паціента къ больному оспой, и бралъ гной изъ оспины кончикомъ ланцета. Этимъ ланцетомъ онъ дѣлалъ разрѣзъ прививаемому такъ, чтобы онъ проникалъ всю накожицу и достигалъ самой кожи. Разрѣзъ этотъ былъ въ длину никакъ не болѣе восьмой доли дюйма. Послѣ этого онъ расширялъ сдѣланную ранку большимъ и указательнымъ пальцами и обтиралъ объ нее намазанный ланцетъ. Передъ прививаніемъ Димсдаль давалъ своимъ паціентамъ смѣсь изъ сладкой ртути, жерновокъ и рвотнаго камня съ приказаніемъ повторить этотъ пріемъ и на другой день операціи.—Кромѣ того онъ пред-

писывалъ больнымъ быть на открытомъ воздухѣ и въ холодной температурѣ.

Что Димсдаль считалъ необходимымъ приготовлять приступающихъ къ оспопрививанію извѣстнымъ лекарствомъ, это не удивительно, потому что согласовалось съ тогдашними взглядами на болѣзнь; но удивительно то, зачѣмъ онъ приводилъ прививаемыхъ въ комнату больнаго оспой?—Современники придавали такому пріему особенную важность, и хотя изъ предосторожности не соглашались съ Димсдалемъ, однако все-таки утверждали, что если прививаемаго не слѣдуетъ приводить въ ту комнату, гдѣ находится больной, то по крайней мѣрѣ въ ближнюю къ нему, или наконецъ—въ тотъ же домъ. Вѣроятно такъ дѣлалось для того, чтобы оспенная матерія была какъ можно свѣжѣе,—и нѣтъ ничего мудренаго, что оттуда идетъ предубѣжденіе нашей публики прививать коровью оспу непосредственно съ младенца, а не со стекла. Способъ Димсдаля пользовался такою популярностью, что со времени введенія его англичане гораздо охотнѣе стали прививать оспу своимъ дѣтямъ.

Въ 1798 году прививаніе натуральной оспы упало въ Европѣ; оно уступило свое мѣсто болѣе безопасному средству,—прививанію коровьей оспы. Вакцина также давно была извѣстна индійскимъ и персидскимъ врачамъ. Уже въ 570-мъ году епископъ лузанскій Марій описывалъ ее, какъ повальную и опасную болѣзнь, свирѣпствовавшую между рогатымъ скотомъ въ Италіи и Франціи.—И въ Англіи также давно замѣчали, что скотоводы не поражались натуральной оспой, какъ скоро заражались отъ гнойныхъ прыщей, и получали что-то въ родѣ оспинъ съ вымени коровъ. Это явленіе подало поводъ къ тому, что въ половинѣ XVIII-го столѣтія, какъ въ Англіи, такъ и во Франціи начали говорить о возможности прививаніемъ вакцины предохранять людей отъ натуральной оспы. Однако только Дженнеру суждено было ввести вакцинацію во всеобщее употребленіе.—Тринадцать лѣтъ онъ посвятилъ труднымъ изысканіямъ, прежде нежели обнародовалъ первое свое сочиненіе, сдѣлавшее имя его безсмертнымъ. Коровья оспа, встрѣчаясь въ провинціяхъ Великобританіи и особенно Глочестерскомъ графствѣ, до трудовъ Дженнера, была больше предметомъ наблюденія сельскихъ хозяевъ и коноваловъ, которые, занимаясь ея леченіемъ, не имѣли ясныхъ понятій объ ея свойствахъ.—Коровьей оспой они называли всякую сыпь на вымени. Послѣднее обстоятельство служило къ сбивчивости понятій, и было причиною того, что опыты Дженнера часто бывали безуспѣшны и не разъ вынуждали его къ прекращенію изслѣдованій. Только послѣ многочисленныхъ и часто повторяемыхъ наблюденій, Дженнеръ наконецъ убѣдился, что мнимыя противорѣчія, замѣчаемыя въ дѣйствіи коровьей оспы, зависѣли единственно отъ незнанія свойствъ этой болѣзни.

Коровья оспа, по мнѣнію Дженнера, произошла въ Англіи отъ конской болѣзни grease, которая состоитъ въ особенномъ воспаленіи ногъ около копыта. Русскій врачъ Бутацъ, жившій въ Англіи около 1801 года для изученія оспопрививанія, неправильно называетъ эту болѣзнь—подсѣдомъ, потому что подсѣдъ не имѣетъ никакого сходства съ оспеннымъ процессомъ. Впрочемъ этомъ вопросъ такъ теменъ, что еще до сихъ поръ положительно не изслѣдованъ. Если есть несомнѣнные примѣры происхожденія у коровъ вакцины, вслѣдствіе перенесенія ея отъ лошадей, то, съ другой стороны, есть также примѣры безуспѣшнаго прививанія гноя такъ называемаго мокреца на вымени коровъ. Несомнѣнно только то, что здѣсь повторяется таже самая исторія, какая была съ Дженнеромъ, когда онъ дѣлалъ опыты надъ прививаніемъ коровьей оспы; въ обоихъ случаяхъ прививаніе не всегда удавалось отъ того, что съ однимъ болѣзненнымъ процессомъ смѣшивали множество другихъ.

Обстоятельства, подавшія Дженнеру поводъ думать такимъ образомъ, были слѣдующія: на англійскихъ фермахъ работники-скотники занимались двойной работой: перевязывали больныхъ лошадей и доили коровъ. По окончаніи перевязки, они нерѣдко приступали къ доенію коровъ, не вымывши рукъ, и такимъ образомъ конскую болѣзнь переносили на вымя коровъ. Дженнера укрѣпляло въ этомъ мнѣніи еще то обстоятельство, что въ Ирландіи, гдѣ за коро-

вами ходятъ исключительно женщины, ему не случалось наблюдать коровьей оспы. Въ высшей степени замѣчательно пророчество его по этому поводу. „Коровьей оспы,—говоритъ онъ,—скоро не будетъ, потому что мужчины, перевязывающіе лошадей, примутъ предосторожности противу зараженія коровъ нечистымъ прикосновеніемъ.“

Правъ ли былъ Дженнеръ? — покажутъ послѣдующія наблюденія; но во всякомъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на совпаденіе рѣдкости оспы у коровъ съ уходомъ за ними женщинъ. Современники Дженнера не согласились однако съ его мнѣніемъ и произвели рядъ опытовъ, которые дали отрицательный результатъ.—Они не могли искуственно произвести у коровъ оспы, черезъ перенесеніе гноя отъ больныхъ лошадей; но мы уже сказали, отчего могъ зависѣть неуспѣхъ подобныхъ опытовъ?

Въ первый разъ Дженнеръ привилъ коровью оспу въ 1796 году одному мальчику, а потомъ уже нѣкоторымъ другимъ. Опыты эти были удачны, и ободрили его къ дальнѣйшему оспопрививанію. Въ 1798 году, какъ мы уже сказали, онъ обнародовалъ свои наблюденія, и съ этихъ поръ вакцинація получила право гражданства, и была введена мало-по-малу въ другихъ государствахъ.

Въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ производилось прививаніе натуральной оспы до 1801 года; тогда уже введена была вакцинація. Матерію коровьей оспы привезла въ Москву сама Императрица Марія Ѳеодоровна и передала въ Воспитательный Домъ.—Первое прививаніе произведено было въ стѣнахъ Дома 1-го октября. По возвращеніи въ томъ же октябрѣ въ С. Петербургъ, Государыня взяла съ собой изъ Московскаго Воспитательнаго Дома дѣвочку, которую передала въ С. Петербургскій Воспитательный Домъ, для прививанія отъ нея оспы петербургскимъ питомцамъ.

Введеніе вакцинаціи въ Россіи совершилось безпрепятственно,—и естественно, что первыми сторонниками его явились врачи.—Въ медицинскихъ сочиненіяхъ того времени можно встрѣтить самыя жаркія похвалы, которыми они превозносили Императрицу.—„Многія тысящи,—говоритъ, напр., Бутацъ, посвящая Государынѣ свое сочиненіе (О прививаніи коровьей оспы),—избавлены отъ преждевременной смерти благотвореніемъ сего божественнаго средства, и безчисленное множество поздыхъ потомковъ будутъ одолжены жизнію единственно Твоему, Великая Государыня, матернему попеченію.“

Но не одними только похвалами ограничились врачи.—Иногда встрѣчая недовѣріе въ публикѣ, а еще болѣе—въ массѣ простонародья, они старались разсѣять возникающія предубѣжденія,—и плодомъ такихъ усилій были популярныя сочиненія незабвеннаго Мухина, имя котораго навѣки связано со введеніемъ оспопрививанія въ нашемъ отечествѣ.

Мухинъ, по свидѣтельству Войнакуринскаго, (переводчика сочиненія „О дѣтскихъ болѣзняхъ“ Генке), первый началъ прививать въ Москвѣ коровью оспу. Онъ оставилъ послѣ себя по предмету оспопрививанія слѣдующія сочиненія: 1) О прививаніи предохранительной коровьей оспы. Москва, 1804 года; 2) Разговоръ о пользѣ прививанія коровьей оспы. Москва, 1804 г.; 3) Сокращеніе, извлеченное изъ наблюденій надъ прививаніемъ коровьей оспы. Москва, 1807 г.; 4) Прибавленіе къ разговору о пользѣ прививанія коровьей оспы. М. 1807 г.; 5) Краткое наставленіе простому народу о пользѣ прививанія коровьей оспы. М. 1811 г.—Впрочемъ сомнительно—было-ли издано первое означенное нами сочиненіе?—На него указываетъ Войнакуринскій, упоминая, что оттуда онъ почерпнулъ свѣдѣнія о пріоритетѣ Мухина, по введенію оспопрививанія въ Москвѣ. Однако сочиненіе это не обозначено въ спискахъ сочиненій Мухина, ни въ біографическомъ Словарѣ профессоровъ Московскаго Университета, ни въ Исторіи Медицины въ Россіи—Рихтера.

По популярному характеру этихъ сочиненій, наиболѣе важны для насъ:—Разговоръ о пользѣ прививанія коровьей оспы, Прибавленіе къ этому Разговору и Краткое наставленіе простому народу.—Разговоръ о пользѣ прививанія происходитъ между Медикомъ, Филантропомъ, Возражающимъ и Сомнѣвающимся.—Медикъ, разумѣется, отстаиваетъ оспопрививаніе, Филантропъ восхваляетъ его, а послѣдніе два играютъ роль

оппонентовъ; дѣло кончается тѣмъ, что Медикъ убѣждаетъ ихъ въ пользѣ оспопрививанія. Въ Наставленіи простому народу, Мухинъ излагаетъ сперва выгоды прививанія коровьей оспы, а потомъ дѣлаетъ наставленія, какъ производить его.

Если введеніе коровьей оспы въ Россіи и встрѣтило недовѣріе со стороны немалой части народа, то за то были и такіе, которые горячо сочувствовали этому дѣлу, изучали и распространяли его.—Изъ Разговора Мухина о пользѣ прививанія коровьей оспы, мы находимъ указаніе, что кромѣ врачей занимались оспопрививаніемъ нѣкоторые студенты Славяно-Греко-Латинской Академіи. Еще важнѣе для насъ свидѣтельство, что не было ни одного дня, въ который не стекалось бы въ Московскій Воспитательный Домъ множества лицъ для изученія способовъ оспопрививанія.—Лица эти были, по словамъ Мухина: „чадолюбивые отцы, господа подчиненныхъ своихъ и подчиненные, отправленные изъ разныхъ и самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи отъ господъ своихъ въ Императорскій Московскій Воспитательный Домъ.“ Замѣчательно, что это было въ 1804 году, т. е. около 3-хъ лѣтъ спустя по введеніи вакцинаціи.

Достовѣрно извѣстно, что со времени введенія прививанія коровьей оспы, Московскій Воспитательный Домъ сталъ мѣстомъ оспопрививанія, какъ для питомцевъ, такъ и для постороннихъ дѣтей, приносимыхъ въ Домъ. Врачамъ-оспопрививателямъ запрещено было съ постороннихъ дѣтей требовать за свой трудъ вознагражденіе.

Съ этого же времени Воспитательный Домъ раздаетъ оспенную матерію всѣмъ желающимъ и разсылаетъ ее по всему государству, какъ по требованію различныхъ начальствъ и управленій, такъ и частнымъ лицамъ. Раздача эта до сихъ поръ производится также безвозмездно, хотя и не возбранялось, кому угодно вносить за нея подаяніе Воспитательному Дому. Такъ, 27 февраля 1830 года, маіорша Панютина, потребовавшая доставить оспенную матерію въ городъ Лукояновъ Нижегородской губерніи, внесла въ пользу Дома 5 рублей.

Такъ какъ прививаніе натуральной оспы производилось болѣе или менѣе медленно, въ извѣстное время года и притомъ ограниченному числу питомцевъ, то очень естественно, что въ деревняхъ оставалось много дѣтей, не подвергнутыхъ оспопрививанію. Если питомцамъ, находившимся въ Воспитательномъ Домѣ, можно было немедленно прививать коровью оспу, то для деревенскихъ питомцевъ требовались по этому предмету особыя распоряженія. Въ этихъ видахъ, ровно черезъ мѣсяцъ, отъ начала введенія вакцинаціи, т. е. съ 31 октября 1801 года, состоялось распоряженіе: привозить изъ деревень дѣтей для прививки коровьей оспы.—Кромѣ того объѣзднымъ лекарямъ предписано было, послѣ достаточной ихъ практики въ Домѣ, распространять оспопрививаніе по деревнямъ. Вслѣдствіе послѣдняго распоряженія ни одинъ питомецъ не миновалъ спасительной операціи, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которымъ оспопрививаніе дѣлано было по нѣскольку разъ, но безуспѣшно. Говоримъ—не могло быть ни одного питомца,—потому что вмѣнено было въ непремѣнную обязанность—имъ всѣмъ прививать оспу еще во время пребыванія ихъ въ Домѣ.

При введеніи вакцинаціи, между врачами господствовало мнѣніе, что прививаніе коровьей оспы совершенно безвредно, какъ для здоровыхъ, такъ и для больныхъ. Увѣряли даже, что нѣкоторыя слабыя дѣти, послѣ привитія оспы, дѣлались здоровѣе—и эту перемѣну приписывали очищенію соковъ.—Въ С-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ такой способъ дѣйствія увѣнчался успѣхомъ, поэтому 3-го декабря того же 1801 года предписано было Московскому Воспитательному Дому прививать коровью оспу 7-ми и 8-мидневнымъ дѣтямъ, немедленно послѣ ихъ внутренняго очищенія. На молочницу не велѣно обращать вниманія, и приказано производить *прививаніе безпрерывно, дабы всегда сохранялась свѣжая оспенная матерія.*

Однако послѣднее предписаніе, какъ видно, оказалось несовсѣмъ умѣстно,—уже въ 1804 году велѣно было отправлять дѣтей въ деревню неиначе, когда пройдутъ припадки, которымъ обыкновенно подвержено дитя послѣ рожденія, каковы напр.—молочница, такъ называемый

цвѣтъ, коровья оспа.—Эта постепенность въ вычисленіи припадковъ наводитъ на мысль, что коровья оспа считалась тогда, какъ и теперь, конечнымъ актомъ почти неизбѣжныхъ страданій новорожденнаго. Впослѣдствіи, если это распоряженіе и не было отмѣнено de jure, то отмѣнено de facto, т. е. стали считать небезопаснымъ прививать оспу во время молочницы.

Также скоро обратили вниманіе и на снятіе оспы съ больныхъ дѣтей—1806 года 23 апрѣля состоялось распоряженіе: въ излишествѣ не снимать съ больныхъ оспы, такъ какъ отъ этого происходитъ воспаленіе и даже антоновъ огонь. О случающейся же въ теченіи привитой оспы рожѣ, не упоминается ни слова.

Перейдемъ къ изложенію тѣхъ измѣненій, которыя выдержала въ Москвѣ коровья оспа. Иностранные писатели предлагаютъ снимать оспенную матерію въ то время, когда она прозрачна и гнойевидна, что, по ихъ наблюденію, бываетъ между 5-мъ и 8-мъ днями. Въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ оспа издавна снималась только на 9-й день, бывая въ это время очень рѣдко гноевидною.

Это обстоятельство заставляетъ думать, что въ Москвѣ вакцина имѣла нѣсколько запоздалое теченіе. Покойный Мухинъ говоритъ объ этомъ предметѣ даже довольно опредѣлительно въ своемъ примѣчаніи къ русскому переводу „Руководство о дѣтскихъ болѣзняхъ“ Генке.—На слова нѣмецкаго автора, утверждающаго, что на 3-й день послѣ оспопрививанія видны первые слѣды, образующагося на мѣстѣ укола, краснаго пятна,—нашъ ученый замѣчаетъ, что въ Москвѣ это пятно является почти всегда не прежде, какъ на 4-ый день. А. И. Блументаль, принявши на себя обязанность главнаго доктора при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, обратилъ особенное вниманіе на оспу. Руководствуясь иностранными писателями, онъ думалъ, что и въ Москвѣ можно снимать оспенную матерію на 8-й день; но вскорѣ увидѣлъ, что въ большинствѣ случаевъ оспенные прыщи къ указанному времени не достигали еще настоящей зрѣлости.

Впослѣдствіи, наблюдая разницу въ теченіи коровьей оспы, присланной въ Воспитательный Домъ изъ Могилевской и Астраханской губерній, врачъ Дома Клементовскій нашелъ достаточныя причины приписать эту разницу вліянію климатическихъ условій,—и вывелъ заключеніе, что первоначальная Дженнеровская вакцина, вслѣдствіе этихъ условій, у насъ въ Москвѣ измѣнила свой ходъ. Впрочемъ позднѣе сдѣланы были Клементовскимъ болѣе точные опыты, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Мы уже говорили о приказаніи прививать коровью оспу непремѣнно каждому младенцу, отдаваемому на воспитаніе. Это положеніе впослѣдствіи было подтверждено въ 1807 году. Но такъ какъ инымъ дѣтямъ безуспѣшно прививали вакцину до 6 разъ, то апрѣля 28-го 1802 года было предложено отправлять въ деревни всѣхъ дѣтей, которымъ оспа была привита два раза, но не принялась. Опытъ подтвердилъ,—сказано при этомъ,—что у дѣтей, у которыхъ оспа не принималась въ извѣстное время въ Домѣ, принялась послѣ, когда эти самыя дѣти находились уже въ деревнѣ.—Такъ какъ подобныхъ дѣтей нельзя было оставить безъ оспопрививанія, то въ наставленіи объѣзжимъ лекарямъ, изданномъ въ 1804 году, предписано, въ случаѣ нужды, повторять прививаніе. Впослѣдствіи, когда объѣзжіе лекаря были отмѣнены, по временамъ посылались въ деревни фельдшера для оспопрививанія. Такъ въ 1852 году были посланы два старшіе фельдшера Фельдшерской Школы вмѣстѣ съ окружными надзирателями *для прививанія оспы тѣмъ питомцамъ, коимъ оспа была привита въ грудныхъ отдѣленіяхъ по нѣскольку разъ, но не принялась.*—Этимъ фельдшерамъ давалось 10 руб. на прогоны и порціонныхъ въ день 30 коп. Въ настоящее время, когда при каждомъ окружномъ надзирателѣ назначается постоянный фельдшеръ, въ подобныхъ командировкахъ уже нѣтъ надобности.

Но не объ однихъ только своихъ питомцахъ заботился Воспитательный Домъ. Намъ уже извѣстно, что при самомъ началѣ введенія прививанія коровьей оспы въ Россіи, т. е. въ 1801 году, было предписано Дому: распространять оспопрививаніе по деревнямъ черезъ объѣздныхъ лекарей, послѣ достаточной практики ихъ въ

Домѣ. Есть однако примѣръ (въ 1804 году), что по отношенію управляющаго луганскимъ заводомъ, высланъ былъ къ нему изъ Воспитательнаго Дома лекарь для прививанія оспы малолѣтнымъ заводскимъ дѣтямъ. Впослѣдствіи съ 1848 года многіе питомцы Воспитательнаго Дома, изъ числа переданныхъ Министерству Государственныхъ Имуществъ, служили по этому вѣдомству оспопрививателями.

Нельзя обойти молчаніемъ одинъ изъ любопытныхъ эпизодовъ Исторіи Московскаго Воспитательнаго Дома, именно—погребеніе коровьей оспы въ 1812 году.—Когда французы подвигались къ Москвѣ, то опасаясь, чтобы во время занятія столицы непріятелемъ не перевелась оспенная матерія, старшій врачь Дома штабъ-лекарь Бордовскій зарылъ нѣсколько паръ стеколъ въ землю.

Французы оставили Москву—вмѣстѣ съ другими жителями возвратился и Бордовскій. Онъ отрылъ зарытую оспенную матерію и началъ ее снова прививать дѣтямъ; замѣчательно, что она не утратила способности приниматься.—Бордовскій награжденъ былъ за его распоряженіе орденомъ св. Анны.

Было время, когда одно названіе „коровья оспа", возбуждало отвращеніе къ оспопрививанію, и многіе брезгали имъ. Врачамъ и тутъ приходилось бороться противъ предубѣжденій и доказывать ихъ неосновательность. Такъ какъ сознаніе пользы вакцинаціи не могло поколебать предразсудковъ, то приходилось прибѣгать къ уловкамъ, чтобы искоренить ихъ. Въ „Краткомъ наставленіи простому народу" Мухинъ оставилъ намъ, относительно этого предмета, краснорѣчивое свидѣтельство:

„Всѣ люди вообще,—говоритъ онъ,—отъ начала міра и до сего времени поступали такъ, что увидѣвши новую вещь, а особливо совершенно неизвѣстную, называли ее такимъ именемъ, какое приходило имъ въ голову. Я, оставшись съ должнымъ почтеніемъ къ открывшему оспу, долженъ сказать здѣсь, что онъ, назвавши сію предохранительную оспу: коровьей оспою, неумышленно произвелъ въ чувствахъ людей страшныя и нелѣпыя, а особливо въ простомъ народѣ мысли, предразсудки и суевѣрія."

„Безчисленные опыты, въ теченіи весьма многихъ лѣтъ сдѣланные, ясно доказали, что предохранительная оспа *не есть коровья оспа*—ибо капля матеріи предохранительной оспы, привитая человѣку, а отъ него къ другому и такъ далѣе, прошедши рядъ людей, состоящій изъ безчисленныхъ тысячъ, хотя ниже мало не лишилася свойства предохранять людей отъ человѣческой оспы и не ослабѣла въ своей силѣ,—однакоже до того измѣнилася въ составѣ ихъ, что сдѣлалась самою полезною и ближайшею человѣку.—Почему, сообразивши обстоятельства настоящія прививанія оспы сей, я сыскиваю, что гораздо благоразумнѣе будетъ назвать оспу сію *предохранительною* отъ человѣческой оспы."

Пришло однако время, когда обстоятельство, которое сперва служило въ пользу коровьей оспы, стало служить во вредъ ей.—Перенесеніе первоначальной коровьей оспы съ человѣка на человѣка—не только перестало считаться достоинствомъ, но ему начали приписывать причину утраты предохранительныхъ свойствъ вакцины. Случаи появленія натуральной оспы у вакцинированныхъ подали поводъ къ заключенію, что коровья оспа ослабѣла.

Эти обстоятельства вызвали желанія—возобновить коровью оспу.

Конечно всего легче было бы достичь цѣли чрезъ возможно частое прививаніе вакцины, взятой непосредственно съ коровъ; но должно замѣтить, что коровы поражаются оспою рѣдко и притомъ слишкомъ случайно. Это заставило позаботиться о возобновленіи вакцины другими путями.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ инспекторъ Казанской Врачебной Управы Тиле вошелъ въ Медицинскій Совѣтъ съ запискою, въ которой доказывалъ тождество натуральной и коровьей оспы и въ которой представлялъ результаты опытовъ надъ прививаніемъ человѣческой оспы коровамъ. Онъ такимъ образомъ надѣялся, по произволу, возобновлять коровью оспу и сдѣлать ее гораздо дѣйствительнѣе въ отношеніи ея предохранительной силы. Кромѣ того онъ думалъ превращать натуральную оспу въ коровью, чрезъ прибавленіе къ ней, во время при-

виванія, теплаго коровьяго молока. „Медицинскій Совѣтъ, принявъ въ соображеніе опыты Доктора Бодкока и ослабленіе вакцины, перешедшей черезъ милліоны людей, призналъ необходимымъ изслѣдовать столь важный предметъ, обратившій на себя вниманіе иностранныхъ ученыхъ, со всевозможнымъ тщаніемъ.“ Но такъ какъ въ прививаніи оспы тѣмъ или другимъ способомъ Тиле будетъ прививаться натуральная оспа, то Медицинскій Совѣтъ думалъ, что такіе важные и вмѣстѣ опасные опыты могутъ быть дозволены не иначе, какъ по совершенномъ удостовѣреніи въ безвредности прививанія. Почему и полагалъ необходимымъ возложить изслѣдованіе этого предмета на особыя Коммисіи, составленныя при Воспитательныхъ Домахъ изъ врачей этихъ заведеній и изъ самихъ членовъ Совѣта, предоставивъ всѣмъ вмѣстѣ испытать прививаніе оспы матеріею, доставленною докторомъ Бодкокомъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Перовскій, утвердивъ предложеніе Медицинскаго Совѣта, отнесся къ статсъ-секретарю Гофману съ просьбою объ исходатайствованіи назначенія коммисій при С.-Петербургскомъ и Московскомъ Воспитательныхъ Домахъ.

На представленіе статсъ-секретаря Гофмана, Государю Императору благоугодно было повелѣть: собрать свѣдѣнія о мѣрахъ предосторожности, принятыхъ Воспитательными Домами, во время прививанія въ нихъ натуральной оспы. О С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ, по этому предмету никакихъ положительныхъ свѣдѣній не оказалось, за исключеніемъ того, что кромѣ городскаго оспеннаго дома, у него былъ еще другой—оспенный домъ Выборгской части, на малой Невкѣ, при которомъ состояли чиновники для управленія, врачи, наставники, наставницы и даже учителя. Въ этотъ домъ привозили для оспопрививанія питомцевъ изъ деревень.—Въ 1800 году отдѣленіе это было упразднено, по ненадобности, такъ какъ оспопрививаніе производилось въ Ижорѣ, а въ 1802 году оспенный домъ былъ проданъ графу Шереметеву.—По Московскому Воспитательному Дому въ дѣлахъ, уцѣлѣвшихъ послѣ непріятеля, также не найдено требуемыхъ свѣдѣній; открыто только, что и здѣсь былъ *купленъ* домъ въ Лефортовской части, называвшійся оспеннымъ, въ которомъ воспитанники послѣ привитія оспы оставались до совершеннаго выздоровленія, отдѣльно отъ другихъ здоровыхъ дѣтей, „дабы болѣзнь не могла сообщиться этимъ послѣднимъ.“ Вообще о мѣрахъ предосторожности, принимаемыхъ Московскимъ Воспитательнымъ Домомъ, узнать было не отъ кого,—такъ какъ изъ медиковъ-современниковъ никого уже не осталось, а медицинскіе журналы выроятно были истреблены въ 1812 году. *

Представляя эти свѣдѣнія Государю Императору, статсъ-секретарь Гофманъ полагалъ, что и въ настоящемъ случаѣ будетъ необходимо дѣтей, подвергнутыхъ оспопрививанію, отдѣлить отъ прочихъ. Испрашивая разрѣшеніе на производство опытовъ, онъ предлагалъ допустить ихъ не иначе, какъ по совершенномъ удостовѣреніи не только въ ихъ безопасности, но и въ безвредности для здоровья питомцевъ, что и возложить на особенную отвѣтственность врачей, состоящихъ при Воспитательныхъ Домахъ. Государь Императоръ, 16 сентября 1843 года, соблаговолилъ дать свое согласіе. Увѣдомляя о томъ Опекунскіе Совѣты, статсъ-секретарь Гофманъ приложилъ при отношеніи копію съ выписки изъ сочиненія Тиле, доставленной ему графомъ Перовскимъ, „О тождествѣ человѣческой оспы съ коровьей.“

По многократнымъ и отчасти тщетнымъ опытамъ, относительно перевода натуральной и предохранительной оспы на коровъ, Тиле вывелъ слѣдующія правила, чтобы придать оспѣ предохранительную силу:—

1) Коровы, назначаемыя для перевода человѣческой оспы, должны быть не старше четырехъ или шести лѣтъ, дойныя, бѣлыя, или покрайней мѣрѣ съ бѣлымъ выменемъ, потому что на такихъ только удобно видны образующіяся оспины. 2) Не выгонять ихъ въ поле, а содержать „въ комнатѣ“, имѣющей 15° по Реомюру;

* Изъ этой справки видно, что оспопрививаніе производилось въ Балкашиномъ Домѣ; тѣмъ не менѣе мы не можемъ дать ей полной вѣры, уже и потому, что она составлена безъ достаточнаго знанія дѣла. Такъ напримѣръ, въ приведенной выпискѣ сказано, что домъ Балкашина былъ купленъ Воспитательнымъ Домомъ, тогда какъ намъ положительно извѣстно, что онъ не купленъ, а взятъ у владѣльца за долгъ его Опекунскому Совѣту.

пищу можно давать обыкновенную и доеніе ихъ можетъ продолжаться. 3) На задней части вымени, т. е. на мѣстѣ, обыкновенно назначенномъ для привитія, волосы обрить и самую операцію производить обыкновеннымъ образомъ, съ тою разницею, что надрѣзы должны быть нѣсколько глубже; послѣ того вымя завязать, чтобы отвратить треніе и лизаніе привитаго мѣста. 4) Для привитія можно употреблять матерію натуральной оспы, какъ непосредственно изъ оспинъ взятую, такъ и сохраненную отъ 10 до 20 дней на стеклахъ. Въ первомъ случаѣ оспа должна быть жидка, прозрачна и свѣтла, а самыя оспины жемчужнаго цвѣта; бо́льшая же или меньшая злокачественность оспеннаго повала и болѣзни въ человѣкѣ, отъ котораго берется матерія, не имѣютъ существеннаго вліянія на образованіе предохранительной оспы, такъ какъ бывали примѣры, что оспа сливалась, впослѣдствіи чернѣла и дѣти умирали, а прививаніе оспенной матеріи производило совершенно доброкачественную предохранительную оспу. 5) Что же касается до коровы, то на третьи сутки у нея замѣчается на мѣстѣ прививанія маленькая затвердѣлость въ клѣтчаткѣ; на пятые начинаетъ образовываться малый оспенноподобный прыщъ, который между седьмымъ и девятымъ днями наполняется водянистой, прозрачной влагой; въ срединѣ его замѣчается углубленіе; между девятымъ и одиннадцатымъ днями прыщъ начинаетъ подсыхать, превращается въ струпъ и оставляетъ плоскій знакъ. Изъ трехъ и до шести раночекъ, произведенныхъ привитіемъ, образуется отъ одной до трехъ оспинъ.—Хотя между пятымъ и седьмымъ днями замѣчается въ коровѣ ускоренное жилобіеніе и слабый, въ особенности въ рогахъ увеличенный жаръ и нѣкоторое уменьшеніе удоя; но общее состояніе животнаго и позывъ его на ѣду — не измѣняются. 6) Образовавшаяся въ оспинѣ на вымени пасока, можетъ быть также непосредственно перенесена на дѣтей, или же на стекло и потомъ уже на дѣтей; она во всемъ схожа съ предохранительною оспою, только въ первыхъ колѣнахъ дѣйствуетъ нѣсколько сильнѣе и вѣрнѣе. 7) Время, въ которое должно снимать матерію для дальнѣйшаго прививанія, опредѣляется степенью образованія прыща, который подлежитъ нѣкоторымъ измѣненіямъ; однако этотъ актъ обыкновенно совершается между шестымъ и десятымъ днями. Назначенная для сего матерія также должна быть прозрачна и безцвѣтна и снята съ оспинъ жемчужнаго цвѣта. 8) Что касается до видоизмѣненія и превращенія натуральной оспы въ предохранительную, безъ ея перенесенія на корову, то оспины и матерія должны имѣть описанное нами свойство; матерія остается въ теченіи десяти дней на стеклахъ, залѣпленныхъ воскомъ, и потомъ прививается обыкновеннымъ образомъ, но не иначе, какъ разведенная теплымъ коровьимъ молокомъ. Такимъ образомъ произведенная оспа сопровождается дважды обнаруживающеюся лихорадкою: въ первый разъ между третьимъ и четвертымъ, а во второй—между одиннадцатымъ и пятнадцатымъ днями окружающее оспины воспаленіе бываетъ сильнѣе; самыя оспины имѣютъ въ срединѣ также углубленіе; сверхъ привитыхъ оспинъ образуется иногда около привитаго мѣста нѣсколько малыхъ оспинъ; ихъ струпъ совершенно походитъ на струпъ отъ предохранительной оспы; но остающіеся послѣ нихъ знаки несравненно глубже, и составляютъ примѣтныя углубленія съ явными ощутительными иногда острыми краями. Вторичная лихорадка постепенно ослабѣваетъ и, то ранѣе, то позже, но обыкновенно въ десятомъ колѣнѣ совершенно прекращается. Тогда можно уже прививать оспу съ руки на руку и безъ примѣси коровьяго молока и не оставляя матерію нѣкоторое время на стеклахъ. При несоблюденіи же этихъ условій и непосредственномъ перенесеніи съ руки на руку, образуется нерѣдко повсемѣстная натуральная оспа, что также нѣсколько разъ было наблюдаемо. Эту повсемѣстную, сказаннымъ дѣйствіемъ произведенную оспу, однако снова можно обратить въ предохранительную.—

Получивъ предложеніе статсъ-секретаря Гофмана, Московскій Опекунскій Совѣтъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, предписалъ Экспедиціи о воспитанникахъ Московскаго Воспитательнаго Дома учредить Коммисію изъ служащихъ при Домѣ врачей и изъ главныхъ докторовъ: Марьинской больницы — Острогожскаго, Голицынской—Блументаля, Павловской — Ле-

венталя, доктора Ремесленнаго заведенія—Трейтера и консультанта Московской Дѣтской больницы—Высоцкаго. Медицинскій Совѣтъ назначилъ съ своей стороны членами Коммисіи главныхъ докторовъ больницъ: Городской — Эвеніуса и Екатерининской—Поля.

Коммисія открыла свои дѣйствія 20 октября 1843 года. Разсуждая о мѣрахъ къ приведенію въ исполненіе порученнаго ей дѣла, она, по тщательномъ соображеніи всего извѣстнаго ей, касательно подобнаго оспопрививанія за-границей, положила руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Для болѣе безопаснаго прививанія младенцамъ оспы, снятой съ коровъ, члены считаютъ необходимымъ: по снятіи въ первый разъ привитой коровѣ человѣческой оспы, привить ее послѣдовательно еще нѣсколькимъ коровамъ, дабы такимъ образомъ постепенно ослабить силу первоначально привитой оспы.

2) Для приведенія въ дѣйствіе этихъ опытовъ, просить начальство заведенія объ устройствѣ при зданіяхъ Воспитательнаго Дома, какъ удобнѣйшаго, по причинѣ помѣщенія онаго въ центрѣ города, нужнаго помѣщенія для шести коровъ.

3) Въ числѣ шести коровъ, не старѣе шести лѣтъ, предпочтительно бѣлой шерсти, полагаютъ нужнымъ имѣть двухъ годовалыхъ телокъ.

4) Просить члена Комитета г. штадтъ-физика Острогожскаго о предписаніи врачамъ полиціи, дабы они немедленно извѣщали Комитетъ о появленіи натуральной оспы между жителями столицы, для снятія нужной для прививанія матеріи.

5) Въ заключеніе главный докторъ Дома объявилъ, что по случаю весьма значительнаго недостатка въ кормилицахъ при грудныхъ дѣтяхъ, въ заведеніи находящихся, онъ считаетъ необходимымъ, при такихъ невыгодныхъ для здоровья дѣтей условіяхъ, отложить производство опытовъ прививанія до совершеннаго пополненія комплекта кормилицъ, о чемъ немедленно будутъ извѣщены члены Комитета, на что всѣ единогласно и согласились.

Для помѣщенія дѣтей, избираемыхъ для опытовъ, съ ихъ кормилицами, Коммисія избрала отдѣленную больницу, назначивъ для нихъ двѣ или три отдѣльныя комнаты, въ которыхъ можно было бы помѣстить десять человѣкъ.—Для четырехъ коровъ и двухъ телокъ отдѣлано помѣщеніе въ казенной конюшнѣ на конномъ дворѣ и освидѣтельствовано членами Коммисіи. Передъ атимъ старшій врачъ Воспитательнаго Дома Ресслеръ былъ отправленъ на Загородный Дворъ и выбралъ одну буроголовую корову 5-ти лѣтъ и двухъ бѣлыхъ 4-лѣтъ, одну телку 2-хъ лѣтъ и другую 1-го года.—Штадтъ-физика Острогожскаго Коммисія вторично просила о повѣщеніи полицейскихъ врачей на счетъ случаевъ появленія натуральной людской оспы, поставляя ему на видъ, что для опытовъ все уже приготовлено.

31-го мая 1844 года главный докторъ Воспитательнаго Дома Альфонскій пригласилъ членовъ Коммисіи: Поля, Блументаля и Левенталя собраться въ домъ мѣщанина Обидина, Якиманской части 5-го квартала, въ Іоанно-Воинской слободѣ, для снятія оспенной матеріи съ одной больной натуральной оспой. По снятіи матеріи младшимъ врачемъ Воспитательнаго Дома, штабъ-лекаремъ Голицынскимъ, Коммисія отправилась къ приготовленнымъ коровамъ и присутствовала при первомъ оспопрививаніи, произведенномъ тѣмъ же Голицынскимъ.—Оспопрививаніе было неудачно: хотя казалось, что у одной коровы оспа принялась, потому что на мѣстѣ уколовъ замѣтны были небольшія возвышенія, однако, по прошествіи 10 дней, они совершенно исчезли. За тѣмъ оспопрививаніе не производилось до 22 августа, за недостаткомъ оспенной матеріи. По временамъ хотя и получались извѣщенія о случаяхъ появленія натуральной оспы; но находимая оспа не годилась для снятія, потому что прыщи ея были уже въ періодѣ нагноенія.

Съ 22 августа 1844 года опыты прививанія коровамъ человѣческой оспы начались вновь; но были вполнѣ безуспѣшны.—Тѣмъ временемъ пали двѣ коровы: одна—на другой день привитія, другая—на третій. При вскрытіи, произведенномъ ветеринарнымъ врачемъ Гауптомъ, оказалось, что онѣ пали независимо отъ оспы, вслѣдствіе другой болѣзни. Одинаковымъ образомъ съ павшими, заболѣвшая третья корова, при попеченіяхъ г. Гаупта, выздоровѣла. Этотъ ветеринаръ сообщилъ, между прочимъ, что одной

изъ павшихъ коровъ было 9 лѣтъ и что г. Ресслеръ ошибся въ ея выборѣ. Выслушавъ докладъ г. Альфонскаго по этому предмету, Коммисія (4 октября 1844 г.) положила: опыты продолжать, а взамѣнъ двухъ павшихъ и одной неспособной къ прививанію, просить о покупкѣ 3-хъ другихъ коровъ. Далѣе она положила: просить о приглашеніи г. Гаупта для наблюденія за здоровьемъ коровъ и за покупкою ихъ, чтобы онѣ не были старѣе требуемаго числа лѣтъ. Чтобы вознаградить г. Гаупта за труды, Коммисія положила ходатайствовать о назначеніи ему приличной платы. Эти требованія Коммисіи были исполнены: коровы куплены новыя, а Гаупту назначено жалованье по 14 руб. 28½ коп. въ мѣсяцъ.

Въ продолженіе лѣта 1845-го года сообщались въ Воспитательный Домъ свѣдѣнія о случаяхъ появленія натуральной оспы,—и опыты прививанія человѣческой оспы коровамъ производились постоянно. — Опыты эти продолжались и въ началѣ осени; но во все время были также безуспѣшны, какъ и въ предшествовавшемъ году. На мѣстахъ привитія, вмѣсто ожидаемой правильной воспалительной реакціи, появлялись незначительныя опухлости, величиною въ лѣсной орѣхъ, которыя въ теченіе трехъ или четырехъ дней совершенно исчезали. Увѣдомляя объ этомъ Коммисію (9-го ноября 1845 года), г. Альфонскій указывалъ, что появленіе этихъ опухлостей должно служить яснымъ доказательствомъ, что оспенная матерія всасывалась; но такъ какъ правильной реакціи не было, то и слѣдуетъ заключить, что прививаніе натуральной человѣческой оспы коровамъ не сопровождается тѣмъ успѣхомъ, о которомъ упоминаетъ Тиле. Далѣе г. Альфонскій указалъ, что по собраннымъ свѣдѣніямъ, подтвержденнымъ недавно прибывшими въ Россію ветеринарными профессорами и врачами, для изслѣдованія падежа рогатаго скота, такое прививаніе и въ другихъ странахъ Европы не имѣло благопріятныхъ результатовъ. Почему, во избѣжаніе потери времени въ безполезныхъ опытахъ, члены Коммисіи опредѣлили: для возобновленія въ нѣкоторой степени употребляемой коровьей оспы, привить ее отъ дѣтей коровамъ и о послѣдствіяхъ довести до свѣдѣнія Коммисіи.

1846 года 25 апрѣля Экспедиція о воспитанникахъ Московскаго Воспитательнаго Дома обратилась въ Коммисію съ слѣдующимъ вопросомъ:—Указывая на заключенія Коммисіи, сдѣланныя въ послѣднемъ ея засѣданіи (9 ноября 1845 г.), и на безвѣстность хода опытовъ оспопрививанія, Экспедиція вмѣстѣ съ тѣмъ поставила на видъ издержки на содержаніе коровъ, необходимой для нихъ прислуги и на жалованье ветеринарному врачу. Почему и считала за нужное спросить: находитъ-ли Коммисія нужнымъ дальнѣйшее содержаніе упомянутыхъ коровъ на конюшенномъ дворѣ?

Вслѣдствіе этого, 3-го мая 1846 года, Коммисія собралась въ послѣдній разъ, и главный докторъ Альфонскій довелъ до ея свѣдѣнія, что съ 10-го числа ноября 1845 года по настоящее время, многократно произведенные опыты прививанія *предохранительной оспы* (вакцины, взятой съ дѣтей) всѣмъ коровамъ, рѣшительно были безуспѣшны и что въ одномъ только случаѣ,—на 10-й день послѣ прививанія оказался на мѣстѣ укола нарывчикъ, который впрочемъ на другой же день и засохъ; во всѣхъ же другихъ случаяхъ не было замѣчено ни малѣйшей мѣстной реакціи. Г. Альфонскій думалъ, что и дальнѣйшіе опыты одинаково будутъ безуспѣшны.

Сообразно этому, всѣ члены Коммисіи единогласно положили: прекратить опыты, по безуспѣшности ихъ, и увѣдомить о томъ Экспедицію.—Вмѣстѣ съ тѣмъ ей представлено было, что возобновленіе предохранительной оспы, снятой во время эпидеміи ея на коровахъ и распространеніе ея было бы дѣломъ величайшей пользы. Подобныя эпидеміи должны, безъ сомнѣнія, по временамъ встрѣчаться въ нашей обширной Россіи; но о нихъ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Члены Коммисіи нашли удобнѣйшимъ средствомъ, для достиженія частаго возобновленія вакцины назначить незначительную премію тѣмъ лицамъ, которыя донесутъ во-время ближайшему медицинскому начальству о появленіи оспы на коровахъ.—

Такимъ образомъ окончила Коммисія свои занятія, продолжавшіяся болѣе двухъ лѣтъ,

т. е. съ 20 октября 1843 года по 3-е мая 1846 г. Въ продолженіе этого времени Коммисія имѣла 6 засѣданій: 20 октября и 26 ноября 1843 года, 12 мая и 4 октября 1844 года, 9 ноября 1845 года и 3-го мая 1846 года.

Какъ ни практично было послѣднее предложеніе Коммисіи, но къ сожалѣнію оно не было приведено въ исполненіе.—Появленіе оспы на коровахъ дѣйствительно встрѣчается въ Россіи, доказательствомъ чего можетъ служить слѣдующій случай.

7-го октября 1861 года, въ засѣданіи Харьковскаго Медицинскаго Общества было читано директоромъ Харьковскаго Ветеринарнаго училища Галицкимъ разсужденіе „О пользѣ и необходимости возобновленія у насъ вакцины.“ Авторъ утверждаетъ, что употребляемая у насъ вакцина, съ самаго введенія предохранительнаго оспопрививанія, т. е. съ 1800 года, ни разу не была возобновляема, что вслѣдствіе этого она значительно ослабѣла и отчасти потеряла предохранительную силу чрезъ многократное перенесеніе съ одного человѣка на другаго.

Противъ такого крайняго мнѣнія справедливо возсталъ инспекторъ Харьковской Врачебной Управы д-ръ Горбаневъ. Онъ поставилъ на видъ, что Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Императорское Вольное Экономическое Общество и С.-Петербургскій Воспитательный Домъ съ давняго времени получаютъ изъ Россіи и изъ за-границы оспенную матерію, прямо снятую съ коровьихъ оспенныхъ прыщей. Далѣе,—говоритъ онъ,—въ одной Харьковской губерніи, коровья оспа не разъ наблюдалась и, снятая съ нея матерія, была съ успѣхомъ прививаема людямъ. Въ доказательство своихъ словъ онъ приводитъ, что въ 1844, 1847 и 1857 годахъ оспа на коровахъ была наблюдаема въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, въ 1859 году—въ слободѣ Подгородкѣ и въ 1860 году—въ слободахъ Нищеретовой и Алексѣевкѣ и въ Ахтырскомъ уѣздѣ. (Другъ Здравія 1862 № 45).

Возобновлялась-ли оспенная матерія въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ до 1857 года, намъ неизвѣстно; въ этомъ же году она была возобновлена, хотя и случайно. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ прислалъ въ Домъ двѣ пары стеколъ съ оспенною матеріей, снятой съ вымени двухъ молодыхъ коровъ, Могилевской губерніи, Быховскаго уѣзда, въ Смолицкомъ фольваркѣ, принадлежавшемъ графу Толстому. Эта оспа, по увѣдомленію Департамента, была привита въ сказанномъ имѣніи двѣнадцати младенцамъ и имѣла правильный ходъ.

Въ Воспитательномъ Домѣ ее привили тремъ младенцамъ; у двухъ она вовсе не принялась, а у третьяго, по отсутствію всѣхъ признаковъ удавшагося оспопрививанія, думали, что тоже не примется, и на 4-й день подвергли ребенка прививанію старой вакцины. Вторичная вакцинація была совершенно безуспѣшна, а на мѣстѣ первыхъ уколовъ на 7-й день стали обнаруживаться признаки вакцинныхъ прыщей. Прыщи эти развивались очень медленно, и на 9-й день едва только могли сравниться величиною съ шестидневными прыщами старой оспы.—Снятая съ этого ребенка оспенная матерія, съ успѣхомъ была привита другимъ дѣтямъ, а отъ нихъ распространена далѣе.—Ходъ ея вообще, не смотря на правильность, былъ медленный, и впослѣдствіи, хотя она и стала протекать быстрѣе, но девятидневные прыщи ея были довольно долго не больше восьмидневныхъ старой вакцины. Младшій врачъ Дома Клементовскій, который прививалъ въ первый разъ эту вакцину, даже въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1858 года могъ еще у многихъ дѣтей, по меньшимъ прыщамъ, отличить девятидневную могилевскую оспу отъ оспенныхъ прыщей, произведенныхъ другою матеріей.

Въ 1858 году оспенная матерія возобновлена во второй разъ.—Она была прислана въ Воспитательный Домъ, въ концѣ октября, изъ Астраханской Врачебной Управы. Будучи снята въ маѣ съ коровъ, матерія эта привита здоровымъ младенцамъ, распространена въ Астраханской губерніи, и оказалась очень дѣйствительною противъ натуральной оспы, наблюдавшейся тамъ въ значительномъ числѣ случаевъ.

Эта вакцина имѣла противъ могилевской несравненно быстрѣйшій ходъ, который превосходилъ даже ходъ нашей старой вакцины (вѣроятно Дженнеровской), такъ что къ 8-му дню прыщи

ея созрѣвали уже вполнѣ, а на 9-й день начинали подсыхать.

Такъ какъ при разведеніи могилевской коровьей оспы, не была переведена старая вакцина, при разведеніи астраханской—могилевская, то нѣкоторое время, по девятидневнымъ оспинамъ, можно было опредѣлить: какою оспою вакцинированъ извѣстный ребенокъ. Прыщи астраханской оспы были очень велики, плоски, часто желтоваты и въ срединѣ превращались въ струпикъ; прыщи старой вакцины были поменьше, молочно-бѣлаго цвѣта и не представляли еще струпика; прыщи могилевской оспы еще меньше, сухи и давали относительно меньшее количество оспенной матеріи противъ послѣдней.

Врачъ Воспитательнаго Дома Клементовскій, который обнародовалъ эти факты во всеобщее свѣдѣніе, объяснилъ разницу въ теченіи сказанныхъ вакцинъ географическими и соціальными условіями губерній Московской, Могилевской и Астраханской.

Между тѣмъ обстоятельство, что въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ оспа снимается на 9-й день, тогда какъ въ Германіи на 8-й—подало поводъ подвергнуть этотъ вопросъ новому изслѣдованію. Въ 1860 году Клементовскій произвелъ нѣсколько опытовъ надъ прививаніемъ вакцины, снятой на 7 и 8-мъ днѣ. Оказалось, что оспа и въ послѣднемъ случаѣ принимается у насъ очень хорошо, съ тою только разницею, что восмидневные прыщи даютъ относительно меньшее количество матеріи—обстоятельство невыгодное въ томъ отношеніи, что при большомъ требованіи оспы, ее можетъ недостать для снятія.—Впрочемъ у вакцинированныхъ 7-ми и 8-ми дневною матеріею, оспенные прыщи быстрѣе совершили свой ходъ.

Въ этомъ же году тѣмъ же Клементовскимъ и В.А. Голицынскимъ сдѣланъ былъ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ интересный опытъ, имѣвшій цѣлью повѣрить предположеніе о привитіи вакцины, не черезъ наружные уколы, а черезъ внутреннее ея употребленіе.—Поводомъ къ этому послужилъ отчетъ Вѣнскаго Воспитательнаго Дома за 1857-й годъ, въ которомъ упоминается объ одномъ гомеопатѣ, приготовлявшемъ вакциннъ (смѣсь—изъ одной части свѣжей оспенной матеріи и 9 частей виннаго спирта). Тамъ же сдѣланъ былъ опытъ надъ прививаніемъ вакцины, разведенной равнымъ количествомъ 110-ти градуснаго виннаго спирта, который далъ вполнѣ удовлетворительный результатъ.

Такъ какъ сила оспенной матеріи не разрушилась примѣсью спирта, то авторъ отчета, въ доказательство возможности прививанія ея черезъ внутреннее употребленіе вакциннна, приводитъ слѣдующіе два примѣра. Въ первомъ случаѣ коровья оспа высыпала по всему тѣлу, послѣ принятія человѣкомъ внутрь вакциннаго струпа. Въ другихъ—произошло такое же высыпаніе у двухъ дѣтей, высосавшихъ вакцинные прыщи. Авторъ отчета желалъ, чтобы наблюденія гомеопатовъ подтвердили, или опровергли выставленные имъ примѣры.

Извѣстно, что нѣкоторые животные яды отравляютъ людей только черезъ прививаніе, а принятые внутрь—не имѣютъ никакого дѣйствія. На этомъ основаніи гг. Клементовскій и Голицынскій начали слѣдующіе опыты:

Они сперва давали внутрь невакцинированнымъ дѣтямъ оспенную матерію, смѣшанную съ небольшимъ количествомъ воды, но отъ этого пріема высыпаніе вакцинныхъ прыщей по тѣлу ни у одного не произошло; а привитая вслѣдъ за тѣмъ обыкновеннымъ образомъ вакцина принялась, какъ слѣдуетъ.

За тѣмъ, желая повѣрить: не разрушается-ли оспенная матерія дѣйствіемъ желудочнаго сока?—они смѣшивали ее съ сокомъ, взятымъ у щенка, и прививали дѣтямъ.—Ни въ одномъ случаѣ оспа не принялась.

Это доказало, что желудочный сокъ разрушаетъ силу оспенной матеріи, а потому внутреннее прививаніе оспы совершенно безуспѣшно. Примѣры, приведенные авторомъ отчета, должны быть объяснены другимъ образомъ и скорѣе всего тѣмъ, что моментъ употребленія въ нихъ коровьей оспы случайно совпалъ съ пораженіемъ больныхъ варіолоидомъ (измѣненною оспою).

Въ 1860 году младшимъ врачемъ Воспитательнаго Дома Бутляромъ производились наблюденія, относительно зависимости рожи отъ оспо-

прививанія. Извѣстно, что у дѣтей рожа на рукѣ начинается нерѣдко отъ мѣста уколовъ— и это обстоятельство вызываетъ на вопросъ: имѣетъ-ли она связь съ величиною раненія при оспопрививаніи? — Еслибы это предположеніе подтвердилось, то естественнымъ образомъ отсюда бы вытекала необходимость производить какъ можно меньшее раненіе, т. е. прививать оспу самымъ поверхностнымъ образомъ. Бутляръ дѣлалъ прививаніе не ланцетомъ и не оспопрививательной иглой, а перомъ Горна, производящимъ не уколы, а разрѣзы, которые могутъ быть дѣлаемы, по произволу, и больше и меньше, и мельче и глубже. Въ первомъ ряду наблюденій Бутляръ прививалъ оспу на одной ручкѣ поверхностными уколами, а на другой— довольно большими, хотя тоже поверхностными разрѣзами. Результатъ былъ тотъ, что рожа иногда начиналась не отъ разрѣзовъ, а отъ уколовъ, не смотря на то, что оспенные прыщи на мѣстѣ первыхъ были гораздо больше и сопровождались большею мѣстною реакціею.

Въ другомъ ряду наблюденій Бутляръ прививалъ оспу разрѣзами, не очень поверхностными и не короткими, и дѣлалъ ихъ въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга,—рожи не являлось.

Въ третьемъ ряду—онъ дѣлалъ разрѣзы поверхностные, короткіе, отставлялъ ихъ на довольно значительномъ разстояніи другъ отъ друга и, не смотря на то, рожа показалась.—Наконецъ Бутляръ замѣчалъ иногда, что рожа послѣ вакцинаціи начиналась не отъ уколовъ и не съ рукъ, а съ нижнихъ конечностей, т. е. съ ногъ. Всѣ эти данныя ясно показываютъ, что величина раненія при оспопрививаніи не имѣетъ непосредственнаго вліянія на происхожденіе рожи, которая зависитъ существеннымъ образомъ отъ другихъ условій, преимущественно отъ госпитальныхъ или эпидемическихъ.

Выше говорено, что иногда подвергаются натуральной оспѣ уже выдерживавшіе вакцинированіе. Это обстоятельство подало поводъ къ предположенію, что коровья оспа, черезъ многократное перенесеніе съ человѣка на человѣка, ослабѣла и утратила предохранительную силу. Тѣже самые случаи повели къ другому предположенію,—что коровья оспа предохраняетъ отъ натуральной, не на цѣлую жизнь, а только на извѣстное число лѣтъ, по прошествіи которыхъ, вакцинированіе должно быть возобновляемо.— Вслѣдствіе такого взгляда, получившаго право гражданства въ наукѣ, Правительство наше предписало въ 1857 году сдѣлать вторичное оспопрививаніе всѣмъ воспитывающимся въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и даже нижнимъ чинамъ въ войскахъ.—По этому предписанію и сдѣлано было вторичное вакцинированіе всѣмъ учащимся въ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденія Императрицы Маріи.

Всѣхъ лицъ, подвергнутыхъ ревакцинаціи, было 2077; изъ нихъ у 291-го признаковъ перваго оспопрививанія не было.—Принялась вторично правильная вакцина у имѣвшихъ слѣды перваго оспопрививанія—158 разъ, у неимѣвшихъ этихъ слѣдовъ—30 разъ. Ложная вакцина у имѣвшихъ сказанные слѣды—330, у неимѣвшихъ—95.— Вовсе не принялась—у имѣвшихъ слѣды 1298 и у неимѣвшихъ—166. У двухъ лицъ коровья оспа принялась послѣ прививанія ея въ дѣтствѣ и бывшей за тѣмъ натуральной оспы.

Возрастъ, въ которомъ тѣло оказываетъ еще воспріимчивость къ принятію вакцины, послѣ первичнаго ея привитія, былъ самый младшій— 7 лѣтъ, самый старшій—21 годъ. (У одной няньки, не имѣвшей признаковъ перваго привитія, вакцина принялась на 41 году жизни.) Самый ранній возрастъ къ восприятію натуральной оспы послѣ перваго привитія былъ 7 лѣтъ; возрастъ, способный къ воспріятію вакцины послѣ первичнаго ея прививанія и бывшей потомъ натуральной оспы, былъ шестнадцатилѣтній (у двухъ сказанныхъ лицъ).—Вообще изъ числа всѣхъ упомянутыхъ лицъ, послѣ прививанія коровьей оспы въ дѣтствѣ (т. е. въ первый разъ), натуральная оспа явилась: у имѣвшихъ слѣды этого прививанія—42 раза, у неимѣвшихъ ихъ—23 раза.

На долю Воспитательнаго Дома къ числу ревакцинированныхъ относятся воспитанницы Николаевскаго Сиротскаго Института и няньки Дома. Изъ 724 первыхъ вторичная вакцина принялась:—у имѣвшихъ слѣды перваго осно-

прививанія 46 разъ, у неимѣвшихъ этихъ слѣдовъ 6 разъ.—Ложная вакцина принялась—у имѣвшихъ слѣды 10 разъ, у неимѣвшихъ—75 разъ. Безуспѣшно было вторичное оспопрививаніе у имѣвшихъ слѣды первичнаго прививаніе—533 раза и у неимѣвшихъ—54 раза.

Число всѣхъ нянекъ было 204; изъ нихъ вторичная вакцина принялась—у имѣвшихъ слѣды перваго оспопрививанія 6 разъ, у неимѣвшихъ такихъ слѣдовъ—19 разъ. Ложная оспа не принялась ни у одной. Вторичная вакцина не принялась у имѣвшихъ сказанные слѣды 156 разъ и у неимѣвшихъ ихъ—23 раза. Два случая удавшагося вторичнаго вакцинированія, послѣ перваго успѣшнаго оспопрививанія и бывшей за тѣмъ натуральной оспы, относятся къ нянькамъ.

Но гораздо любопытнѣе опыты ревакцинаціи, сдѣланные, по предложенію г. главнаго доктора А. И. Блументаля, ординаторомъ Бутляромъ, любопытнѣе потому, что ревакцинація была сдѣлана вскорѣ послѣ перваго оспопрививанія.—Число всѣхъ опытовъ простирается до 14-ти; изъ нихъ у 6 дѣтей второе оспопрививаніе производилось спустя 5—8 мѣсяцевъ послѣ перваго, у двухъ черезъ 10—15 мѣсяцевъ, у одного черезъ 2 мѣсяца, у двухъ черезъ 1 мѣсяцъ, у двухъ черезъ 2 недѣли и у одного черезъ 11 дней.

Во второй разъ оспа принялась только у четырехъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ:—

а.) У 8-ми мѣсячной дѣвочки здороваго тѣлосложенія, оспа въ первый разъ была привита за $6\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, но оспенныхъ рубцовъ на тѣлѣ не было видно; второе оспопрививаніе,—по одному уколу на каждомъ плечѣ и предплечіи дало: на правомъ плечѣ и предплечіи и на лѣвомъ плечѣ по одному хорошему прыщу. Прыщи эти употреблены для дальнѣйшей вакцинаціи другому ребенку и произвели хорошую оспу.

в.) У 10-ти мѣсячнаго, крѣпкаго тѣлосложенія мальчика, первое оспопрививаніе, сдѣланное за $8\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, оставило на каждомъ предплечіи по два рубца; ревакцинація на лѣвомъ предплечіи и на обоихъ бедрахъ по одному уколу, дала прыщъ на лѣвомъ бедрѣ. На 9-мъ днѣ этотъ прыщъ употребленъ для вакцинаціи ребенку, и у него въ свое время произвелъ вакцинные прыщи и реактивную лихорадку.

с.) У 11-ти мѣсячнаго здороваго мальчика, оспа была привита въ первый разъ за 10 мѣсяцевъ и на каждомъ предплечіи оставила по одному рубцу. Ревакцинація сдѣлана на лѣвомъ плечѣ, предплечіи и на лѣвомъ бедрѣ по два укола; на правомъ бедрѣ 1 уколъ. У ребенка въ свое время на лѣвомъ предплечіи образовался одинъ прыщъ, а на бедрѣ два прыща; но эти прыщи не были годны для дальнѣйшей вакцинаціи.

д.) У двухъмѣсячнаго ребенка, слабаго тѣлосложенія, первое оспопрививаніе произведено было за 3 недѣли и оставило на лѣвомъ предплечіи 3 рубца. Ревакцинація сдѣлана по одному уколу на обѣихъ сторонахъ подъ мышками. Прыщъ образовался только на правой сторонѣ.

Такъ какъ первое наблюденіе не доказательно, потому что, по неимѣнію у ребенка рубцовъ на тѣлѣ, остается сомнѣніе въ успѣхѣ первой вакцинаціи; третье потому, что ревакцинація дала въ немъ ложную оспу.—Только второй и послѣдній опыты могутъ считаться доказывающими слабую возможность ревакцинаціи, быстро другъ за другомъ слѣдующими разами. Тѣмъ не менѣе, какъ ни слаба эта возможность и какъ не рѣдки будутъ подобные случаи, они все-таки доказываютъ, что коровья оспа можетъ приняться вновь, вскорѣ послѣ перваго прививанія.

Прививаніе коровьей оспы неоспоримо считается величайшимъ благомъ для человѣчества, не смотря на попытки возстанія противъ него, бывшія въ послѣднее время. Противники его ссылаются на цифры, доказывающія что со времени введенія оспопрививанія количество умирающихъ отъ нѣкоторыхъ болѣзней и въ особенности отъ легочной чахотки—увеличилось. Господа эти забываютъ однако, что средняя продолжительность жизни въ наше время вообще увеличилась, и конечно не малое участіе

принимаетъ въ этомъ оспопрививаніе, сохраняющее милліоны людей, которые въ прежнее время погибли бы отъ натуральной оспы. Увеличившаяся смертность отъ чахотки доказываетъ только то, что многіе люди съ наслѣдственнымъ расположеніемъ къ ней, въ прежнее время умирали еще въ дѣтствѣ отъ натуральной оспы, не доживъ до того возраста, въ которомъ наичаще обнаруживается чахотка. Это благодѣяніе Московскій Воспитательный Домъ оказалъ слишкомъ четыремъ стамъ тысячъ человѣкъ, не говоря уже о томъ множествѣ стеколъ съ оспенною матеріей, которую онъ роздалъ и разослалъ по всѣмъ концамъ обширнаго нашего отечества.

О БОЛѢЗНЯХЪ И СМЕРТНОСТИ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ.

При непостоянствѣ всѣхъ земныхъ вещей и отношеній, каждое учрежденіе человѣческое тѣмъ любопытнѣе, чѣмъ долѣе существуетъ; ибо тогда можно слѣдить за его развитіемъ, и драгоцѣнныя указанія опыта собираются лишь съ теченіемъ времени. Такимъ именно представляется учрежденіе Московскаго Воспитательнаго Дома: уже сближается конецъ перваго столѣтія со времени его основанія Великой Государыней—столѣтія, въ продолженіе котораго это учрежденіе было поддержано благородными друзьями человѣчества и достигло важнаго значенія.

Московскій Воспитательный Домъ, съ начала своего существованія по 1 января 1863 года, принялъ подъ свой кровъ 456.988 дѣтей; цифра приноса младенцевъ въ текущемъ году будетъ вѣроятно около 12.000. И такъ итогъ дѣтей, отданныхъ въ Домъ, въ продолженіе столѣтія, составитъ около 470.000. Вотъ сколько человѣческихъ существъ вступило въ жизнь безъ напутствія родительской любви, материнскихъ попеченій!—Вотъ сколько младенцевъ, рожденіемъ своимъ, принесли матерямъ не радость, а стыдъ, смущеніе, печаль и затрудненія! Вотъ какое было поприще для благотворительности Московскаго Воспитательнаго Дома!

Знаемъ, что эту благотворительность не всѣ оцѣниваютъ одинаково. Знаемъ что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, воспитательные дома, прикрывая слѣдствія порока, потворствуютъ безнравственности; изъ это говыводятъ смѣлое заключеніе, что учрежденіе воспитательныхъ домовъ не должно быть допускаемо. Но такой взглядъ, хотя и имѣетъ нѣкоторую долю истины, далеко не обнимаетъ всего предмета. Учрежденіе Московскаго Воспитательнаго Дома было въ свое время вызвано общественною потребностію дѣйствительною, хотя и печальною, и потребность эта не умалилась: такова практическая точка зрѣнія. Кто же не знаетъ, что однимъ изъ побужденій къ учрежденію Дома было то, чтобы женщинъ, впавшихъ въ проступокъ, отклонить отъ преступленія—отъ дѣтоубійства. Нѣтъ сомнѣнія, что внѣ-брачныя сближенія половъ противны законамъ нравственности: ихъ порицаетъ церковь, не одобряютъ ихъ и гражданскія постановленія. Но правительственныя воззрѣнія не могутъ не принимать въ расчетъ несовершенствъ человѣческой природы и особенно несовершенствъ общественнаго устройства. Пока нравственное воспитаніе народа недостаточно; пока вступленіе въ бракъ способныхъ къ нему молодыхъ людей и дѣвицъ затрудняется множествомъ соціальныхъ условій; пока этотъ союзъ, который долженъ бы освящать и возвышать влеченія сердца, будетъ часто заключаться по совершенно другимъ соображеніемъ;—пока будетъ усиливаться роскошь, а съ нею и жажда наслажденій; пока развитіе промышленности будетъ сопряжено съ непомѣрнымъ обогащеніемъ однихъ и нищенствомъ другихъ—до тѣхъ поръ администрація не можетъ быть безпощадною къ человѣческой слабости, къ жертвамъ несовершенства соціальныхъ отношеній....

Но обратимся къ прямому предмету нашей статьи—къ наблюденіямъ медицинскимъ и дан-

нымъ медико-статистическимъ. Не можемъ однако не сдѣлать предварительно того замѣчанія, что Московскій Воспитательный Домъ не оказался безплоднымъ для медицинской науки. Здѣсь можно наблюдать болѣзни перваго возраста жизни чаще, нежели гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ—и такія наблюденія раскрывали одну изъ самыхъ темныхъ областей патологіи. Великое число призрѣваемыхъ въ Воспитательномъ Домѣ младенцевъ даетъ способы къ пріобрѣтенію вѣрнаго понятія о соотношеніи между числомъ заболѣвающихъ и умирающихъ въ самомъ раннемъ возрастѣ. Нельзя однако не пожалѣть о томъ, что отъ первыхъ десятилѣтій вѣковаго существованія Воспитательнаго Дома осталось весьма мало медицинскихъ замѣтокъ, такъ что при исторической группировкѣ медицинскихъ фактовъ необходимо являются пробѣлы; но за то свѣдѣнія, относящіяся къ послѣднимъ десятилѣтіямъ, полны научнаго интереса.

Если раздѣлить общее число всѣхъ принесенныхъ въ разные годы въ Воспитательный Домъ дѣтей на число лѣтъ, то получимъ среднее число 4.689. Но разсматривая отдѣльные годы, видимъ, что число поступавшихъ дѣтей было чрезвычайно разнообразно. Въ началѣ существованія Дома приносъ былъ очень невеликъ; но потомъ, за незначительными исключеніями, приносъ постепенно возрасталъ. Такъ въ первые три года цифра ежегоднаго приноса дѣтей не составляла 1000: съ 1767-го года, въ продолженіе 30 лѣтъ, она держалось между 1000 и 2000, за исключеніемъ однако 2-хъ лѣтъ—1771-го (года моровой язвы), когда она не достигла до 900, и 1772-го—до 800; съ 1797 г., въ продолженіе 9 лѣтъ, приносъ былъ выше 2000. Съ 1806, въ теченіе 12 л.—выше 3000, исключая 1812 и 1814 гг., въ которые принесено менѣе 3000 въ годъ, и 1813—менѣе 2000. Съ 1818 г. цифра приноса въ продолженіе 6 лѣтъ, выше 4000; съ 1824 г., въ восемь лѣтъ, переходитъ за 5000. Въ этотъ періодъ времени только въ 1830 году (годъ холерной эпидеміи) принесено дѣтей менѣе 5000. Съ 1832 г., въ теченіе 13 лѣтъ, число это то возвышается съ 6 до 8 тыс., то снова уменьшается до 7 и 6 тысячь. Съ 1845 по 1849 г. оно превышаетъ 8000; съ 1850 по 1852 г.—9000; съ 1853 по 1856 г.—10000, съ 1856 г. ежегодно возрастаетъ до 11, 12, 13 и 14 тыс.; но въ 1860, 1861 годахъ снова достигаетъ только 13 тыс., а въ 1862 г.—12 тысячь. Цифру эту, вѣроятно, не превзойдетъ приносъ дѣтей и въ 1863 году.

Хотя чило принесенныхъ дѣтей, взятое въ отдѣльные годы, показываетъ болѣе или менѣе значительныя отступленія отъ возрастающей прогрессіи, но если соединить эти числа въ 10-лѣтніе періоды, то прогрессія представится постоянною. Это ясно видно изъ слѣдующей таблицы.

Съ 1764 по 1774 г.	всего принесено	дѣтей	9.457
— 1774—1784 —	—	—	12.537
— 1784—1794 —	—	—	13.442
— 1794—1804 —	—	—	21.074
— 1804—1814 —	—	—	30.617
— 1814—1824 —	—	—	39.179
— 1824—1834 —	—	—	56.877
— 1834—1844 —	—	—	71.709
— 1844—1854 —	—	—	90.184
— 1854—1864 —	—	—	123.912
			468.988.

Со времени открытія заведенія до 1 января 1863 г. въ Воспитательномъ Домѣ умерло 116.504 младенца, слѣдовательно величина смертности между ними обозначается 25,60%. Общій выводъ такого большаго процента представляется результатомъ того исключительнаго состоянія, въ какомъ находилось заведеніе въ первые годы своего существованія, когда былъ значительный недостатокъ въ кормилицахъ, появлялись смертельныя оспенныя эпидеміи и наконецъ—число приносимыхъ дѣтей было несообразно съ величиной помѣщеній, такъ какъ пріемъ ихъ начался прежде нежели окончена была постройка Дома. Если же принять въ разсчетъ число умершихъ дѣтей въ послѣдніе 40 лѣтъ, т. е. въ тотъ промежутокъ времени, когда заведеніе совершенно устроилось и гигіеническія его условія улучшились, то процентъ смертности между грудными дѣтьми, во время ихъ пребыванія въ Домѣ, достигаетъ только 22,39. Дѣти остаются въ Домѣ приблизительно только до конца втораго мѣсяца жизни; потомъ, для дальнѣйшаго воспитанія, отсылаются въ деревни, и, чтобы

найдти величину смертности на первомъ году жизни, что преимущественно имѣетъ интересъ въ медико-статистическомъ отношеніи, нужно имѣть точную цифру смертныхъ случаевъ между дѣтьми по деревнямъ и притомъ по различнымъ возрастамъ. Опредѣлить эту цифру за все столѣтіе чрезвычайно затруднительно. Для такого исчисленія нужно было-бы сдѣлать тщательную выборку изъ книгъ, въ которыхъ, при имени всякаго принятаго ребенка, тотчасъ отмѣчалось время его смерти, какъ получалось свѣдѣніе о томъ изъ деревни. Хотя эта копотливая работа и была предпринята; но выборка сдѣлана только за 25 лѣтъ. Впрочемъ такой періодъ времени можетъ дать довольно вѣрные общіе выводы. Въ этотъ промежутокъ смертность на первомъ году жизни (включая сюда и число умершихъ въ Домѣ) колебалось между 34 и 56%; средняя же величина смертности выражается 47,24%.

Сравнивая смертность между дѣтьми въ нашемъ Воспитательномъ Домѣ, съ смертностью дѣтей такихъ же заведеній во Франціи и Австріи, она непредставляется неслишкомъ значительною; но если сравнить ее съ смертностью законныхъ дѣтей, остающихся въ своихъ семействахъ, то она будетъ велика. Впрочемъ и послѣдняя очень значительна въ Россіи. Изъ числа всѣхъ умирающихъ ежегодно въ Россіи, 53, 77% составляютъ не перешедшіе 5-лѣтняго возраста, а 31,89% изъ общаго числа умершихъ относится къ окончившимъ жизнь на первомъ году своего существованія.

Отчего происходитъ такая огромная смертность въ дѣтскомъ возрастѣ?—Кажется, здѣсь прежде всего нужно имѣть въ виду общій законъ природы, по которому во всѣхъ странахъ и при всякомъ климатѣ наибольшая смертность замѣчается между самыми юными возрастами. Во всемъ органическомъ царствѣ изъ безчисленнаго множества едва появившихся зародышей большая часть вскорѣ погибаетъ и, относительно, лишь немногіе изъ нихъ достигаютъ полнаго развитія и надлежащей зрѣлости. Природа даетъ жизнь несравненно большему количеству зародышей, нежели сколько нужно для поддержанія родовъ и видовъ. Она творитъ это въ мудромъ предвидѣніи того уничтоженія, которому подвержены юные организмы, не обладающіе, по своему нѣжному строенію, достаточной силой сопротивленія внѣшнимъ разрушительнымъ вліяніямъ. При такомъ общемъ законѣ природы понятна большая смертность въ дѣтскомъ возрастѣ. Впрочемъ она неодинакова въ разныхъ странахъ и, повидимому, зависитъ не столько отъ климатическихъ условій, сколько отъ соціальныхъ отношеній.

Если въ народонаселеніи жизненныя отношенія неблагопріятны, то, обыкновенно, и смертность бываетъ велика и, главнымъ образомъ, относится къ дѣтскому возрасту. Вмѣстѣ съ тѣмъ плодовитость въ этихъ странахъ обыкновенно бываетъ значительна, и количество рожденій идетъ пропорціонально съ смертными случаями. Такъ, наприм; въ Россіи одинъ родившійся приходится на 23,96 жителей, въ Пруссіи лишь на 25,47, въ Англіи на 30,06, въ Норвегіи на 30,35, въ Бельгіи на 32,83, во Франціи даже на 35,82. За то одинъ смертный случай падаетъ въ Россіи уже на 30,97, въ Прусіи только на 33,85, въ Бельгіи на 40,80, во Франціи на 41,75, въ Англіи на 43,79, въ Норвегіи же лишь на 51,77 жителей(*). Эти цифры показываютъ, что тамъ, гдѣ смерть собираетъ обильную жатву, природа старается пополнить убыль избыткомъ въ числѣ раждающихся. Однако въ этомъ еще не заключается истиннаго пополненія народонаселенія страны. Частые роды, конечно, вознаграждаютъ число убывшихъ, но не пополняютъ внутренняго достоинства населенія, потому что обмѣнъ мертвыхъ и живыхъ преимущественно совершается въ раннемъ возрастѣ, цвѣтъ націи рѣдко переживаетъ молодость и государство поэтому остается бѣднымъ производительными элементами.

Подобные факты замѣчаются вездѣ, гдѣ жизненныя условія не могутъ быть устроены надлежащимъ образомъ, для того, чтобы противодѣйствовать вреднымъ вліяніямъ, грозящимъ пре-

(*) Цифры, относящіяся къ Россіи, найдены исчисленіемъ по оффиціальнымъ даннымъ за 7 лѣтъ (1850—1856 гг.) докторомъ А. Блументалемъ См. Московскую Медицинскую газету 1859 г. №№ 65 и 46 въ статьѣ доктора А Блументаля «О условіяхъ народонаселенія, въ Россіи». Цифры, относящіяся къ иностраннымъ государствамъ заимствованы изъ сочиненія профессора S. E. Wappaeus'a—«Algemeine Bevölkerungs—Statistik. Leipzig. 1859 г.»

имущественно молодому поколѣнію. Бѣдность въ этомъ случаѣ играетъ весьма важную роль. Villermé и Casper доказали, что большая или меньшая смертность зависитъ отъ скудости или достаточности средствъ населенія. Первый, разсматривая смертность въ различныхъ округахъ Парижа, нашелъ, что она представляется совершенно въ обратномъ отношеніи съ довольствомъ жителей. Послѣдній сравнилъ смертность между графскими и княжескими родами Европы съ смертностью между бѣдными жителями Берлина, —и пришелъ къ тому результату, что изъ 1000 родившихся у первыхъ умираетъ, не достигнувъ 5 лѣтъ отъ рожденія, 57, а у послѣднихъ—345 человѣкъ. Изслѣдованія англійскихъ статистиковъ показали, что изъ 100 родившихся умираетъ на первомъ году жизни у англійскихъ gentry 10, средняго сословія—21, рабочаго класса—32; по истеченіи же 5 лѣтъ gentry умираетъ 18, средняго сословія—39 и рабочаго класса 56.

Если смертность въ дѣтскомъ возрастѣ съ одной стороны сама по себѣ значительна, а съ другой можетъ еще усилиться, вслѣдствіе недостатка попеченій, бѣдности и другихъ причинъ, то понятно, почему между незаконнорожденными дѣтьми смертныхъ случаевъ должно быть болѣе, нежели между законными. Первые, не только съ самаго рожденія, или вовсе лишены материнскихъ попеченій, или пользуются ими въ ограниченной степени, но еще во время утробной жизни подвергаюттся вліяніямъ, которыя должны болѣе или менѣе задерживать ихъ свободное и правильное развитіе. Если законная жена съ радостію привѣтствуетъ свою беременность и особенно заботится о томъ, чтобы плодъ достигъ правильнаго развитія, то для женщины, беременной внѣ брака, такое состояніе нерѣдко служитъ источникомъ огорченія и страха. Она старается скрыть свою беременность и потому ни въ одеждѣ, ни въ образѣ жизни не соображается съ своимъ положеніемъ и часто умышленно подвергаетъ себя тѣмъ вліяніямъ, которыя могутъ не только мѣшать правильному развитію плода, но и вредить самой жизни его. Поэтому при внѣбрачномъ союзѣ половъ не только является на свѣтъ большое число мертворожденныхъ дѣтей, но и родившіяся живыми имѣютъ меньшую способность къ жизни и подлежатъ большей смертности. Такъ, по исчисленію Wappaeus'a, въ Берлинѣ величина смертности между законными дѣтьми, рожденными живыми, на первомъ году ихъ возраста, составляетъ 19, 9%, незаконными — 36, 8; въ Стокгольмѣ—законными 22, 2, незаконными—42, 2; въ Мюнхенѣ — законными 29,2% незаконными—33,8%.

Такъ какъ въ воспитательные дома поступаютъ, главнѣйшимъ образомъ, незаконныя дѣти, то уже въ одномъ этомъ обстоятельствѣ должно искать причины усиленной смертности въ такихъ заведеніяхъ. Но къ этому нужно присоединить другія, свойственныя послѣднимъ обстоятельства, усиливающія смертность. Здѣсь на первомъ планѣ стоятъ затрудненія, при изъисканіи средствъ къ вскормленію, сообразному съ природой. Нерѣдко въ этихъ заведеніяхъ ощущается большой недостатокъ въ кормилицахъ, такъ что или нѣсколько дѣтей поручаются одной кормилицѣ, или дѣти вскармливаются искуственно; въ обоихъ случаяхъ, какъ это извѣстно изъ нашихъ многолѣтнихъ наблюденій, легко и часто развивающіяся болѣзни служатъ источникомъ большой смертности между дѣтьми. Хотя въ наше заведеніе нерѣдко является значительное количество кормилицъ, за всѣмъ тѣмъ число приносимыхъ дѣтей часто превышаетъ число кормилицъ на 10,20 и даже на 50%. Какъ только недостатокъ кормилицъ превышаетъ 10%, тотчасъ замѣчается усиленная смертность между дѣтьми. Потому-то 1857 г., когда недостатокъ въ кормилицахъ достигъ 50%, былъ однимъ изъ тѣхъ годовъ, въ которые, въ послѣднее время существованія нашего заведенія, оказалась наибольшая смертность (32,09). Вѣроятно для избѣжанія этого, а также по финансовымъ соображеніямъ, нѣкоторые воспитательные дома, тотчасъ, по пріемѣ дѣтей, отсылаютъ ихъ въ деревни, гдѣ содержаніе дѣтей обходится несравненно дешевле, и въ Домѣ оставляютъ только слабыхъ и больныхъ. Конечно эта мѣра нѣсколько устраняетъ недостатокъ въ кормилицахъ, за то питаніе дѣтей едва-ли ставится въ лучшія условія. Крестьянки,

при необходимости исправленія своихъ ежедневныхъ работъ, начинаютъ очень рано давать дѣтямъ вмѣстѣ съ грудью и другую пищу, какъ напр. кисель, саламату и т. п.; а такая пища не соотвѣтствуетъ самому устройству пищеварительныхъ дѣтскихъ органовъ; почему вскорѣ появляются у дѣтей признаки весьма серьезныхъ болѣзней. У насъ большинство крестьянокъ, по прибытіи изъ Воспитательнаго Дома въ деревни, тотчасъ же отнимаютъ дѣтей отъ груди и воспитываютъ ихъ на рожкѣ. Безъ сомнѣнія отъ этого обстоятельства зависитъ необыкновенно большая смертность питомцевъ, на первомъ году ихъ жизни, и въ иностранныхъ воспитательныхъ домахъ, откуда ихъ отсылаютъ тотчасъ по приносѣ; и, конечно, она была бы у насъ еще значительнѣе, еслибы дѣти отсылались по деревнямъ тотчасъ послѣ ихъ пріема. Гигіеническія условія, при которыхъ живутъ наши крестьяне, еще менѣе благопріятны, чѣмъ за-границею; между тѣмъ незаконныя дѣти, большею частію слабыя, нуждаются, по крайнѣй мѣрѣ въ первые два мѣсяца жизни, въ такомъ тщательномъ уходѣ, какого не могутъ имъ доставить крестьянки, при всей доброй ихъ волѣ.

Дальнѣйшая причина возвышенной смертности между дѣтьми, остающимися въ заведеніи, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, неизбѣжна при частой необходимой перемѣнѣ кормилицъ. Нерѣдко случается, что въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ изъ огромнаго числа кормилицъ, однѣ заболѣваютъ, другія, по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ, выписываются въ деревни, не будучи въ состояніи вывести съ собою питомца, наконецъ нѣкоторыя, большею частію жены солдатъ или мѣщанъ, приходятъ въ Домъ, не имѣя намѣренія взять ребенка съ собою; почему многія изъ дѣтей, какъ въ самомъ Домѣ, такъ и при отправленіи по деревнямъ, по необходимости, должны быть передаваемы другимъ кормилицамъ. Такая перемѣна нерѣдко бываетъ очень вредна для дѣтей, — и нѣсколько разъ наблюденія показывали, что здоровыя дѣти, тотчасъ послѣ передачи ихъ другимъ кормилицамъ, заболѣвали болѣе или менѣе тяжко и даже умирали внезапно въ припадкахъ. Равнымъ образомъ пища, которую употребляютъ кормилицы, не остается безъ вліянія на здоровье грудныхъ дѣтей; такъ, съ наступленіемъ постовъ замѣчались у дѣтей гастрическія разстройства и особенно упорные поносы.

Ко всему этому чрезвычайное скопленіе дѣтей въ относительно тѣсномъ пространствѣ, прибавляетъ еще немаловажную препятствующую причину къ достиженію благопріятныхъ результатовъ для совершенно успѣшнаго воспитанія дѣтей въ такихъ заведеніяхъ. Воздухъ, въ надлежащемъ количествѣ и качествѣ, столь же необходимъ для организма, какъ и пища; чрезъ посредство легкихъ завершается актъ питанія, начавшійся въ пищеварительныхъ органахъ; легкія приготовляютъ кровь, способную для питанія плотныхъ частей тѣла, и сообщаютъ ей необходимый для того химическій составъ. Если емкость легкихъ у дѣтей меньше, нежели у людей взрослыхъ, за то вдыханія у нервыхъ совершаются чаще и поэтому количество потребляемаго воздуха у тѣхъ и другихъ почти одинаково. При постоянно большомъ числѣ дѣтей, а по временамъ и при чрезмѣрномъ скопленіи ихъ въ палатахъ, они не всегда получаютъ необходимое количество воздуха. Это тѣмъ болѣе вредитъ ихъ здоровью, что качество вдыхаемаго воздуха при этомъ бываетъ болѣе или менѣе измѣненное. Въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ необходимость издавна заставляла помѣщать по 70, 80 и даже болѣе дѣтей въ палатахъ, разсчитанныхъ на 40—50 дѣтей, что естественно влечетъ за собою вредныя послѣдствія, происходящія отъ ихъ скопленія. При совмѣстномъ жительствѣ подъ одною кровлею столькихъ людей, въ особенности если между ними происходятъ постоянныя перемѣны отъ ежедневнаго прилива и отлива,—дѣти скорѣе заболѣваютъ, удобнѣе развиваются эпидеміи и самый характеръ болѣзней дѣлается злокачественный. Эти обстоятельства, вѣроятно, составляютъ одну изъ главныхъ причинъ, почему дѣти въ воспитательныхъ домахъ погибаютъ скорѣе, чѣмъ въ домахъ частныхъ и почему смертность между ними, если принять всѣ другія условія одинаковыми, вѣроятно будетъ находиться въ прямомъ отношеніи съ величиной

заведенія. Причина такого явленія быть можетъ заключается въ нѣкоторомъ особомъ взаимодѣйствіи индивидуальныхъ организмовъ — взаимодѣйствіи, которое по сіе время еще представляется чѣмъ то таинственнымъ, ибо не разъяснено точными изслѣдованіями.

Указавъ на главныя условія, которыя усиливаютъ смертность въ воспитательныхъ домахъ, остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ значительныхъ колебаніяхъ, которымъ подлежитъ величина этой смертности. Къ этой статьѣ приложено, въ особой таблицѣ, наглядное изображеніе ихъ, въ теченіе 99 лѣтъ. Здѣсь цифры первыхъ десятилѣтій весьма разнятся между собою, для объясненія чего мы не имѣемъ точныхъ историческихъ данныхъ. Такъ напр. 1767 годъ отличался смертностію въ 98, 53%, тогда какъ въ 1786 году она равнялась только 8, 65%. Причиною непомѣрной смертности въ 1767 году можно предположить, существовавшую тогда злокачественную оспенную эпидемію, которая дѣйствительно въ первые годы часто посѣщала наше заведеніе, а въ то время не было еще введено предохранительнаго прививанія коровьей оспы; незначительный же процентъ смертности въ 1786 году, или просто показанъ неправильно по книгамъ за тотъ годъ, или зависѣлъ отъ какихъ-либо совершенно исключительныхъ вліяній, не встрѣчаемыхъ въ новѣйшее время. Въ послѣднія десятилѣтія, когда состояніе заведенія пришло къ постоянной нормѣ, измѣненія въ величинѣ смертности не показываютъ такихъ крайностей, но держатся между 32,09 и 15, 42%. Хотя и можно объяснить причину увеличенія смертныхъ случаевъ въ отдѣльные годы значительнымъ недостаткомъ кормилицъ или, переполненіемъ палатъ, но невсегда, ибо довольно часто встрѣчались значительныя измѣненія въ величинѣ смертности при положеніи заведенія не представлявшемъ никакихъ замѣтныхъ отступленій. За всѣмъ тѣмъ нельзя не признать нѣкоторой правильности въ возвышеніи и пониженіи смертности. Эти колебанія большею частію обнимаютъ періодъ времени отъ 10 до 20 лѣтъ, хотя въ нихъ попадаются отдѣльные годы, въ которые, вслѣдствіе мѣстныхъ причинъ, смертность вдругъ возвышается надъ уровнемъ предыдущаго и послѣдующаго года. Изъ всего сказаннаго довольно ясно, что бо́льшая или меньшая смертность не только зависитъ отъ мѣстныхъ причинъ, но и управляется особымъ закономъ природы, что величина ея измѣняется въ различные постоянные періоды времени и что научнымъ изслѣдованіемъ неудалось еще уловить ту норму, по которой дѣйствуетъ этотъ законъ природы.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію преобладающихъ формъ болѣзней между грудными дѣтьми Московскаго Воспитательнаго Дома. Всего прежде замѣтимъ, что заболѣваемость дѣтей не всегда находится въ прямомъ отношеніи со смертностью. Бывали годы, когда число заболѣвающихъ было очень значительно, а между тѣмъ смертность была умѣренна; напротивъ бывали и такіе годы, въ которые заболѣвало не такъ много, а смертность была велика. Въ отношеніи къ первымъ десятилѣтіямъ существованія заведенія, до насъ не дошло научныхъ наблюденій о господствовавшихъ болѣзняхъ дѣтей. Въ архивахъ Дома находятся лишь отдѣльныя замѣтки, указывающія на то, что иногда, вслѣдствіе губительныхъ оспенныхъ эпидемій, а въ другое время, вслѣдствіе злокачественной молочницы и поносовъ, смертность значительно возвышалась, и что противъ подобныхъ бѣдствій предпринимались различныя медико-полицейскія мѣры. Въ настоящее время мы уже не видимъ такихъ губительныхъ оспенныхъ эпидемій, потому что имъ успѣшно противодѣйствуетъ предохранительное оспопрививаніе, и хотя оспенныя сыпи и теперь еще ежегодно попадаются, однако онѣ не столь уже злокачественны и если иногда бываютъ смертельными, то не сами по себѣ, но лишь вслѣдствіе опасныхъ осложненій. Напротивъ, молочницы и поносы свирѣпствуютъ еще и теперь; въ особенности послѣдніе не мало похищаютъ жертвъ. Вообще въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ кишечный каналъ и легкія составляютъ тѣ органы, которые всего чаще поражаются болѣзнями. И это быть можетъ потому, что вмѣстѣ съ рожденіемъ ребенка внезапно пробуждаются отправленія этихъ органовъ, при чемъ они подвергаются такимъ раздраженіямъ, отъ

которыхъ были избавлены во время зародышевой жизни.

Предваряемъ, что, при разсмотрѣніи дѣтскихъ болѣзней, мы будемъ слѣдовать употребительнѣйшей классификаціи, и именно той, которая и нынѣ принимается, при составленіи ежегодныхъ медицинскихъ по заведенію отчетовъ.

I. БОЛѢЗНИ, СЛѢДУЮЩІЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО ЗА РОЖДЕНІЕМЪ.

А. По количеству больныхъ, первое мѣсто принадлежитъ младенцамъ *недоношеннымъ* (inf. praematuri), *слаборожденнымъ* и одержимымъ *врожденной* или *первичной сухоткой* (atrophia).

Безошибочно можно принять, что 15% изъ числа всѣхъ приносимыхъ дѣтей именно относятся къ разсматриваемой нами категоріи. Это подтверждаетъ уже высказанное въ этой статьѣ мнѣніе о сравнительной жизнеспособности законныхъ и незаконныхъ дѣтей. Притомъ огромное число этого рода больныхъ дѣтей всегда служитъ какъ бы матеріаломъ, изъ котораго вырабатываются другія, разнообразнѣйшія конституціональныя пораженія. Недоносковъ слаборожденныхъ и сухоточныхъ умираетъ весьма много. Собственно изъ недоносковъ едва сохраняется десятый человѣкъ, изъ слаборожденныхъ—третья часть. Присемъ не должно забывать, что многіе изъ нихъ умираютъ въ Крестовомъ Отдѣленіи, въ теченіе первыхъ сутокъ, прежде осмотра главнаго доктора.

Потери такого рода издавна заставляли изъискивать средства, которыя могли бы поддержать угасающую жизнь этихъ младенцевъ. Къ терапевтическимъ средствамъ относятся вообще возбуждающія, особенно мускусъ,—средство едвали здѣсь замѣнимое чѣмъ нибудь инымъ.—Иногда оказывалось цѣлебнымъ осторожное употребленіе раствора Фовлера, разбавленнаго виннымъ спиртомъ; это средство также повидимому способно поднять упадающую репродуктивную жизнь. Средство, о которомъ идетъ рѣчь большею частью прописывалось въ слѣдующей формѣ:

Rp. Solut. Fowleri gutt. vj.
alcoh. vin. ʒj M. D. S.

По двѣ капли четыре раза въ день.

Атрофическимъ дѣтямъ дѣлались укрѣпляющія ванны съ солодомъ и пѣннымъ виномъ; не безъ успѣха также производились натиранія всего тѣла рыбьимъ жиромъ. При изнуреніи съ сильно выраженнымъ малокровіемъ давался внутрь желѣзистый тресковый жиръ.

Безъ сомнѣнія, для успѣшнѣйшаго развитія тѣла недоношенныхъ дѣтей необходимѣйшее средство есть теплота окружающей среды.—Еслибъ недоношенный младенецъ постоянно находился въ теплѣ, отъ 25—26° R. то это, конечно, было бы всего выгоднѣе для его развитія; ибо замѣняло бы ему до нѣкоторой степени материнскую утробу. Въ этихъ видахъ, въ послѣднее время въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ устроены металлическія люльки доктора Рюле, съ двойными стѣнками, между которыхъ наливается теплая, часто перемѣняемая, вода въ 30—31° R. Эти люльки, при тщательномъ наблюденіи и при употребленіи всѣхъ предосторожностей, дѣйствительно иногда оказывали пользу; но есть невыгодныя обстоятельства: изъ такой люльки необходимо вынимать ребенка по нѣскольку разъ въ день, для кормленія грудью, перемѣны бѣлья, обмываній и пр., при чемъ его окружаетъ только обыкновенное комнатное тепло 15—14°. Такая перемѣна температуры не можетъ оставаться безъ вредныхъ послѣдствій. Къ томуже ночью труденъ надзоръ за тѣмъ, чтобы своевременно перемѣняли воду. Все это наводитъ на мысль, что быть можетъ полезнѣе было бы устроить для недоношенныхъ и слаборожденныхъ дѣтей отдѣльную палату, въ которой температура поддерживалась бы гораздо выше, чѣмъ въ другихъ залахъ. Въ С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ такая палата уже существуетъ.

В. Atelectasis легкихъ, синюха

(CYANOSIS, ATELECTASIS PULMONUM).

Это болѣзненное состояніе встрѣчается въ Домѣ весьма часто. Необыкновенная слабость мышечной системы – общая принадлежность новорожденныхъ дѣтей въ нашемъ заведеніи—въ частности выражается слабостью вдыхательныхъ мышцъ; слѣдствіемъ этого необходимо должно

быть недостаточное и неравномѣрное развитіе легкихъ, которыя на нѣкоторыхъ мѣстахъ остаются, какъ говорится, въ своемъ зародышевомъ состояніи. Вообще, при вскрытіи труповъ дѣтей умершихъ на первыхъ дняхъ жизни, рѣдко не попадаются въ легкихъ ателектатическія мѣста, которыя можно посредствомъ трубочки надуть воздухомъ, и сдѣлать приблизительно похожими на прочую здоровую ткань легкихъ. Но такой atelectasis легкихъ на обѣихъ сторонахъ и на большомъ протяженіи встрѣчается не часто, отъ того въ медицинскихъ отчетахъ Дома значится немного одержимыхъ синюхою. Atelectasis чаще поражаетъ задніе отдѣлы легкихъ, и притомъ лѣвое легкое поражается и сильнѣе, и чаще. Изъ этого сами собою вытекаютъ и тѣ явленія, которыми болѣзнь необходимо должна сопровождаться, и то леченіе, которое врачъ долженъ употреблять противъ этого недуга. При маломъ объемѣ легкаго, притекающая къ легкимъ кровь не можетъ достаточно окисляться свободно. Слѣдствіемъ чего бываетъ застой ея въ венахъ и происходящій отсюда синій цвѣтъ кожи ребенка, давшій болѣзни названіе синюхи..

Отъ застоя крови угольная кислота постепенно накопляется въ крови все больше и больше и, въ свою очередь, токсически дѣйствуя на мышцы, парализуетъ ихъ,—парализуетъ въ частности и мышцы вдыхательныя. Такимъ образомъ возникаетъ взаимодѣйствіе неблагопріятныхъ причинъ, противъ котораго только искуство можетъ бороться съ успѣхомъ.

При леченіи, задача врача естественно состоитъ въ возбужденіи рефлективныхъ движеній дыхательныхъ мышцъ Это всего лучше достигается вспрыскиваніями лица и груди холодною водою, которыя заставляютъ ребенка кричать и насильно вбирать въ себя воздухъ, что расширяетъ легкія.

Вообще при леченіи здѣсь, у мѣста весь аппаратъ внутреннихъ и наружныхъ средствъ, употребляющихся противъ асфиксіи новорожденныхъ.

С. ЖЕЛТУХА НОВОРОЖДЕННЫХЪ.

(ICTERUS).

Больныхъ желтухою ежегодно бываетъ 4,2%, или почти 42 на тысячу. Изъ этого числа выздоравливаетъ $\frac{2}{3}$ и умираетъ только $\frac{1}{3}$. Значительная часть этихъ больныхъ бываютъ дѣти новорожденныя, имѣющія простую erythrosin cutis, которая, какъ извѣстно, въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи, при послѣдовательныхъ измѣненіяхъ красящаго начала крови, сообщаетъ желтый цвѣтъ наружнымъ покровамъ. Послѣдній видъ желтухи считается нѣкоторыми даже за физіологическое явленіе. Онъ является постоянно спутникомъ врожденной слабости жизни, и имѣетъ тоже значеніе, что и atelectasis, составляя признакъ неустановившейся правильности кровообращенія.

Желтизна глазъ, окрашеніе мочи и другихъ физіологическихъ и патологическихъ жидкостей (напр. гноя при гноеточивомъ воспаленіи глазъ) характеризуютъ другой опаснѣйшій и, къ счастію, болѣе рѣдкій видъ желтухи, зависящій уже отъ дѣйствительнаго задержанія въ крови желчнаго красильнаго начала.

Больные послѣдняго рода (icterus gravis) составляютъ лишь шестую часть всѣхъ одержимыхъ желтухою больныхъ. Послѣдній видъ желтухи нерѣдко бывалъ выраженіемъ гнойнаго худосочія, въ какомъ случаѣ составлялъ болѣзнь безусловно смертельную. При вскрытіяхъ обыкновенно находились здѣсь воспаленіе пупочныхъ венъ, воспаленія подреберной плевы, брюшины и проч. Иногда замѣчались размягченіе и желчная острая атрофія печени (по Рокитанскому). Въ желчныхъ же протокахъ намъ никогда не удавалось найдти механическаго препятствія для истеченія желчи.

Замѣчательно, что при злокачественной желтухѣ новорожденныхъ, не смотря на воспалительные процессы, находимые во многихъ внутреннихъ органахъ, и на быстрое теченіе болѣзни (среднимъ числомъ 6 дней), бурныхъ лихорадочныхъ явленій не бываетъ и температура тѣла ребенка никогда не возвышается болѣе 30° R. и даже падаетъ на 28, 5°. Служитъ-ли это признакомъ угнетающаго на нервы вліянія задержанныхъ желчныхъ началъ, или не есть-ли это обозначеніе чрезмѣрной слабости организма нашихъ дѣтей, которая и многимъ другимъ жестокимъ воспалительнымъ

болѣзнямъ сообщаетъ такое же тихое, безлихорадочное теченіе?

Неоднократно, при желтухѣ новорожденныхъ, мы предпринимали химическое изслѣдованіе присутствія сахара въ печени, и результатъ всегда былъ отрицательный. И такъ отсутствіе сахара въ печени, еслибы оно было постоянно, не открываетъ-ли новаго взгляда на ближайшую этіологію болѣзни; въ самомъ дѣлѣ изъ опыта извѣстно, что растворъ сахара препятствуетъ диффузіи желчнаго пигмента, и весьма вѣроятно, что угнетающее вліяніе желчи на мозгъ дѣйствуетъ противоположно такъ называемому Клодъ-Бернаровскому сахарному уколу (piqûre glycogènique) и уничтожаетъ сахаротворную способность печени.

Первый видъ желтухи излечивается легко самъ собою, при сообразномъ содержаніи ребенка, и почти не требуетъ лекарствъ; другой же видъ злокачественной желтухи не уступаетъ никакому леченію.

Д. КРОВЯНАЯ ОПУХОЛЬ ГОЛОВЫ.

(CEPHALAEMATOMA).

Болѣзнь эта поражаетъ исключительно новорожденныхъ дѣтей. Мы никогда не видали, чтобы она произошла иначе, какъ въ связи съ родовымъ актомъ. Случаи этой болѣзни рѣдки: въ продолженіе года ихъ бываетъ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ пять или шесть. Опаснѣйшіе виды этой болѣзни—кровотеченія подъ pericranium и сверхъ твердой оболочки мозга (thrombus internus); менѣе опасна та кровяная опухоль, которая образуется сверхъ galea aponeurotica, вслѣдствіе продолжительнаго и труднаго прорѣзыванія головки во время рожденія ребенка (caput succedaneum). Многолѣтній опытъ научилъ насъ не прибѣгать, при леченіи этой болѣзни, къ хирургическимъ дѣйствіямъ: разрѣзу, проколу, давленію, прижиганію и проч. Мы получали очень счастливые результаты, просто выбривая волосы надъ опухолью и покрывая ее emplastro de galbano crocato cum empl. diachylo composito. Этимъ средствомъ удавалось разрѣшать опухоль въ теченіи 3—4 недѣль.

Е. ЗАТВЕРДѢНІЕ КЛѢТЧАТКИ.

(SCLEROMA NEONATORUM).

Въ парижскомъ и вѣнскомъ воспитательныхъ домахъ затвердѣніе клѣтчатки составляетъ одну изъ самыхъ обыкновенныхъ и ежедневно встрѣчаемыхъ болѣзней: въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, хотя частная склерома и не составляетъ рѣдкости, но общее затвердѣніе клѣтчатки встрѣчается не болѣе 5—6 разъ въ годъ, т. е. почти у одного ребенка изъ двухъ тысячь дѣтей.

Этою болѣзнью бываютъ одержимы младенцы, или недоношенные, или крайне слабые, и притомъ всегда пораженные желтухою; такимъ образомъ связь между этими тремя состояніями, хотя необъясненная еще патологически, въ отношеніи статистическомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Прогрессивнаго развитія этой болѣзни, начинающейся отъ стопъ, икръ и переходящей постепенно на бедра, животъ, дѣтородныя части и т. д., намъ наблюдать не приходилось, хотя сомнѣваться въ возможности такого хода болѣзни мы права не имѣемъ.

Вскрытія постоянно обнаруживали осложненіе склеромы съ atelectasis легкихъ. Нельзя отвергать здѣсь, что во многихъ случаяхъ играетъ важную роль сифилитическое худосочіе; по крайней мѣрѣ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ весьма часто замѣчается осложненіе склеромы съ пузырчатой сыпью на ступняхъ и ладоняхъ (pemphygus syphiliticus). Понятно, что общее затвердѣніе клѣтчатки исключаетъ всякую возможность излеченія, тогда какъ мѣстное излечивается нерѣдко, посредствомъ употребленія снаружи средствъ согрѣвающихъ, а внутрь—возбуждающихъ (moschus, camphora и проч.).

Е. БОЛѢЗНИ ПУПКА.

Воспаленіе пупочныхъ сосудовъ, изъязвленіе и омертвеніе пупка, пупочныя кровотеченія, наконецъ пупочныя грыжи составляютъ, въ отношеніи младенцевъ Воспитательнаго Дома, классъ болѣзней, случающихся весьма часто, патологія которыхъ давно на столько обработана, что уже едва-ли и остается что къ ней прибавить.

Многочисленныя вскрытія труповъ, произведенныя въ Воспитательномъ Домѣ, даютъ поводъ думать, что между изъязвленіемъ пупка и развитіемъ сжатія челюстей у дѣтей не существуетъ никакой связи. Въ самомъ дѣлѣ первая болѣзнь необыкновенно часта, а послѣдняя очень рѣдка.

Причину изъязвленія и омертвенія пупка не всегда можно отыскивать въ механическихъ случайностяхъ. Правда, что дурная и несообразная съ цѣлью епревязка пуповины вызываетъ воспаленіе и нагноеніе остатка пуповины; но съ устраненіемъ вредной перевязки болѣзнь проходитъ легко и скоро. Напротивъ, очень часто можно было наблюдать, что воспаленіе, не ограничивающееся пораженнымъ мѣстомъ, но проникающее въ глубь и въ ширину, производитъ омертвеніе брюшныхъ покрововъ и вызываетъ рожистый процессъ и воспаленіе венъ, со всѣми худыми ихъ послѣдствіями. Піэмическое свойство такой болѣзни очевидно само собою.

Пупочныя же кровотеченія въ большинствѣ случаевъ суть выраженіе кровоточивой наклонности ребенка, и поэтому наблюдаются почти всегда вмѣстѣ съ другими сходными явленіями: съ кровяной рвотой и испражненіями, съ подкожными кровоизліяніями и проч. и даже иногда, — съ кровавой опухолью головы.

G. ВОСПАЛЕНІЕ ГЛАЗЪ.

(CONJUNCTIVITIS BLENORRHOICA NEONATORUM).

Больныхъ съ воспаленіемъ глазъ ежегодно бываетъ въ Домѣ до 15% изъ общаго числа больныхъ. Выздоравливаетъ около двухъ третей, умираетъ около третьей части. У многихъ выздоровѣвшихъ остаются большія или меньшія потемнѣнія роговой оболочки на обѣихъ глазахъ, или на одномъ, вслѣдствіе пятенъ и рубцовъ. Значительная смертность отъ воспаленія глазъ объясняется продолжительнымъ теченіемъ болѣзни, которая даетъ время развиться здѣсь многочисленнымъ и опаснымъ осложненіямъ. Гноеточивое воспаленіе глазъ въ высшей степени заразительно: начавшись съ одного глаза у ребенка, оно переходитъ часто и на другой, а при неосторожности легко сообщается кормилицѣ, прислугѣ и другимъ дѣтямъ. Является оно преимущественно у новорожденныхъ; но происходитъ-ли оно вслѣдствіе зараженія отъ матери (подобно зараженію трипперному), при прохожденіи головки ребенка чрезъ родовые пути, — рѣшить трудно. Нѣкоторые случаи разрушенія глазъ (staphyloma, atrophia bulbi), съ которымъ младенцы рождались на свѣтъ, наводятъ на ту мысль: не совершилась-ли вся болѣзнь еще въ утробѣ матери? — Невозможно также отнести происхожденіе этой болѣзни ко внѣшнимъ причинамъ, подѣйствовавшимъ тотчасъ послѣ рожденія, каковы, напр., слишкомъ яркій свѣтъ, холодъ, нечистота воздуха и проч., потому что эти причины слишкомъ общи, притомъ младенецъ рождается съ плотносомкнутыми глазами. Нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ видѣть ребенка чрезъ нѣсколько лишь часовъ послѣ его рожденія, и со свѣжею еще пуповиной, но уже страждущаго воспаленіемъ глазъ въ сильнѣйшей степени.

Въ прежнее время больные съ воспаленіемъ глазъ не отдѣлялись отъ другихъ больныхъ; по лѣтъ 7 тому назадъ для нихъ, по заразительности болѣзни, назначена особая палата. Должно сознаться однако, что и соединеніе въ одномъ мѣстѣ этихъ больныхъ также имѣло свои худыя послѣдствія. Въ зимнее время, когда провѣтриваніе залъ не можетъ быть вполнѣ достаточно, по временамъ вспыхивала эпидемія дифтеритическаго воспаленія глазъ, а эта болѣзнь въ прежнее время была въ Домѣ почти неизвѣстна. Въ сильной степени дифтеритъ глазъ въ первый разъ былъ въ октябрѣ 1860 года. Число больныхъ въ глазномъ лазаретѣ внезапно возрасло, и, отъ накопленія больныхъ и отъ порчи воздуха, болѣзнь въ тойже злокачественной формѣ стала распространяться на другихъ находящихся въ палатѣ дѣтей, у которыхъ болѣзнь шла повидимому благополучно.

Безъ сомнѣнія эта эпидемія находилась въ тѣсной связи съ дифтеритическимъ воспаленіемъ горла, часто появлявшимся въ то время въ Москвѣ и отразившимся частію даже у насъ въ Домѣ.

Съ принятіемъ мѣръ противъ чрезмѣрнаго

накопленія больныхъ въ ограниченномъ пространствѣ и при строгой осторожности, чтобы заразительная матерія не могла придти въ соприкосновеніе съ другими дѣтьми, случаи дифтерита глазъ къ декабрю мѣсяцу были много рѣже. Тѣмъ не менѣе въ эту кратковременную, но въ высшей степени злокачественную глазную эпидемію мы потеряли большое количество больныхъ. Съ того времени дифтеритическая форма воспаленія глазъ не переставала по временамъ показываться въ Домѣ, хотя уже въ слабѣйшей степени; впрочемъ болѣзнь эта лишь у немногихъ проходитъ благополучно; большею же частію ведетъ къ проѣдающимъ язвамъ роговой оболочки, къ размягченію и воспаленію всего глазнаго яблока (panophtalmitis).

Послѣднее чаще случалось у дѣтей, одержимыхъ въ тоже время другою какою-либо важною болѣзнію, какъ то: воспаленіемъ дыхательныхъ путей, сифилисомъ и особенно оспою. Иногда дифтеритъ глазъ шелъ вслѣдъ за оспопривитіемъ, вслѣдствіе усиленной общей реакціи. У дѣтей, потерявшихъ зрѣніе, большею частію постепенно развивается малокровіе; разрушенный глазъ, не проводя болѣе оживляющихъ нервную систему лучей свѣта, ставитъ человѣка въ тѣже самыя условія, какъ будто организмъ его совершенно лишенъ свѣта. Въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ всѣми замѣчено, что дѣти рано ослѣпнувшія почти всѣ погибаютъ.

Отсюда очевидна важность немедленнаго распознаванія различія между доброкачественнымъ и дифтеритическимъ воспаленіемъ глазъ. Послѣднее узнается по усиленной припухлости вѣкъ, набухлости подлежащей клѣтчатки, и въ тоже время по блѣдности и малокровію слизистой оболочки, на которой вполнѣ отсутствуютъ грануляціи; слизистая оболочка представляется гладкою, грязною, какъ-бы сальною; отдѣляемое бываетъ жидкимъ, ѣдкимъ, изъязвляющимъ окружность глазъ. Чѣмъ раньше поражается роговая оболочка, тѣмъ больше опасности разрушенія глаза.

При леченіи простаго гнойнаго воспаленія глазъ, способъ, предложенный проф. Грефе, состоящій въ ежедневныхъ прижиганіяхъ ляписомъ (argento nitrico mitigato), вмѣстѣ съ насѣчками соединительной оболочки глазъ, не давалъ столь хорошихъ результатовъ, какъ прижиганіе чистымъ ляписомъ, повторяемое черезъ 3—4 дня и даже рѣже. Послѣ такихъ прижиганій, при отпаденіи струпа, показывается значительное кровотеченіе, замѣняющее кровопусканіе.

Употребляемый нами способъ леченія состоитъ въ слѣдующемъ: a) частое промываніе глазъ легкой струей тепловатой воды изъ аппарата Фробеліуса; б) потрогиваніе соединительной оболочки глазъ ляписомъ, или же потрогиваніе кисточкой, намоченной въ крѣпкомъ растворѣ ляписа (10 гр. на ℥j воды); c) за тѣмъ нейтрализованіе излишняго селитрокислаго серебра слабымъ растворомъ поваренной соли; и наконецъ—d) вторичное промываніе глазъ водою.

Легкая степень воспаленія требуетъ введенія въ глазъ по каплямъ лишь слабыхъ растворовъ ляписа (1 гр. на ℥j воды).

Употребленіе холодныхъ (снѣжныхъ) примочекъ у дѣтей совершенно непримѣнимо; онѣ производятъ сильный насморкъ, лишающій ребенка возможности брать грудь; также нерѣдко вслѣдъ за тѣмъ развиваются воспаленія дыхательныхъ вѣтвей и самыхъ легкихъ, съ обычными ихъ исходами.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда угрожаетъ дифтеритъ глазъ, или когда эта форма воспаленія развилась уже вполнѣ, непремѣнно должно остерегаться всякаго сильнаго раздраженія глазъ какими бы то ни было веществами, потому что отъ этого глазъ еще скорѣе разрушается. Дифтеритъ глазъ относится именно къ тѣмъ болѣзнямъ, которыя легче предотвратить, нежели излечить.

БОЛѢЗНИ ПИЩЕВАРИТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ.

A. МОЛОЧНИЦА, ПЛЕСЕНЬ.

(SOOR, STOMATITIS PSEUDOMEMBRANACEA.)

Молочница есть болѣзнь эндемическая въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, также какъ и во всѣхъ воспитательныхъ домахъ вообще. Отъ легкой молочницы не избавляется

почти ни одинъ ребенокъ; она составляетъ важную болѣзнь лишь при необыкновенно-сильномъ развитіи и переходѣ въ такъ называемую *гнилую молочницу*. Обыкновенно молочница развивается на 4-й или 5-й день, по принятіи ребенка въ Домъ, и среднимъ числомъ продолжается 18 дней; наибольшая продолжительность соорнаго процесса—29 дней, наименьшая—4 дня.

Если условія неблагопріятны, то молочница нападаетъ и проходитъ у одного ребенка по нѣскольку разъ; и тогда большею частію она сопровождается другими важнѣйшими страданіями, какъ то: поносомъ, воспаленіями, эклямпсіею, сухоткой, худосочіями и проч. При такихъ-то осложненіяхъ болѣзнь является гнилою молочницею; продуктъ ея, изслѣдуемый подъ микроскопомъ, при помощи раствора ѣдкаго поташа, въ которомъ распускаются протеинныя вещества, представляетъ, кромѣ разрастанія эпителіальныхъ клѣточекъ и накопленія безформенной мелкозернистой массы, еще разрастаніе нитей и споръ плесени (ooidium albicans) въ чрезвычайно большомъ количествѣ. Послѣ простой молочницы никогда не бываетъ во рту изъязвленій;—гнилая же часто оставляетъ по себѣ обширныя разрушенія слизистой оболочки рта, что и доказываетъ ея эксудативный характеръ, подобный дифтеритическому.

При многочисленныхъ изслѣдованіяхъ труповъ дѣтей, умершихъ отъ гнилой молочницы съ ея многочисленными осложненіями, никогда не замѣчено распространенія соорнаго процесса далѣе окончанія пищепріемника и далѣе надгортаннаго хряща (epiglottis),—и потому можно принять положительно доказаннымъ, что распространеніе молочницы на желудокъ и кишки, равно и на дыхательныя вѣтви, принадлежитъ къ области неосновательныхъ преданій.

Въ прежнія времена для леченія молочницы употреблялась бура (borax) въ растворѣ въ меду или различныхъ сыропахъ. Но извѣстно, что сахаристыя, равно какъ и крахмальныя вещества чрезвычайно благопріятствуютъ развитію плесени, и потому въ Воспитательномъ Домѣ уже въ теченіе многихъ лѣтъ употребляется глицеринъ, какъ растворяющее вещество для средствъ, противопоставляемыхъ молочницѣ. Глицеринъ самъ по себѣ есть средство противугнилостное и растворяющее соорныя образованія; принятый ребенкомъ внутрь, онъ не возбуждаетъ въ желудкѣ, подобно сахаристымъ веществамъ, того кислаго броженія, отъ котораго бываютъ желудочно-кишечный катарръ и поносъ. Въ соединеніи же съ бурой, или еще лучше—съ хлористымъ потассіемъ, глицеринъ составляетъ отличное противугнилостное средство при гнилой молочницѣ. Глицеринъ обыкновенно прописывается такъ:

Rp. Chlorat. potass. ʒj
glycerini puri ℥j. m. D. s.

Мазать во рту 2—4 раза въ день. При гнилой молочницѣ сверхъ сего былъ назначаемъ слабый растворъ aq. oxymuriaticae въ водѣ (℥j на ℥vj.)

В. КИШЕЧНЫЙ КАТАРРЪ.

(DYSPEPSIA, CATARRHUS INTESTINALIS).

Кишечный катарръ случается съ дѣтьми весьма часто и нерѣдко бываетъ предвѣстникомъ болѣе опасныхъ страданій: серознаго поноса, дизентерій, дѣтской холеры и проч. Болѣзнь эта преимущественно является въ зимніе и осенніе мѣсяцы, и тогда осложняется съ катарромъ дыхательныхъ органовъ. Самый характеристическій признакъ этого страданія—измѣненіе нормальнаго качества испражненій. Они всегда имѣютъ сильно кислую реакцію, большею частію представляются зеленаго цвѣта, или зеленѣютъ отъ прикосновенія съ воздухомъ и бѣльемъ, и содержатъ бѣловатые комочки свернувшагося казеина молока. Зеленый цвѣтъ испражненій зависитъ здѣсь не отъ примѣси крови, какъ полагалъ Голдингъ-Бирдъ, но отъ измѣненія красящаго начала желчи (биливердина), что обнаруживается реакціей селитряной кислоты. Непонятно, почему французскіе врачи (Баронъ, Валле и др.) считаютъ зеленыя испражненія дѣтей за опасное явленіе; противъ этого припадка есть достаточно надежныя средства, особенно при правильномъ кормленіи ребенка, таковы: Гуфландовы дѣтскіе порошки, или легкій растворъ kali carbonici in infuso ipecacuanhae. Если появляются колики

и рвота, и испражненія учащаются, то и это скоро проходитъ отъ небольшаго количества nuc. vomicae.

c. Серозный поносъ и дѣтская холера.

(DIARRHOEA SEROSA ET CHOLERA INFANTUM).

Совсѣмъ другое, чѣмъ предыдущая болѣзнь, даетъ предсказаніе поносъ серозный. Извѣстно, что поносъ есть бичь воспитательныхъ домовъ,— и въ Московскомъ Домѣ изъ числа всѣхъ больныхъ 12, 5% заболѣваютъ поносомъ, а изъ 100 такихъ больныхъ умираетъ среднимъ числомъ 47, и иногда 55. Серозный поносъ наичаще встрѣчается въ лѣтніе мѣсяцы года: въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, и во многихъ случаяхъ, по быстротѣ своего теченія и главнымъ припадкамъ, не отличается отъ такъ называемой дѣтской холеры. Появленіе поносовъ постоянно совпадаетъ со временемъ недостатка въ кормилицахъ. Отличительнымъ признакомъ лѣтнихъ поносовъ служатъ: a) сильно выраженная молочница (soor) съ губчатымъ, желто-сѣрымъ, кисло-пахучимъ эксудатомъ, съ обильнымъ наростаніемъ разрастаніемъ растительныхъ паразитовъ, и преимущественно та форма молочницы, которая выше описана подъ названіемъ гнилой; b) быстрый упадокъ силъ и синюха, зависящая здѣсь отъ легочнаго колляпса; c) весьма жидкія, водянистыя, всегда, впрочемъ, окрашенныя желчью испражненія, которыя бываютъ большею частію не столько обильны, сколько часты; d) присутствіе бѣлка въ этихъ жидкихъ испражненіяхъ, которыя отъ прилитія селитряной кислоты свертываются въ видѣ яичнаго бѣлка; подобной реакціи при катарральномъ поносѣ не бываетъ. Рвота при серозныхъ поносахъ случается часто, но не всегда. Серозный поносъ обыкновенно поражаетъ дѣтей уже находящихся въ лазаретахъ и особенно сухоточныхъ; тогда эти послѣднія послѣ 4—5 серозныхъ испражненій уже на краю гибели.

Вообще поносъ легко осложняется съ другими болѣзнями; такъ слишкомъ двѣ трети такихъ больныхъ имѣли молочницу; у 25% было осложненіе съ воспаленіемъ легкихъ; у 5% замѣчена эклямпсія (eclampsia); у многихъ развивались послѣдовательно многочисленныя нагноенія; наконецъ—малокровіе и гидроцефалоидныя явленія суть постоянные его спутники.

Быстрый поносъ (cholera infantum), оканчивающійся смертію въ 2—3 дня, оставляетъ въ трупѣ слѣды весьма непостоянные и часто незначительные. Большею частію замѣчается только гиперэмія однихъ органовъ (мозга, легкихъ) и малокровіе другихъ (печени).

Когда болѣзнь была менѣе быстра, тогда въ трупахъ видно: спаденіе тѣла (collapsus), венозная гиперэмія мозга и его оболочекъ, анэмія печени, увеличеніе уединенныхъ сумокъ въ толстыхъ кишкахъ и набухлость Пейеровыхъ бляшекъ, разрыхленіе слизистой оболочки и отслойка эпителія къ кишкахъ на большомъ протяженіи, а также клейкая и безцвѣтная жидкость на серозныхъ оболочкахъ.

Во всякомъ случаѣ мы пришли къ тому общему выводу, что серозный поносъ (сопровождаемый колотьемъ или нѣтъ) не имѣетъ постояннаго анатомическаго субстрата; sedes morbi не находится всегда въ одномъ и томъ же отдѣлѣ кишечнаго канала; напротивъ, этой болѣзни соотвѣтствуютъ разныя измѣненія въ различныхъ частяхъ кишекъ, иногда даже не столько самыхъ кишекъ, сколько сальника.

При леченіи поносовъ мы держались, такъ сказать, разумной эмпиріи. Каковъ бы ни былъ взглядъ врачей на причину дѣтскихъ поносовъ: принимаютъ-ли они теорію кислаго броженія въ кишкахъ—видятъ-ли въ этой болѣзни непомѣрно-усиленное перистальтическое движеніе—принимаютъ-ли здѣсь катарръ, или воспалительное состояніе кишекъ, или простую гиперэмію съ усиленнымъ выдѣленіемъ сыворотки—считаютъ-ли, наконецъ, причиною поносовъ разрушеніе кишечнаго эпителія—рецептъ леченія всегда слагается изъ однихъ и тѣхъ же немногихъ, давно признанныхъ полезными, средствъ; таковы: ипекакуана, ревень, соляная кислота, каломель, челибуха, опій, уксусокислый свинецъ. Въ хроническихъ случаяхъ нерѣдко оказывало хорошее дѣйствіе селитрокислое серебро внутрь и въ клистирахъ.

Нельзя не упомянуть объ особомъ способѣ давать лекарство груднымъ дѣтямъ, желудокъ и кишки которыхъ находятся въ раздраженномъ

состоянiи. Если ребенокъ употребляетъ лекарство растворенное въ водѣ, то нерѣдко тотчасъ же извергаетъ его назадъ рвотой; тоже средство, даваемое въ молокѣ кормилицы, удерживается въ желудкѣ.

D. ВОСПАЛЕНIЕ КИШЕКЪ.

(ENTERITIS).

Отъ формы болѣзни, тотчасъ описанной нами, трудно отличить воспаленiе кишекъ. Часто подъ именемъ воспаленiя кишекъ разумѣется тотъ же процессъ, что бываетъ при серозныхъ поносахъ, но только сопровождаемый болями въ животѣ (коликами, колотьемъ) и протекающiй не такъ быстро. Это объясняетъ, почему относительное число больныхъ воспаленiемъ кишекъ въ разные годы показывалось различно — отъ двухъ до четырехъ процентовъ; изъ заболѣвшихъ умираетъ здѣсь болѣе трехъ четвертей. Болѣзнь обыкновенно начинается какъ желудочно-кишечный катарръ, но здѣсь испражненiя долго остаются дiарройными, прiобрѣтаютъ чесночный запахъ, раздражаютъ и даже изъязвляютъ окружность задняго прохода и внутреннюю поверхность бедръ и даже голеней. Ребенокъ часто вскрикиваетъ; лице выражаетъ безпокойство и страданiе. Къ этому присоединяется лихорадка; температура тѣла возвышается до 31,5 и 32° R. Отличительнымъ явленiемъ здѣсь служитъ быстрое исхуданiе тѣла; подкожный жиръ исчезаетъ, глаза глубоко вваливаются, мышцы истончаются, кожа повисаетъ большими складками на костяхъ, черепныя кости надвигаются одна на другую. Послѣднее явленiе доказываетъ, что, при общей потерѣ жира въ тѣлѣ, онъ исчезаетъ даже въ мозгѣ. Въ этомъ именно перiодѣ болѣзни и являются у ребенка тѣ припадки, которые Маршаль-Галль описалъ подъ именемъ *гидроцефалоида*; это ничто иное, какъ атрофiя и малокровiе мозга. При умѣренной степени и при началѣ воспаленiя въ кишкахъ, часто удается побѣдить болѣзнь, давая внутрь каломель съ небольшимъ количествомъ опiя и съ масляной микстурой. Снаружи очень успѣшно употреблялись согрѣвающiе компрессы на животъ ребенка и Эйзенмановскiе клистиры изъ теплой воды. Морфiй хотя и есть лучшее успокоивающее боли средство, но его не должно давать въ концѣ болѣзни,— при упадкѣ силъ, онъ только ускоряетъ печальный исходъ. Въ этомъ послѣднемъ перiодѣ, повидимому уже близкомъ къ агонiи, при крайнемъ упадкѣ силъ, иногда полезна iодная настойка (gtt. j ad aq dest. ℥j), даваемая 3 раза въ день по чайной ложечкѣ, попеременно съ мускусомъ gr. ¼, тоже 3 раза).

E. КИШЕЧНЫЯ КРОВОТЕЧЕНIЯ.

(ENTERORRHAGIA).

Въ Воспитательномъ Домѣ болѣзнь эта встрѣчается рѣдко и никогда не обращается въ эпидемiю. Кишечныя кровотеченiя обнаруживаются преимущественно у худосочныхъ дѣтей. Если болѣзнь эта случалась на первыхъ дняхъ жизни, то составляла мѣстное выраженiе, такъ называемой melaenae neonatorum, при которой, кромѣ кровавыхъ испражненiй, бываютъ еще кровавая рвота и кровотеченiя въ другихъ органахъ, что указываетъ на разжиженiе крови. Но у болѣе взрослыхъ дѣтей, на 2—4 недѣлѣ жизни, эти кровавыя испражненiя составляли побочное явленiе при многихъ другихъ болѣзняхъ: при атрофiи, при долевой и дольцевой пневмонiи, при пiэмiи и пр.

При вскрытiи труповъ, трудно бываетъ указать на мѣсто этихъ кишечныхъ кровотеченiй. Замѣчалось иногда erosio neshaemorrhagicae желудка; но въ большей части случаевъ въ кишкахъ не находилось слѣдовъ разрушенiя.

F. ВОСПАЛЕНIЕ БРЮШИНЫ

(PERITONITIS).

Воспаленiе брюшины съ фибринознымъ и гнойнымъ эксудатомъ нерѣдко бывало замѣчаемо у дѣтей новорожденныхъ, тогда какъ у болѣе взрослыхъ этой болѣзни, какъ извѣстно, почти вовсе не видно. Ежегодно въ Воспитательномъ Домѣ бываетъ до 10 или 15 случаевъ этой болѣзни.

Большею частiю воспаленiе брюшины есть мѣстное выраженiе пiэмiи, и процессъ этотъ часто начинается при ихорозномъ изъязвленiи пупка и воспаленiи пупочныхъ сосудовъ.

При жизни, распознаванiе этой болѣзни у грудныхъ дѣтей не легко. Обыкновенно при

этомъ не замѣчалось никакихъ лихорадочныхъ движеній; больныя дѣти казались совершенно спокойными, лишь неукротимая рвота, упорный запоръ со вздутіемъ живота и, подъ конецъ жизни, рвота каломъ заставляли подозрѣвать воспаленіе брюшины. Болѣзнь недоступна для излеченія и всегда оканчивалась смертію.

III. БОЛѢЗНИ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ.

A. НАСМОРКЪ.

(CORUZA).

Насморкъ,—болѣзнь ничтожная у взрослыхъ, составляетъ важное страданіе у грудныхъ дѣтей по своимъ послѣдствіямъ и по своему значенію. Весьма часто онъ бываетъ первымъ проявленіемъ наслѣдственнаго сифилиса, и потому дѣти, пораженныя имъ не должны быть упускаемы изъ вида до полнаго выздоровленія. Но насморкъ и самъ по себѣ, препятствуя ребенку въ должной степени сосать грудь, влечетъ за собою атрофію тѣла.

B. ДИФТЕРИТЪ И КРУПЪ.

(ANGINA MEMBRANACEA, DIPFTERITICA ET LARYNGITIS MEMBRANACEA, CROUPOSA).

Обѣ эти болѣзни составляютъ принадлежность дѣтей старшаго возраста, почему въ Воспитательномъ Домѣ онѣ всегда встрѣчались какъ случаи исключительные. Ими поражались дѣти, отправленіе которыхъ въ деревни замедлилось до 4-го и 5-го мѣсяца отъ ихъ рожденія. Замѣчательно, что въ Воспитательномъ Домѣ дифтеритъ почти всегда предшествуетъ крупу. Въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ однако болѣзнь постоянно оказывалась особенно злокачественною и никогда не допускала излеченія.

C. ВОСПАЛЕНІЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ВѢТВЕЙ И ЛЕГОЧНЫЙ КАТАРРЪ.

(BRONCHITIS ET BRONCHITIS CAPILLARIS).

Эти болѣзни очень часто соединялись другъ съ другомъ и съ воспаленіемъ легкихъ (pneumonia). Катарромъ дыхательныхъ вѣтвей ежегодно поражалось до 5% изъ общаго числа больныхъ; изъ заболѣвшихъ такимъ катарромъ выздоравливаетъ постоянно болѣе половины; капиллярнымъ бронхитомъ поражалось до 2%, и изъ нихъ едвали выздоравливала десятая часть. Воспаленіе дыхательныхъ вѣтвей замѣчалось преимущественно у дѣтей уже болѣе взрослыхъ—одного или двухъ мѣсяцевъ; напротивъ, такъ называемая, катаральная пневмонія встрѣчалась чаще у дѣтей, въ продолженіе первыхъ четырехъ недѣль отъ ихъ рожденія. Бронхитъ чаще всего осложнялся желудочно-кишечнымъ катарромъ (diarrhaea catarrhalis); пневмонія же, какъ замѣчено выше, бывала преимущественно при болѣе тяжкихъ страданіяхъ кишечнаго канала: при серозныхъ поносахъ и при воспаленіи кишекъ. Съ послѣднимъ обстоятельствомъ связывается то, что бронхитъ чаще случался въ холодные и сырые мѣсяцы года: въ декабрѣ, январѣ, февралѣ и мартѣ, и тогда нерѣдко являлся въ видѣ настоящей эпидеміи. Напротивъ пневмонія открывалась въ лѣтніе мѣсяцы и бывала большею частію страданіемъ вторичнымъ; она-то именно и была окончательнымъ страданіемъ, условливавшимъ губительность многихъ другихъ болѣзней. Какъ-бы ни былъ ничтоженъ у груднаго ребенка катарръ легкихъ, имъ ни въ какомъ случаѣ пренебрегать не слѣдуетъ, имѣя въ виду бѣдственную возможность распространенія катаральнаго процесса на легочные пузырьки (bronchitis capillaris) и вслѣдъ за тѣмъ образованіе отека легкихъ, эмфиземы, ателектаза, пневмоніи,—болѣзней, которыя, при нѣкоторой степени развитія, едвали излечимы. Здѣсь особенно важно заблаговременно узнать переходъ безлихорадочнаго, длительнаго катарра въ острый, лихорадочный, потому что наблюденіе научило насъ, что распространеніе бронхита на воздухоносные пузырки происходило всегда при значительномъ повышеніи температуры тѣла. По этому термометрія у грудныхъ дѣтей чрезвычайно важна и необходима. При простомъ лихорадочномъ бронхитѣ температура восходила до 31° R., держалась на этой высотѣ въ продолженіе 2—3 дней, и потомъ съ незначительными колебаніями, чрезъ недѣлю или двѣ, дѣлалась нормальною. При переходѣ же болѣзни въ капиллярный бронхитъ и пневмонію, температура возвышалась до 32—33° R. Послѣдняя цифра всегда служила дурнымъ предсказаніемъ.

При леченіи бронхита, особенно важно вос-

пользоваться временемъ перехода его изъ безлихорадочной болѣзни въ острую. Въ это время лучшими средствами служитъ: ipecacuanha, calomel, natrum nitricum cum vino stibiato, рвотное изъ oxymel. squillae съ ипекакуаной. При анэмическомъ тѣлосложеніи употребляются съ пользою flores salis ammoniaci martiales. Снаружи очень хорошо дѣйствовали согрѣвающіе теплые компрессы на грудь.

Д. ВОСПАЛЕНІЕ ЛЕГКИХЪ И ПОДРЕБЕРНОЙ ПЛЕВЫ.

(PNEUMONIA ET PLEURITIS).

Эти два пораженія, близкія между собою, хотя и отличныя съ анатомической стороны, на практикѣ распознаются очень трудно, тѣмъ болѣе, что выпотѣніе въ подреберныхъ плевахъ необыкновенно легко присоединяется къ пораженію легочной ткани. Можно безошибочно сказать, что изъ общаго числа умирающихъ въ Домѣ дѣтей третья часть страдала пневмоніею, какъ осложненіемъ другихъ болѣзней; въ трупѣ почти каждаго ребенка есть слѣды пневмоніи. А бываютъ и такіе мѣсяцы, что, не смотря на столь частые случаи этой болѣзни, она по отчетамъ показывается рѣдко, потому что большею частію ей предшествуютъ другія страданія,—и сама болѣзнь часто маскируется ими. Вслѣдствіе этого мы, къ сожалѣнію, не можемъ представить точныхъ статистическихъ данныхъ о появленіи двухъ формъ пневмоніи: *катарральной и крупозной*. Сколько рѣшительны признаки пневмоніи долевой, столько же темны и обманчивы явленія при лобулярной пневмоніи. По неопредѣленности или по отсутствію измѣненій въ дыхательномъ шумѣ распознаваніе здѣсь основывается не па физическомъ уже изслѣдованіи, но на присутствіи сильныхъ лихорадочныхъ движеній и на затруднительномъ дыханіи. Ни въ одной, можетъ быть, болѣзни грудныхъ дѣтей температура тѣла не доходитъ до такой высокой цифры, какъ при пневмоніи. Возвышеніе температуры тѣла до 34° часто означаетъ существованіе крупозной пневмоніи вмѣстѣ съ выпотѣніемъ въ подреберной плевѣ. Вскрытіе пневмониковъ не представляло ничего особенно интереснаго; замѣтимъ только, что опечененіе легкихъ у дѣтей чрезвычайно рѣдко достигаетъ до третьей своей степени—образованія сѣраго опечененія и гнойной инфильтраціи. Однако каверны съ гноемъ (vomicae) бываютъ и у дѣтей этого возраста. Эти каверны находились среди отвердѣвшей, воспаленной ткани легкаго. Что касается до леченія пневмоніи грудныхъ дѣтей, то оно оказывалось не напраснымъ только у укрѣпившихся въ силахъ и достигшихъ по крайней мѣрѣ до 2-го мѣсяца жизни; въ отношеніи же къ прочимъ дѣтямъ эта болѣзнь, по своей губительности, опаснѣе даже самой дѣтской холеры.

Иногда очевидную пользу мы замѣчали отъ большихъ пріемовъ наперсточной травы (infus. herb. digit. purp. ex. gr. X. par. ℥jjj, употребить въ теченіи двухъ дней).

IV. БОЛѢЗНИ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ.

Труднѣйшій для діагностики отдѣлъ составляютъ болѣзни мозга у грудныхъ дѣтей. Тутъ распознаваніе всегда неполно и сомнительно, потому что нельзя имѣть показаній самого больнаго. Притомъ, такъ какъ сфера мозговой дѣятельности у грудныхъ дѣтей чрезвычайно ограничена, то первичное заболѣваніе мозга очень рѣдко, и поэтому, исключая цѣлый и огромный классъ болѣзней душевныхъ и нервныхъ, мы ограничимся только слѣдующими двумя формами, рѣзко выраженными и нѣкоторымъ образомъ свойственными грудным дѣтямъ.

А. ПРИПАДОКЪ, РОДИМЕЦЪ.

(ECCLAMPSIA).

Припадкомъ ежегодно поражается отъ 4 до 5% изъ общаго числа больныхъ, слѣд. эта болѣзнь является не менѣе часто, какъ и самая пневмонія. Изъ числа заболѣвшихъ припадкомъ едва выздоравливаетъ пятая часть. Полъ дѣтей не имѣетъ никакого вліянія на происхожденіе этой болѣзни, потому что въ общемъ итогѣ ею заболѣваютъ одинаковое число мальчиковъ и дѣвочекъ. Незамѣчено также и вліянія временъ года: въ разные годы наибольшее число заболѣвавшихъ припадкомъ бывало въ разные мѣсяцы. Интересно однако, что вмѣстѣ съ господствованіемъ пуерперальныхъ бо-

лѣзней въ родильныхъ госпиталяхъ и у насъ въ Домѣ возрастаетъ число дѣтей, пораженныхъ припадкомъ, и эта болѣзнь отличается тогда своею жестокостію.

Значительная смертность между больными этого рода доказываетъ, что употребляемый всѣми способъ леченія далеко неудовлетворителенъ, чѣмъ самымъ оправдываются попытки къ пріисканію, или лучшихъ эмпирическихъ средствъ, или къ основанію леченія на прочныхъ физіологическихъ данныхъ. Къ сожалѣнію единственно раціональное, основанное на этіологіи болѣзни, леченіе едвали возможно у грудныхъ дѣтей. Патологическая анатомія также ничего не указываетъ, и то, что замѣчается при вскрытіи труповъ, не объясняетъ ни формы, ни сущности болѣзни. Правда, что постоянно видимъ сильную гиперэмію мозга, переполненіе пазухъ твердой оболочки черною кровью, нерѣдко кровоизліянія въ мозгъ, полнокровіе въ легкихъ, особенно въ среднихъ и заднихъ частяхъ, экхимозы подъ внутренней пластинской подреберной плевы и околосердія; но всѣ эти явленія легко могутъ быть результатомъ асфиксіи. Вѣроятно, что судорожныя движенія, точно также какъ при падучей болѣзни у взрослыхъ, принимаютъ начало отъ узловатыхъ клѣточекъ продолговатаго мозга, которыя, какъ рефлекторныя узлы, по изслѣдованіямъ Шредеръ-фанъ-деръ-Колька, отличаются тѣмъ особеннымъ качествомъ, что будучи однажды приведены въ возбужденіе, разряжаются на подобіе аппарата электрическихъ рыбъ, и сообщаютъ свое дѣйствіе различнымъ нервнымъ нитямъ; а черезъ нѣсколько времени послѣ разряженія снова приходятъ на прежнюю степень возбудительности и получаютъ возможность къ новому заряженію.

Судорожныя движенія у грудныхъ дѣтей никогда не развиваются въ такой степени, какъ клоническія судороги у дѣтей болѣе взрослыхъ. Отъ того между дѣтьми Воспитательнаго Дома припадокъ выражается болѣе тихими судорогами, часто въ отдѣльныхъ лишь группахъ мышцъ: лица, шеи и груди; лицо синѣетъ или блѣднѣетъ, ребенокъ теряетъ сознаніе, коситъ глазами, иногда у рта появляется пѣна, нерѣдко окрашенная кровью: дыханіе дѣлается неровнымъ, прерывистымъ и часто прекращается даже на цѣлую минуту. Спустя 5—10 минутъ такого состоянія ребенокъ снова возвращается къ сознанію, получаетъ нормальное выраженіе лица и большею частію засыпаетъ. Болѣзнь идетъ съ полными перемежками; приступы ея повторяются 4—5, иногда даже 10 разъ въ сутки. Послѣ нѣсколькихъ приступовъ болѣзни бываетъ крайній упадокъ силъ. Въ большей части случаевъ главнымъ мѣстомъ, отъ котораго исходятъ рефлективныя раздраженія, служитъ кишечный каналъ; но нерѣдко также пневмонія, плевритъ encephalitis и др. могутъ принимать внѣшній видъ ecclampsiae.

При леченіи весьма полезна окись цинка (flores zinci); давно извѣстно, что это средство успокоиваетъ раздраженіе нервовъ кишечнаго канала и вообще нервной системы. Въ Воспитательномъ Домѣ пробовали соединять окись цинка съ каломелемъ, а при упадкѣ силъ съ мускусомъ въ слѣдующей формѣ:

Rp. flor. zinci gr $^1/_2$, calomel. gr $^1/_3$ (или mosch. gr. $^1/_3$), sacch. albi gr. jjj м. D s. quater die pulvj. При такомъ леченіи необходимы и наружныя средства, оживляющія и возбуждающія дыхательныя движенія: ароматическія тренія груди, вспрыскиванія лица и груди водою, холодные компрессы къ головѣ, капанье эфира подъ ложечку, горчичники и проч.

В. СЖАТІЕ ЧЕЛЮСТЕЙ.

(TRISMUS NEONATORUM).

Болѣзнь въ высшей степени губительная, но къ счастію очень рѣдкая въ Воспитательномъ Домѣ. Ежегодно въ продолженіе весьма многихъ лѣтъ мы имѣемъ не болѣе 10 случаевъ этой болѣзни. Признаки болѣзни совершенно ясны и хорошо извѣстны. Tetanus всего тѣла встрѣчался чрезвычайно рѣдко.

Не смотря на точно извѣстный анатомическій субстратъ этой болѣзни: воспаленіе и кровоизліянія въ спинномъ мозгу,—терапія противъ нея безсильна, и болѣзнь могла бы быть названа безусловно смертельною, еслибы не были извѣстны два достовѣрные случая выздоровленія, описанные въ Московской Медицинской Газетѣ.

Правда, что болѣзнь эта находится въ нѣкоторой связи съ какими-то условіями, наступающими вскорѣ послѣ рожденія, потому что болѣзнь никогда не является послѣ двухъ недѣль жизни; но какія эти условія, неизвѣстно.

Причиннаго же соотношенія между тризмомъ новорожденныхъ и отпаденіемъ пуповины не существуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы сжатіе нервовъ рубцовою тканью пупка было причиною тризма, то эта болѣзнь встрѣчалась бы несравненно чаще. Изъязвленіе пупка также не влечетъ за собою столбняка.

V БОЛѢЗНИ КОНСТИТУЦІОНАЛЬНЫЯ.

А. МАЛОКРОВІЕ И БѢЛОКРОВІЕ.

(ANAEMIA ET LEUCAEMIA).

Малокровіе встрѣчается чрезвычайно часто, однако большею частію оно развивается лишь послѣдовательно, какъ результатъ пораженія органовъ кровотворенія и преимущественно послѣ страданій кишекъ. Отъ того анэмія почти всегда соединяется съ сухоткой. Въ числѣ умершихъ отъ поносовъ почти четвертая часть умираетъ именно вслѣдствіе малокровія и сухотки. Такія дѣти обыкновенно нѣсколько разъ поражаются молочницей, весьма легко вновь подвергаются страданіямъ кишечнаго канала; онѣ блѣдны, и истощеніе ихъ достигаетъ до самой крайней степени, такъ что вѣсъ тѣла уменьшается на половину, причемъ отекаютъ лице и оконечности. Черезъ мѣсяцъ или нѣсколько болѣе отъ первоначальной болѣзни больные умираютъ или отъ пораженія легкихъ (дольцевой пневмоніи), или при явленіяхъ такъ называемой *ложной головной водянки* (hydrocephalus spurius Marshall Halli, hydrocephaloides). Обыкновенными явленіями при послѣдней бывали: безсонница, большая раздражительность, внезапный жаръ въ головѣ, спаденіе родничковъ и иногда надвиганіе костей черепа одной на другую, вскрикиваніе, ускоренное дыханіе и лихорадочное состояніе, усиливавшееся къ вечеру.

При такомъ состояніи ребенка всего благодѣтельнѣе дѣйствуютъ хорошее питаніе и желѣзные препараты, особенно pyrophosphas ferri (по $^1/_6$ гр. два раза въ день), вѣроятно вслѣдствіе содержанія фосфора, столь необходимаго для питанія костей и нервнаго вещества. Къ малокровію можно отнести и бѣлокровіе (leucaemia), но такъ какъ болѣзнь эта открыта лишь въ новѣйшее время, то и не имѣемъ о ней надлежащихъ статистическихъ данныхъ.

В. ЗОЛОТУХА И БУГОРЧАТКА.

(SCROPFULAE ET TUBERCULOSIS).

Обѣ эти болѣзненныя формы ясно обнаруживаются лишь у болѣе взрослыхъ дѣтей, потому въ Воспитательномъ Домѣ онѣ являются рѣдко. Здѣсь золотухою заболѣваетъ лишь одинъ ребенокъ изъ двухъ сотъ, а бугорчатка едва наблюдается у 2-хъ изъ тысячи, и то уже у дѣтей, перешедшихъ за полгода жизни. Формы, въ которыхъ являлась золотуха, были слѣдующія: impetigo achor et larvalis, seborrhoea unisersalis, arthropathiae, eczema, otorrhaea, caries, adenitis, ozaena. Всѣ эти виды болѣзни часто осложняются одна другою.

При леченіи успѣшно употреблялись тресковый жиръ съ іоднымъ желѣзомъ, также aethiops antimonialis cum sulphure, снаружи ванны съ сѣрою.

С. ГНОЙНОЕ ХУДОСОЧІЕ.

(PYAEMIA).

Подъ именемъ піэміи разумѣютъ являющіяся сами собою на разныхъ частяхъ тѣла, или одновременно, или быстро слѣдующія другъ за другомъ отложенія гноя, что сопровождается быстротечнымъ, лихорадочнымъ состояніемъ и пораженіемъ внутреннихъ органовъ. Болѣзнь эта въ Воспитательномъ Домѣ эндемически не показывалась, хотя это и случается въ большихъ госпиталяхъ. Тѣмъ не менѣе гнойное худосочіе спорадически бываетъ въ Домѣ нерѣдко, и такаго рода больныхъ бываетъ до 2% общаго числа занемогающихъ. Пораженія серозныхъ оболочекъ съ гнойнымъ выпотѣніемъ, pleuritis et peritonitis spontaneae, также должны быть отнесены къ страданіямъ піэмическимъ. Если не принимать въ разсчетъ сомнительныхъ формъ болѣзни, какъ напр. допускаемаго проф. Розеромъ піэмическаго поноса, также бывающаго и у насъ въ Домѣ,—то смертность отъ піэміи

такъ велика, что случаевъ излеченія почти нѣтъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ оказывалъ пользу Фовлеровъ растворъ, даваемый въ вышеупомянутой формѣ, а также хининъ въ большихъ пріемахъ (1/2 гр. черезъ два часа).

Въ медицинскихъ отчетахъ Дома, въ число піэмическихъ больныхъ включаются всѣ одержимые болѣе или менѣе обширными нагноеніями. Въ этомъ числѣ около половины больныхъ одержимы такъ называемыми *холодными нарывами*, имѣющими другое значеніе, другое предсказаніе и требующими другаго леченія.

Эти холодные гнойники развиваются также подъ кожею на различныхъ частяхъ тѣла, но въ противоположность съ піэмическими развиваются безъ предшествующаго и сопровождающаго лихорадочнаго состоянія, бываютъ большею частью у дѣтей изнуренныхъ, и главное допускаютъ возможность излеченія. Замѣчено, что они весьма нерѣдки послѣ оспенныхъ процессовъ и злокачественной молочницы, и потому даютъ послѣдней болѣзни значеніе конституціональнаго страданія, сравниваемаго вѣнскими врачами даже съ тифомъ взрослыхъ людей.

Нарывы эти развиваются съ большею постепенностью и бываютъ рѣзко ограничены на своемъ мѣстѣ. Иногда достигаютъ до невѣроятной величины (до 20 дюймовъ въ окружности основанія), и, разумѣется, крайне истощаютъ ребенка. При леченіи этихъ нарывовъ, врачи Воспитательнаго Дома поставили себѣ за правило: опоражнивать ихъ какъ можно позднѣе и не всѣ вдругъ, дабы не возбудить травматической лихорадки, которая мгновенно превращаетъ такіе нарывы въ источникъ ихоррэміи. Иногда нарывы разрѣшались (всасывались), при намазываніи ихъ іодной настойкой.

Для внутренняго леченія приличествуютъ всѣ укрѣпляющія и питающія средства. Между послѣдними оказывалъ большую пользу растворъ поваренной соли и молочнаго сахара (на ℥vj воды ʒjj sal. culinar. и ℥β sacch. lactis, по 2 чайныхъ ложечки 4 раза въ день).

При назначеніи послѣдняго лекарства имѣлись въ виду соображенія теоретическія. Извѣстно, что поваренная соль играетъ важную роль при всѣхъ пластическихъ процессахъ, такъ что при огромномъ образованіи новыхъ клѣточекъ, въ воспаленіяхъ и нагноеніяхъ, выдѣленіе этой соли изъ тѣла посредствомъ мочи почти совершенно прекращается. Доказано также, что голодающія животныя вскорѣ перестаютъ выдѣлять мочею поваренную соль, потому что ткани и соки тѣла упорно удерживаютъ въ себѣ это вещество, какъ необходимое составное начало. Наконецъ, кто не знаетъ, что соль употребляется для откармливанія животныхъ. Съ другой стороны извѣстно и то, что гной содержитъ большое количество поваренной соли, конечно, какъ необходимый для своего образованія элементъ; слѣдовательно гной, похищая хлориды изъ организма, лишаетъ послѣдній образовательнаго матеріала, который не можетъ у дѣтей вознаградиться прибылью соли изъ молока, въ которомъ содержится лишь незначительное ея количество (по анализу Симона въ 1000 частяхъ молока находится только 3 части солей вообще).

Молочный сахаръ прибавлялся въ микстуру съ цѣлью вознаградить сколько нибудь выводимыя изъ тѣла черезъ нагноеніе бѣлочныя вещества, ибо не подлежитъ уже сомнѣнію, что сахаръ, вводимый въ тѣло въ значительномъ количествѣ, сберегаетъ отъ сгаранія азотистыя вещества, и тѣмъ уравновѣшиваетъ животную экономію.

Практика оправдала это предположеніе, и во многихъ случаяхъ изнурительныхъ и обширныхъ нагноеній этому средству должно было приписать успѣхъ леченія. Первымъ и непосредственнымъ явленіемъ замѣчалось то, что ребенокъ начиналъ брать грудь чаще и сосать продолжительнѣе. Далѣе увеличивался и вѣсъ тѣла, который, съ уничтоженіемъ нагноенія, быстро достигалъ до нормальнаго. Снаружи при простыхъ язвахъ употреблялась мазь изъ глицерина (5 частей) и крахмала (1 части); при вялости язвъ производились прижиганія ляписомъ и прикладывалась также глицеринная мазь съ прибавленіемъ къ ней креозота, или камфоры.

Д. СИФИЛИСЪ.

(SYPHILIS HAEREDITARIA).

Изъ общаго числа больныхъ ежегодно до трехъ процентовъ бываетъ сифилитическихъ. Съ практической точки зрѣнія важно слѣдующее наблюденіе: дѣти, происходящія отъ сифилитическихъ родителей, или являются на свѣтъ съ признаками наслѣдственной болѣзни, или же она обнаруживается въ первые мѣсяцы жизни. Родившіяся съ признаками сифилиса умираютъ неизбѣжно и скоро, не смотря ни на какое леченіе и уходъ за ними; такихъ рожденныхъ съ сифилисомъ дѣтей оказывается по крайней мѣрѣ половина изъ всѣхъ сифилитиковъ. Этимъ объясняется великая смертность сифилитическихъ дѣтей. Но этого мало! Если наслѣдственный сифилисъ обнаруживается на второмъ мѣсяцѣ жизни, то большая часть дѣтей, пораженныхъ имъ, къ этому времени уже перешли черезъ другія тяжкія болѣзни, каковы: поносъ, сухотка и т. п., а потому бываютъ уже крайне слабы къ тому времени, когда сифилисъ у нихъ обнаруживается,—это другая причина смертности. Наконецъ, когда сифилисъ обозначится несомнѣнно, дѣти Воспитательнаго Дома отнимаются отъ груди для того, чтобы кормить ихъ на рожкѣ: было бы не добросовѣстно подвергать кормилицъ зараженію; искуственное же кормленіе и у здоровыхъ дѣтей рѣдко сопровождается хорошимъ успѣхомъ,—слѣдовательно тѣмъ болѣе подвергаетъ опасности жизнь дѣтей уже ослабѣвшихъ. Это третья причина. Для возможнаго противодѣйствія хотя послѣднему неблагопріятному обстоятельству мы прибѣгали къ способу, давшему хорошіе результаты Петербургскому Воспитательному Дому, а именно: поручали сифилитическихъ дѣтей такимъ кормилицамъ, которыя сами поражены сифилисомъ въ легкой степени, а потомъ и кормилицу и ребенка подвергали должному леченію. Но такую мѣру, къ сожалѣнію, весьма трудно было привести въ исполненіе, потому что не легко убѣдить сифилитическихъ кормилицъ вступить въ заведеніе на сказанныхъ условіяхъ, такъ что не всегда имѣемъ столько сифилитическихъ кормилицъ, сколько по числу дѣтей было бы нужно. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, изъ дѣтей, больныхъ наслѣдственнымъ сифилисомъ, умираетъ почти три четверти. Не смотря на богатство фактовъ, все-таки нельзя было обслѣдовать, по какимъ законамъ наслѣдственный сифилисъ передается отъ родителей къ дѣтямъ. Можно однако съ вѣроятностію сказать, что въ большинствѣ случаевъ наслѣдственный сифилисъ происходитъ отъ отца, и что матери, не имѣющія на себѣ признаковъ сифилиса, но произведшія сифилитическихъ дѣтей, при кормленіи послѣднихъ, не заражаются; напротивъ зараженіе обыкновенно передается, когда больной ребенокъ поручается на выкармливаніе посторонней женщинѣ.

У дѣтей съ прирожденнымъ сифилисомъ болѣзнь всего чаще являлась въ видѣ пузырчатой сыпи (pemphygus syphiliticus) преимущественно на ступняхъ и ладоняхъ. У дѣтей же, у которыхъ сифилисъ является лишь черезъ нѣсколько времени послѣ рожденія, самыми характеристическими формами бывали изъязвленія, ссадины, трещины (rhagades) по угламъ рта, у задняго прохода и на дѣтородныхъ частяхъ. Насморкъ (ozaena) часто бывалъ первымъ предвѣстникомъ въ ряду другихъ явленій сифилиса; можно считать, что изъ каждыхъ трехъ больныхъ сифилисомъ у двухъ можно найдти слизистые бугорки. Сифилитическія пораженія костей, мускуловъ, грудной железы, печени, селезенки и почекъ, сколько намъ извѣстно, въ Воспитательномъ Домѣ не были замѣчены.

Почти исключительный способъ леченія состоялъ въ употребленіи внуть prot. jodur. hydrargyri $^1/_{50}$ грана 1—4 раза въ сутки. Не смотря на такіе малые пріемы ртути, отъ дѣйствія ихъ уже на 4-й день замѣчался возвратный ходъ болѣзни; даже у большей части умершихъ видно было уменьшеніе сифилитическихъ пораженій. Другіе способы леченія оказывались менѣе дѣйствительными. Послѣ втираній ртути развивалось eczema; сулема нерѣдко слишкомъ сильно поражала кишечный каналъ; ванны съ сулемой не оказывали вѣрнаго дѣйствія; леченіе іодистымъ каліемъ совершенно безуспѣшно. Вакцинація, въ дѣлѣ леченія сифилитическихъ дѣтей, ни къ чему хорошему не привела.

VI. НАКОЖНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Вообще въ числѣ всѣхъ больныхъ ежегодно бываетъ до 9% одержимыхъ различными накожными болѣзнями. Изъ нихъ приблизительно половина представляли различныя формы хроническихъ сыпей, каковы: чесотка, furunculosis, лишайная сыпь, подопрѣлость (intertr go) и eczema.

Паразитная натура чесотки также доказана и у младенцевъ; чесоточный клещъ у нихъ весьма быстро распространяется по всему тѣлу. Медленность же теченія болѣзни, послѣ умерщвленія паразита извѣстными средствами, зависитъ отъ вызванной паразитомъ на кожѣ экземы, и нерѣдко бывающихъ вслѣдствіе ея нагноеній и изъязвленій. Въ послѣднемъ случаѣ леченіе, сравнительно съ леченіемъ чесотки у взрослыхъ людей, должно быть видоизмѣнено: употреблялась обыкновенная сѣрная мазь безъ прибавленія углекислаго кали.

Изъ острыхъ сыпей интересны для насъ лишь *рожа новорожденныхъ и оспенныя сыпи*,— интересны по причинѣ того, что нерѣдко онѣ представлялись и теперь еще представляются въ видѣ эпидемій.

А. РОЖА НОВОРОЖДЕННЫХЪ.

(ERYSIPELAS NEONATORUM).

Ежегодно, въ числѣ всѣхъ больныхъ, бываетъ въ Домѣ до 2—3% заболѣвшихъ рожею. Чаще всего эта болѣзнь появлялась въ холодные и зимніе мѣсяцы, а именно: въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ, иногда же въ январѣ и февралѣ. Были годы, когда въ два, три мѣсяца сгруппировывалось наибольшее количество изъ всего числа заболѣвшихъ рожею, такъ что остальные мѣсяцы года, взятые вмѣстѣ, едвали представляли третью часть этого общаго числа. Поэтому въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ оправдывается наблюденіе цюрихскаго профессора Леберта, что обыкновенно первые шесть мѣсяцевъ года представляютъ рожистыхъ воспаленій болѣе, чѣмъ второе полугодіе. Такъ въ Домѣ иногда показывались рожистыя эпидеміи, во время которыхъ всякое ничтожное раненіе кожи,—оспопрививаніе, случайныя ссадины, подопрѣлость, изъязвленіе на пупкѣ и пр. могли сдѣлаться точкой исхода болѣзни. Какъ извѣстно, рожа чаще всего слѣдуетъ за оспопрививаніемъ и развивается во время образованія вакциннаго прыща; поэтому большею частью рожа начинается съ предплечій. Но и это бываетъ только при существованіи эпидемическаго расположенія къ болѣзни (genius epidemicus). Способъ же прививанія самъ по себѣ не имѣлъ вліянія на болѣе или менѣе частое появленіе рожи, потому что, когда въ извѣстные мѣсяцы оспопрививаніе производилось у всѣхъ дѣтей одинаковымъ образомъ: на одной рукѣ обыкновеннымъ ланцетомъ (уколомъ), а на другой перомъ Горна (продолговатымъ разрѣзомъ),—то рожа у многихъ безразлично начиналась то съ одного, то съ другаго предплечія, и иногда даже съ отдаленныхъ отъ ранки мѣстъ. Вообще замѣчено, что произвольно начавшаяся гдѣ либо рожа всегда имѣетъ дурное значеніе. Въ этихъ случаяхъ она зависитъ отъ общаго состоянія организма, и большею частью есть выраженіе піэміи. Французскіе наблюдатели говорятъ, что такая рожа большею частію начинается съ нижней части живота; въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ не менѣе часто болѣзнь начиналась съ лица, затылка и околоушной стороны. Рожистый процессъ у новорожденныхъ всегда имѣетъ характеръ болѣзни странствующей (erysipelas migrans), поражая разныя части тѣла одну послѣ другой. Нерѣдко такое перемѣщеніе рожи совершалось постепенно черезъ все тѣло, иногда же болѣзнь дѣлала скачки съ одного мѣста на другое, оставляя нетронутыми промежуточныя мѣста кожи. Многократно замѣчено, что рожа возобновлялась на прежнихъ мѣстахъ, откуда ходила по тѣлу.

Въ омертвѣніе кожи и клѣтчатки рожа переходитъ нерѣдко, и особенно часто на такихъ мѣстахъ, гдѣ, вслѣдствіе инфильтраціи подкожной клѣтчатки, затрудняется притокъ крови къ питающимъ сосудамъ кожи; это особенно замѣчено на мошонкѣ, на спинѣ, на кожѣ черепа. Вскрытіе труповъ представляло извѣстныя анатомическія измѣненія: отечную инфильтрацію подкожной соединительной ткани, мѣстами содержащей густой, мутный эксудатъ, мѣстами же чистый гной. Такъ какъ рожа часто вызы-

ваетъ воспаленіе внутреннихъ серозныхъ оболочекъ, соотвѣтствующихъ мѣсту ея теченія, то нерѣдко находились серозныя и гнойныя скопленія въ большихъ полостяхъ; рожа, начавшаяся съ пупка, причиняла воспаленіе пупочныхъ венъ. Трупы большею частію представлялись малокровными, кровь жидкою, и если иногда казалась черною, то была лишена фибринозныхъ сгустковъ. Гиперэмія или воспаленіе легкихъ замѣчены были у всѣхъ умершихъ.

Обращаетъ на себя вниманіе постоянное совпаденіе альбуминуріи съ образованіемъ при рожѣ глубокихъ подкожныхъ нарывовъ на нижнихъ оконечностяхъ. Вскрытіе при этомъ обнаруживало гиперэмію мальпигіевыхъ клубочковъ въ почкахъ, иногда даже настоящее брайтово перерожденіе второй степени (nephritis parenchymatosa).

Что рожа чрезвычайно опасна для дѣтскаго возраста, въ этомъ согласны всѣ наблюдатели, но въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ она всетаки была менѣе губительна, чѣмъ разсказываютъ. На самомъ дѣлѣ изъ ста больныхъ рожею среднимъ числомъ умираетъ въ Домѣ около 52. Незнаемъ и ничего не можемъ знать о матеряхъ приносимыхъ въ Домъ младенцевъ, поэтому не имѣемъ возможности ни подтвердить, ни отвергнуть мнѣнія нѣкоторыхъ врачей (Беднара, Бушю и др.), полагающихъ, что существуетъ причинная связь между рожею новорожденныхъ и піэмическими болѣзнями родильницъ, и что при пуэрперальныхъ эпидеміяхъ рожистые процессы бываютъ необыкновенно часты. Во всякомъ случаѣ стоитъ упомянуть о слѣдующемъ обстоятельствѣ: когда въ Родовспомогательномъ заведеніи Воспитательнаго Дома господствовали родильныя горячки, то въ самомъ Домѣ между грудными дѣтьми рожистыя болѣзни усиливались.

Легкая рожа лечилась присыпаніемъ воспаленныхъ мѣстъ магнезіей, или намазываніемъ ихъ мягчительными веществами: ol cerae, axungia porci и др. Коллодій не всегда безвреденъ; онъ, покрывая кожу непроницаемымъ слоемъ, препятствуетъ ея отправленіямъ. При флегмозной рожѣ полезно намазывать пораженныя мѣста іодною настойкою, послѣ чего воспалительная напряженность иногда очень скоро ослаблялась, и верхніе слои кожицы мумифицировались. Но распространенію рожи и это не препятствовало. Въ послѣднее время опытъ указалъ намъ, какъ на средство весьма дѣйствительное, на глицеринъ, который въ смѣси съ каломелемъ и квасцами, намазывается на пораженныя части. Внутреннее леченіе требуетъ средствъ уменьшающихъ лихорадку. Малокровіе, весьма скоро развивающееся при рожѣ, пользуется желѣзомъ. Нагноенія, необыкновенно часто слѣдующія за рожей, требуютъ средствъ, указанныхъ выше.

В. ОСПЕННЫЯ СЫПИ.

(VARIOLA, VARIOLOIDES ET VARICELLA).

Есть факты, доказывающіе, что истинная оспа (variola vera) была когда-то въ Воспитательныхъ Домахъ одною изъ самыхъ частыхъ и жестокихъ болѣзней. Въ настоящее время, когда прививаніе вакцины уничтожило воспріимчивость организмовъ, къ оспѣ уже не могутъ свирѣпствовать прежнія опустошительныя оспенныя эпидеміи; самая болѣзнь лишь въ немногихъ случаяхъ является въ своемъ прежнемъ страшномъ видѣ; она измѣнилась и приняла легчайшую форму ложной оспы (varioloides et varicella). Эпидеміи, по временамъ еще и теперь вспыхивающія въ Домѣ, не даютъ понятія о тѣхъ, какія бывали прежде. Онѣ не заносятся въ Домъ извнѣ, не зависятъ отъ приноса дѣтей, но проникаютъ неизвѣстными путями и служатъ только отраженіемъ повѣтрій, развивающихся въ тоже время въ городѣ.

Извѣстно, что даже самый раннiй дѣтскій возрастъ не изъятъ отъ способности заболѣть оспою; извѣстно, что заразительное начало оспы (contagium) необыкновенно подвижно; между тѣмъ оспенныя эпидеміи въ Воспитательномъ Домѣ едва охватываютъ сотую долю наличныхъ дѣтей, и изъ этого числа третья часть поражается лишь оспою ложною. Оспенныя сыпи чаще показываются въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ. Если оспою называть лихорадочную, заразительную, по правильнымъ срокамъ протекающую, пустулезную сыпь, то мы можемъ почти согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ наблюдателей (Леберта), что между отдѣльными ро-

дами оспенныхъ сыпей различіе существуетъ лишь въ формѣ и степени, но не въ сущности болѣзни, и что одна форма можетъ вызывать всякую другую.

Въ практикѣ чрезвычайно важно знать, что на непривитыхъ организмахъ не только истинная оспа чрезъ зараженіе снова производитъ истинную оспу, но что соприкосновеніе непривитыхъ дѣтей съ варіолоидами и даже съ весьма легкими варицеллами сообщаетъ истинную человѣческую оспу. Притомъ въ одно и тоже время всѣ три вида оспенныхъ сыпей на разныхъ организмахъ являются вмѣстѣ; иногда даже на одномъ организмѣ существуютъ прыщи, похожіе на варицеллу, и вмѣстѣ прыщи истинной оспы; поэтому эти сыпи не отличаются нисколько съ анатомической стороны, и едва-ли различаются съ клинической точки зрѣнія, такъ что посредствующимъ звеномъ между крайними степенями оспенныхъ сыпей есть варіолоидъ, который въ своихъ легкихъ формахъ граничитъ съ варицеллой,—а въ тяжелыхъ едва можетъ быть отличенъ отъ настоящей оспы. Немаловажнымъ наконецъ доказательствомъ того, что сущность этихъ сыпей одинакова, служитъ то, что всѣ онѣ влекутъ за собою одни и тѣже послѣдствія. Изъ опыта извѣстно, что послѣ варіолоида и варицеллы коровья оспа точно также не прививается, какъ и послѣ настоящей оспы,—не прививается по крайней мѣрѣ на первомъ году жизни, и потому мы не вакцинируемъ тѣхъ дѣтей, у которыхъ ложная оспа случилась прежде оспопрививанія. Возрастъ дѣтей, постигаемыхъ оспенными сыпями, колебался между 3 днями и 6 мѣсяцами, но гораздо большая часть этихъ дѣтей не перешла еще за первый мѣсяцъ жизни. У значительно большаго числа (почти у трехъ четвертей) болѣвшихъ этими сыпями вакцинація не была еще произведена. Но самое развитіе истинной и измѣненной оспы у нѣкоторыхъ вакцинированныхъ дѣтей доказываетъ, что прививаніе коровьей оспы не всѣхъ предохраняетъ отъ истинной оспы; она только значительно уменьшаетъ вѣроятность заболѣванія.

Замѣчательно, что когда истинная оспа развивается во время теченія вакцины, то вакцинные прыщи вянутъ, спадаются и дальнѣйшее ихъ теченіе прерывается. Тоже можно сказать и о сильныхъ формахъ варіолоида, приближающагося къ истинной оспѣ. Напротивъ, если во время вакциннаго процесса нападала ложная оспа (varicella), то теченіе перваго не было нарушено и вакцинные прыщи правильно совершали свои фазы.

Патологія истинной оспы, варіолоида и варицеллы слишкомъ хорошо извѣстна; и въ нашемъ Домѣ можно было наблюдать эти процессы во всѣхъ ихъ разнообразныхъ видоизмѣненіяхъ и степеняхъ, и со всѣми осложненіями. Смертность отъ истинной оспы неизмѣримо превышаетъ смертность отъ оспы ложной. Отъ послѣдней болѣзни самой по себѣ смертныхъ случаевъ не бываетъ; тогда какъ изъ числа заболѣвшихъ истинной оспой умираетъ болѣе половины. Преимущественно опасна та форма оспы, которая называется сливною (variola confluens). Смерть здѣсь слѣдуетъ большею частію на 3, 4 и 5 днѣ, т. е. въ такіе дни, въ которые сыпь находится въ полномъ развитіи, и въ которые отправленія кожи наиболѣе страдаютъ.

Понятно, что оспенный процессъ, совершающійся на наружной поверхности тѣла, мало производитъ разстройства во внутреннихъ органахъ. Вскрытія труповъ представляютъ только измѣненія, относящіяся къ различнымъ осложненіямъ этого процесса, между которыми назовемъ: laryngitis, pleuritis, meningitis, necrosis ossium (особенно necrosis ossis petrosi). подкожныя нагноенія, пораженія глазъ, гангрену, піэмическія отложенія.

Терапія этой болѣзни исключаетъ всякую возможность специфическаго леченія; послѣднее, при развившейся болѣзни, ограничивалось преимущественно выжидательнымъ способомъ и устраненіемъ по возможности непріятныхъ осложненій; главная же сила врачебнаго искуства заключается здѣсь въ предохранительномъ прививаніи коровьей оспы.

Примѣчанія къ таблицѣ смертности дѣтей въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ.

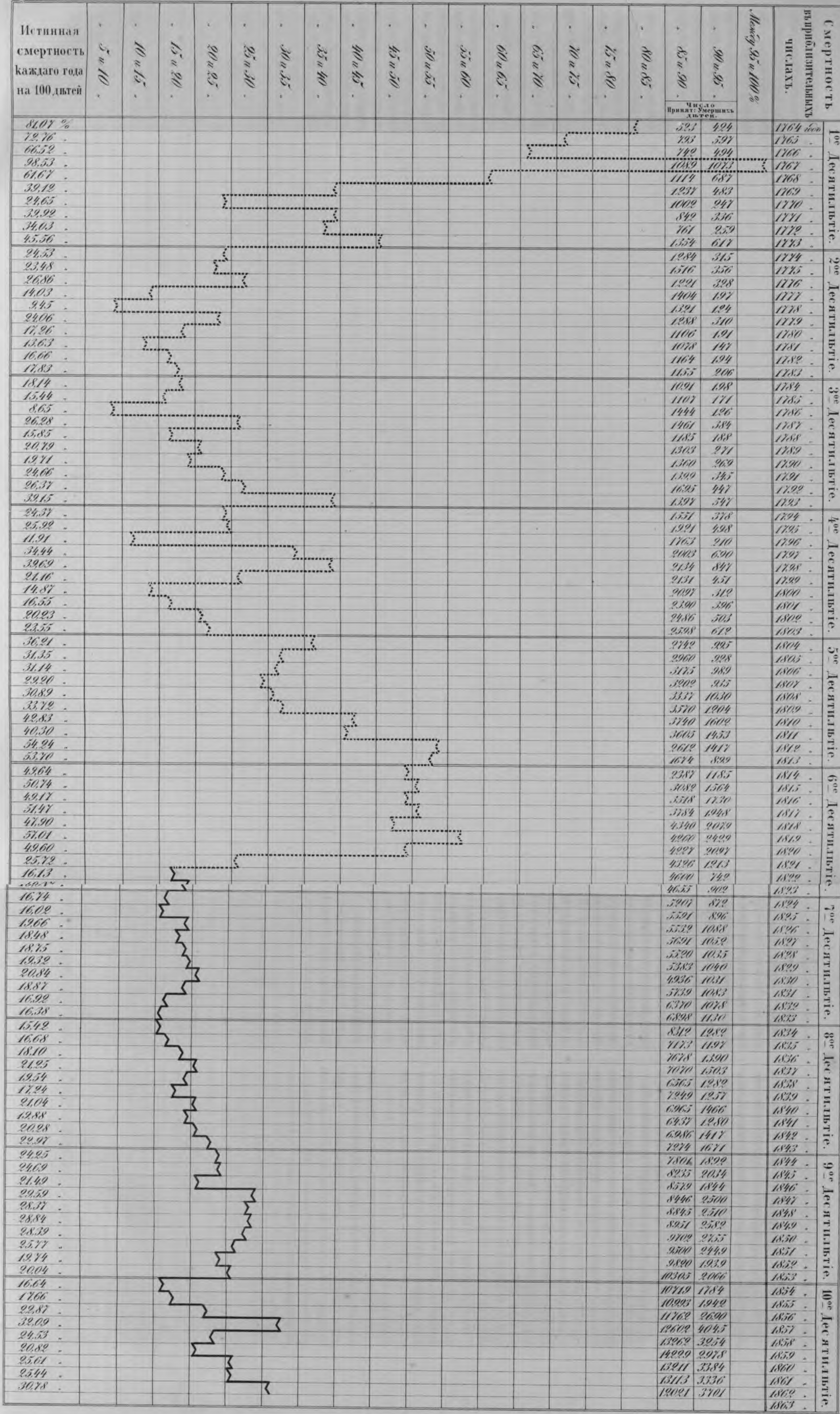
1. Цифры, на основаніи которыхъ начертана линія, показывающая колебанія смертности, заимствованы изъ оффиціальныхъ источниковъ. Процентъ смертности вычислялся съ точностію; дѣти, остававшіяся въ живыхъ отъ года къ году, не присоединялись къ числу принесенныхъ въ каждомъ году дѣтей: чрезъ такое присоединеніе процентъ смертности очевидно понизился бы.

2. Въ строгости, нельзя безусловно сравнивать цифры смертности за первые годы существованія Дома съ цифрами послѣднихъ десятилѣтій, потому что эти величины неоднородныя. Теперь дѣти остаются въ Домѣ лишь первыя шесть недѣль по приносѣ; въ началѣ же учрежденія Дома дѣти воспитывались въ немъ несравненно долѣе (См. въ этомъ же изданіи, въ статьѣ: Историческій очеркъ Воспитанія питомцевъ въ деревняхъ).

3. Чрезвычайная неправильность линіи смертности до 1820 года наводитъ нѣкоторое сомнѣніе на достоинство цифръ до этого года: быть можетъ отмѣтки въ книгахъ о смертности дѣтей не всегда, до 1820 года, дѣлались своевременно.

4. Приносъ дѣтей представляетъ почти постоянно возрастающія цифры. Пониженіе приноса въ нѣкоторые годы объясняется историческими событіями: въ 1771 и 1772—бывшею въ Москвѣ моровою язвою; въ 1812 и даже 1813—нашествіемъ непріятеля; въ 1830—бывшею въ Москвѣ съ сентября мѣсяца холерною эпидеміею; при чемъ столица бы оцѣплена. Пониженіе цифры приноса въ 1860, 1861 и 1862 годахъ—фактъ утишительный. Въ первые шесть мѣсяцевъ 1863, до 1-го іюля, то есть до того времени, когда печаталась эта статья—принесено въ Домъ младенцевъ менѣе противу первыхъ шести мѣсяцевъ 1862 года на 216 дѣтей. Уменьшеніе приноса въ послѣдніе годы можно приписать многимъ причинамъ. Достаточно указать на то, что незаконнорожденные отъ крѣпостныхъ, отданные въ Воспитательные Дома, получая званіе питомцевъ, дѣлались людьми свободнаго состоянія. Этого побужденія отдавать дѣтей въ Домъ уже не существуетъ. Съ той же точки зрѣнія укажемъ на уничтоженіе военныхъ кантонистовъ. Наконецъ, въ послѣдніе годы, повышеніе задѣльной платы увеличило довольство простаго народа. Впрочемъ и во внутреннемъ управленіи Дома принимались мѣры, клонившіяся къ возможному уменьшенію приноса.—Есть однако обстоятельство, которое вѣроятно дѣйствовало неблагопріятно, но вліяніе котораго обнаружить трудно: это открытіе новыхъ линій желѣзныхъ дорогъ отъ Москвы до Нижняго-Новгорода, Троицкой Лавры и Коломны. Эти линіи не могли не сдѣлать длиннѣе того района, изъ котораго младенцы доставлялись въ Домъ.

Таблица смертности питомцевъ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ съ 1764 по 1863 г.



Десятилѣтіе	Годъ	Число Принят:	Умершихъ дѣтей.	Истинная смертность каждаго года на 100 дѣтей
1ое Десятилѣтіе.	1764 годъ	523	424	81,07 %
	1765 .	793	597	72,76 .
	1766 .	742	494	66,52 .
	1767 .	1089	1073	98,53 .
	1768 .	1114	687	61,67 .
	1769 .	1237	483	39,12 .
	1770 .	1002	247	24,65 .
	1771 .	842	336	39,92 .
	1772 .	761	259	34,03 .
	1773 .	1354	617	45,56 .
2ое Десятилѣтіе.	1774 .	1284	315	24,53 .
	1775 .	1516	356	23,48 .
	1776 .	1221	328	26,86 .
	1777 .	1404	197	14,03 .
	1778 .	1321	124	9,45 .
	1779 .	1288	310	24,06 .
	1780 .	1106	191	17,26 .
	1781 .	1078	147	13,63 .
	1782 .	1164	194	16,66 .
	1783 .	1155	206	17,83 .
3ое Десятилѣтіе.	1784 .	1091	198	18,14 .
	1785 .	1107	171	15,44 .
	1786 .	1444	126	8,65 .
	1787 .	1461	384	26,28 .
	1788 .	1185	188	15,85 .
	1789 .	1303	271	20,79 .
	1790 .	1360	269	19,71 .
	1791 .	1399	345	24,66 .
	1792 .	1695	447	26,37 .
	1793 .	1397	547	39,15 .
4ое Десятилѣтіе.	1794 .	1551	378	24,37 .
	1795 .	1921	498	25,92 .
	1796 .	1763	210	11,91 .
	1797 .	2003	690	34,44 .
	1798 .	2134	847	39,69 .
	1799 .	2131	451	21,16 .
	1800 .	2097	312	14,87 .
	1801 .	2390	396	16,55 .
	1802 .	2486	503	20,23 .
	1803 .	2598	612	23,55 .
5ое Десятилѣтіе.	1804 .	2742	995	36,21 .
	1805 .	2960	928	31,35 .
	1806 .	3175	989	31,14 .
	1807 .	3202	935	29,20 .
	1808 .	3337	1030	30,89 .
	1809 .	3570	1204	33,72 .
	1810 .	3740	1602	42,83 .
	1811 .	3605	1453	40,30 .
	1812 .	2612	1417	54,94 .
	1813 .	1674	899	53,70 .
6ое Десятилѣтіе.	1814 .	2387	1185	49,64 .
	1815 .	3082	1564	50,74 .
	1816 .	3518	1730	49,17 .
	1817 .	3784	1948	51,47 .
	1818 .	4340	2079	47,90 .
	1819 .	4260	2429	57,01 .
	1820 .	4227	2097	49,60 .
	1821 .	4396	1213	25,72 .
	1822 .	4600	742	16,13 .
	1823 .	4655	902	[illegible] .
7ое Десятилѣтіе.	1824 .	5207	872	16,74 .
	1825 .	5591	896	16,02 .
	1826 .	5532	1088	19,66 .
	1827 .	5691	1052	18,48 .
	1828 .	5520	1035	18,75 .
	1829 .	5383	1040	19,32 .
	1830 .	4936	1031	20,84 .
	1831 .	5739	1083	18,87 .
	1832 .	6370	1078	16,92 .
	1833 .	6898	1130	16,38 .
8ое Десятилѣтіе.	1834 .	8312	1282	15,42 .
	1835 .	7173	1197	16,68 .
	1836 .	7678	1390	18,10 .
	1837 .	7070	1503	21,25 .
	1838 .	6565	1282	19,54 .
	1839 .	7249	1257	17,24 .
	1840 .	6965	1466	21,04 .
	1841 .	6437	1280	19,88 .
	1842 .	6986	1417	20,28 .
	1843 .	7274	1671	22,97 .
9ое Десятилѣтіе.	1844 .	7801	1892	24,25 .
	1845 .	8235	2034	24,69 .
	1846 .	8579	1844	21,49 .
	1847 .	8446	2500	29,59 .
	1848 .	8845	2510	28,37 .
	1849 .	8951	2582	28,84 .
	1850 .	9702	2755	28,39 .
	1851 .	9500	2449	25,77 .
	1852 .	9820	1939	19,74 .
	1853 .	10305	2066	20,04 .
10ое Десятилѣтіе.	1854 .	10719	1784	16,64 .
	1855 .	10993	1942	17,66 .
	1856 .	11762	2690	22,87 .
	1857 .	12602	4045	32,09 .
	1858 .	13262	3254	24,53 .
	1859 .	14229	2978	20,82 .
	1860 .	13211	3384	25,61 .
	1861 .	13113	3336	25,44 .
	1862 .	12021	3701	30,78 .
	1863 .			

СЕКРЕТНО-РОДИЛЬНЫЙ ГОСПИТАЛЬ.

Родильный Госпиталь основанъ одновременно съ Воспитательнымъ Домомъ.

Бецкой, во время своего пребыванія за-границей, осматривалъ подобнаго рода благотворительныя учрежденія,—и первый подалъ мысль Императрицѣ основать въ Россіи заведеніе, въ которомъ бѣдныя беременныя женщины находили бы себѣ убѣжище и помощь.

Въ учрежденіи родовспомогательнаго заведенія Бецкой находилъ средство „спасти новорожденныхъ дѣтей отъ погибели и тѣмъ доставить болѣе выгодъ государству.“ Младенцевъ,рожденныхъ въ Госпиталѣ,Воспитательный Домъ считалъ какъ бы своей собственностью. Онъ заботился о ихъ воспитаніи, съ тѣмъ, чтобъ возрастить изъ нихъ полезныхъ гражданъ. Такъ какъ эти дѣти были большею частію незаконныя, и заведеніе скрывало имена матерей и пребываніе ихъ въ Госпиталѣ, то и *Госпиталь* съ самаго начала назывался *Секретный*.

Первоначальныя правила Родильнаго Госпиталя изложены въ Генеральномъ Планѣ. Этими правилами руководствуются и въ настоящее время, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями.

Въ Планѣ предписано:„ устроить Родильный Госпиталь изъ отдѣльныхъ комнатъ, способныхъ женщинамъ къ разрѣшенію отъ бремени и удобныхъ къ производству въ нужномъ случаѣ операціи.“ Въ гл. III § I сказано о пріемѣ и содержаніи беременныхъ: „принимать приворотнику тотчасъ всякую беременную женщину какъ днемъ такъ и ночью и отводить ихъ въ пріемную къ повивальной бабкѣ. Во все время ихъ пребыванія въ Госпиталѣ не дозволено спрашивать, кто онѣ и откуда и если которая и не желаетъ лица своего показать, то это ей дозволяется. Всѣ обстоятельства оныхъ женщинъ, если онѣ какимъ нибудь образомъ откроются, свято сохранять въ тайности.“

„Какъ день разрѣшенія беременной женщины опредѣлить не возможно, то дозволяется имъ прибыть въ Госпиталь за недѣлю до предполагаемаго срока родовъ и оставаться двѣ недѣли послѣ родовъ, исключая тѣ случаи, въ которыхъ болѣзнь или другія обстоятельства потребуютъ болѣе этаго срока. Но чтобы этимъ заведеніемъ нѣкоторыя женщины не воспользовались бы во зло, приходя за долго до срока разрѣшенія, то велѣно повивальнымъ бабкамъ,опредѣленнымъ при этомъ Госпиталѣ осматривать всѣхъ приходящихъ беременныхъ женщинъ,и если окажется,что срокъ родовъ еще не близокъ, отказывать этимъ въ пріемѣ и велѣть имъ приходить къ тому времени, въ которое по свидѣтельству бабки разрѣшеніе должно быть“.

„Новорожденный младенецъ тотчасъ по очищеніи его, долженъ быть отданъ въ Грудное Отдѣленіе и записанъ въ число принадлежащихъ Воспитательному Дому. Беременныя и разрѣшающіяся должны находить всякую помощь и надлежащій уходъ, поэтому должны находиться при этомъ заведеніи докторъ, повивальная бабка и служительницы“.

Далѣе слѣдуютъ предписанія должностнымъ

лицамъ, состоящимъ при Госпиталѣ.—„Докторъ долженъ помогать въ трудныхъ родахъ и трудиться въ Госпиталѣ въ предписываніи лекарствъ и въ исполненіи всѣхъ обязанностей, которыя требуютъ его знаніе и должность. Онъ долженъ при опредѣленіи бабокъ на службу выбирать годныхъ и способныхъ и во время оной ихъ учить и имъ наставленія давать. Повивальная бабка должна всегда находиться при Домѣ и не отлучаться изъ онаго безъ позволенія главнаго надзирателя; имъ предписывается крайне бережно обходиться и ласково обращаться съ роженицами и слѣдовать наставленію доктора. Швейцару подъ опасеніемъ лишенія званія и чести предписывается строгое наблюденіе своей должности и возложеннаго на него порядка. Притомъ чтобы онъ при всѣхъ своихъ обращеніяхъ оказывалъ учтивость, ласку и соболѣзнованіе къ ближнему, никогда изъ мысли не выпуская, что онъ хранитель пути, проложеннаго человѣколюбіемъ въ Домѣ, опредѣленномъ для помощи человѣчеству.“

Первоначальныя средства содержанія Родильнаго Госпиталя были тѣже, что и Воспитательнаго Дома, т. е. общее подаяніе,—въ деньгахъ, съѣстныхъ припасахъ, въ недѣланныхъ матеріалахъ и выработанныхъ вещахъ.

Пріемъ беременныхъ начался съ самаго дня открытія Родильнаго Госпиталя — 21 апрѣля 1764 года. За утратою оффиціальныхъ документовъ и другихъ бумагъ того времени, намъ мало извѣстно о первоначальномъ состояніи Родильнаго Госпиталя. Госпиталь сначала помѣщался во флигелѣ, примыкающемъ къ Квадрату. По неимѣнію ученыхъ повивальныхъ бабокъ въ Россіи, для заведенія нарочно выписаны бабки изъ за-границы; но акушера, какъ кажется, не полагалось (*).

При открытіи заведенія, бабокъ было только двѣ. По числу родившихся въ Родильномъ Госпиталѣ дѣтей и отданныхъ въ Грудныя Отдѣленія Воспитательнаго Дома, мы можемъ приблизительно опредѣлить число роженицъ, разрѣшившихся въ Госпиталѣ, и съ каждымъ годомъ возрастающую цифру ихъ. Въ прилагаемой таблицѣ выставлены числа рожденныхъ дѣтей въ Госпиталѣ до 1801 года.

Въ	1764	году	родилось	14	дѣтей.
—	—65	—	—	75	—
—	—66	—	—	76	—
—	—67	—	—	84	—
—	—68	—	—	149	—
—	—69	—	—	178	—
—	—70	—	—	162	—
—	—71	—	—	105	—
—	—72	—	—	34	—
—	—73	—	—	183	—
—	—74	—	—	206	—
—	—75	—	—	256	—
—	—76	—	—	193	—
—	—77	—	—	258	—
—	—78	—	—	232	—
—	—79	—	—	251	—
—	—80	—	—	219	—
—	—81	—	—	205	—
—	—82	—	—	209	—
—	—83	—	—	230	—
—	—84	—	—	212	—
—	—85	—	—	187	—
—	—86	—	—	271	—
—	—87	—	—	249	—
—	—88	—	—	255	—
—	—89	—	—	209	—
—	—90	—	—	227	—
—	—91	—	—	200	—
—	—92	—	—	292	—
—	—93	—	—	205	—
—	—94	—	—	247	—
—	—95	—	—	303	—
—	—96	—	—	252	—
—	—97	—	—	260	—
—	—98	—	—	338	—
—	—99	—	—	328	—
—	1800	—	—	338	—
Въ	37	лѣтъ	—	7592	—

По нѣкоторымъ сохранившимся требованіямъ пищи для родильницъ, можно предполагать, что число ихъ было гораздо большее. Въ 1764 году, 14 октября, требовалось пищи на

(*) Главный акушеръ, состоящій нынѣ при Госпиталяхъ, М. В. Рихтеръ слышалъ отъ акушера Таненберга, что въ случаѣ крайности прибѣгали къ неслужащему въ Домѣ врачу Бергману, который производилъ только операціи, но не пользовалъ больныхъ.

1 родильницу; въ октябрѣ—на 3, въ ноябрѣ—на 15 родильницъ; въ 1765 г., въ мартѣ—на 6, въ іюнѣ—на 16; въ іюлѣ—на 14, въ сентябрѣ—на 15; въ 1766 г. увеличивается число родильницъ еще болѣе, такъ что въ ноябрѣ уже требовалась 21 порція. Въ требованіяхъ для родильницъ, между прочимъ, мы находимъ полпиво, которое выписывалось бутылками и полштофами, и вѣсовой медъ.

Для рубахъ родильницамъ употреблялся холстъ № 5, по 4 коп. аршинъ. Кровати были съ занавѣсками; вмѣсто матрасовъ употреблялись двойные войлоки въ холщевыхъ наволокахъ. Для большаго спокойствія въ родильнѣ употреблялись ширмы.

Съ 1766 года Родильный Госпиталь приходитъ въ лучшій порядокъ. Его переводятъ въ другіе покои, болѣе удобные. Опредѣлена повивальная бабка Еллертъ, присланная Бецкимъ. Ей и двумъ, состоящимъ при ней, служительницамъ порученъ надзоръ за младенцами, рожденными въ Госпиталѣ. Въ этомъ же году, для заведенія пріобрѣтены главнымъ надзирателемъ, необходимые для Госпиталя операціонные инструменты за 90 руб.

По прошенію директора Медицинской Коллегіи, барона Алексѣя Ивановича Васильева, дозволено обучаться повивальному искуству у повивальныхъ докторовъ, состоявшихъ при Московскомъ и Петербургскомъ Воспитательныхъ Домахъ, двумъ студентамъ изъ лекарскихъ школъ, находившихся при госпиталяхъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Но такъ какъ не было доктора при Родильномъ Госпиталѣ,—если вѣрить словамъ Таненберга,— то врядъ-ли пользовались этимъ позволеніемъ.

Съ 1774 года средства на содержаніе Родильнаго Госпиталя увеличиваются. Пожертвованная въ 1771 году Демидовымъ, на учрежденіе родовспомогательнаго заведенія въ Петербургѣ, сумма въ 20.000 руб., по Высочайшему повелѣнію, была переведена въ Московскій Опекунскій Совѣтъ, съ тѣмъ, чтобы 6% съ капитала составляли штатную сумму на содержаніе Московскаго Родильнаго Госпиталя. Вмѣстѣ съ переводомъ Демидовскаго капитала послѣдовало и Высочайшее повелѣніе о переносѣ мраморной доски, изъ Петербургскаго родовспомогательнаго заведенія въ Московское (*). Эта доска украшала арку, когда-то соединявшую два флигеля, стоящіе по обѣ стороны проспекта. Во флигелѣ, примыкающемъ къ Квадрату, какъ уже замѣчено, былъ Родильный Госпиталь.

При Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, кругъ дѣйствія заведенія расширяется, учрежденіемъ при немъ Повивальнаго Института, въ 1800 году. Послѣ достаточнаго теоретическаго приготовленія въ повивальномъ искуствѣ, воспитанницы Института поступаютъ по очереди на дежурство. Здѣсь онѣ занимаются практически,—и каждая изъ нихъ, по числу принятыхъ ею дѣтей, имѣетъ случай пріобрѣсти совершенную опытность въ повивальномъ искуствѣ.

Указомъ 1800 года 12 апрѣля, кромѣ воспитанницъ, дозволено было посѣщать Родильный Госпиталь, впродолженіе 4-хъ мѣсяцевъ, четыремъ кандидатамъ Медицинской Конторы, для усовершенствованія въ акушерствѣ. Съ нихъ взята была присяга не открывать тайнъ Родильнаго Госпиталя. Экзаменованныя воспитанницы Повивальнаго Института получали названіе повивальныхъ бабокъ. Получившія воспитаніе внѣ Института и оказавшія слабыя знанія въ повивальной наукѣ, посылались въ Родильный Госпиталь, для усовершенствованія.

Посѣщеніе Госпиталя посторонними лицами, какъ напр. студентами Академіи, для изученія акушерства, дозволено было только до учрежденія Акушерской Клиники (1806 г.). Съ учрежденіемъ Клиники въ общемъ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ практическое образованіе получали исключительно только воспитанницы Института. Посторонніе лица отстранены были, за тѣмъ, чтобы ими не открывались тайны Госпиталя, и тѣмъ не нарушена была цѣль заведенія. Только съ учрежденіемъ Законно-Родильнаго Госпиталя, допущено было въ немъ изученіе повивальнаго искуства, для повивальныхъ бабокъ, оказавшихъ слабыя познанія.

(*) См. статью «О пожертвованіяхъ Демидова.»

Въ настоящей статьѣ употребляется выраженіе *общій Секретный* Родильный Госпиталь. Для объясненія слова *общій*, приведемъ слѣдующее обстоятельство:—Число разрѣшающихся въ Родильномъ Госпиталѣ быстро возрастало, такъ что въ скоромъ времени, нельзя было, по установленнымъ правиламъ, давать каждой родильницѣ отдѣльную комнату. Тогда раздѣлили Госпиталь на два отдѣленія: общее, въ которое поступаютъ женщины, принадлежащія по видимому къ простому званію; и—особенное отдѣленіе, состоящее изъ отдѣльныхъ комнатъ, куда помѣщаются беременныя, которыя, по происхожденію своему и степени образованія, желаютъ сохранить втайнѣ свой проступокъ и свое пребываніе въ Госпиталѣ.

Принимали въ Госпиталь и такихъ беременныхъ, которыя заражены были сифилитической и другими прилипчивыми болѣзнями, равно какъ подлежащихъ, или уже содержимыхъ въ исправительныхъ мѣстахъ заключенія, даже и лишенныхъ ума. Хотя объ этомъ въ постановленіяхъ и не было сказано, тѣмъ не менѣе начальство Воспитательнаго Дома всегда держалось такого образа дѣйствій, потому что онъ сообразенъ съ самымъ духомъ учрежденія. Впрочемъ такихъ больныхъ принимаютъ только въ крайнихъ случаяхъ, когда, по близости времени разрѣшенія, имъ нельзя болѣе отказывать въ пріемѣ. Всегда впрочемъ принимаются строгія мѣры предосторожности, въ случаѣ прилипчивыхъ болѣзней, или сумашествія.

Начальство Воспитательнаго Дома не находитъ умѣстнымъ слишкомъ держаться первоначальнаго правила о срокѣ пріема,—и въ уважительныхъ случаяхъ допускаетъ пріемъ ранѣе нежели за недѣлю до родовъ, особенно если женщина иногородная, или пришла издалека. Для помѣщенія беременныхъ въ послѣднемъ мѣсяцѣ отведена особенная комната, снабженная, на всякій случай, всѣмъ необходимымъ.

Съ 1801 года мы имѣемъ болѣе точныя свѣдѣнія о состояніи родовспомогательнаго заведенія. По учрежденіи плана Повивальнаго Института, 1800 года 6-го ноября, учреждена и должность директора по Повивальному Институту и акушера по Родильному Госпиталю; при чемъ обѣ должности соединены въ одномъ лицѣ. Первымъ акушеромъ и директоромъ былъ профессоръ Московскаго Университета, Вильгельмъ Рихтеръ, состоявшій на службѣ Воспит. Дома до 1806 года. Однако сомнительно, чтобы это былъ первый акушеръ при Госпиталѣ, и чтобы обо всемъ заботливый Бецкой упустилъ изъ вида ту пользу, которую могъ принести акушеръ.

Въ книгѣ Рихтера „Synopsis praxis medico-obstriciae, quam Mosquae exercuit G.Richter.“ собраны числовыя данныя и описаны замѣчательнѣйшіе случаи, бывшіе во время его госпитальной практики, а также съ совершенною точностію показано за всякій годъ число родовъ, съ раздѣленіемъ на правильные и неправильные и какая при послѣднихъ дана помощь, и число умершихъ. Впрочемъ цифры умершихъ, выставленныя до 1830 года, не соотвѣтствуютъ числу разрѣшившихся. Но это можетъ быть объяснено тѣмъ, что заболѣвшихъ родильницъ переводили въ общую больницу Воспитательнаго Дома, или въ другую городскую больницу. Ибо, какъ разсказываютъ, въ старые годы почитали не благовиднымъ, чтобы родильница умирала въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ выведены сказанныя цифры по Госпиталю:

ВѢДОМОСТЬ

ПО РОДИЛЬНОМУ ГОСПИТАЛЮ

СЪ 1801 ПО 1807 ГОДЪ.

	Число.			Возрастъ родильницъ.				Число и полъ новорожденныхъ.					Роды правильные.				Роды неправильные.						
	Разрѣшилось.	Выздоровѣло.	Умерло.	Между 14—20.	Между 20—30.	Между 30—40.	Между 40—50.	Дѣтей родилось.	Живыхъ.	Мертвыхъ.	Мальчики.	Дѣвочки.	Вообще.	Преждевремен. роды.	Двойни.	Тройни.	Всего родовъ.	Предлеж. ножки.	Предлеж. колѣна	Предлеж. ягодицы	Поворотъ.	Наложеніе щипцовъ.	Прорѣзденіе головки.
1801	412	410	2	43	231	117	21	422	386	36	226	196	371	5	10	0	26	3	1	12	6	4	0
1802	447	447	0	42	248	139	18	457	426	31	256	201	412	2	8	1	24	2	0	8	8	5	1
1803	394	389	5	36	213	135	10	407	395	12	164	223	356	4	13	0	21	7	0	4	7	3	0
1804	429	421	8	35	267	118	9	436	408	28	217	219	400	6	7	0	16	4	1	9	1	0	1
1805	432	432	0	41	271	100	20	441	416	25	235	206	409	2	9	0	12	5	0	6	0	1	0
1806	457	454	3	27	298	118	14	464	435	29	237	227	426	3	5	1	22	7	0	9	3	2	1
Итого	2571	2553	18	224	1528	727	92	2627	2466	161	1355	1272	2374	22	52	2	121	28	2	48	25	15	3

Итого въ продолженіе 6 лѣтъ разрѣшилось 2571; родилось 2627 дѣтей; изъ нихъ 1355 мальч. и 1272 дѣвоч.; 52 раза двойни и 2-тройни.

Не нарушая первоначальной цѣли и духа учрежденія, Императрица Марія Ѳеодоровна, въ 1804 году 16 сентября, Высочайше повелѣла, въ отношеніи къ условіямъ выписки родильницъ:— „всѣ женщины, пользующіяся помощію въ Родильномъ Госпиталѣ, по разрѣшеніи, могутъ выйдти когда имъ заблагоразсудится, и ни кто неимѣетъ права въ томъ препятствовать. По этому если родильница не смотря на слабость и предвидимую для ея здоровья опасность пожелаетъ оставить Госпиталь вопреки увѣщаніямъ Акушера и повивальной бабки а по донесеніямъ ихъ и самаго Главнаго Надзирателя, то ее и не удерживать, но въ избѣжаніе отвѣтственности записывать въ журналъ Госпиталя, что родильница выпущена изъ оного противу воли Акушера и Главнаго Надзирателя по собственному упорному ея желанію.“ Это постановленіе соблюдается и по нынѣ.

Въ 1808 году разрѣшилось въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ уже до 461; по этому, для удобнѣйшаго помѣщенія былъ надстроенъ этажъ надъ флигелемъ Госпиталя.

Императрица Марія Ѳеодоровна заботилась и о тѣхъ, которыя рождали внѣ Дома. Въ этихъ видахъ, Высочайшимъ повелѣніемъ Опекунскому Совѣту, 1810 года 6 февраля, назначено опредѣлить при Московскомъ Родильномъ Госпиталѣ 4 повивальныя бабки съ жалованьемъ. Изъ нихъ двѣ были дежурныя, обязанныя, при первомъ требованіи, оказывать безденежное вспомоществованіе бѣднымъ родильницамъ, внѣ Воспитательнаго Дома. Онѣ обязаны были присягой не открывать именъ и состоянія тѣхъ, къ которымъ будутъ призваны. Найдя родильницу въ опасномъ положеніи, повивальная бабка прежде всего ее уговаривала переѣхать въ Родильный Госпиталь, чтобы тамъ заблаговременно воспользоваться помощью и искуствомъ акушера. Ребенка, по требованію матери, она обязана была отвезти въ Воспитательный Домъ. Не отозванная дежурная повивальная бабка, должна была трудится по Родильному Госпиталю. Причина этого учрежденія, конечно, объясняется тѣмъ, что нерѣдко привозятъ въ Родильный Госпиталь женщинъ, приведенныхъ въ отчаянное состояніе, или невѣжествомъ простыхъ повитухъ, или собственными вредными предразсудками, а иногда и неимѣніемъ средствъ пригласить ученую повивальную бабку.

Этотъ указъ былъ въ силѣ до 1837 года 22 ноября. Въ это время, по докладу Опекунскаго Совѣта, штатъ повивальныхъ бабокъ, для подаванія помощи стороннимъ родильницамъ, уменьшенъ до 3.; а впослѣдствіи и вовсе отмѣненъ, по улучшеніи устройства города, когда для той же цѣли при каждомъ частномъ домѣ назначены было особыя повивальныя бабки.

Первоначально всѣ дѣти, рождавшіяся въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ принадлежали Воспитательному Дому. Это постановленіе удаляло не только замужнихъ отъ Родильнаго Госпиталя, но и нѣкоторыхъ незамужнихъ женщинъ. Во вниманіе къ материнскимъ чувствамъ, Императрица Марія Ѳеодоровна, въ декабрѣ 1816-го года, дозволила разрѣшившимся въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ, оставлять новорожденныхъ дѣтей при себѣ, если желаніе матери будетъ засвидѣтельствовано акушеромъ Госпиталя и священникомъ Дома. Императрица не ограничилась этимъ; для возбужденія привязанности и любви матерей къ своимъ дѣтямъ, она дозволила платить жалованье всѣмъ тѣмъ роженицамъ такое же, какъ и кормилицамъ въ Грудныхъ Отдѣленіяхъ.

Слѣдствіемъ этой мѣры было особое отдѣленіе, о которомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, именно—Отдѣленіе Кормилицъ.

Уже замѣчено, что отъ ежегодно возрастающаго числа приходящихъ родильницъ и потому, за недостаточностію помѣщенія для нихъ, необходимо было въ 1808 году надстроить этажъ. Таже причина требовала и увеличенія числа прислуги. На докладъ почетнаго опекуна Баранова, Императрица соизволила отвѣтить, что слѣдуетъ держать, или нанимать прислугу на время, сколько по числу родильницъ окажется нужнымъ. По штату въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ было 20 кроватей; между тѣмъ въ 1818 г. число родильницъ возрасло до 780; тогда Опекунскій Совѣтъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, отпустилъ 8.625 руб. 3 коп. изъ общихъ доходовъ Воспитательнаго Дома, на прибавленіе 23 кроватей. По вновь утвержденному

штату находилось въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ 43 кровати, состояли одна повивальная бабка и двѣ помощницы, подъ надзоромъ акушера Таненберга. Съ 1807 по 1832 годъ разрѣшилось въ Госпиталяхъ 15.360; изъ нихъ умерло 80; а всего разрѣшившихся со дня учрежденія до 1832 года было 25.523.

ВѢДОМОСТЬ

съ 1807 по 1832 годъ.

Года.	Число разрѣшивш.	Число умершихъ.
1807.	425.	2.
1808.	461.	2.
1809.	475.	1.
1810.	524.	1.
1811.	508.	
1812.	421.	1.
1813.	344.	—
1814.	557.	1.
1815.	681.	3.
1816.	756.	—
1817.	757.	4.
1818.	780.	5.
1819.	720.	3.
1820.	754.	6.
1821.	569.	4.
1822.	757.	5.
1823.	638.	3.
1824.	630.	2.
1825.	638.	3.
1826.	667.	1.
1827.	672.	2.
1828.	691.	4.
1829.	800.	3.
1830.	752.	13.
1831.	743.	11.
А всего за 25 лѣтъ	15360	— 80.

Съ 1833 года директоромъ Повивальнаго Института и акушеромъ Родильныхъ Госпиталей былъ назначенъ М. В. Рихтеръ. Помѣщеніе Родильнаго Госпиталя находилось все еще въ прежнемъ зданіи. Размѣщеніе было слѣдующее: въ правомъ флигелѣ внизу, при входѣ: комната швейцара; въ томъ же этажѣ—квартира бабушекъ и комната для беременныхъ; во 2-мъ этажѣ-родильня; рядомъ-комната дежурныхъ воспитанницъ Повивальнаго Института и палаты родильницъ. Въ лѣвомъ флигелѣ, во 2-мъ этажѣ-отдѣльныя комнаты и больница.

Въ 1837 году, при Секретно-Родильномъ Госпиталѣ состоятъ уже одна старшая повивальная бабка съ тремя помощницами. Это увеличеніе штата вызвано потребностію, потому что съ каждымъ годомъ увеличивалось число родильницъ. Госпиталь не только нуждался въ большемъ числѣ служащихъ, но и въ расширеніи помѣщенія. Болѣе удобное и просторное помѣщеніе нашелъ Родильный Госпиталь въ такъ называемомъ Семеновомъ домѣ, принадлежащемъ Воспитательному Дому, куда онъ и былъ переведенъ въ 1840 году. Домъ этотъ состоитъ изъ главнаго корпуса въ 3 этажа, выходящаго на улицу Солянку, и изъ двухъ двухъ-этажныхъ пристроекъ. Секретно-Родильный Госпиталь помѣщался въ главномъ корпусѣ. Въ нижнемъ этажѣ жили служащіе; во 2-мъ этажѣ находились родильня и палаты для родильницъ; въ верхнемъ этажѣ — особенныя секретныя комнаты. Флигеля были заняты Законно-Родильнымъ Госпиталемъ и Повивальнымъ Институтомъ.

Въ 1849 году родовъ было 1648. Одного врача оказывалось крайне недостаточно; поэтому въ 1849 году назначенъ главному акушеру помощникъ (г. Самсонъ). Въ 1853 году, журналомъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, опредѣленъ одинъ сверхштатный врачь. Этимъ составомъ служащихъ ограничивался Секретный Родильный Госпиталь до 1857 года.

Въ 1857 году разрѣшилось 2623 женщины, т. е. число разрѣшившихся болѣе нежели удвоилось. Это обстоятельство требовало и увеличенія штата служащихъ, и болѣе просторнаго помѣщенія для Госпиталя, тѣмъ болѣе, что излишнее накопленіе рожениць имѣло вредное вліяніе на ихъ здоровье. Родильные Госпитали вообще требуютъ болѣе просторнаго помѣщенія и болѣе свѣжаго воздуха, нежели другія больницы. Причина та, что родильницы отличаются отъ другихъ больныхъ болѣе обильными отдѣленіями (secretiones), не говоря уже о самомъ родильномъ очищеніи. Отъ этого воздухъ въ комнатахъ занимаемыхъ роженицами, портится гораздо скорѣе; самыя комнаты, при исправной

вентиляціи, нѣкоторое время должны оставаться совсѣмъ порожними. Другая причина заключалась въ томъ, что Секретно-Родильный Госпиталь, по правиламъ своимъ, не имѣетъ права отказывать приходящимъ беременнымъ, въ какое бы время онѣ не пришли. Между тѣмъ какъ другіе госпитали, при недостаткѣ кроватей, отказываютъ больнымъ въ пріемѣ.

Семеновъ домъ и не былъ первоначально построенъ для помѣщенія Госпиталя, поэтому самое внутреннее устройство и расположеніе комнатъ не соотвѣтствовало требованіямъ Родильнаго Госпиталя. Такимъ образомъ, въ случаѣ чрезмѣрнаго накопленія больныхъ и, вслѣдствіе того, частаго заболѣванія родильницъ отъ порчи воздуха, по необходимости, пользовалисьзаломъ Повивальнаго Института, находившимся во флигелѣ. Здѣсь встрѣчалось два неудобства. Первое заключалось въ томъ, что залъ Повивальнаго Института не былъ въ связи съ главнымъ корпусомъ,—и родильницы были переносимы черезъ довольно большое пространство, что не могло не имѣть на ихъ здоровье вреднаго вліянія. Во вторыхъ— залъ былъ назначенъ для класснаго ученья вольныхъ слушательницъ; поэтому, въ случаѣ замѣщенія его больными, ученіе по необходимости должно было хотя на время прекращаться.

Кромѣ того Семеновъ домъ имѣлъ и другія неудобства. Корридоръ былъ малъ и слишкомъ удаленъ, отхожія мѣста не въ достаточномъ количествѣ и въ дурномъ устройствѣ. Палаты выходили на многолюдную шумную улицу; квартиры служащихъ находились въ такомъ близкомъ соединеніи съ Госпиталемъ, что чрезъ это сосѣдство нарушался покой и порядокъ госпитальный.

Помянутыя неудобства побудили въ 1857 году перевести Госпиталь въ теперешнее помѣщеніе, находящееся въ Окружномъ строеніи. Около этого времени прибавленъ сверхштатный врачъ и помощница повивальной бабки.

Въ 1858 году, при утвержденіи новаго штата, для Родильныхъ Госпиталей и Повивальнаго Института въ видѣ опыта на два года, два вновь опредѣленные преподавателя при Повивальномъ Институтѣ, обязаны исполнять должность сверхштатныхъ врачей при Госпиталяхъ.

Въ этомъ же году, вмѣстѣ съ увеличеніемъ помѣщенія Родильныхъ Госпиталей, согласно съ вышеприведеннымъ открылось въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ 15 августа, такъ называемое, Отдѣленіе Кормилицъ. Поступившія оставались въ этомъ Отдѣленіи 9 дней и по истеченіи этого срока, если особенныя обстоятельства не мѣшали имъ продолжать кормленія, отправлялись съ дѣтьми въ Крестовое Отдѣленіе, гдѣ записывались кормилицами.

Окружное строеніе, въ которомъ нынѣ находится Родовспомогательное Заведеніе, расположено въ чертѣ владѣній Воспитательнаго Дома (смотри планъ мѣстности) и удалено отъ шумныхъ проѣзжихъ улицъ—и хорошо приспособлено къ новой цѣли.

Трехъ-этажное зданіе Окружнаго строенія, какъ видно на планѣ, построено глаголемъ. Секретно-Родильный Госпиталь занимаетъ меньшую сторону этого глаголя. Внутреннее устройство зданія, какъ части занимаемой Секретно-РодильнымъГоспиталемъ, такъ и остальныхъ частей слѣдующее: въ двухъ верхнихъ этажахъ по всему протяженію зданія идетъ по одну сторону корридоръ, освѣщенный окнами и занимающій почти одну треть всей ширины зданія, а по другую—палаты больныхъ и разныя помѣщенія. Корридоръ имѣетъ во второмъ этажѣ, въ ширину 4 аршина 12 вершковъ, въ вышину—5 арш.; въ 3-мъ этажѣ въ ширину—4 аршина 6 вершковъ, въ вышину—5 арш. 9 вершк. Изъ корридора отдѣльныя двери соединяютъ его съ палатами. Въ отдѣленіяхъ Секретно-Родильнаго Госпиталя и въ отдѣленіяхъ для особо-секретныхъ комнатъ корридоръ проходитъ среди зданія; вправо и влѣво отъ него идутъ двери въ отдѣльныя комнаты. Палаты въ обще-Секретномъ отдѣленіи не равной длины—отъ 4 арш. 4 вершк. до 10 арш. 13. вершк. и, смотря по величинѣ ставится въ палату соотвѣтственное число кроватей. Потолокъ и верхняя часть стѣнъ выбѣлены, нижняя часть стѣнъ на вышину 2 арш. 2 вершк. отъ пола выкрашена масляною краскою для удобнѣйшей чистки; полъ также окрашенъ масляною краскою. Между кроватями стоитъ столъ,

такъ что разстояніе кроватей между собою и отъ стѣнъ въ $1^1/_2$ арш. На каждую родильницу приходится въ общихъ палатахъ воздуха, по $2^1/_2$ куб.саж., въ отдѣльныхъ комнатахъ и болѣе этого. Въ обоихъ верхнихъ этажахъ находятся ватерклозеты и комнаты съ ваннами, въ которыя проведена вода изъ Москвы рѣки. Отопленіе палатъ производится голландскими печами; въ корридорѣ—духовыми печами. Кромѣ того въ каждой палатѣ— каминъ.

Для очищенія воздуха въ палатахъ, кромѣ каминовъ, сдѣланы отверстія въ нижней части голландскихъ печей. Въ корридорахъ обоихъ этажей, при каждой лѣстницѣ устроены вытяжныя трубы, проведенныя возлѣ дымовыхъ трубъ отъ духовыхъ печей; этими каналами испорченный воздухъ палатъ постоянно вытягивается. Свѣжій же воздухъ въ зимнее время проходитъ въ корридоръ чрезъ оконныя форточки, которыя открываются по нѣскольку разъ въ сутки, при чемъ двери въ палаты остаются закрытыми. Такимъ образомъ корридоръ 2-хъ верхнихъ этажей служитъ резервуаромъ свѣжаго воздуха. Въ Секретно-Родильный Госпиталь устроены 4 входа, по два съ каждой стороны двора, и совершенно скрыты отъ стороннихъ глазъ.

Размѣщеніе Госпиталя слѣдующее (*): въ нижнемъ этажѣ находятся квартиры повивальныхъ бабокъ, швейцара, нянекъ, кухня и комната для беременныхъ. Во второмъ этажѣ— комната для родовъ, выбранная въ самой срединѣ Секретно-Родильнаго Госпиталя, для удобнѣйшаго перемѣщенія родильницъ въ палаты; рядомъ съ родильнею—операціонная комната со всею необходимою мебелью; далѣе—5 палатъ общесекретныхъ родильницъ и больница, отдѣленная двойными стеклянными дверями, состоящая изъ 8-кроватной палаты и изъ 9 отдѣльныхъ комнатъ, для каждой трудной больной. Во 2-мъ же этажѣ устроенъ кабинетъ для врачей съ библіотекой и шкафомъ съ инструментами. Библіотека состоитъ изъ медицинскихъ сочиненій, преимущественно относящихся до родовспомогательной науки. Она пріобрѣтена въ 1854 году изъ частныхъ рукъ. Собраніе инструментовъ, по мѣрѣ необходимости и время отъ времени, ежегодно пополняется. Въ 3-мъ этажѣ находится помѣщеніе для особо-секретныхъ родильницъ, состоящее изъ 9 отдѣльныхъ комнатъ; далѣе— Кормиличное Отдѣленіе въ 3 палаты съ 18 кроватями; рядомъ—квартира надзирательницы Повивальнаго Института, которая, сверхъ своей должности, завѣдываетъ этимъ Отдѣленіемъ; квартиры старшей повивальной бабки, хожатой, отпускающей кушанья больнымъ, и комната дежурнаго врача. Наконецъ въ третьемъ этажѣ находится большая зала, которая служитъ для помѣщенія родильницъ обще-Секретно-Родильнаго Госпиталя, если палаты 2-го этажа требуютъ въ зимнее время освѣженія.

Для лучшаго вывѣтриванія, а также для удобнаго выполненія строительныхъ ремонтныхъ работъ, безъ нарушенія спокойствія больныхъ, въ 1860 году выстроены лѣтнія палаты. Онѣ состоятъ изъ деревяннаго строенія, лежащаго противъ Окружнаго зданія. Это строеніе нѣсколько тѣсно, но впрочемъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ Госпиталя.

Ближайшее завѣдываніе въ медицинскомъ отношеніи ввѣрено: 1) главному акушеру по Родильнымъ Госпиталямъ (онъ же и директоръ по учебной части въ Повивальномъ Институтѣ); за нимъ слѣдуютъ: 2) помощникъ главнаго акушера, 3) два младшихъ врача безъ жалованья, 4) два преподавателя въ Повивальномъ Институтѣ, назначенные ординаторами по уставу 15 мая 1858 года. Сверхъ того въ настоящее время, согласно проэкту штата, представленному на утвержденіе, исправляютъ должность ординаторовъ, два остальные преподавателя и репетиторъ. Въ Секретно и Законно-Родильныхъ Госпиталяхъ полагаются два фельдшера, одинъ на старшемъ, другой на младшемъ окладѣ.

Въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ полагаются по штату: одна старшая повивальная бабка, двѣ младшихъ и двѣ помощницы. Кромѣ того, изъ общаго числа положенныхъ для Дома хожатыхъ, откомандированы двѣ для Секретно-Родильнаго Госпиталя. Онѣ также повивальныя бабки, обязанность которыхъ состоитъ въ уходѣ

(*) Смотри планъ Окружнаго строенія.

за больными. Для прислуги назначено 12 нянекъ и 18 служительницъ. Кушаньемъ завѣдываетъ особенно для этого назначенная хожатая. Она раздаетъ порціи по суточнымъ требованіямъ. За бѣльемъ смотритъ кастелянша. Кромѣ того при Секретно-Родильномъ Госпиталѣ обще съ Законно-Родильнымъ состоятъ швейцаръ съ помощникомъ и служителями. За порядкомъ надзираетъ смотритель Окружнаго строенія.

Для обще-Секретно-Родильнаго Госпиталя назначено 80 желѣзныхъ кроватей съ соломенными матрасами; для особо-Секретнаго Отдѣленія—матрасы волосяные. Кровати снабжены всѣмъ необходимымъ бѣльемъ для постели и для родильницы.

Пища въ обще-Секретномъ Родильномъ Госпиталѣ для разрѣшившихся слѣдующая: къ обѣду и ужину—супъ овсяный съ говядиной, или манный съ телятиной; ко второму блюду—каша манная молочная, или овсяный кисель, въ постные дни—манный, или овсяный супъ со снятками, или грибами; ко второму блюду—клюковный кисель, или манная каша. Къ завтраку онѣ получаютъ чай и на каждую родильницу полагается одинъ фунтъ пшеничной булки въ сутки. Родильницамъ въ особо-Секретномъ Отдѣленіи—супъ рисовый съ курицей, или манная каша молочная, компотъ къ обѣду и ужину, и на каждую—по 1 фунту бѣлаго хлѣба; въ постные дни: уху, или супъ со снятками, или грибами, манную кашу, или овсяный кисель. Беременнымъ, принятымъ въ обще-Секретно-Родильномъ Отдѣленіи: щи, или супъ съ говядиной, и кашу къ обѣду и ужину; въ праздники пироги, или ватрушки, и каждой по 2 фунта ржанаго хлѣба и по полуфунту пшеничной булки; въ постъ—щи съ рыбою, или грибами, горохъ, кашу. Беременнымъ въ особо-Секретномъ Отдѣленіи столъ разнообразнѣе; къ этому полагается фунтъ бѣлаго хлѣба. Врачь имѣетъ право, соотвѣтственно состоянію родильницы, по своему усмотрѣнію, выписывать больнымъ экстренныя порціи и вино.

Какъ принимались родильницы въ старые годы, о томъ свѣдѣній сохранилось очень мало. Вѣроятно порядокъ пріема былъ тотъ же, что и въ настоящее время, потому что основныя правила Госпиталей сохранились до сихъ поръ. Теперь это дѣлается такъ:

Въ Секретно-Родильный Госпиталь принимаются всѣ приходящія беременныя женщины, во всякое время, днемъ и ночью. Лишенныя ума, одержимыя сифилитическою, или другою прилипчивою болѣзнію, или подвергнутыя исправительному заключенію принимаются неиначе, какъ въ особенныхъ случаяхъ и по усмотрѣнію начальства Воспитательнаго Дома. При поступленіи и во время пребыванія въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ не требуется отъ беременныхъ и роженицъ никакихъ свѣдѣній объ ихъ имени и званіи, даже дозволяется, если пожелаютъ, закрывать лице. Если же почему либо ихъ личности будутъ узнаны, то тайны сохраняются свято.

Поступающую въ обще-Секретно-Родильный Госпиталь встрѣчаетъ нянька, дежурная на звонкѣ (звончиха) и отводитъ ее въ пріемную, или, въ случаѣ болѣзненнаго состоянія беременной, зоветъ звонкомъ на помощь другихъ нянекъ. Дежурная повивальная бабка свидѣтельствуетъ поступающую, и если роды близки, оставляетъ ее въ родильной комнатѣ, а въ противномъ случаѣ назначаетъ приблизительный срокъ, когда ей слѣдуетъ приходить. Только въ особенныхъ случаяхъ принимается беременная въ послѣднемъ мѣсяцѣ беременности, и тогда отводится въ комнату, назначенную для беременныхъ а, въ случаѣ болѣзни,—въ больницу. Каждой принятой, если срокъ родовъ позволяетъ, назначается ванна и промывательное. Она получаетъ чистое бѣлье, и, смотря по времени, зимній или лѣтній халатъ. Платье, въ которомъ беременная поступила, записывается хожатою въ особенную книгу, отдается дежурной нянькѣ на сбереженіе и возвращается, при выхожденіи родильницы изъ Госпиталя. Каждая поступающая въ Госпиталь записывается въ журналъ подъ текущимъ номеромъ, съ означеніемъ времени поступленія.

Въ родильной комнатѣ стоятъ 4 дивана, удобные для родовъ, а по мѣрѣ надобности, приносится и болѣе, которые стоятъ на случай въ корридорѣ. На диванѣ лежитъ кожаный матрасъ, покрытый кожею; на него кладутъ разрѣшающуюся

съ подушкою подъ голову и покрываютъ зимнимъ или лѣтнимъ одѣяломъ. Кромѣ дежурной повивальной бабки въ родильнѣ находятся еще 2 или 4 практикующія воспитанницы Повивальнаго Института, деревенскія ученицы, также упражняющіяся въ принятіи, и двѣ няньки для прислуги. Въ случаѣ неправильности родовъ, увѣдомляютъ дежурнаго врача. По разрѣшеніи, на роженицу, послѣ достаточнаго отдыха, надѣваютъ кофту набивную или канифасовую, миткалевый чепецъ и халатъ, и переносятъ на кушеткѣ въ палату, или, въ случаѣ болѣзненнаго состоянія, въ больницу. Потомъ въ журналѣ записываются подъ ея номеръ положеніе ребенка, ходъ родовъ и время разрѣшенія, и подписывается бабкою, которая принимала. Если была операція, то дежурный врачъ записываетъ, въ чемъ состояла она.

Надъ постелью родильницы привѣшивается доска съ означеніемъ №, подъ которымъ она записана въ журналѣ, времени поступленія въ Госпиталь, времени разрѣшенія и другихъ замѣчаній. Ребенокъ, послѣ обмыванія въ ванной, которая стоитъ среди родильной комнаты, пеленается, и если мать не желаетъ его кормить, или брать съ собой, отсылается въ Грудныя Отдѣленія. Матери выдается контрамарка, на которой записывается имя ребенка, время принятія его въ Грудныя Отдѣленія и №, подъ которымъ онъ внесенъ въ книгу Крестоваго Отдѣленія. Родильница остается въ Госпиталѣ не болѣе двухъ недѣль, исключая болѣзни и другихъ особенныхъ обстоятельствъ, требующихъ большаго срока.

Родильницамъ ежедневно мѣняется бѣлье, а въ случаѣ надобности и нѣсколько разъ въ день. Каждое утро и вечеръ врачъ освѣдомляется о здоровьѣ родильницъ, и заболѣвшихъ переносятъ въ больницу. Всѣ предписанія врача передаются хожатой, на обязанности которой лежитъ уходъ за больными.

Въ журналѣ записывается время выбытія родильницы изъ Госпиталя. Если же она, не смотря на слабость и предвидимую опасность, пожелаетъ оставить Госпиталь, вопреки увѣщаніямъ главнаго акушера и повивальной бабки, то хотя она и не удерживается въ заведеніи, но все таки въ журналѣ Госпиталя отмѣчается, что она выпущена противъ увѣщанія начальства, по собственному упорному желанію.

Поступающія въ особо-Секретное Отдѣленіе принимаются по тѣмъ же правиламъ и отводятся въ отдѣльныя комнаты. Въ этихъ комнатахъ находится желѣзная кровать съ ситцевыми занавѣсами, съ волосянымъ матрасомъ, подушками, простынями, съ лѣтнимъ или зимнимъ одѣяломъ и халатомъ. Комнаты снабжены всею необходимою мебелью—диваномъ, кресломъ, стульями, комодомъ, умывальникомъ и зеркаломъ. Здѣсь разрѣшается беременная и не оставляетъ своей комнаты до выбыванія изъ Госпиталя. У разрѣшающихся въ отдѣльныхъ палатахъ принимаетъ та повивальная бабка, которая была дежурной въ день поступленія беременной. О всякой вновь поступившей увѣдомляютъ главнаго акушера, который одинъ и имѣетъ право къ ней входить.

Беременнымъ и роженицамъ Секретно-Родильнаго Госпиталя, находящимся въ опасномъ положеніи, предлагается, для собственной ихъ пользы, объявить о своей личности и нуждахъ директору Воспитательнаго Дома, въ присутствіи священника.

Для крещенія незаконныхъ дѣтей, по желанію матери, приглашается священникъ Православнаго исповѣданія, состоящій при Домѣ. На дѣтей, которыхъ матери берутъ на свое попеченіе, выдается свидѣтельство, по установленной формѣ, за подписомъ главнаго акушера и священника Дома.

Изъ прилагаемой вѣдомости, съ 1832 по 1863 годъ, въ теченіе 31 года, видно, что въ Секретномъ Род. Госпиталѣ разрѣшилось 53.039:

изъ нихъ двойнями	1.011
— — тройнями	13
мертвыми младенцами.	4.116
отослано дѣтей въ Крест. Отдѣл. .	49.696
изъ нихъ мальчиковъ.	25.668
— — дѣвочекъ	24.028
Родильницъ выпущено изъ Госпиталя	51.589
умерло	1.432
Изъ 53.036 родовъ, были неправильные	—2.515

(въ этомъ числѣ оперативные и неоперативные случаи).

Изъ 53.039 родовъ были двойнями 1.011; слѣдовательно—1 изъ 52 родовъ.

Изъ 53.039 родовъ были тройнями—13; слѣдоват. 1 изъ 4.079 родовъ.

Изъ 53.039 разрѣшившихся умерло 1.432; слѣдовательно изъ 100—2,7.

А всего со дня учрежденія Секретно-Родильнаго Госпиталя по 1 генваря 1863 года разрѣшилось . . . . 78.562.

Болѣзни, встрѣчающіяся въ нашемъ Госпиталѣ довольно однообразны; нѣтъ сомнѣнія, что родильницы могутъ заболѣвать самыми различными болѣзнями; но чаще всего подвергаются родильной горячкѣ. Болѣзнь эта, какъ уже показываетъ эпитетъ „родильная", бываетъ у женщинъ только въ теченіе послѣродоваго времени, или, что рѣдко, въ послѣднее время беременности. Подъ именемъ послѣродовой горячки разумѣютъ тотъ процессъ, который проявляется воспаленіемъ половыхъ частей и сопровождается лихорадкой. Въ сущности же эта болѣзнь состоитъ въ недознанномъ еще болѣзненномъ измѣненіи крови, выражающемся воспаленіями большею частію тѣхъ органовъ, которые принимали участіе въ беременности и въ актѣ родовъ.

Разъ пораженные органы имѣютъ наклонность къ значительнымъ выпотѣніямъ, которыя легко превращаются въ дурной гной. Первый признакъ болѣзни большею частію обнаруживается лихорадочнымъ состояніемъ съ значительно учащеннымъ пульсомъ; за этимъ уже слѣдуютъ мѣстныя пораженія. Перемѣны въ пораженныхъ мѣстахъ не всегда соотвѣтствуютъ интензивности лихорадочнаго состоянія и силѣ болѣзни. Именно въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ теченіе болѣзни было очень быстрое, при вскрытіи умершихъ замѣчаются лишь незначительные слѣды, или вовсе никакихъ слѣдовъ мѣстныхъ пораженій.

Причинъ послѣродовой горячки нужно искать во вліяніяхъ атмосферно-теллурическихъ измѣненій, которыя хотя мы и называемъ міазмами, однако они остаются все таки совершенно намъ неизвѣстными. Что причины этой болѣзни міазматическаго свойства, доказывается тѣмъ, что она является эпидемически, иногда одновременно на огромномъ пространствѣ; иногда является сперва въ городѣ, а потомъ въ госпиталяхъ, требуя себѣ жертвъ, не обращая вниманія ни на сложеніе, ни на лѣта и сословіе, къ которому принадлежитъ больная. Вліяніе внѣшнихъ атмосферно-теллурическихъ перемѣнъ на послѣродовую болѣзнь доказывается еще поразительнѣе наблюденіемъ,—не разъ уже произведеннымъ въ нашемъ Госпиталѣ,—что роженицы, разрѣшившіяся въ теченіе одного дня, всѣ заболѣваютъ родильною горячкою, тогда какъ другія, разрѣшившіяся въ слѣдующій день, остаются здоровыми; между тѣмъ внѣшнія больничныя условія оставались тѣже.

Доказано, что эпидемія развивается въ разныхъ климатахъ и въ разное время года, но сильнѣе и быстрѣе является въ зимнихъ мѣсяцахъ. Неизвѣстныя намъ міазматическія вліянія, проявляющіяся въ заболѣваніи беременныхъ и роженицъ, подвергаютъ и дѣтей тому же вліянію; дѣти часто рождаются во время эпидеміи мертвыми, а иногда хотя и родятся по видимому здоровыми отъ матерей, которыя заболѣли лишь послѣ родовъ, однако гибнутъ отъ изнурительныхъ болѣзней. Мы полагаемъ, что кромѣ атмосферно-теллурическихъ дѣятелей, существуютъ и другія причины послѣродовыхъ болѣзней. Эти причины большею частію встрѣчаются въ родовспомогательныхъ заведеніяхъ, какъ-то: чрезмѣрное накопленіе госпиталя больными, недостатокъ чистаго свѣжаго воздуха и зараженіе его вредными частицами, происходящими отъ болѣзненно-измѣненныхъ послѣродовыхъ отдѣленій. Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были причины болѣзни—міазмы-ли, или специфическая зараза (contagium), онѣ, при извѣстныхъ условіяхъ и на удобной почвѣ, могутъ развить самыя разнообразныя страданія. Такъ въ родильныхъ госпиталяхъ появляется родильная горячка, въ хирургическихъ отдѣленіяхъ—госпитальное омертвеніе, въ другихъ больницахъ—опасное рожистое воспаленіе и т. д.

Есть и другія воззрѣнія, относительно причинъ происхожденія родильной горячки; сюда относится теорія Земмельвейса, высказанная въ 1848 и подтвержденная имъ же въ 1861 году. Мы не можемъ согласиться съ его слишкомъ

одностороннимъ взглядомъ, но и не отвергаемъ вполнѣ мнѣнія этого врача. Говоря о причинахъ появленія родильной горячки, нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ особенно располагающихъ моментахъ къ этой болѣзни; именно: недостаточное сокращеніе матки, неправильное обратное развитіе ея и неправильности послѣродоваго отдѣленія.

Много споровъ было о томъ—заразительна-ли послѣродовая горячка. Для разрѣшенія этого вопроса нужно обратиться къ фактамъ частной практики; но никакъ не искать доказательства того или другаго мнѣнія въ родильныхъ госпиталяхъ, потому что въ госпиталяхъ менѣе всего можемъ слѣдить за ходомъ распространенія болѣзни. Мы придерживаемся того мнѣнія, что родильная горячка можетъ быть передана и распространена; слѣдовательно здоровая роженица имѣетъ возможность заразиться, напримѣръ, посредствомъ бѣлья или губки, принадлежащихъ больной послѣродовою горячкою. Между зараженіемъ и заболѣваніемъ, посредствомъ переноса болѣзненнаго вещества отъ больной на здоровую, нужно дѣлать разницу; и допуская даже послѣднее, и то можно сомнѣваться въ существованіи contagii въ собственномъ его смыслѣ.

Многочисленность жертвъ, похищаемыхъ по временамъ появляющеюся во всѣхъ родильныхъ госпиталяхъ родильною горячкою, обратили въ новѣйшее время все вниманіе на ревностное изученіе загадочной болѣзни. Не только отдѣльныя лица, но цѣлыя ученыя сословія и академіи, въ полномъ составѣ и общими силами, снабженныя богатствомъ наблюденій и опытности, соединились еще въ 1858 г. въ Парижѣ, для разгадки этой таинственной болѣзни. Но эти усилія и старанія ни въ чемъ не объяснили дѣла,—и изъ всѣхъ предложенныхъ методовъ леченія и лекарствъ ни одному нельзя дать преимущества. Между разными мнѣніями и предложеніями на парижскомъ конгрессѣ, для обсужденія этого вопроса, были даже голоса въ пользу уничтоженія родильныхъ госпиталей. На это можно только отвѣчать словами Маттея, высказанными въ его сочиненіи: «Études sur la nature et le traitement des fièvres puerperales. Paris. 1858 p. 45 »—« C'est la fièvre puerperale qu'il faut tacher de chasser de ces établissements et non les malades.„ Нельзя не упомянуть словъ Леберта, который говорилъ, что предложеніе закрыть всѣ большія родовспомогательныя заведенія есть опреметчивое и необдуманное вдохновеніе отчаянной минуты, которое напоминаетъ пословицу: Das Kind mit dem Bade ausschetten (Jahrbuch der practichen Medicin. Tübingen. 1860. p. 769.) И временное закрытіе родильныхъ госпиталей было предложено и испытано нѣсколько разъ не всегда съ успѣхомъ. Такъ у насъ въ Россіи, при развившейся родильной горячкѣ, въ Акушерской Клиникѣ Медико-Хирургической Академіи въ С.Петербургѣ, въ 1849 г., рѣшено было прекратить пріемъ беременныхъ на 4 недѣли. Не смотря на всѣ способы очищенія и вывѣтриванія палатъ, въ это время, съ открытіемъ Клиники одна изъ первыхъ родильницъ снова заболѣла, и болѣзнь продолжалась еще 3 мѣсяца; но послѣ вскрытія Невы уже ни въ Клиникѣ, ни въ частной практикѣ она не встрѣчалась. Но этотъ примѣръ еще не доказываетъ безуспѣшности вывѣтриванія и очищенія палатъ; ибо въ этомъ случаѣ явленіе послѣродовой горячки зависѣло не отъ эндемическихъ, а отъ эпидемическихъ вліяній.

Высказанное мнѣніе о сущности и разнообразіи причинъ, содѣйствующихъ появленію родильной горячки и безуспѣшность леченія при разъ уже развившейся до извѣстной степени болѣзни, заставляютъ тѣмъ строже наблюдать въ здѣшнемъ Родильномъ Госпиталѣ за предохранительными мѣрами для предотвращенія развитія и распространенія этой болѣзни.

Эти мѣры могутъ быть тѣмъ успѣшнѣе, что заведеніе располагаетъ всѣми для того средствами.

Помѣщеніе Родильнаго Госпиталя, если и не соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ новѣйшаго времени, то можно отдать справедливость, что оно все таки довольно просторно и пользуется хорошимъ воздухомъ. Достаточныя средства даютъ возможность наблюдать строжайшую чистоту и порядокъ въ больницѣ.

Вообще въ Родильномъ Госпиталѣ обращаютъ вниманіе на отдѣленія родильницъ, въ особен-

ности на правильность послѣродоваго очищенія; а въ родильнѣ смотрятъ за правильнымъ сокращеніемъ матки сейчасъ же послѣ родовъ, и учатъ практикующихъ треніемъ дна матки и другими средствами возбудить сократительность ея.

Лишь только замѣчается частое заболѣваніе, осторожно и по возможности незамѣтно, отдѣляютъ больную отъ здоровыхъ и помѣщаютъ въ особенную комнату, которая имѣетъ свою отдѣльную прислугу. Для каждой трудно больной имѣются въ запасѣ особенныя комнаты. Послѣ смерти родильницы комната довольно продолжительное время остается съ открытыми окнами; солому изъ матрасовъ выбрасываютъ и постельное бѣлье отдается въ стирку. Вскрытіе умершей дѣлается послѣ визитаціи и участвовавшіе при немъ въ тотъ день Госпиталь не посѣщаютъ. Кромѣ окуриванія уксусомъ, въ Госпиталѣ для очищенія употребляютъ ждановскую жидкость, или вывѣшиваютъ тряпки, намоченыя въ растворѣ хлористаго цинка.

Для вывѣтриванія и очищенія палатъ зимою, родильницы переводятся со 2-го этажа на 3-й, въ большой круглый залъ, о которомъ уже упомянуто, при описаніи зданія. Этотъ залъ помѣщаетъ 25 кроватей,—и переведеніе родильницъ туда весьма удобно. Въ концѣ мая или іюня мѣсяца, смотря по погодѣ, въ лѣтнія палаты переводится весь Госпиталь. Этимъ временемъ вывѣтриваются и чистятся зимнія палаты. Стѣны и потолокъ, какъ палатъ, такъ и корридора скоблятся и выбѣливаются; крашеная масляною краскою часть стѣнъ и полъ моются; во все лѣто окна остаются отпертыми. Съ переводомъ Родильнаго Госпиталя въ зимнее помѣщеніе ставятся чистыя кровати; матрасы набиваются свѣжею соломою,—и вообще всѣ принадлежности Госпиталя подвергаются особенной чисткѣ.

Благодаря такимъ предохранительнымъ мѣрамъ, Московскій Родильный Госпиталь менѣе страдалъ отъ эпидеміи родильной горячки, нежели другіе. По наблюденіямъ, которыя совпадаютъ съ наблюденіями въ другихъ родильныхъ госиталяхъ, число заболѣвающихъ послѣродовою горячкою всегда усиливается въ зимніе мѣсяцы (съ октября до апрѣля), какъ это видно изъ прилагаемой таблицы за тридцать одинъ годъ, т. е. съ 1832-го по 1863 годъ. Изъ 1432 умершихъ въ эти годы приходится на зимнее время, съ октября по апрѣль, 907 умершихъ; а остальныя 525—относятся ко времени, съ апрѣля по октябрь.

Годъ.	Принято.	Умерло	Процентъ смертности.	Число умершихъ за каждый мѣсяцъ.											
				Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1832	844	11	1,3	1	1	2	2	"	"	"	"	1		2	2
1833	1013	19	1,8	2	4	3	1	2	1	"			3	2	1
1834	987	25	2,5	2	6	4	1	1	3	4	"	1	1	1	1
1835	883	14	1,5	1	3	3	"	2	1	1	"	1	1	1	"
1836	1035	17	1,6	1	2	"	4	2	5	"	"	"	"	"	3
1837	1129	16	1,4	3	2	1	1	"	1	"	1	2	"	4	1
1838	1164	8	0,6	"	1	1	1	"	2	"	"	"	"	"	3
1839	1217	19	1,5	2	1	1	1	2	1	1	2	"	3	2	3
1840	1097	38	3,4	2	2	2	6	8	5	1	1	1	4	2	4
1841	1001	20	2,0	1	4	4	2	1	3	"	"	1	2	2	"
1842	1186	33	2,6	4	3	3	1	1	2	2	4	3	3	3	4
1843	1255	38	3,0	2	6	9	6	4	1	5	2	2	"	1	"
1844	1479	18	1,2	2	1	1	3	"	1	"	1	"	1	5	3
1845	1651	21	1,2	1	5	1	2	3	2	2	1	"	"	2	2
1846	1894	33	1,7	2	5	4	3	3	"	1	"	2	"	5	8

Годъ.	Принято.	Умерло	Процентъ смертности.	Число умершихъ за каждый мѣсяцъ. Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1847	1692	32	1,8	2	5	2	5	4	2	1	2	"	5	3	1
1848	1698	58	3,4	2	1	4	"	8	17	10	1	1	6	4	4
1849	1648	69	4,1	11	6	4	"	4	5	7	6	8	3	8	7
1850	1776	70	3,9	3	3	5	5	7	3	1	3	3	8	13	16
1851	1777	48	2,7	2	7	6	1	3	6	7	1	3	2	4	6
1852	1851	49	2,6	6	6	5	4	2	2	6	1	7	3	7	"
1853	2014	79	3,8	2	6	24	17	5	3	"	1	3	1	3	14
1854	2157	90	4,1	22	18	7	6	3	"	4	6	6	12	5	1
1855	2327	103	4,4	3	19	28	3	2	3	8	3	5	19	7	3
1856	2528	36	1,4	8	2	"	1	4	5	2	2	1	4	4	3
1857	2619	38	1,4	4	3	6	1	5	1	"	3	5	2	4	4
1858	2545	138	5,4	12	16	10	5	5	7	3	4	5	42	20	9
1859	5695	65	2,4	11	1	3	6	4	11	3	6	6	5	3	6
1860	2710	99	3,6	10	14	18	7	19	5	2	2	5	3	8	6
1861	2823	65	2,3	8	23	11	8	"	2	2	2	1	4	3	1
1862	2341	63	2,6	9	17	13	6	3	2	5	1	"	3	1	3
	53036.	1432	2,7.	141.	193.	185.	109.	107.	102.	78.	56.	73.	140.	129.	119
					519				525					388	

Особенно сильна была эпидемія послѣродовой горячки въ Госпиталѣ въ 1853, 1854, 1855 и въ 1858 годахъ. Сильная эпидемія 1858 г. послужила поводомъ составить особенный Комитетъ, для обсужденія этого вопроса. Октября 25 было составлено медицинское совѣщаніе извѣстнѣйшихъ практикующихъ медиковъ и акушеровъ, которые, осмотрѣвши больныхъ и убѣдившись въ характерѣ эпидеміи, обсудили уже предпринятыя мѣры и, нашедши ихъ вполнѣ соотвѣтствующими цѣли, одобрили методъ леченія.

Относительно этой эпидеміи, сопровождавшей свое появленіе большой смертностью, не лишнее сказать нѣсколько словъ. Уже весною 1858 года начало заболѣвать послѣродовою горячкою большое число родильницъ. Характеръ болѣзни былъ воспалительный. Лѣтомъ число больныхъ уменьшилось,—такъ что въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ заболѣвшихъ было очень мало. Въ сентябрѣ цифра ихъ значительно увеличивалась,— и уже появилась явная эпидемія. Въ началѣ характеръ ея былъ также воспалительный, и воспалительные припадки показали гораздо болѣе интензивности, нежели весною. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ теченіе болѣзни, при чисто воспалительныхъ припадкахъ, было такъ быстро, что заболѣвшія умирали въ продолженіе 24 часовъ. Въ первыхъ числахъ октября къ воспаленіямъ матки и брюшины присоединилась рвота, поносъ и охлажденіе конечностей; послѣ же въ иныхъ случаяхъ замѣчались чисто холерные припадки, что и было причиною еще бо́льшей смертности. Въ ноябрѣ число больныхъ начало уменьшаться; къ воспаленію матки и брюшины присоединился рожистый процессъ на разныхъ мѣстахъ тѣла, сопровождающійся, такъ на-

зываемымъ, тифоиднымъ состояніемъ,—и теченіе болѣзни сдѣлалось медленнѣе. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ исходѣ болѣзни, преимущественно замѣчались гнойныя отложенія на разныхъ мѣстахъ поверхности тѣла. Эти отложенія часто замѣчаются въ Госпиталѣ; въ послѣднихъ годахъ большею частію предшествуетъ имъ воспаленіе органовъ половой сферы, но иногда одно только лихорадочное состояніе.

Изъ 2541 разрѣшившихся въ 1858 году умерло 138; въ томъ числѣ и умершія отъ разныхъ причинъ во время и вскорѣ послѣ родовъ, что составляетъ смертность 5,4°/₀. Эта смертность въ Госпиталѣ самая значительная въ продолженіе 31 года (съ 1832—1863 г.); но сравнивая ее со смертностью въ другихъ европейскихъ госпиталяхъ, она оказывается относительно слабою, ибо въ Парижѣ въ 1831 году, во время эпидеміи, изъ 2907 родильницъ умерло 254, т. е. —8, 73₀/°; въ другомъ году (1829) изъ 2788 родильницъ умерло 252, т.е.—9, 03₀/°; въ вѣнскомъ 1-мъ госпиталѣ въ 1837 году изъ 4549 родильницъ умерло 375, т.е.—8, 24₀/°; въ томъ же госпиталѣ въ 1842 г. изъ 6306 родильницъ умерло 730, т.е. – 11,57₀/°.

Если взять смертность наименьшую и среднюю въ Московскомъ Родильномъ Госпиталѣ, выведенную за нѣсколько лѣтъ, то и здѣсь, въ сравненіи съ отчетами другихъ госпиталей, получимъ болѣе выгодную цифру. Въ парижскомъ госпиталѣ Maternité считаютъ лучшимъ годомъ 1837-й, въ которомъ изъ 2829 родильницъ умерло 45, т. е. 1, 59₀/°; въ вѣнскомъ госпиталѣ, въ теченіе 22 лѣтъ, былъ лучшимъ годомъ 1848, въ которомъ изъ 7403 родильницъ умерло 91, т. е.—1, 22₀/°. Въ Московскомъ Госпиталѣ самымъ благопріятнымъ годомъ изъ 31 года можно назвать 1838, въ которомъ изъ 1164 родильницъ умерло 8, т. е.—0, 68₀/°. Что касается до средней смертности, то въ парижскомъ госпиталѣ, въ теченіе 19 лѣтъ, изъ 58. 374 разрѣшившихся умерло 2441, т. е.—4, 18₀/°; въ вѣнскомъ госпиталѣ, въ теченіе 22 лѣтъ, изъ 114.737 разрѣшившихся умерло 6151, т. е.—5, 35₀/°. Въ Московскомъ Госпиталѣ, въ теченіе 31 года, разрѣшилось 53.039; изъ нихъ умерло 1432, т. е.—2, 7₀/°.

Не лишнее сказать и о томъ, что въ Москвѣ нѣкоторыя родильницы вскорѣ послѣ разрѣшенія выписываются до принятаго вообще срока и заболѣвши въ послѣдствіи поступаютъ въ другія больницы, что и было предметомъ разсужденій въ медицинской публикѣ.

Секретный Родильный Госпиталь, не имѣя права, по данному положенію удерживать такихъ вопреки ихъ желанія и по усиленнымъ просьбамъ каждый врачъ считаетъ своею обязанностью предварить выходящую о всѣхъ опасныхъ послѣдствіяхъ отъ ранняго выхожденія изъ Госпиталя. Намъ извѣстно, что то же самое допускается и въ родильныхъ госпиталяхъ, существующихъ заграницею, хотя подобное раннее оставленіе госпиталя тамъ встрѣчается рѣже; это зависитъ отъ высшаго умственнаго развитія народа, сознающаго поэтому самому пользу или вредъ своего положенія.

По наблюденіямъ въ Госпиталѣ, какъ при эпидемически появившейся родильной горячкѣ, такъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ, встрѣчающихся и теперь, самымъ успѣшнымъ оказался противовоспалительный способъ леченія. Общее кровопусканіе, употребляемое не безъ успѣха прежними врачами въ нашемъ Госпиталѣ, въ послѣднее время не назначалось; ставили піявки всегда въ началѣ болѣзни, при мѣстномъ пораженіи. Піявки были приставляемы на животъ, если при дотрогиваніи его ощущалась сильная боль, т. е. если болѣе была поражена брюшина; если же боль вызывалась внутреннимъ изслѣдованіемъ, т. е. при воспаленіи внутренней поверхности матки и паренхима ея, піявки, по 5 и 6, приставлялись къ шейкѣ матки. Піявки повторялись, если боль не уступала.

Въ мѣстномъ извлеченіи крови мы видимъ лучшее палліативное средство, потому что никакимъ другимъ способомъ намъ не удавалось такъ скоро унимать боли и облегчать больную, даже часто замѣчалось, вслѣдъ за приставленіемъ піявокъ, ослабленіе лихорадачнаго состоянія и вскорѣ уменьшеніе объема матки; въ этихъ случаяхъ піявки оказывались средствомъ радикальнымъ. Съ цѣлью уменьшенія боли и разрѣшенія мѣстнаго воспаленія, кромѣ піявокъ назначалось втираніе ртутной мази съ примѣсью

наркотическихъ средствъ, а сверху теплыя припарки, или разогрѣвающіе компрессы. Послѣднія средства употреблялись всегда, когда больныя были слабы, или истощены маточнымъ кровотеченіемъ, и когда слѣдовательно нужно было остерегаться извлеченія крови. Въ началѣ болѣзни назначаема была внутрь сладкая ртуть попеременно съ успокоивающими средствами. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, при долгомъ употребленіи сладкой ртути, или втираніи ртутной мази, замѣчалось пораженіе рта, или слюнныхъ железъ. Если больную не слабило, давали столовую ложку касторовaго масла, или маслянисто-мягчительный клистиръ довершалъ дѣйствіе на низъ. При поносахъ, которые нерѣдко бывали и не вслѣдствіе сладкой ртути, прибавляли опій, или вмѣсто ртути назначали наперсточную траву; при сильныхъ боляхъ прибѣгали къ морфію. Отъ продолжающейся боли внизу живота ставили мушку; при выпотѣніяхъ въ брюшную полость втирали іодовую настойку въ животъ; въ случаѣ сильнаго раздутія живота (tympanites), при горячей и сухой кожѣ, дѣлались холодныя примочки; при этомъ не только не замѣчалось никакого вліянія на послѣродовое очищеніе, но и самыя боли умалялись, даже и тогда, когда піявками нельзя было замѣнить компрессовъ; испытывали и намазываніе живота коллодіемъ, повторяемое ежедневно. При сильномъ запорѣ и скопленіи газовъ въ кишкахъ, назначали клистиры изъ холодной воды, а для удаленія жидкаго выпотѣнія изъ брюшной полости, если природою назначался такой исходъ накопившемуся гною, дѣлали прободеніе живота. Внутрь назначали, для способствованія скорѣйшему всасыванію отложившагося выпотѣнія, мочегонныя средства; при сухости языка прибавляли минеральныя кислоты, особенно часто фосфорную, а при поносахъ хлоровую воду въ слизистомъ отварѣ, съ прибавленіемъ опія, вмѣстѣ съ мочегонными средствами. Съ большою осторожностію назначали слабительныя.

При гнойномъ зараженіи съ часто повторяющимися ознобами съ успѣхомъ давали сѣрнокислый хининъ въ большихъ пріемахъ; при гнойныхъ отложеніяхъ, сопровождающихся сильною болью и особенно при пораженіи сочленій приставляли піявки, или назначали холодныя примочки. Если нарывъ былъ неизбѣженъ, для созрѣванія его прикладывали на пораженныя мѣста теплыя припарки, или согрѣвающіе компрессы. При зрѣлости нарыва, спѣшили вскрыть его, и способствовали выхожденію гноя, вложеніемъ турунды въ мѣсто разрѣза и частымъ выдавливаніемъ.

При неправильномъ отдѣленіи послѣродоваго очищенія всегда назначались впрыскиванія во влагалище, или при открытомъ маточномъ отверстіи въ матку теплой воды, или отвара ромашки; при вонючемъ послѣродовомъ отдѣленіи прибавлялась хлоровая вода. Выздоравливающимъ назначали укрѣпляющія средства: хинный декоктъ, желѣзо и вино и выписывали особенныя порціи пищи, состоящія изъ легко переваримыхъ и питательныхъ веществъ.

Сухость языка, необыкновенная слабость и т. д. и особенное выраженіе лица, свойственное трудно больнымъ послѣродовою горячкою составляютъ тѣ особенности, по которымъ можно предвидѣть печальный исходъ болѣзни, и въ этихъ случаяхъ на мѣсто антифлогостическихъ назначаемы были возбуждающія средства.

Изъ болѣзней, кромѣ спорадическихъ формъ пуерперальной горячки, наиболѣе чаще встрѣчаются въ Родильныхъ Госпиталяхъ:

КОНВУЛЬСІИ (ECCLAMPSIA).

Конвульсіями называютъ судорожныя сокращенія произвольныхъ и непроизвольныхъ мышцъ тѣла съ потерею сознанія. Припадки при конвульсіяхъ имѣютъ сходство съ припадками падучей болѣзни. Иногда предшествуетъ имъ головная боль, головокруженіе и измѣненіе въ умственныхъ отправленіяхъ. Конвульсіи, какъ очень опасное явленіе у беременныхъ, разрѣшающихся и разрѣшившихся, требуютъ всего вниманія и знанія врача. Во время беременности мы не имѣли случая наблюдать конвульсіи въ Госпиталѣ, по крайней мѣрѣ разъ пораженныя этою болѣзнію беременныя разрѣшались всегда до нормальнаго срока беременности; но тѣмъ чаще привозятся къ намъ больныя, намѣревавшіяся раз-

рѣшиться дома, уже съ припадками въ разныхъ періодахъ родовъ. Болѣзни этой подвергаются болѣе перворождающія, полнокровныя и крѣпкаго тѣлосложенія. Невсегда мы могли отыскать причины припадковъ въ отравленіи крови мочевиною и продуктами ея измѣненія, вслѣдствіе Брайтовой болѣзни, ибо больныя не страдали отекомъ какихъ либо частей и изслѣдованіе мочи не показывало характеристическихъ измѣненій, свойственныхъ этой болѣзни. Иногда замѣчали прямое отношеніе содержанія бѣлка въ мочѣ съ припадками, такъ что по окончаніи припадковъ исчезали и малѣйшіе слѣды его въ мочѣ.

Леченіе состояло у полнокровныхъ, при сильномъ приливѣ крови къ головѣ, при ціанозѣ и сильномъ напряженіи коротидныхъ жилъ (corrotides), въ кровопусканіи изъ руки, или въ приставленіи піявокъ за уши. Кровоизвлеченіе у полнокровныхъ мы считаемъ необходимымъ, чтобы избавить больную хоть временно отъ великой опасности, т. е. отъ кровоизліянія въ мозгу, или легкихъ. Кромѣ того съ тою же цѣлью, во время припадковъ, назначаютъ холодныя примочки на голову, горчичники, клистиры съ уксусомъ; внутрь, если больная въ состояніи глотать, слабительное. При продолжающихся припадкахъ и малокровнымъ давали опій, морфій и мускусъ, употребляли опій и асафетиду въ клистирахъ; испытывали въ иныхъ случаяхъ хлороформъ — и дѣйствительно оказывалось, вслѣдствіе наркотизаціи, ослабленіе приступовъ. Во всякомъ случаѣ старались, — если обстоятельства это дозволяли, безъ особеннаго насилія, — какъ можно скорѣе окончить роды, надѣясь, что по окончаніи родовъ перестанутъ припадки; но нерѣдко ошибались въ ожиданіи. Конвульсіи у разрѣшившихся, у которыхъ во время родовъ не было припадковъ, были наблюдаемы нѣсколько разъ; леченіе ихъ состояло въ томъ же; всегда только изслѣдовали такую больную, для удаленія остатковъ послѣда, сгустковъ крови, или частицъ оболочекъ яйца, которыя раздраженіемъ могутъ возбудить конвульсіи — и дѣйствительно оказывались нерѣдко причиною припадковъ. Больную конвульсіями всегда отдѣляли отъ другихъ родильницъ и помѣщали въ отдѣльную комнату, стараясь ее защитить отъ ушибовъ, или раненія языка во время припадковъ. При этомъ оправдывалось то наблюденіе, что родильницы, страдавшія конвульсіями и выздоровѣвшія отъ нихъ, легко заболѣваютъ родильною горячкою.

КРОВОТЕЧЕНІЕ.

Кровотеченіе является во время беременности, во время родовъ и послѣ родовъ. Но въ какое бы время кровотеченіе ни явилось, всегда оно опасно, и, вообще говоря, тѣмъ опаснѣе, чѣмъ обильнѣе. Не перечисляя здѣсь всѣ причины кровотеченій, упомянемъ только о кровотеченіи во время родовъ, вслѣдствіе предлежащаго послѣда, какъ о самомъ главномъ по своему вліянію, какъ на мать, такъ и на ребенка. Такое кровотеченіе является и во время беременности; но оно всегда обильнѣе во время родовъ. Внутреннихъ средствъ, для останавливанія этого кровотеченія, не существуетъ. Въ Московскомъ Госпиталѣ, до истеченія водъ, въ этихъ случаяхъ назначаютъ всегда тампонъ; при ослабленіи пульса и при упадкѣ силъ даютъ больной возбуждающія средства и по возможности спѣшатъ, если только со стороны маточнаго отверстія нѣтъ препятствія, окончить роды. Вліяніе обильнаго кровотеченія болѣе представляетъ опасеній, нежели послѣдствіе операціи, предпринятой даже немного рано. Впослѣдствіи, если обстоятельства позволяютъ, назначаютъ больной хинный декоктъ, желѣзо и вино.

Причину кровотеченій послѣ родовъ мы находимъ большею частію въ слабыхъ сокращеніяхъ матки, и треніемъ дна матки, или холодными впрыскиваніями въ полость ея и внутрь спорыньею, стараемся возбудить ея сократительность, удаляя при этомъ и сгустки крови, или оставшіяся частицы послѣда.

Замѣчается, что женщины страдавшія кровотеченіемъ, во время или послѣ родовъ, чаще подвергаются родильной горячкѣ.

Послѣродовое помѣшательство ума (Mania).

Припадки помѣшательства ума въ послѣродовомъ періодѣ ничѣмъ не отличаются отъ припадковъ этой болѣзни, являющейся въ другое время. Причины, обусловливающія умственное помѣшательство, столько же разнообразны, сколько и его формы. По наблюденіямъ въ Госпиталѣ, помѣшательство происходитъ чаще всего отъ нравственнаго потрясенія и выражается большею частію припадками бѣшенства, или меланхоліи.

При леченіи старались устранить отъ больной всѣ сильныя впечатлѣнія на зрѣніе и слухъ; при этомъ отдѣляли ее въ особую комнату съ завѣшанными окнами, и по возможности никого къ ней не допускали. При приливѣ крови къ головѣ, назначали піявки за уши и холодныя примочки на голову, внутрь—слабительное, рвотный камень и ипекуакуанну. Употребляли и холодныя обливанія головы, при одновременномъ употребленіи теплой ванны, и ставили мушки па затылокъ, поддерживая ихъ продолжительное время. Всегда прилагалось стараніе о правильномъ отдѣленіи кишечнаго канала и послѣродоваго очищенія.

При значительномъ числѣ родовъ, понятно, что въ Московскомъ Госпиталѣ случаются разнаго рода операціи, смотря по данному случаю и по показаніямъ; тѣмъ не менѣе индикаціи обсуживаются строго, — и мануальныя операціи предварительно кратко объясняются практикующимъ воспитанницамъ Повивальнаго Института, на сколько это нужно повивальнымъ бабкамъ. Частые оперативные случаи не столько объясняются однимъ только значительнымъ числомъ разрѣшающихся въ Госпиталѣ, сколько тѣмъ, что Родильный Госпиталь Воспитательнаго Дома есть единственное убѣжище (Акушерская Клиника Университета закрыта на время зимнихъ и лѣтнихъ ваканцій) для бѣдныхъ женщинъ, приведенныхъ невѣжествомъ и незнаніемъ повитухъ въ отчаянное состояніе и поэтому требующихъ неотлагательнаго оперативнаго пособія. Къ числу замѣчательныхъ операцій принадлежитъ кесарское сѣченіе, сдѣланное М. В. Рихтеромъ надъ карлицею, въ 1842 году. Беременная была 28 лѣтъ, ростомъ 1 арш. 9 вершк., 30 мая поступила въ Секретный Родильный Госпиталь, въ концѣ первой своей беременности. Нѣсколько разъ повторенныя измѣренія таза показали общее съуженіе его (Pelvis justo minor); прямой размѣръ входа малаго таза имѣлъ $2^1/_4$ парижскихъ дюйма и въ той же степени были уменьшены всѣ діаметры малаго таза. Іюня 3-го было сдѣлано кесарское сѣченіе; ребенокъ вынутъ живой и отправленъ въ Грудныя Отдѣленія, гдѣ умеръ на 4 мѣсяцѣ жизни; мать умерла на 4 день послѣ операціи отъ воспаленія брюшины.

Вскорѣ, по перемѣщеніи Родильнаго Госпиталя въ Окружное строеніе, открыто въ немъ, 15 августа 1850 года, такъ называемое Отдѣленіе Кормилицъ, въ которое поступали тѣ разрѣшившіяся въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ, которыя желали кормить своихъ дѣтей. По правиламъ уже изложеннымъ выше, поступавшія оставались въ этомъ Отдѣленіи 9 дней, если болѣзнь матери или ребенка не требовали большаго срока и, по истеченіи его, если обстоятельства не мѣшали имъ продолжать кормленіе, отправлялись въ Грудныя Отдѣленія. Такихъ матерей поступило: съ 15 августа 1858 года по 1-е января 1859 г. 61

въ 1859 году	. . . . .	300
„ 1860 „	. . . . .	530
„ 1861 „	. . . . .	545
„ 1862 „	. . . . .	421
	итого	1857

Матерей вмѣстѣ съ дѣтьми отправлено въ Грудныя Отдѣленія:

въ 1858 г.	. . . . .	41
„ 1859 „	. . . . .	249
„ 1860 „	. . . . .	472
„ 1861 „	. . . . .	488
„ 1862 „	. . . . .	366
	итого	1616

По болѣзни, или по неимѣнію молока, или по случаю смерти ребенка, матерей выбыло изъ Госпиталя:

въ 1858 г.	19
„ 1859 „	29
„ 1860 „	39
„ 1861 „	54
„ 1862 „	41
итого	182

Двѣ кормилицы оказались законными женами и были выпущены вмѣстѣ съ младенцами изъ Госпиталя.

Къ 1863 году оставалось на лицо 7 кормилицъ.

Дѣтей умерло въ Госпиталѣ:

въ 1858 г.	—
„ 1859 „	8
„ 1860 „	16
„ 1861 „	15
„ 1862 „	11
итого	50

изъ 1616 дѣтей умерло въ первые 9 дней жизни 50, т. е. 3%.

Причиною смерти была большею частію непроходимость легкихъ (atelectasis pulmonum), поэтому обращали особенное вниманіе, при рожденіи ребенка, на громкій крикъ и принуждали его къ крику холодными опрыскиваніями, или окунаніемъ въ холодную воду. Если не удавалось сейчасъ послѣ родовъ сдѣлать легкіе проходимыми воздуху, то впослѣдствіи всѣ средства оказывались безуспѣшными.

Изъ болѣзней новорожденныхъ встрѣчалось чаще всего воспаленіе глазъ (ophtalmia neonatorum) катаральнаго характера; при этомъ употреблялась въ послѣднее время съ успѣхомъ одна только примочка изъ холодной воды и частое промываніе глазъ; другія средства оказывались недѣйствительными. Послѣ утиханія острыхъ воспалительныхъ припадковъ, для прекращенія отдѣленія слизи (Blennorrhoea) назначался слабый растворъ лариса. Воспаленіе глазъ съ дифтерическимъ характеромъ не было съ апрѣля 1862 года по апрѣль 1863 года; дѣтей съ воспаленіемъ глазъ было 29 - и изъ нихъ только у двухъ замѣчено пораженіе роговой оболочки.

Незамѣчено однако же вреднаго вліянія на ребенка, если его продолжала кормить мать, заболѣвшая родильною горячкою. На здоровье же матери кормленіе, по нашему мнѣнію, могло дѣйствовать лишь благопріятно, потому что оно вызываетъ сокращеніе матки. Черезъ это самое лучше всего совершается ея обратное развитіе, что такъ необходимо для благопріятнаго теченія послѣродоваго времени. Въ этихъ видахъ никогда не полагается препятствія кормленію ребенка матерью, заболѣвшею родильною горячкою.

ВѢДОМОСТЬ СЕКРЕТНО-РОДИЛЬНАГО ГОСПИТАЛЯ

Годъ	Къ началу года состояло на лицо.		Беременныхъ.	Разрѣшилось.				Отдано въ Крестовое Отдѣленіе		Взято матерями на свое попеченіе.	Родильницъ выпущено.	Родильницъ умерло	Изъ 100 умирало	Осталось на лицо.	
	Беременныхъ.	Родильницъ.	Поступило.	Живыми.	Двойн.	Тройн.	Мертвыми, въ томъ числѣ выкидыши и недоношенные.	Мужскаго.	Женскаго.					Беременныхъ.	Родильницъ
1832	3	15	844	765	10	»	68	406	379	«	834	11	1,3	4	13
1833	4	13	1013	935	11	»	67	511	450	1	989	19	1,8	1	21
1834	1	21	987	895	16	»	71	478	446	2	957	25	2,5	6	21
1835	6	21	883	808	17	»	59	462	378	4	876	14	1,5	5	15
1836	5	15	1035	942	19	1	76	515	467	1	1026	17	1,6	2	10
1837	2	10	1129	1017	24	»	90	567	496	2	1117	16	1,4	»	8
1838	»	8	1164	1045	20	1	96	561	526	1	1153	8	0,6	2	9
1839	2	9	1217	1110	20	»	89	557	590	3	1186	19	1,5	»	23
1840	»	23	1097	990	25	»	82	540	495	5	1062	38	3,4	»	20
1841	»	20	1001	920	21	»	54	472	490	»	974	20	2,0	6	21
1842	6	21	1186	1060	21	1	96	560	539	6	1151	33	2,6	14	15
1843	14	15	1205	1115	16	»	125	596	547	4	1216	38	3,0	13	17
1844	13	17	1479	1321	23	»	130	695	667	5	1451	18	1,2	18	22
1845	18	22	1651	1458	30	»	120	796	748	4	1621	21	1,2	31	18
1846	31	18	1894	1735	18	»	139	905	862	4	1852	33	1,7	33	25
1847	33	25	1692	1556	35	1	115	845	783	1	1679	32	1,8	18	21
1848	18	21	1698	1519	36	1	145	872	722	»	1641	58	3,4	15	23
1849	15	23	1648	1505	30	1	114	767	801	»	1584	69	4,1	13	20
1850	13	20	1776	1594	40	1	141	837	839	1	1709	70	3,9	13	17
1851	13	17	1777	1603	40	1	133	890	796	»	1716	48	2,7	13	30
1852	13	30	1851	1658	37	»	152	854	878	»	1805	49	2,6	17	23
1853	17	23	2014	1808	45	»	162	995	905	5	1943	79	3,8	16	16
1854	16	16	2157	1965	37	»	160	1057	974	8	2063	90	4,1	11	25
1855	11	25	2327	2130	46	»	156	1129	1092	1	2225	103	4,4	6	29
1856	6	29	2528	2302	52	»	174	1294	1102	10	2496	36	4,4	6	25
1857	6	25	2619	2378	48	1	196	1266	1205	6	2578	38	4,4	2	32
1858	2	32	2545	2261	56	1	223	1218	1151	7	2400	138	5,4	6	35
1859	6	35	2695	2420	50	1	229	1299	1197	5	2625	65	2,4	1	45
1860	1	45	2710	2423	50	1	237	1270	1230	8	2616	99	3,6	»	41
1861	»	41	2823	2505	68	»	249	1393	1237	8	2703	65	2,3	1	25
1862	1	25	2341	2126	47	1	168	1161	1036	4	2271	63	2,6	»	33
	Итого	. . . .	53,036	47,899	1011	13	4,116	25,668	24,028	106	51,589	1432	2,7		

ЗАКОННО-РОДИЛЬНЫЙ ГОСПИТАЛЬ.

Въ 1805 году, марта 6 Императрица Марія Ѳеодоровна дала повелѣніе Московскому Опекунскому Совѣту учредить въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ на Ея иждивеніе Госпиталь на 20 кроватей, для замужнихъ женщинъ свободнаго состоянія.

Въ запискѣ Государю Императору, Императрица писала такъ: „Многія бѣдныя честныя и порядочнаго поведенія женщины въ Москвѣ, не имѣя способовъ призвать при разрѣшеніи своемъ въ помощь искусныхъ бабокъ, охотно прибѣглибы къ учрежденному при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ Госпиталю, если-бы узаконенное правило, что всѣ, рожденные въ семъ заведеніи, младенцы должны отданы быть въ Воспитательный Домъ и что пріемъ и разрѣшеніе происходятъ секретно, ихъ не удерживало; и такъ по симъ причинамъ, по любви къ дѣтямъ и по бѣдности, онѣ нерѣдко подвергаютъ жизнь свою опасности отъ незнанія простыхъ бабокъ.“

Госпиталь былъ открытъ 22 іюля 1805 года, и объ этомъ было публиковано въ общее свѣдѣніе.

Въ тотъ-же день, о томъ, какъ должны вести себя беременныя и родильницы, данъ слѣдующій наказъ:

„Поелику сія благотворная родильня для однихъ замужнихъ женъ, съ Высочайшаго согласія Всеавгустѣйшаго нашего Монарха, заведена Всемилостивѣйшею нашею Императрицею Маріею Ѳеодоровною, то всякая, въ оной находящаяся, беременная женщина должна первѣйшимъ и священнѣйшимъ долгомъ себѣ поставлять, въ знакъ своей признательности, ежедневно поутру и ввечеру молить Всевышняго, какъ о сохраненіи здравія Его Императорскаго Величества Всеавгустѣйшаго нашего Государя Императора, Супруги Его Ея Величества Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны, Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Основательницы оной родильни, такъ и о благоденствіи всего Императорскаго Дома.— Беременныя и рожениды, коимъ въ разсужденіи ихъ здоровья отъ профессора не позволено лежать въ постели, должны, вставъ поутру въ 7 часовъ, причесать себѣ голову, умыть лице и руки и потомъ, одѣвшись чисто и порядочно, собраться на утреннюю молитву; тѣ, кои Греческаго Исповѣданія, совершаютъ молитву свою вкупѣ и громогласно, а иновѣркамъ предоставляется молиться тихо или про себя.“

„За завтракомъ обѣдомъ и ужиннымъ столомъ имѣютъ онѣ наистрожайше наблюдать опрятность и вообще должны онѣ быть осторожны, а равнымъ образомъ чтобъ не марать и не портить постельный приборъ, завѣсы и прочее, что къ домовымъ украшеніямъ принадлежитъ.“

„Въ разговорахъ ихъ должны господствовать скромность и благопристойность, и всѣ ихъ поступки должны знаменовать благонравіе и совершенную покорность во всемъ, что имъ приказывается. Да не отважится ни которая изъ нихъ заводить какія либо ссоры, но имѣетъ

основательную свою жалобу приносить профессору или доктору."

„Каждый день обязаны двѣ беременныя женщины дневать у роженицъ и дѣтей ихъ пеленать такимъ образомъ, какъ имъ показано будетъ и съ такою при томъ осторожностью, какъ бы онѣ обходились съ своими собственными дѣтьми, поелику та услуга, кою онѣ оказываютъ роженицамъ, замѣняется имъ черезъ короткое время другими беременными, кои послѣ нихъ вступятъ. Въ ночное время онѣ отъ сего освобождаются, а пеленаютъ дѣтей уже дежурныя ученицы. Беременнымъ не позволяется быть въ залѣ роженицъ, а имѣть имъ только въ случаѣ надобности проходъ чрезъ оный."

„Съ дозволенія профессора, а во время отсутствія его съ дозволенія бабушки, можетъ беременная или роженица принять посѣщеніе, но деньги, съѣстное, домашнія лекарства, бѣлье и сему подобное ни подъ какимъ видомъ принимать имъ не позволяется."

„Въ 8 часовъ вечера собираются онѣ на вечернюю молитву, по совершеніи которой, должна каждая въ тишинѣ ложиться спать, дабы не нарушать покой другихъ."

„Таковая-же изъ беременныхъ и роженицъ, которая нарушеніемъ сего наказа или невыполненіемъ въ точности, предписанныхъ въ немъ правилъ, содѣлается высокихъ милостей Основательницы сей благотворной, и только для благонравныхъ честныхъ и бѣдныхъ замужнихъ женъ учрежденной родильни, недостойною, будетъ, не взирая ни на что, изъ оной выслана и никогда въ оную принята не будетъ."

При Высочайшемъ повелѣніи, данномъ 6-го марта, присланы были Императрицею правила родовспомогательнаго заведенія, находящагося при Институтѣ Повивальнаго Искуства въ Петербургѣ, съ тѣмъ, чтобъ ими руководствовался и Московскій Законно-Родильный Госпиталь. Вотъ три основныя правила, выраженныя въ этомъ уставѣ:

1. „Въ Законно-Родильный Госпиталь принимаются только бѣдныя замужнія женщины, по представленіи, въ удостовѣреніе брачнаго ихъ состоянія, свидѣтельства, вѣнчавшаго ихъ священника или достовѣрныхъ особъ."

2. „Онѣ принимаются не иначе какъ на девятомъ мѣсяцѣ беременности, дабы болѣе раннимъ приходомъ въ Госпиталь не занимать напрасно мѣстъ, на которыя имѣютъ право требующія скорѣйшей помощи."

3. „Онѣ должны обязаться младенца, ими рожденнаго, не отдавать въ Воспитательный Домъ, а содержать онаго у себя."

Изъ этихъ правилъ видно, въ чемъ состояла особенность Законно-Родильнаго Госпиталя; что-же касается до прочихъ правилъ пріема содержанія и выпуска родильницъ изъ Госпиталя, то, сколько извѣстно руководствовались преимущественно тѣми-же правилами, какъ и въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ.

Первоначальное помѣщеніе Госпиталя было въ двухъ-этажномъ флигелѣ, примыкающемъ къ Квадрату со стороны главнаго въѣзда, гдѣ уже помѣщались Секретно-Родильный Госпиталь и Повивальный Институтъ. Здѣсь Госпиталь имѣлъ вѣроятно гораздо менѣе двадцати кроватей, такъ какъ въ первые годы число разрѣшавшихся въ немъ было очень незначительно и потому занималъ небольшое помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ съ лѣвой стороны. Для помощи при родахъ была опредѣлена младшая повивальная бабка: для ухода за родильницами—достаточное количество прислуги.

По указу 1800 года учившіяся на сторонѣ и экзаменующіяся на званіе повивальныхъ бабокъ, въ случаѣ неудовлетворительныхъ свѣдѣній, должны были для усовершенствованія посѣщать Секретно-Родильный Госпиталь. А по учрежденіи Законнаго, съ 1805 года они назначались въ сей послѣдній, для лучшаго соблюденія тайны Секретнаго Госпиталя. Впрочемъ по преданію извѣстно, что это правило рѣдко примѣнялось и въ Госпиталѣ; по большей части дежурили казенныя воспитанницы Повивальнаго Института. Такъ было до 1842 года, когда по Высочайшему повелѣнію дозволено было слушать лекціи въ Повивальномъ Институтѣ вольноприходящимъ слушательницамъ всѣхъ свободныхъ состояній, которыя и замѣнили въ скоромъ времени казенныхъ воспитанницъ. Кромѣ того производили помощь при родахъ въ Госпиталѣ дежурныя изъ бабокъ, назначенныхъ въ 1810 году для помощи

родильницамъ внѣ Воспитательнаго Дома, когда онѣ были свободны отъ этой прямой своей обязанности. Впослѣдствіи, когда по штату на время утвержденному 1858 года мая 5, онѣ были зачислены въ штатъ бабокъ при самомъ Родовспомогательномъ Заведеніи, то двѣ изъ нихъ поступили на вновь открытыя вакансіи помощницъ повивальной бабки при Законно-Родильномъ Госпиталѣ.

Составъ медицинскаго штата, какъ при основаніи Госпиталя, такъ и впослѣдствіи былъ общій съ Секретно-Родильнымъ Госпиталемъ.

Изъ правилъ, которыми руководствовался Госпиталь, измѣнилось лишь то, которое требовало, чтобы родильницы содержали дѣтей у себя, когда стали принимать въ Домъ на вскормленіе въ продолженіе года дѣтей бѣднѣйшихъ родителей, тогда законныя родильницы получили возможность отдавать дѣтей въ Грудныя Отдѣленія.

Перемѣны въ помѣщеніи Госпиталя происходили вмѣстѣ съ Секретно-Родильнымъ Госпиталемъ и Повивальнымъ Институтомъ. Въ 1840 году, послѣ предварительныхъ передѣлокъ въ домѣ, бывшемъ Семеновой, въ него были перемѣщены всѣ три учрежденія, при чемъ Законно-Родильный Госпиталь былъ помѣщенъ во флигелѣ, находящемся съ правой стороны. Въ немъ было опредѣлено по штату 10 кроватей, причемъ было обращено вниманіе на малое число родовъ, бывавшихъ до того времени; такъ въ первые 34 года, съ 1806 по 1840 включительно, число ежегодныхъ родовъ никогда не превышало 46. Наконецъ въ 1857 году Госпиталь и другія два учрежденія были переведены въ Окружное строеніе, что было необходимо, по тѣснотѣ и неудобству прежняго помѣщенія. Здѣсь, вслѣдствіе увеличенія въ послѣдніе годы числа разрѣшавшихся въ Госпиталѣ, уже было положено по штату 15 кроватей.— Вскорѣ найдено было нужнымъ занять еще 6 запасныхъ кроватей, а въ 1861 году число разрѣшавшихся увеличилось еще болѣе, вслѣдствіе перехода крѣпостныхъ людей въ свободное состояніе, причемъ они уже имѣли право пользоваться пособіемъ въ Госпиталѣ,—и по распоряженію директора Воспитательнаго Дома на время отдѣлены были отъ Лазарета деревенскихъ питомцевъ 2 комнаты съ 14 кроватями, что, замѣтимъ, не потребовало особыхъ расходовъ, такъ какъ бѣлье и прислуга здѣсь полагались и прежде.

Госпиталь содержался съ самаго дня основанія и теперь содержится на суммы, жалованныя въ разное время Августѣйшею его Основательницею. (Объ этомъ подробнѣе изложено въ статьѣ о благотворителяхъ Дома стр. 63).

Въ настоящее время Законно-Родильный Госпиталь помѣщается во второмъ этажѣ Окружнаго строенія, между Секретно-Родильнымъ Госпиталемъ и Госпиталемъ деревенскихъ питомцевъ, и занимаетъ 15 кроватей по штату, утвержденному 1858 года. Кромѣ того 6 кроватей запасныхъ и еще 14 отдѣленныхъ взяты на время отъ Лазарета деревенскихъ питомцевъ. Слѣдовательно въ Госпиталѣ всего 35 кроватей, которыя помѣщаются въ шести комнатахъ. Кромѣ того имѣется: комната для разрѣшенія отъ бремени (съ тремя кушетками, приспособленными для акта родовъ, ванной для очищенія дѣтей и шкафомъ для необходимѣйшихъ лекарствъ; въ ней также находятся 2 кровати дежурныхъ ученицъ); другая комната, назначенная для окончанія трудныхъ родовъ, устроена отдѣльно, чтобы производимыя операціи не могли тревожить другихъ рожениць (въ ней кушетка и кровать, на которую роженица помѣщается послѣ операціи на болѣе или менѣе долгое время, за тѣмъ чтобы ее не утомить болѣе далекимъ переносомъ въ другую палату).—Въ этомъ Госпиталѣ устройство комнатъ и корридора, а также и мебель такія-же, какъ и въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ, съ тою только разницею, что 15 кроватей, назначенныя по послѣднему штату, имѣютъ ситцевыя занавѣсы, которыя были и прежде. Бѣлье тоже въ этомъ Госпиталѣ лучше нежели въ общемъ Секретно-Родильномъ и матрацы набиты гривою. Замѣтимъ здѣсь, что двѣ комнаты, которыя взяты отъ Лазарета деревенскихъ питомцевъ, нѣсколько отдѣлены отъ прочаго помѣщенія Госпиталя комнатами, принадлежащими Повивальному Институту.

Въ настоящее время пріемъ и содержаніе

въ Госпиталѣ производятся почти также, какъ и прежде:

По прибытіи беременной, дежурная акушерка удостовѣряется изъ ея бумагъ, что она имѣетъ мужа или что лишилась его недавно, потомъ ее осматриваетъ, и если роды уже начались, то роженица оставляется въ родильной комнатѣ, а если нѣтъ, но время разрѣшенія близко, такъ что можно ожидать родовъ не далѣе какъ черезъ недѣлю, то беременная оставляется въ Госпиталѣ и отводится въ комнату беременныхъ. Должно замѣтить, что если есть свободныя кровати, а беременная нуждается въ пріютѣ, то пріемъ дѣлается даже и за мѣсяцъ до родовъ.

Въ случаѣ, если беременная явившаяся въ Госпиталь не принесла свидѣтельства о своемъ замужнемъ состояніи, но обѣщаетъ вскорѣ его доставить, то она временно помѣщается въ Секретно-Родильный Госпиталь, откуда, по полученіи нужнаго свидѣтельства, перемѣщается въ Законно-Родильный.

Каждая изъ принятыхъ въ Госпиталь женщинъ, тотчасъ по вступленіи, надѣваетъ казенное платье, а то, въ которомъ она прибыла, записывается въ книгу и сохраняется до ея выхода изъ Госпиталя. Каждая изъ поступившихъ беретъ ванну, исключая случаевъ, когда близость родовъ тому препятствуетъ.

Женщины, уже разрѣшившіяся, въ Госпиталь не принимаются, такъ какъ это было бы несогласно съ цѣлью Госпиталя; но въ случаѣ, если женщина разрѣшилась на дорогѣ къ Госпиталю, то ее принимаютъ.

При нормальномъ теченіи послѣродоваго періода, родильница можетъ оставаться въ Госпиталѣ послѣ своего разрѣшенія еще двѣ недѣли. Впрочемъ не всѣ пользуются этимъ правомъ; многія выписываются, по истеченіи 9 дней, что имъ и дозволяется, если палатный врачъ и главный акушеръ находятъ ихъ довольно здоровыми. Бываютъ случаи, что, по неотступной просьбѣ родильницы, отпускаютъ ее и прежде 9 дней, но уже никакъ не ранѣе, какъ на четвертые сутки послѣ родовъ. Замѣтимъ, что во время пребыванія женщины въ Госпиталѣ часто семейство ея остается безъ надзора. Кромѣ того многія изъ нихъ, находясь въ услуженіи, боятся потерять свое мѣсто.

И беременныя и родильницы имѣютъ право ежедневно видѣться съ родными и знакомыми, для посѣщенія которыхъ назначено время отъ 12 до 4 часовъ по полудни, а въ исключительныхъ случаяхъ свиданія дозволяются и въ другое время.

Беременныя получаютъ столъ воспитанницъ Николаевскаго Института, состоящій изъ трехъ блюдъ въ обѣдѣ и двухъ въ ужинѣ. Родильницы, какъ въ обѣдѣ, такъ и въ ужинѣ, пользуются тѣмъ-же столомъ, какъ и родильницы въ особо-Секретномъ отдѣленіи. Какъ беременныя, такъ и родильницы получаютъ 2 раза въ день по кружкѣ чая и по фунту бѣлаго хлѣба. Столъ можетъ быть видоизмѣняемъ по предписанію врача и, въ случаѣ необходимости, больныя получаютъ пиво и виноградное вино.

Что касается до пособія при родахъ, то оно исполняется вольноприходящими ученицами Повивальнаго Института, подъ непосредственнымъ надзоромъ дежурной повивальной бабки, которая находится безотлучно въ родильной комнатѣ. Въ случаѣ же неправильности, роды оканчиваются дежурнымъ врачемъ (который, должно замѣтить, есть дежурный врачъ только для одного Родовспомогательнаго Заведенія и находится при немъ безотлучно въ продолженіе сутокъ).

Уходъ за беременными и родильницами, а также и дѣтьми, т. е. приложеніе лекарствъ предписанныхъ врачемъ, поддержаніе чистоты тѣла младенцевъ, ихъ пеленанье и т. п. исполняется также дежурными ученицами; кромѣ того находится при Госпиталѣ достаточное количество прислуги.

При Госпиталѣ состоятъ: младшая повивальная бабка и двѣ помощницы, которыя и дежурятъ попеременно.

Въ случаѣ болѣзни или смерти родильницы, по свидѣтельству палатнаго врача и главнаго акушера, Воспитательный Домъ даетъ младенцу кормилицу. Если-же родильница, по бѣдности или по болѣзни, которая продолжается и по выходѣ ея изъ Госпиталя, не можетъ кормить своего ребенка, то по представленіи въ первомъ

случаѣ свидѣтельства отъ полиціи, а во второмъ-отъ врача, можетъ просить Управленіе Воспитательнаго Дома о принятіи ребенка на вскормленіе до достиженія имъ возраста одного года, что и исполняется, но не иначе, какъ съ строгимъ разборомъ.

При Госпиталѣ съ самаго его основанія заведены книги, гдѣ записывается время вступленія женщины въ Госпиталь, ея имя и званіе, свидѣтельство, по которому она поступила, возрастъ и число беременностей, положеніе младенца, время разрѣшенія, правильны роды или нѣтъ, легки или трудны и почему, образъ отдѣленія послѣда; въ чемъ состояла помощь при родахъ, благопріятны-ли были роды для матери и младенца, кто окончилъ роды, полъ и имя младенца, болѣзненные припадки послѣ родовъ, если они были, и пользованіе и наконецъ—время выхода родильницы изъ Госпиталя.

Крещеніе новорожденныхъ, равно какъ и другія духовныя требы, совершаются въ самомъ Госпиталѣ однимъ изъ священниковъ Дома и родильница можетъ пригласить въ воспріемники кого желаетъ. Для неправославныхъ приглашается священникъ того исповѣданія, къ которому онѣ принадлежатъ.

Изъ слѣдующей за симъ таблицы видно, сколько поступило въ Законно-Родильный Госпиталь и сколько въ немъ умерло родильницъ, а также и процентъ смертности съ 22 іюля 1805 года по 1-е января 1863 года.

годы.	поступило.	умерло.	процентъ.
1805	5	»	»
1806	20	1	5,00
1807	30	»	»
1808	37	1	2,70
1809	28	»	»
1810	32	»	»
1811	31	»	»
1812	36	»	»
1813	17	»	»
1814	21	»	«
1815	12	»	»
1816	20	»	»
1817	14	»	»
1818	10	»	»
1819	10	»	»

годы.	поступило.	умерло.	процентъ.
1820	10	»	»
1821	13	»	»
1822	11	»	»
1823	12	»	»
1824	15	»	«
1825	8	»	»
1826	25	»	»
1827	24	1	4,16
1828	19	»	»
1829	27	»	»
1830	18	»	»
1831	31	2	6,05
1832	27	3	11,11
1833	33	3	9,09
1834	40	2	5,00
1835	35	1	2,85
1836	38	1	2,63
1837	35	«	»
1838	46	«	»
1839	43	2	4,65
1840	40	2	5,00
1841	54	1	1,85
1842	74	5	6,75
1843	74	2	2,70
1844	98	3	3,06
1845	102	4	3,92
1846	131	4	3,05
1847	159	3	1,88
1848	175	16	9,14
1849	160	5	3,12

годы.	поступило.	умерло.	процентъ.
1850	161	5	3,10
1851	170	12	7,05
1852	196	5	2,55
1853	222	7	3,15
1854	250	8	3,20
1855	230	10	4,34
1856	232	5	2,15
1857	315	10	3,17
1858	367	15	4,08
1859	381	19	4,98
1860	387	18	4,65
1861	458	22	4,80
1862	566	29	5,12
58 лѣтъ	5834	227	3,89

Общій процентъ смертности 3, 89; если же исключить года до 1831-го, когда родильницъ было очень мало, цифры за послѣднія 32 года будутъ такія: разрѣшившихся 5330, умершихъ 224, процентъ смертности 4,20. Въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ въ эти 32 года разрѣшилось 53779, умерло 1441; процентъ смертности 2,68.—Такой избытокъ смертности Законно-Родильнаго Госпиталя противъ Секретно-Родильнаго объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что въ первомъ роженицы остаются долѣе; тогда какъ изъ послѣдняго они выходятъ нерѣдко на 2-й и 3-й день послѣ родовъ, когда родильные процессы—главный бичь родильницъ—еще не успѣютъ развиться, и нерѣдко случается видѣть выписавшихся изъ Госпиталя родильницъ, которыя заболѣваютъ и умираютъ дома, или въ другой больницѣ. Что же касается до господствующихъ болѣзней, то они общи съ Секретно-Родильнымъ Госпиталемъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Высочайше утвержденный 15 марта 1858 года, въ видѣ опыта на два года, Уставъ Повивальнаго Института и Родильныхъ Госпиталей при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ.

ГЛАВА I.

ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

1) Повивальный Институтъ и Родильныя Госпитали Московскаго Воспитательнаго Дома, находясь въ вѣдомствѣ Московскаго Опекунскаго Совѣта, состоятъ подъ начальствомъ почетнаго опекуна, завѣдывающаго Воспитательнымъ Домомъ и управляются директоромъ сего Дома.

2) Въ медицинскомъ отношеніи Институтъ и Госпитали подчиняются наблюденію Медицинскаго инспектора московскихъ учрежденій Императрицы Маріи; непосредственное же завѣдываніе медицинскою и учебною частію поручается главному акушеру.

3) Число служащихъ при Институтѣ и Госпиталяхъ лицъ обоего пола, равно суммы, отпускаемыя на содержаніе заведеній изъ доходовъ Воспитательнаго Дома *опредѣляются штатомъ*; обязанности же служащихъ обозначены въ особыхъ инструкціяхъ.

4) Относительно исправнаго содержанія Института и Госпиталей, снабженія ихъ необходимыми потребностями, расходованія суммъ и отчетности, какъ денежной, такъ и матеріальной, равно опредѣленія и увольненія служащихъ, а также ихъ правъ и преимуществъ соблюдаются общія по Московскому Воспитательному Дому правила.

ГЛАВА II.

О ПОВИВАЛЬНОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Отдѣленіе 1.

ЦѢЛЬ И СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

5) Цѣль Повивальнаго Института заключается въ теоретическомъ и практическомъ образованіи повивальныхъ бабокъ.

6) Повивальный Институтъ состоитъ изъ: 1) Казенныхъ воспитанницъ, пользующихся содержаніемъ на счетъ суммъ заведенія. 2) Крестьянскихъ ученицъ, принимаемыхъ за особую плату. 3) Приходящихъ ученицъ, посѣщающихъ лекціи повивальнаго искуства.

Отдѣленіе 2.

О КАЗЕННЫХЪ ВОСПИТАННИЦАХЪ ИНСТИТУТА.

7) Въ число казенныхъ воспитанницъ принимаются недостаточныя дѣвицы, жены и вдовы безъ различія званій.

Примѣчаніе. Въ Повивальный Институтъ допускаются въ особо уважительныхъ случаяхъ и питомки Московскаго Воспитательнаго Дома.

8) Преимущественное право на пріемъ въ число казенныхъ воспитанницъ Повивальнаго Института предоставляется воспитанницамъ Московскаго Николаевскаго Сиротскаго Института, по собственному ихъ желанію и съ согласія

родителей, родственниковъ, опекуновъ, или вообще лицъ, попеченію коихъ онѣ ввѣрены.

Комплектъ казенныхъ воспитанницъ Повивальнаго Института опредѣляется въ 40 ученицъ.

10) Желающія поступить въ число казенныхъ воспитанницъ подаютъ о пріемѣ ихъ прошеніе въ Общее Управленіе Воспитательнаго Дома съ приложеніемъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи, о поведеніи своемъ и о согласіи родителей или опекуновъ, если просительница не достигла совершеннолѣтія, либо мужей, если онѣ въ замужествѣ.

11) Сущность занятій повивальныхъ бабокъ требуетъ, чтобы при опредѣленіи воспитанницъ строго обращаемо было вниманіе на необходимыя тѣлесныя и въ особенности нравственныя ихъ качества; почему онѣ подвергаются предварительно освидѣтельствованію и испытанію главнаго акушера, мнѣніе коего вмѣстѣ съ заключеніемъ директора Воспитательнаго Дома о пріемѣ въ число воспитанницъ представляется на утвержденіе Опекунскаго Совѣта.

12) Казенныя воспитанницы принимаются не моложе 18 и не старѣе 29 лѣтъ.

Примѣчаніе. Воспитанницы Сиротскаго Института, кончившія ученіе въ общихъ классахъ сего заведенія, принимаются на казенное содержаніе въ Повивальный Институтъ и ранѣе 18 лѣтъ.

13) Дѣвицы, не достигшія полнаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года, и опредѣляемыя въ число казенныхъ воспитанницъ, поступаютъ на полное содержаніе Института и остаются тамъ во все время установленнаго учебнаго курса. Прочія изъ принятыхъ въ казенныя воспитанницы живутъ внѣ заведенія; но посѣщая уроки и исполняя всѣ установленныя обязанности, получаютъ въ пособіе на содержаніе ту сумму, въ какую обходится полное продовольствіе воспитанницъ въ заведеніи, а именно по 96 рублей въ годъ.

Примѣчаніе. Потребная на сей расходъ сумма, не входя въ штатныя по Воспитательному Дому издержки, отпускается сверхъ штата изъ общихъ его доходовъ.

14) Опредѣляемыя въ казенныя воспитанницы должны знать четыре правила ариѳметики, равно умѣть читать и писать по-русски, въ чемъ и производится имъ предварительно испытаніе.

15) Главный предметъ ученія въ Институтѣ есть повивальное искуство, преподаваемое теоретически въ классахъ и практически въ Родильныхъ Госпиталяхъ. Сверхъ того казенныя воспитанницы обучаются Закону Божію, если до поступленія въ заведеніе не успѣли пріобрѣсти надлежащихъ въ семъ предметѣ свѣдѣній, а желающія и нѣмецкому языку.

16) Учебный курсъ для казенныхъ воспитанницъ продолжается 3 года. Оказавшія слабыя успѣхи могутъ быть оставляемы и далѣе сего срока, исключая лишь тѣхъ, кои оказались бы неспособными къ продолженію ученія.

17) Въ Институтѣ установляется опредѣленный порядокъ распредѣленія времени занятій воспитанницъ и производства имъ ежегодныхъ испытаній.

18) Живущія въ заведеніи воспитанницы ввѣряются надзору особыхъ надзирательницъ и сверхъ учебныхъ упражненій, по распоряженію мѣстнаго начальства, посвящаютъ свободные часы уходу за дѣтьми въ Грудныхъ Отдѣленіяхъ Воспитательнаго Дома, занимаясь тамъ практически и оспопрививаніемъ.

19) Поведеніе и нравственность казенныхъ воспитанницъ, живущихъ на наемныхъ квартирахъ, подвергается надзору начальства заведенія и онѣ обязываются подписками къ исправному посѣщенію уроковъ и точному исполненію всѣхъ обязанностей по Институту, равно должны являться на лекціи и дежурство въ Госпиталяхъ въ платьяхъ, по одинакой формѣ.

20) Въ случаѣ неблагопріятныхъ свѣдѣній о поведеніи или неисполненіи обязанностей и нерачительнаго пользованія уроками, онѣ исключаются изъ числа воспитанницъ.

21) По окончаніи казенными воспитанницами полнаго учебнаго курса, имъ производится публичное испытаніе, въ присутствіи начальства заведенія, депутатами Медицинской Конторы и Медицинскаго факультета Московскаго Университета. Къ сему испытанію приглашаются и другіе извѣстнѣйшіе медики.

22) По свѣдѣніямъ, требуемымъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ имѣющихся

въ губерніяхъ вакансіяхъ повивальныхъ бабокъ, воспитанницы, выдержившія испытаніе, распредѣляются на открывшіяся мѣста, по усмотрѣнію институтскаго начальства. Въ случаѣ же недостатка такихъ вакансій, повивальныя бабки обязаны нести службу ученыхъ фельдшерицъ при Грудныхъ Отдѣленіяхъ Воспитательнаго Дома.

23) За неимѣніемъ вовсе казенныхъ мѣстъ, воспитанницы Повивальнаго Института опредѣляются въ частные дома или помѣстья и деревни на особыхъ установленныхъ уже условіяхъ.

24) По выдержаніи выпускнаго испытанія, назначается воспитанницамъ изъ суммъ Опекунскаго Совѣта денежное награжденіе по 75 р. сер. каждой; сверхъ того имъ раздаются поучительныя книги и особые ящики съ инструментами и лекарствами къ ихъ искуству относящимися.

25) Каждая воспитанница, выдержавшая съ успѣхомъ испытаніе, получаетъ отъ Института аттестатъ о способности къ исполненію обязанностей повивальной бабки. На основаніи этого аттестата выдается ей отъ Московскаго Университета дипломъ на сіе званіе.

26) Каждая повивальная бабка, получившая назначеніе, принимаетъ установленную присягу.

27) Отправленіе повивальныхъ бабокъ къ мѣстамъ ихъ назначенія возлагается на попеченіе начальства Воспитательнаго Дома, а деньги прогонныя и на путевыя издержки требуются Опекунскимъ Совѣтомъ, откуда слѣдуетъ.

28) Повивальныя бабки, воспитанныя на казенномъ иждивеніи, обязаны прослужить въ семъ званіи не менѣе 6 лѣтъ по назначенію правительства, за исключеніемъ только случаевъ нахожденія уже въ замужествѣ, или вступленія въ бракъ до истеченія сего срока.

29) Повивальнымъ бабкамъ, обязаннымъ исправлять казенную службу, въ первые 3 года послѣ выпуска производится опредѣленное жалованье вдвое, при чемъ половина отпускается изъ суммъ Воспитательнаго Дома, въ видѣ пособія, для безбѣднаго ихъ существованія.

30) До опредѣленія къ мѣстамъ, кончившія ученіе повивальныя бабки, оставаясь постоянно при Грудныхъ Отдѣленіяхъ Воспитательнаго Дома, отпускаются временно, для оказанія помощи родильницамъ въ частные дома съ вѣдома директора Воспитательнаго Дома, равно по наставленію главнаго акушера и старшей повивальной бабки.

Отдѣленіе 3.

О крестьянскихъ ученицахъ.

31) При Повивальномъ Институтѣ учреждается особое отдѣленіе, для обученія практическому повивальному искуству 15-ти крестьянокъ, поступающихъ, по распоряженію казенныхъ мѣстъ и помѣщиковъ, входящихъ о томъ въ сношеніе съ Общимъ Управленіемъ Воспитательнаго Дома.

32) Отъ ученицъ сихъ требуются слѣдующія условія: 1., возрастъ не моложе 20 и не старѣе 30 лѣтъ, 2., здоровое тѣлосложеніе безъ физическихъ недостатковъ и 3., надлежащая понятливость. Умѣющія читать и писать преимущественно предъ другими допускаются къ пріему.

33) Крестьянки, оказавшіяся въ теченіе первыхъ 3 мѣсяцевъ неспособными къ обученію, или по дурному поведенію немогущія быть терпимы въ заведеніи, отсылаются обратно на счетъ тѣхъ мѣстъ и лицъ, отъ коихъ опредѣлены въ Институтъ.

34) Плата за полное содержаніе и обученіе крестьянокъ полагается по 50 руб. сер. въ годъ.

35) Содержаніе ихъ полагается самое простое, дабы онѣ не отвыкали отъ крестьянскаго быта; въ свободное же отъ занятій время на нихъ возлагается исполненіе обязанностей наравнѣ съ няньками и другою женскою прислугою, по ближайшему усмотрѣнію начальства Воспитательнаго Дома.

36) Срокъ ученія крестьянокъ продолжается не менѣе 2 и не болѣе 3 лѣтъ; при чемъ ученіе полагается исключительно практическое, хотя повивальнымъ бабкамъ заведенія не воспрещается передавать имъ, по мѣрѣ возможности, и

нѣкоторыя необходимѣйшія теоретическія свѣдѣнія.

37) По окончаніи срока ученія, онѣ снабжаются установленными свидѣтельствами о степени обученія, по которымъ дозволяется имъ заниматься практикою, по ближайшему распоряженію тѣхъ мѣстъ и лицъ, коими онѣ отданы были въ Институтъ.

Отдѣленіе 4.

о приходящихъ ученицахъ.

38) Въ Повивальномъ Институтѣ два раза въ недѣлю, отдѣльно отъ казенныхъ воспитанницъ, преподается ученіе о повивальномъ искуствѣ приходящимъ ученицамъ изъ дѣвицъ и женщинъ безъ различія званія.

39) Приходящія ученицы допускаются къ посѣщенію лекцій съ разрѣшенія директора Воспитательнаго Дома, по предъявленіи ими свидѣтельства о званіи, поведеніи, лѣтахъ и о неимѣніи недостатковъ, препятствующихъ быть повивальною бабкою, равно по выдержаніи испытанія въ умѣніи читать и писать по-русски.

40) Вольныя слушательницы должны быть не моложе 20 и не старѣе 40 лѣтъ.

41) Число сихъ слушательницъ опредѣляется возможностію помѣщенія; пріемъ же производится только два раза въ теченіе года, именно предъ открытіемъ въ Институтѣ полугодичныхъ курсовъ въ декабрѣ и іюлѣ.

42) Вольныя слушательницы обязаны исправно посѣщать лекціи; въ случаѣ же отсутствія по уважительнымъ причинамъ извѣщать объ нихъ главнаго акушера.

43) По выслушаніи теоретическаго курса повивальной науки, оказавшія въ ономъ успѣхи, приходящія ученицы, допускаются по очереди на дежурство въ Родильный Госпиталь и Грудныя Отдѣленія, гдѣ обучаются практическому оспопрививанію.

44) Курсъ ученія для приходящихъ продолжается 3 года.

45) По выслушаніи ими полнаго учебнаго курса, имъ производится испытаніе при депутатахъ отъ Медицинской Конторы и Московскаго Университета, также какъ и казеннымъ воспитанницамъ.

46) Выдержавшимъ испытаніе выдается свидѣтельство отъ начальства Института и за подписаніемъ депутатовъ, производившихъ испытаніе.

47) По симъ свидѣтельствамъ онѣ получаютъ отъ Университета дипломы на званіе повивальныхъ бабокъ съ правомъ практики во всей Имперіи.

48) Каждая изъ нихъ, при вступленіи въ званіе повивальной бабки, даетъ установленную присягу.

ГЛАВА III.

о родильныхъ госпиталяхъ.

Отдѣленіе 1.

цѣль и составъ родильныхъ госпиталей.

49) Родильные Госпитали назначаются для пріема беременныхъ женщинъ, ожидающихъ близкаго разрѣшенія и вынужденныхъ искать въ семъ положеніи призрѣнія, равно въ доставленіи имъ безъ всякой платы полнаго содержанія и возможнаго въ родахъ, а также вообще врачебнаго пособія, до ихъ выздоровленія.

50) При Московскомъ Воспитательномъ Домѣ состоятъ два Родильныхъ Госпиталя: 1) Секретно-Родильный и 2) Законно-Родильный.

51) Беременныя допускаются въ Госпитали на 9-мъ мѣсяцѣ беременности, для чего онѣ осматриваются предварительно дежурною повивальною бабкою, которая, если убѣдится, что время разрѣшенія еще не близко, отказываетъ въ пріемѣ, объявляя около какого времени оный можетъ послѣдовать.

52) Въ чрезвычайныхъ случаяхъ дозволяет-

ся начальству Воспитательнаго Дома, при пріемѣ беременныхъ, срокомъ разрѣшенія не стѣсняться.

53) По разрѣшеніи родильницъ отъ бремени, дозволяется имъ пробыть въ Госпиталѣ до двухъ недѣль, кромѣ случаевъ опасной и продолжительной болѣзни, равно другихъ особенно уважительныхъ обстоятельствъ.

54) Всѣ принятыя въ Родильные Госпитали беременныя, по осмотрѣ ихъ дежурною бабкою, немедленно записываются въ пріемную книгу, которая ведется по установленной формѣ.

55) Всѣ беременныя и родильницы, вступившія въ Госпитали, подвергаются безотговорочно установленнымъ тамъ правиламъ и порядку, равно должны вести себя благопристойно, согласно существующему наказу.

56) Еслибъ родильница, не смотря па слабость и предвидимую для здоровья опасность, пожелала оставить Госпиталь, вопреки увѣщаніямъ главнаго акушера и повивальной бабки, то за симъ хотя она не удерживается въ заведеніи, но въ журналѣ Госпиталя отмѣчается, что такая-то выпущена противъ увѣщанія начальства, по собственному упорному желанію.

Отдѣленіе 2.

о секретно-родильномъ госпиталѣ.

57.) Въ Секретно-Родильный Госпиталь принимаются по желанію всѣ приходящія беременныя женщины, для разрѣшенія отъ бремени, во всякое время дня и ночи.

Примѣчаніе. Лишенныя ума, одержимыя сифилитическою или другою прилипчивою болѣзнію, или содержимыя въ тюремномъ заключеніи беременныя женщины принимаются въ Госпиталь не иначе, какъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ и по усмотрѣнію начальства Воспитательнаго Дома.

58) Ни при поступленіи, ни во время пребыванія въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ не требуется отъ беременныхъ и родильницъ никакихъ свѣдѣній о ихъ имени и званіи; дозволяется имъ, если пожелаютъ, скрывать лице, а если-бъ какія либо ихъ обстоятельства почему либо и сдѣлались извѣстными, то оныя сохраняются въ строжайшей тайнѣ.

59) Поступающія въ Секретно-Родильный Госпиталь размѣщаются по 2 отдѣленіямъ: въ *общее*, куда принимаются беременныя, принадлежащія по видимому къ простому званію, и въ *особенное*, состоящее изъ отдѣльныхъ комнатъ, куда помѣщаются женщины, по происхожденію своему и степени нравственнаго развитія, желающія сохранить въ тайнѣ свой проступокъ.

60) Беременнымъ и родильницамъ Секретно-Родильнаго Госпиталя, въ опасномъ положеніи находящимся, предлагается,для собственной ихъ пользы, объявлять о свой личности и нуждахъ директору Воспитательнаго Дома, въ присутствіи священника.

61) Разрѣшающимся отъ бремени въ Секретно-Родильномъ Госпиталѣ предоставляется на волю—новорожденныхъ дѣтей отдавать въ Воспитательный Домъ, или брать на свое попеченіе.

62) Въ томъ и другомъ случаѣ однако онѣ обязаны, при возможности, сами кормить новорожденныхъ младенцевъ во все время пребыванія ихъ въ Госпиталѣ, и особенно, если физическое ихъ положеніе тому не препятствуетъ; за время кормленія ими дѣтей производится имъ таже плата, какая положена кормилицамъ Воспитательнаго Дома.

63) Для крещенія незаконныхъ дѣтей, по желанію матери, въ заведеніи, приглашается священникъ Православнаго исповѣданія, состоящій при Воспитательномъ Домѣ. На таковыхъ дѣтей, коихъ матери возьмутъ на свое попеченіе, выдаются свидѣтельства по установленной формѣ.

Отдѣленіе 3.

о законно-родильномъ госпиталѣ.

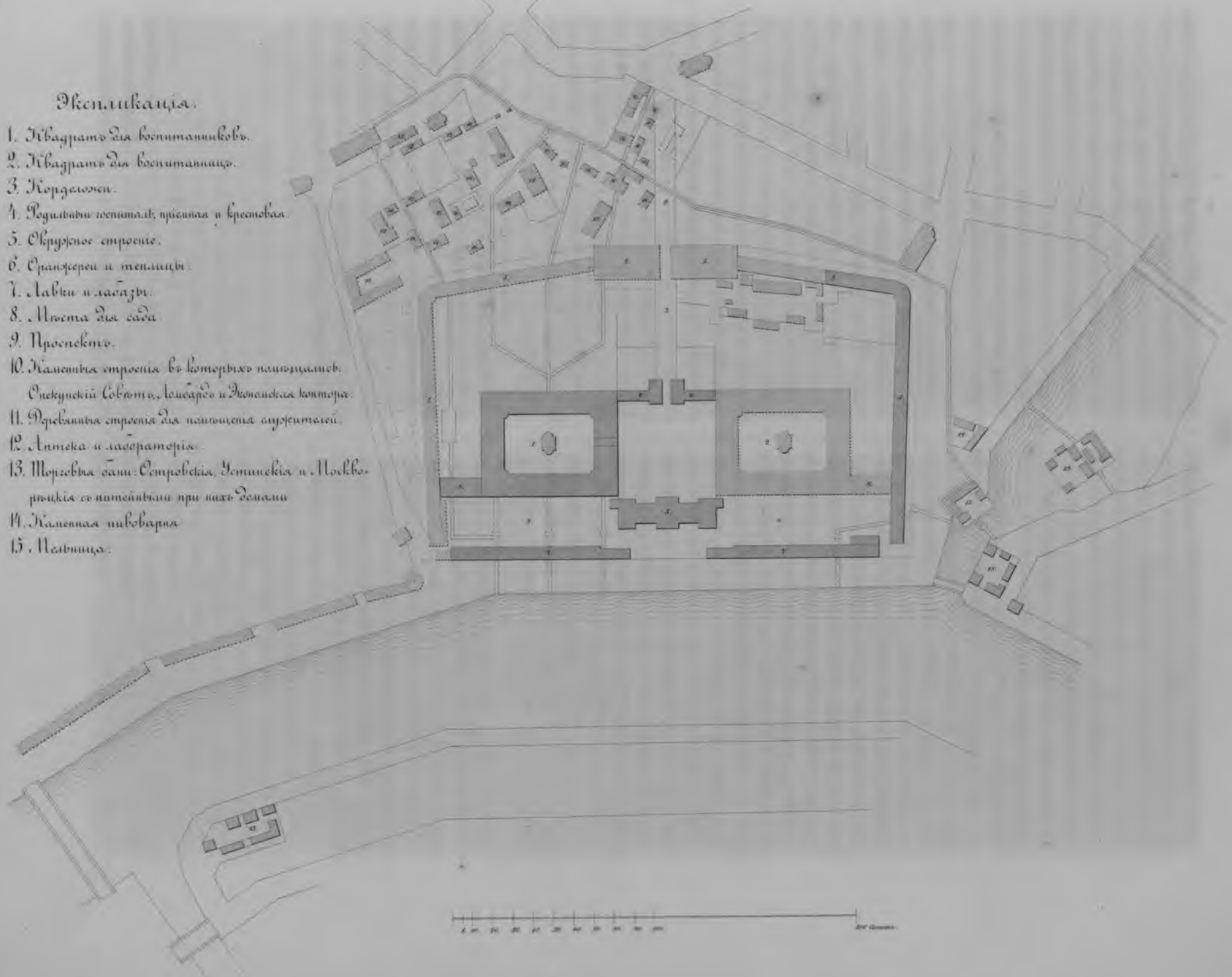
64) Въ Законно-Родильный Госпиталь принимаются только бѣдныя замужнія женщины, по предъявленіи ими надлежащаго свидѣтельства о состояніи ихъ въ бракѣ.

65) Разрѣшающіяся въ семъ Госпиталѣ замужнія женщины обязываются рожденныхъ ими дѣтей не отдавать въ Воспитательный Домъ, а содержать на своемъ попеченіи.

66) Для крещенія законныхъ дѣтей приглашается, по желанію матери, священникъ того исповѣданія, къ коему онѣ принадлежатъ.

67) Въ Законно-Родильномъ Госпиталѣ дежурятъ приходящія ученицы Повивальнаго Института, равно туда же посылаются, для усовершенствованія подъ руководствомъ опытныхъ повивальныхъ бабокъ, тѣ изъ экзаменующихся на сіе званіе женщинъ и дѣвицъ, кои на испытаніи оказались бы недостаточно приготовленными въ знаніи повивальнаго искуства.

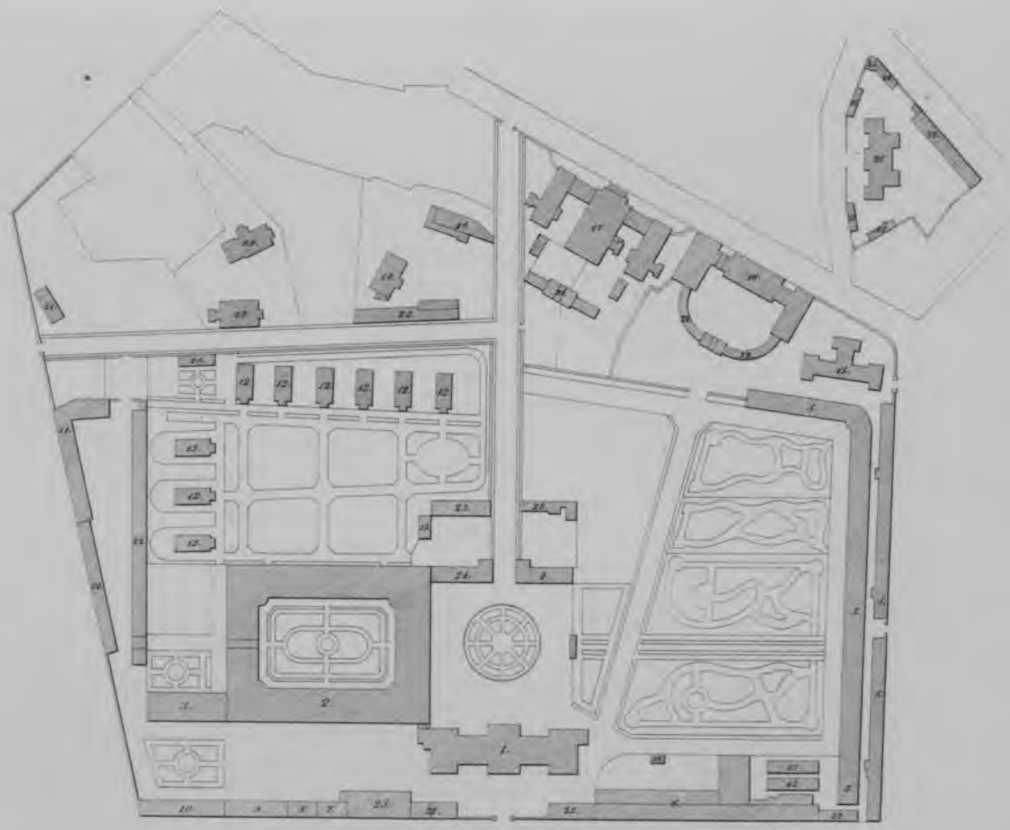
Генеральный Планъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Воспитательнаго Дома XVIII^го^ столѣтія.



Генеральный Планъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Воспитательнаго Дома 1863го года.

Экспликація.

1. Корпусъ.
2. Квадратъ.
3. Институтская больница.
4. Деревенская экспедиція.
5. Обширное строеніе съ принадлежащими къ нему помѣщеніями.
6. Большая прачешная.
7. Водоподъемная машина.
8. Кормильная баня.
9. Малая прачешная.
10. Лабазы.
11. Казарма приготовительной женской прислуги.
12. Лѣтнія палаты грудныхъ отдѣленій.
13. Лѣтнія сушильни.
14. Часовня.
15. Лѣтнія палаты Родовспомогательнаго заведенія.
16. Бывшій домъ Семенова, съ квартирами служащихъ.
17. Опекунскій Совѣтъ.
18. Бывшій домъ Жаровой, съ квартирами служащихъ.
19. Инвалидный домъ.
20. Оранжерея.
21. Каменное строеніе съ печью для сжиганія дѣтъ.
22. Хозяйственныя строенія.
23. Квартиры рабочихъ.
24. Корпусъ для пріѣзжихъ воспитанницъ.
25. Бывшій домъ Свиньина, съ квартирами служащихъ.

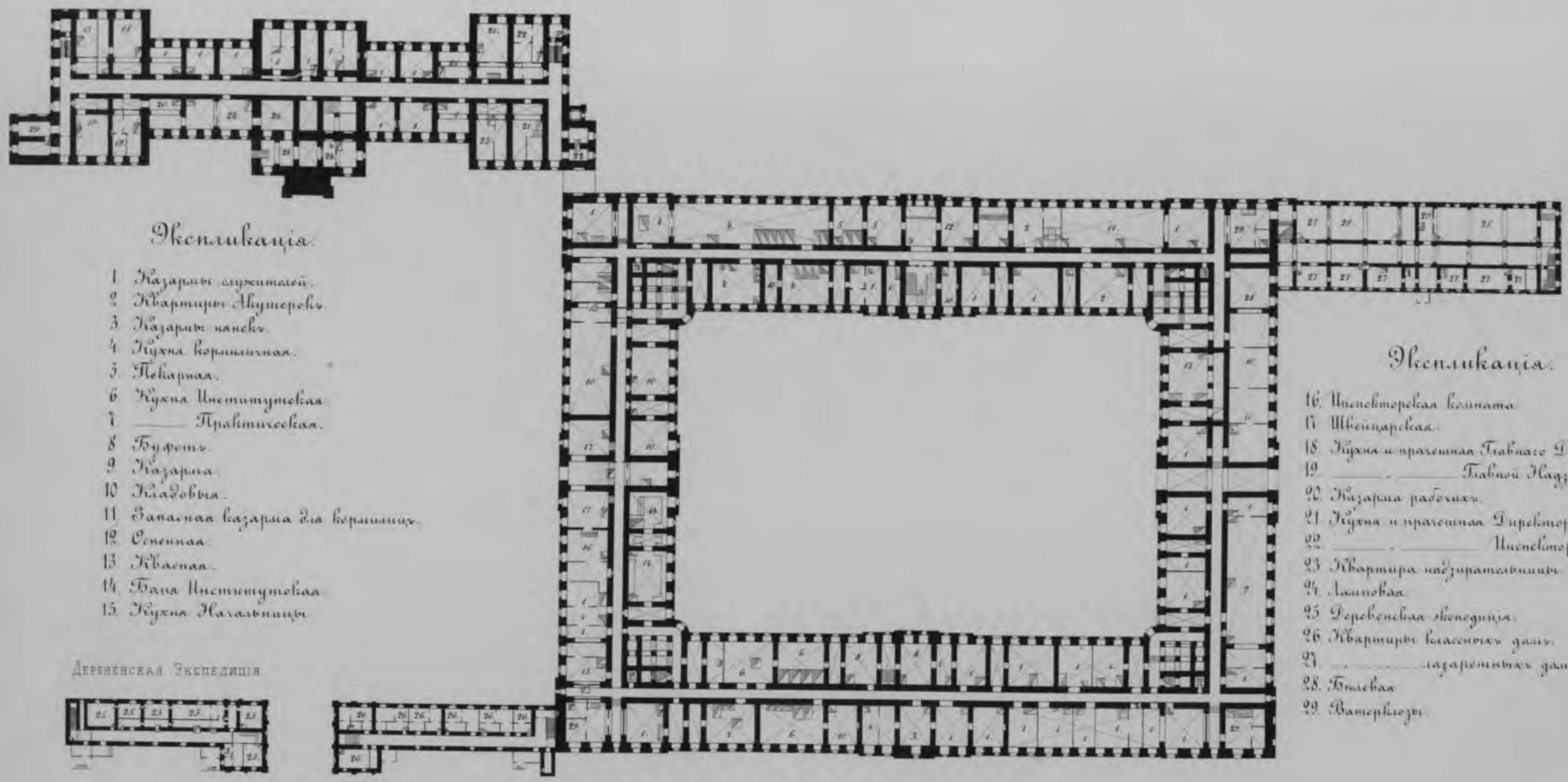


1й Этажъ.

Корделожи

Квадратъ

Больница Института



Экспликація.

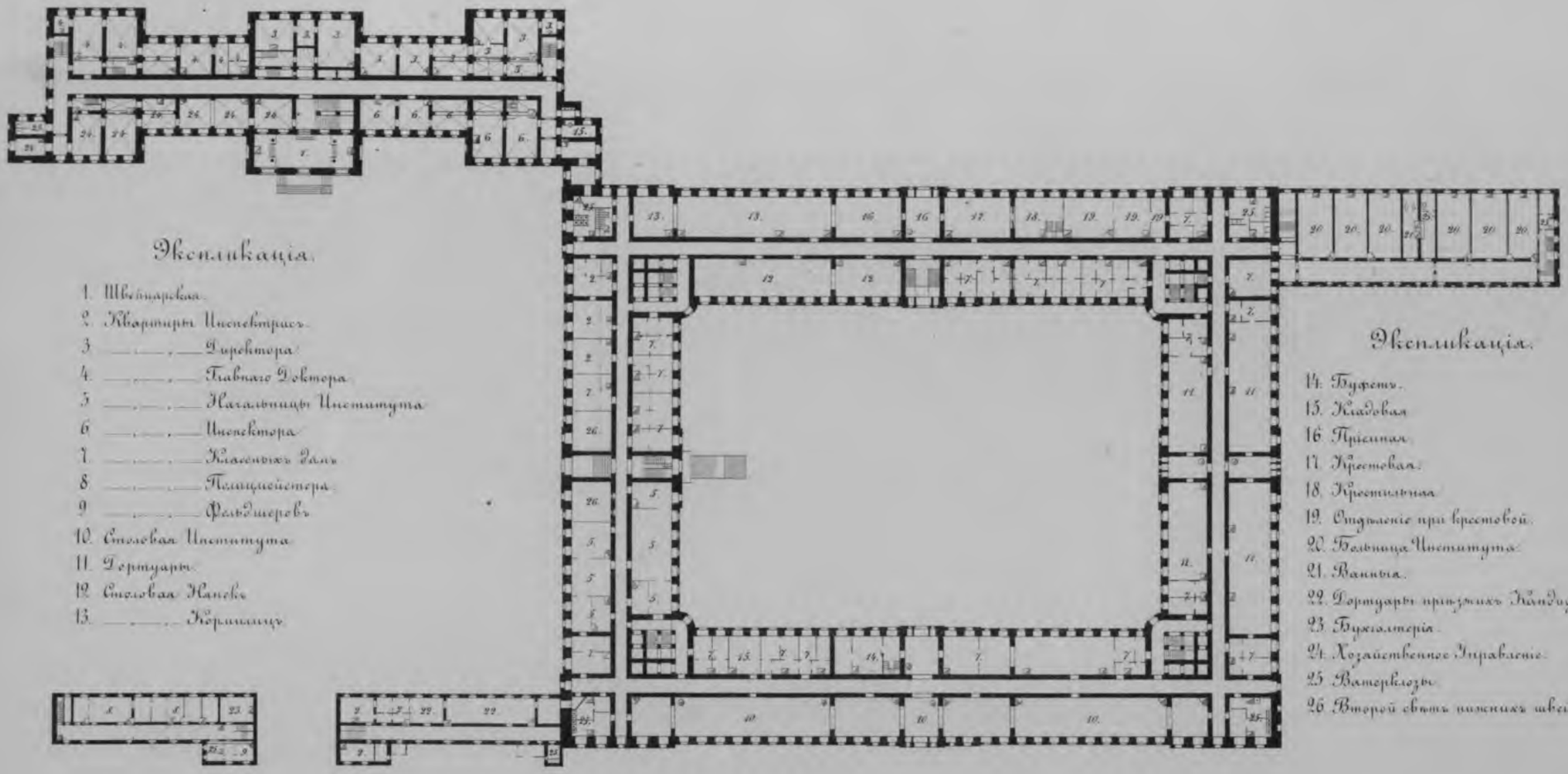
1. Казармы служителей.
2. Квартиры Инструкторъ.
3. Казармы пансіонъ.
4. Кухня кормилицкая.
5. Пекарня.
6. Кухня Институтская.
7. ——— Практическая.
8. Буфетъ.
9. Казарма.
10. Кладовыя.
11. Запасная казарма для кормилицъ.
12. Оспенная.
13. Квасная.
14. Баня Институтская.
15. Кухня Начальницы.

Деревенская Экспедиція.

Экспликація.

16. Инспекторская комната.
17. Швейцарская.
18. Кухня и прачешная Главнаго Доктора.
19. ——— ——— Главной Надзирательницы.
20. Казарма рабочихъ.
21. Кухня и прачешная Директора.
22. ——— ——— Инспектора.
23. Квартира надзирательницы.
24. Аптека.
25. Деревенская экспедиція.
26. Квартиры классныхъ дамъ.
27. ——— лазаретныхъ дамъ.
28. Больная.
29. Ватерклозеты.

2й Этажъ



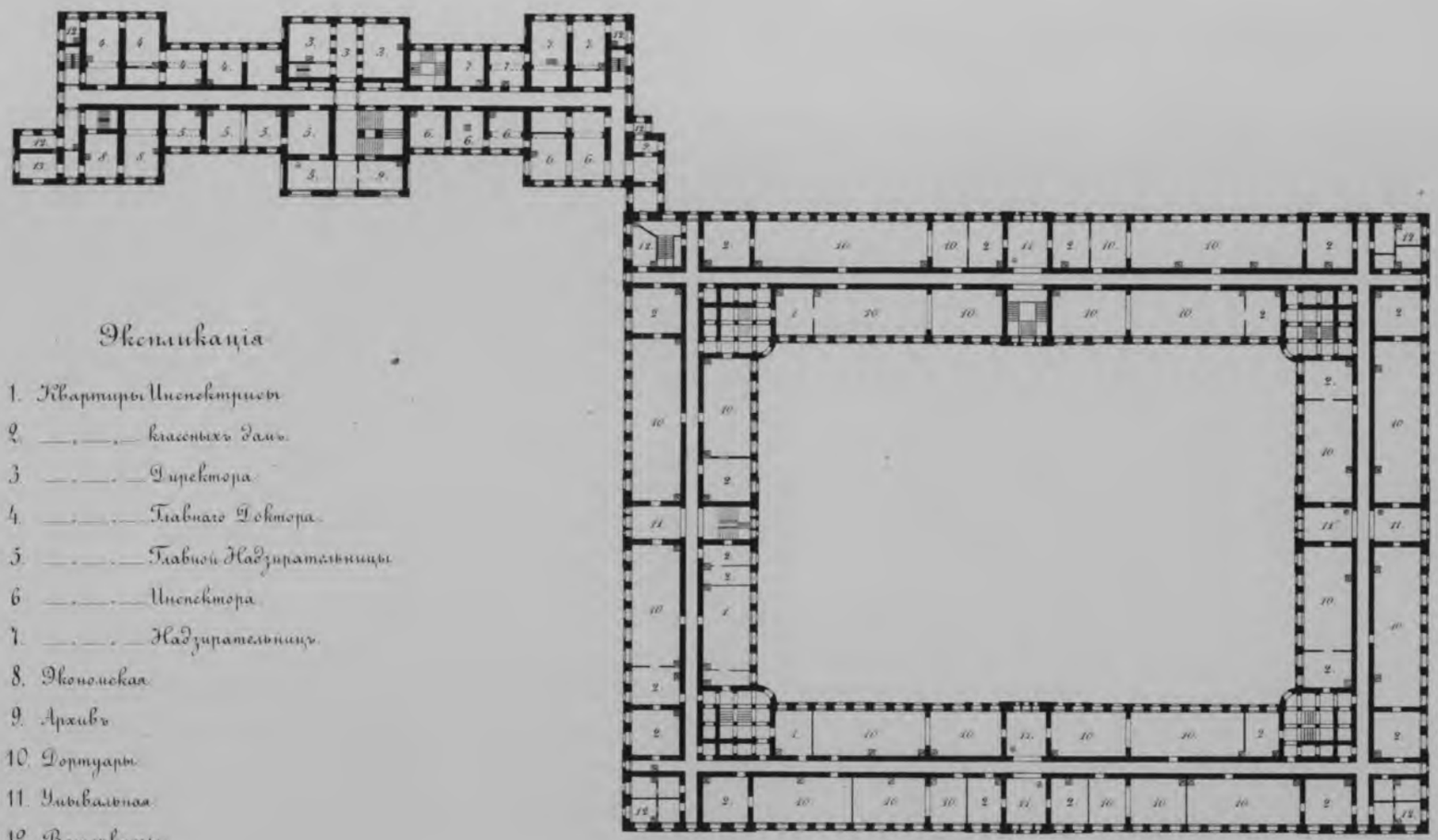
Экспликація.

1. Швейцарская.
2. Квартиры Инспектрисъ.
3. — — — Директора.
4. — — — Главнаго Доктора.
5. — — — Начальницы Института.
6. — — — Инспектора.
7. — — — Классныхъ Дамъ.
8. — — — Пепиньеристокъ.
9. — — — Фельдшеровъ.
10. Столовая Института.
11. Дортуары.
12. Столовая Классъ.
13. — — — Кормилицъ.

Экспликація.

14. Буфетъ.
15. Кладовая.
16. Пріемная.
17. Крестовая.
18. Крестильная.
19. Отдѣленіе при крестовой.
20. Больница Института.
21. Ванныя.
22. Дортуары приходящихъ Кандидатокъ.
23. Бухгалтерія.
24. Хозяйственное Управленіе.
25. Ватерклозеты.
26. Второй этажъ низкихъ швейцарскихъ.

3й Этажъ

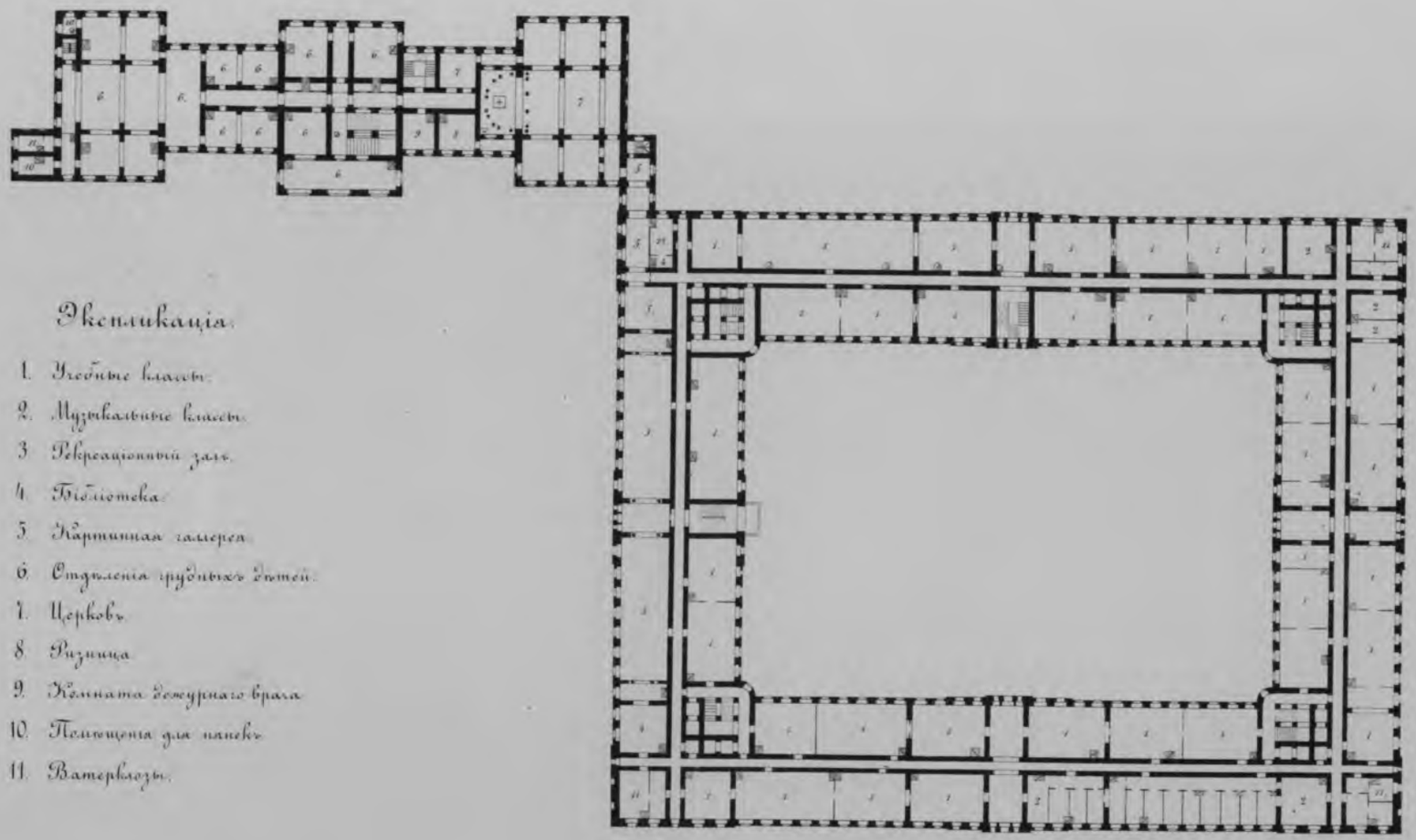


Экспликація

1. Квартиры Инспектрисы
2. — . — . — классныхъ Дамъ
3. — . — . — Директора
4. — . — . — Главнаго Доктора
5. — . — . — Главной Надзирательницы
6. — . — . — Инспектора
7. — . — . — Надзирательницъ
8. Экономская
9. Архивъ
10. Дортуары
11. Умывальная
12. Ватерклозы
13. Кладовая

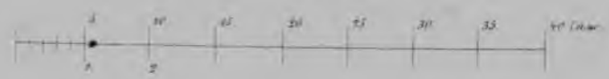
5 10 20 30 40 саж.

4-й Этажъ.

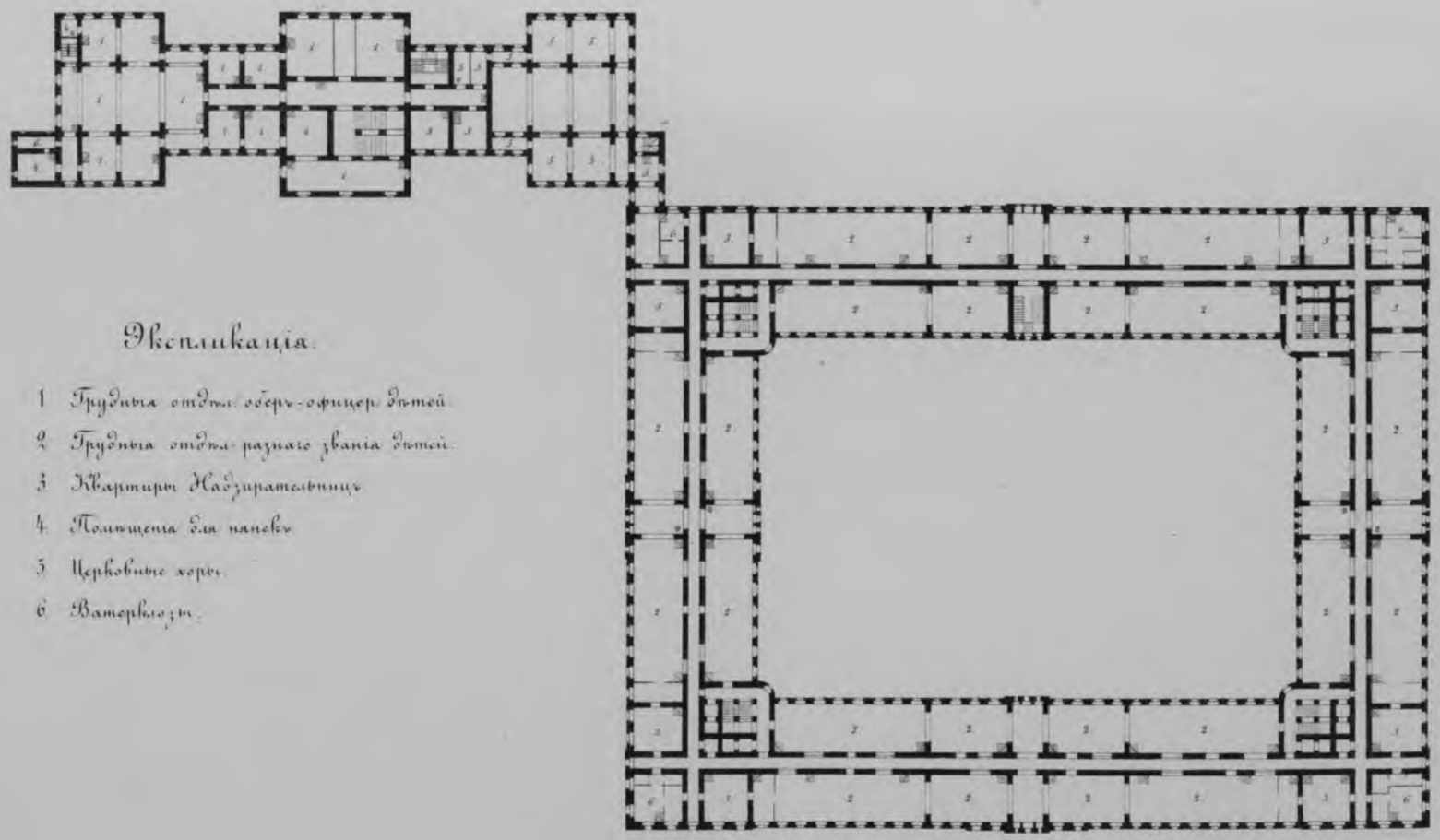


Экспликація.

1. Учебные классы.
2. Музыкальные классы.
3. Рекреаціонный залъ.
4. Библіотека.
5. Картинная галерея.
6. Отдѣленія грудныхъ дѣтей.
7. Церковь.
8. Ризница.
9. Комната дежурнаго врача.
10. Помѣщенія для нянекъ.
11. Ватерклозы.

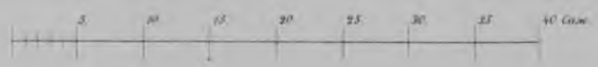


5й Этажъ



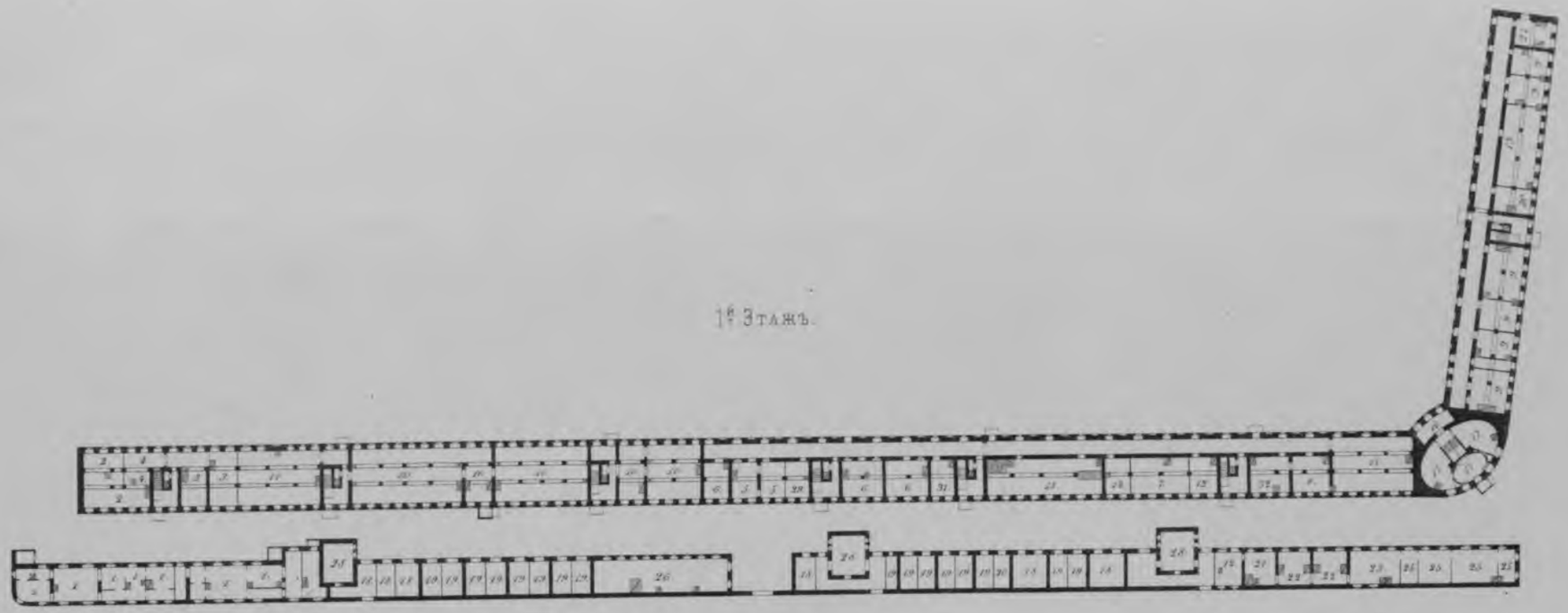
Экспликація.

1. Грудныя отдѣл. обер-офицер. дѣтей.
2. Грудныя отдѣл. разнаго званія дѣтей.
3. Квартиры Надзирательницъ.
4. Помѣщенія для нянекъ.
5. Церковныя хоры.
6. Ватерклозетъ.



Окружное Строеніе

1й Этажъ.



Экспликація.

1. Квартиры Священниковъ
2. ——— Дьякона.
3. ——— Дьяковъ.
4. ——— Сторожа.
5. ——— Надзират. мужск. больницы.
6. ——— Надзирательницы.
7. ——— Кухмейстерши
8. ——— Бабки акуш. госпиталя.
9. ——— Акушерокъ
10. Казармы нижнихъ служителей
11. ——— Жаковъ
12. ——— Рабочихъ
13. Кухня
14. Судомойная
15. Палаты деревенскихъ родильницъ
16. Швейцарская.

Экспликація.

17. Сѣни.
18. Сараи.
19. Погреба.
20. Конюшня.
21. Прачечная.
22. Зимняя сушильня.
23. Катальная.
24. Гладильная
25. Часовня.
26. Баня.
27. Ватерклозы.
28. Ретирады.
29. Гладильная
30. Квартира повитухъ.
31. ——— прачекъ.
32. ——— швейцара.

Окружное Строеніе.

3й Этажъ

Экспликація 2го этажа.

1. Квартиры Смотрителя и Надзирательницъ.
2. Больница служительская мужская.
3. Больница деревенскихъ питомцевъ.
4. Столовая и лазаретъ Акушерокъ.
5. Отдѣленіе законныхъ родильницъ.
6. Отдѣленіе секретныхъ родильницъ.
7. Особыя комнаты секретнаго отдѣленія.
8. Кабинетъ Главнаго Акушера.
9. Ватерклозы.

Экспликація 3го этажа.

1. Больница служительская женская.
2. Больница деревенскихъ питомцевъ.
3. Классъ Акушерокъ.
4. Фортуаръ Акушерокъ.
5. Отдѣленіе кормилицъ.
6. Особыя комнаты секретнаго отдѣленія.
7. Квартиры надзирательницы, ея помощницы и бабки.
8. Запасный залъ для родильницъ секретнаго отдѣленія.
9. Кабинетъ для совѣщанія Докторовъ.
10. Ватерклозы.
11. Комната дежурнаго врача.

2й Этажъ